05
Н-37
№ 16794

III-й годъ изд

НАША ЗАРЯ

Малоходовая

ПЕЧАТЬ

СОДЕРЖАНІЕ:

МИХ. ПАВЛОВИЧЪ. Балканская война и балканская федерація.
К. КАУТСКІЙ. Война и Интернаціоналъ.
П. МАСЛОВЪ. Новыя исканія въ народничествѣ.
К. ОРАНСКІЙ. Старый вопросъ.
Г. НАУМОВЪ. Каковъ желѣзный законъ заработной платы.
М. ЛЕОНТЬЕВЪ. Въ избирательной борьбѣ.
М. ПАНИНЪ. Споръ объ имперіализмѣ въ германской соціалдемократіи.
А. МИХАЙЛОВЪ Къ характеристикѣ современ. раб. движ. въ Россіи.

Иностранное обозрѣніе.

А. КОЛЛОНТАЙ. Новая Англія.
Ф. ДАНЪ. Базельскій конгрессъ Интернаціонала.
СПЕКТАТОРЪ. Либерализмъ въ прошломъ и настоящемъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Дума увязла въ болотѣ.
З. ОЛОВЪ. Выборы въ Прибалтійскомъ краѣ.
Объявленія.

№ 11—12. СПБ. 1912. Ц. 45 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 11-12.

С.П.Б. 1912 годъ.

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Балканская война и балканская федерація.

Благодаря вѣковому деспотическому режиму и въ особенности болѣе, чѣмъ тридцатилѣтнему мрачному царствованію „краснаго султана“ Абдулъ-Гамида Турція давно стояла на краю гибели. Неблагопріятное внутреннее положеніе Оттоманской имперіи въ необычайной степени осложнялось благодаря тѣмъ страшнымъ внѣшнимъ опасностямъ, которыя постоянно угрожали Турціи.

Кто не знаетъ, что въ теченіе послѣднихъ столѣтій Восточный вопросъ былъ самымъ грознымъ вопросомъ международной политики, что Константинополь являлся узловымъ пунктомъ, гдѣ переплетались и пересѣкались важнѣйшіе международные торговые и стратегическіе интересы. Константинополь—этотъ городъ, лежащій въ замѣчательномъ, буквально безподобномъ географическомъ положеніи, не только въ экономическомъ, но и стратегическомъ отношеніи, издавна былъ объектомъ вожделѣній со стороны безусловно всѣхъ государствъ, претендовавшихъ на міровую гегемонію. Турецкая имперія, владѣвшая этомъ городомъ и лежавшая на пересѣченія великихъ стратегическихъ и торговыхъ путей, ведущихъ въ Персію, Индію и т. д., рано или поздно должна была пасть, благодаря натиску со стороны внѣшнихъ враговъ.

Если внѣшнее положеніе Турціи уже давно было для нея неблагопріятно, то никогда еще она не подвергалась столь страшной опасности, какъ именно съ того момента, который, казалось, долженъ былъ открыть новую счастливую эру въ развитіи Оттоманской имперіи. Многимъ памятны еще тѣ радостныя надежды, какими международный пролетаріатъ и лучшіе представители европейской демократіи встрѣтили провозглашеніе въ 1908 г. конституціи въ Турціи. Но радость турецкаго народа и всѣхъ истинныхъ друзей прогресса длилась недолго. Памятно еще, какъ среди всеобщаго ликованія въ Оттоманской имперіи Болгарія и Австро-Венгрія бросили вдругъ одновременно вызовъ турецкой націи, захвативъ, первая—румелійскую желѣзную дорогу, а другая, отнявъ у Турціи двѣ области—Боснію и Герцеговину. Это былъ первый и самый страшный ударъ, нанесенный новой Турціи. Этимъ нападеніемъ начался раздѣлъ отсталаго государства, осмѣлившагося вступить на путь реформъ и обновленія. Затѣмъ начались подготовленія къ дальнѣйшему расчлененію имперіи. Въ Аравіи и въ особенности въ Албаніи стали появляться европейскіе агенты, австрійскіе, итальянскіе, сербскіе, черногорскіе и т. д., возбуждая населеніе къ возстанію противъ коституціоннаго правительства, и обѣщая въ случаѣ отложенія отъ Турціи освобожденіе подъ протекторатомъ новой державы—отъ всякихъ налоговъ, отъ воинской повинности и т. п. Не успѣла Турція оправиться отъ босне-герцеговинскаго удара 1908 г., отъ арабскихъ и албанскихъ возстаній, какъ вдругъ ей объявила войну Италія. И когда

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ нынѣшнемъ 1912 г., въ этой самой Турціи, измученной внутренними неурядицами и тяжкой войной съ Италіей, былъ совершенъ своего рода государственный переворотъ, въ результатѣ котораго младотурецкое правительство съ его централистическими тенденціями было свергнуто и замѣнено министерствомъ изъ членовъ партіи „Либеральнаго единства", партіи, стоявшей на точкѣ зрѣнія защиты правъ отдѣльныхъ національностей и отстаивавшей идею федеративной Турціи; однимъ словомъ, когда у власти очутились турецкіе либералы-федералисты, въ программѣ которыхъ на первомъ планѣ фигурируютъ децентрализація, требованіе областной автономіи для христіанскихъ провинцій Турціи—балканскія правительства бросили вызовъ Оттоманской имперіи и двинулись походомъ на Константинополь, Салоники, Ускюбъ, Скутари. Извѣстно, какъ развивается эта война.

Конечно, мы не можемъ не сочувствовать освобожденію христіанскихъ народностей Оттоманской имперіи изъ подъ гнета младотурокъ. Мы отнюдь не желаемъ идеализировать младотурецкое правительство. Турецкая революція явилась общенаціональнымъ дѣломъ, продуктомъ усилій и стремленій всѣхъ классовъ общества въ борьбѣ со старымъ ненавистнымъ всему народу деспотическимъ режимомъ. Но руководители этой революціи, младотурки были и остались представителями либеральной турецкой буржуазіи и военщины. Они не могли отрѣшиться отъ психологіи своего класса, не могли разрѣшить національнаго и расоваго вопроса. Да и въ какомъ современномъ государствѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ? Не въ Австріи, конечно, гдѣ славяне требуютъ уравненія въ правахъ съ нѣмцами, не въ Германіи, гдѣ польскіе крестьяне обезземеливаются прусскимъ правительствомъ въ цѣляхъ онѣмеченія восточныхъ провинцій имперіи, не въ Россіи, гдѣ отдѣльныя народности угнетаются, гдѣ насильственно руссифицируются Польша, Финляндія, Кавказъ, гдѣ евреи преслѣдуются какъ хищные звѣри, не въ Великобританіи, гдѣ ирландскій вопросъ не разрѣшенъ до сихъ поръ, гдѣ 300 милл. индусовъ находятся внѣ закона, не во Франціи, которая въ своихъ колоніяхъ не признаетъ въ туземцахъ гражданъ, а только подданныхъ. Коренная ошибка и преступленіе младотурокъ заключается въ томъ, что они вздумали по методу европейскихъ правительствъ разрѣшить національный вопросъ въ Оттоманской имперіи, и такъ какъ чисто турецкій элементъ въ имперіи оказывается наиболѣе слабымъ по численности, то ясно, что централистическія идеи младотурокъ явились лучшимъ орудіемъ въ рукахъ враговъ Оттоманской имперіи, чтобы сокрушить послѣднюю. Младотурецкая революція, вдохновляемая либеральнымъ офиперствомъ, не сумѣла разрѣшить ни національнаго, ни крестьянскаго, ни рабочаго вопроса. Нѣкоторыя уступки духу времени, которыя были сдѣланы въ этомъ отношеніи, не соотвѣтствовали требованіямъ момента, когда противъ Оттоманской имперіи ополчились всѣ европейскія государства, давно уже подѣлившія между собой наслѣдство „больного человѣка" и когда только самое полное, радикальное и при томъ быстрое обновленіе могло, если не спасти страну, стоявшую у края пропасти, то во всякомъ случаѣ дать ей новыя силы, какъ это было съ Франціей въ эпоху великой революціи, для борьбы съ враждебной коалиціей. Конечно, трудно сказать, уцѣлѣла ли бы Оттоманская имперія и въ результатѣ этого эксперимента, ибо великія европейскія державы давно уже начертали на стѣнѣ Оттоманской имперіи роковыя слова: Мане, такель,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

фаресъ (Взвѣшено, взмѣрено, раздѣлено). Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что первыя же радикальныя реформы въ области рабочаго и крестьянскаго вопроса прежде всего вызвали бы тревогу среди европейскихъ капиталистовъ, давно владѣющихъ подъ собственными или подставными именами всѣми траспортными и торговыми конторами, фабриками, желѣзными дорогами, городскими омнибусами, трамваями, набережными, банками, почтами, лучшими земельными участками въ Турціи—повели бы къ окончательному дискредитированію Имперіи въ глазахъ ея кредиторовъ и опекуновъ и могли бы повлечь для Турціи роковой ударъ, еще до того, какъ балканскія государства, неожиданно объединившись, бросились въ бой и захватили территоріи, къ которымъ давно подбирались нѣкоторыя великія державы. Какъ бы то ни было для Турціи, какъ это можно сказать и относительно Персіи, Китая, Афганистана и нѣкоторыхъ государствъ южной и центральной Америки, нѣтъ другого способа спасти свою самостоятельность, кромѣ самаго полнаго и радикальнаго обновленія не только политическаго, но и всего соціальнаго строя. Эту идею прекрасно понялъ знаменитый китайскій революціонеръ и организаторъ республиканской побѣды въ Срединной Имперіи, Сун-ят-зенъ, къ сожалѣнію пока не сумѣвшій или не пожелавшій приступить къ осуществленію своихъ идей на практикѣ. Отсталыя страны, которымъ нынѣ горько приходится расплачиваться за то, что они слишкомъ поздно раскрыли въ Европу свои нѣкогда плотно заколоченныя окна, могутъ спасти свою самостоятельность и сохранить свою территоріальную цѣлость, только пойдя впереди Европы въ области соціальнаго, политическаго и національнаго переустройства. Къ сожалѣнію, и именно въ національномъ и соціальномъ вопросахъ младотурки готовы были пойти лишь на нѣкоторыя уступки, въ общемъ же они, какъ представители опредѣленнаго класса, являлись консерваторами до мозга костей.

* * *

Осуждая младотурокъ, какъ „спасителей отечества“, не оказавшихся на высотѣ положенія, признавая всѣ ихъ ошибки и преступленія, мы не должны впадать въ противоположную крайность и становиться на защиту правительствъ славянскихъ государствъ. Правящіе классы Болгаріи и Сербіи, Черногоріи и Греціи менѣе всего желали обновленія Турціи, сближенія между христіанскими и мусульманскими народностями сосѣдней имперіи, попросту даже улучшенія экономической доли послѣдней. Когда въ прошломъ году нѣсколько болгарскихъ патріотовъ рѣшили съ помощью нѣсколькихъ финансистовъ основать въ Македоніи аграрный банкъ, скупать покинутыя земли и продавать ихъ по дешевой цѣнѣ христіанамъ и обратились за содѣйствіемъ къ болгарскому правительству, послѣднее дало понять, что оно относится отрицательно къ подобнымъ проэктамъ. Болгарское правительство чуть ли не открыто поддерживало „македонскій терроръ“ въ областяхъ, къ завоеванію которыхъ стремились славянскія государства. Извѣстно, въ чемъ заключалась тактика македонскихъ революціонеровъ. Какъ совершенно правильно констатировалъ въ своихъ содержательныхъ статьяхъ софійскій корреспондентъ „Рѣчи“, которую никто не заподозритъ въ туркофильствѣ, ибо хорошо извѣстно, что Милюковъ еще съ 1908 г. доказывалъ, что „легче допустить балканскую федерацію, сопровождающуюся ликвидаціей Турціи, чѣмъ существованіе славянскихъ народностей вмѣстѣ съ Турціей“—сельское населеніе въ Болгаріи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

оставалось до самаго послѣдняго момента совершенно чуждымъ воинственному движенію, охватившему болгарскихъ политиковъ и болгарскую интелигенцію. Политическіе идеологи сельскаго населенія (земледѣльческая партія) самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывались противъ войны, которую усиленно пропагандировала вліятельная желтая и партійная печать и за которую горячо стояли македонцы, (Рѣчь. 18—IX—12) „Народъ, сельская масса войны не хочетъ". Всѣ усилія агитаторовъ перенести кампанію митинговъ въ крестьянскую среду оказались безплодными. Органъ земледѣльческихъ партій „Земледѣльческое знамя" самымъ рѣшительнымъ образомъ осудилъ кампанію въ пользу войны и рѣшительно высказался противъ всей этой шумихи, нарушающей нормальное теченіе жизни въ странѣ"—(Рѣчь. 29—VIII—12) вотъ основныя идеи, которыя красной нитью проходятъ черезъ всѣ статьи, печатавшіяся въ туркофобской „Рѣчи" о настроеніи болгарскихъ народныхъ массъ передъ войной. Такой же выводъ дѣлали и другіе наблюдатели болгарской жизни. При такомъ отношеніи широкихъ народныхъ массъ Болгаріи къ войнѣ съ Турціей, казавшейся сильной и могучей державой, нужны были особыя экстраординарныя мѣры, чтобы вывести изъ состоянія равновѣсія самые спокойные слои населенія, вызвать въ послѣднихъ острый взрывъ ненависти противъ вѣкового врага, жажду мести и жгучее желаніе броситься въ бой, послѣдній смертный бой съ Турціей, чтобы разъ на всегда покончить съ невыносимымъ положеніемъ. Въ чемъ же должны были заключаться эти экстроординарныя мѣры, которыя имѣли цѣлью переполнить чашу народнаго терпѣнія въ Болгаріи? „Понятно—говоритъ „Рѣчь" въ статьѣ о Македонскомъ террорѣ—не въ словесныхъ убѣжденіяхъ, не въ призывахъ къ человѣчности, къ разуму, къ братскимъ чувствамъ. Все это было много разъ испробовано и оказалось недостаточнымъ. Нужны были средства посильнѣе". Эти средства заключались въ провокаціи христіанскихъ погромовъ въ Турціи. Къ этому ужасному средству прибѣгали македонскіе революціонеры, встрѣчая въ своей дѣятельности полное сочувствіе со стороны болгарскаго правительства. Объ этомъ своеобразномъ пріемѣ борьбы за свободную Македонію не разъ доносили своимъ правительствамъ агенты различныхъ европейскихъ державъ. Вотъ, что писала о томъ же вопросѣ туркофобская „Рѣчь" (1—VIII—1912 г.).

„Кочанскій погромъ—не случайность. Это лишь исключительно яркое проявленіе обдуманной по подробностяхъ системы, необходимое звено цѣлесообразной тактики; событіе, которое было вызвано вполнѣ сознательно, на которомъ македонскіе революціонеры новаго типа строили свои разсчеты, безъ которыхъ ихъ „террористическій методъ борьбы" былъ бы безцѣльною тратою революціонной энергіи, потерялъ бы всякій raison d'être. Культурному европейцу это, пожалуй, покажется невѣроятнымъ: слишкомъ ужъ много дикой жестокости, кровожадной отчаянности въ тактикѣ, идущей къ своей цѣли путемъ массовыхъ погромовъ надъ собственнымъ народомъ. И, тѣмъ не менѣе, это такъ. Этого не скрываютъ сами македонскіе террористы, когда они теоретизируютъ и развиваютъ свои планы „вообще". Это знаетъ всякій болгаринъ, всѣ, кто знакомъ съ прецедентами и съ соотвѣтствующей литературою. Это—система, методъ революціонной борьбы" *).

Разсчетъ въ данномъ случаѣ былъ простъ. Нужно было доказать, что въ Турціи царитъ полная анархія, что она абсолютно неспособна

*) Можно было бы привести многочисленныя цитаты въ такомъ же родѣ изъ французскихъ и англійскихъ книгъ и газетъ, но въ данномъ случаѣ свидѣтельство „Рѣчи" болѣе чѣмъ достаточно.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

обезпечить своему христіанскому населенію элементарныя условія порядка и человѣческаго существованія. Такимъ доказательствомъ лучше всего могъ быть христіанскій погромъ. Чтобы провоцировать этотъ погромъ нужно было примѣнить, „македонскій терроръ", бросить бомбу не въ какого нибудь оффиціальнаго представителя турецкой власти, а въ мечеть, базарную толпу, въ желѣзнодорожную мастерскую и т. д., туда, гдѣ будетъ побольше невинныхъ жертвъ, гдѣ взрывъ вызоветъ страшное озлобленіе и броситъ турецкую толпу на христіанъ. Ясно, что примѣненіе подобной тактики могли бы вызвать погромы и въ любой странѣ, даже несравненно болѣе культурной, чѣмъ Турція. Вспомнимъ, по какимъ поводамъ вспыхиваютъ анти-негрскіе погромы въ С.-Штатахъ, вспомнимъ объ анти-еврейскихъ и анти-китайскихъ погромахъ въ Англіи въ 1911 г. Неудивительно, что тактика македонскихъ террористовъ, проявлявшаяся въ покушеніяхъ на мечети, во взрывахъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, станціонныхъ товарохранилищъ, въ дикомъ покушеніи противъ толпы въ Кочанахъ не могла не дать блестящихъ результатовъ и привела къ страшному Кочанскому погрому, главная отвѣтственность за который падаетъ на Болгарское правительство и его агентовъ.

Послѣ всѣхъ этихъ покушеній, вызываемыхъ ими репрессій и погромовъ тысячи и тысячи македонцевъ бѣжали въ Болгарію. Здѣсь послѣдніе ложились бременемъ на населеніе, которое вынуждено было кормить своихъ собратьевъ, находить имъ работу,—400.000 бѣженцевъ жили до послѣдняго времени въ маленькой Болгаріи. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, вѣсть о погромѣ въ Македоніи вызвала страшное озлобленіе въ народныхъ массахъ Болгаріи и крайне настраивала даже осторожныхъ и сдержанныхъ болгарскихъ крестьянъ противъ сосѣдней страны, не умѣющей по человѣчески устроить жизнь у себя дома. А когда послѣ Кочанскаго погрома пришло извѣстіе о томъ, что Турція мобилизуетъ свои войска, когда всѣ болгарскія газеты стали писать о томъ, будто Турція собирается напасть на славянскія страны и устроить погромъ на ихъ собственной территоріи, негодованіе, страстное желаніе покончить разъ на всегда съ невыносимымъ положеніемъ охватило все населеніе Болгаріи и народныя массы съ неописуемымъ энтузіазмомъ бросились въ бой противъ „вѣкового врага", противъ „поганыхъ".

Такъ разразилась эта война, относительно которой цитированный корреспондентъ „Рѣчи" писалъ за нѣсколько дней до объявленія мобилизаціи: (Рѣчь 18 сент. 1912 г.).

„Положеніе, дѣйствительно, серьезно и война, дѣйствительно, возможна, но вовсе не потому, что войны требуетъ „народъ". (Народъ, народъ! Кто только не говоритъ отъ твоего имени. Вѣдь и „Голосъ Москвы" не прочь иногда поговорить отъ имени русскаго народа.....), а потому, что такъ сложились обстоятельства: что войны хотятъ Македонцы и націоналисты; что ее усиленно пропагандируютъ вліятельная желтая и партійная печать; что она—и еще болѣе угроза ею—совпадаетъ съ традиціями болгарской политики; что готовность на нее является главнымъ козыремъ болгарской дипломатіи и т. д.".

Какъ бы то ни было война скоро кончится. Македонія будетъ освобождена отъ младотурокъ, „очищена" отъ турецкихъ крестьянъ и заживетъ отнынѣ новой жизнью. Однако, мечты македонцевъ о „свободной," независимой Македоніи не осуществятся. Болгарія, Сербія, Греція уже распредѣлили между собой Македонію и раздѣлили ее на три части, какъ поступили когда то съ Польшей Австрія, Пруссія и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Россія. Такъ вотъ для чего Фердинандъ Болгарскій, Петръ Сербскій и Георгій Греческій объявили крестовый походъ противъ мусульманской Турціи. Подъ покровомъ борьбы съ полумѣсяцемъ, побѣдители собираются навѣки похоронить независимость единовѣрной, братской націи. Можно опасаться, что на Балканахъ будетъ создана Новая Польша и что мы явимся здѣсь свидѣтелями такой же ожесточенной междуславянской борьбы, какая идетъ между Россіей и Польшей.

Конечно, перспектива раздѣла отнюдь не улыбается македонцамъ и изъ ихъ среды раздаются уже энергичные протесты противъ безцеремоннаго образа дѣйствій по отношенію къ нимъ со стороны побѣдоносныхъ балканскихъ правительствъ. Объ одномъ изъ такихъ протестовъ, имѣвшемъ мѣсто въ Петербургѣ, сообщаютъ даже многіе славянофильскіе органы русской печати, крайне огорченные этимъ эпизодомъ. А эпизодъ заключался въ слѣдующемъ:

„7-го ноября въ Петербургскомъ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній выступилъ нѣкто Кораблевъ съ докладомъ на тему: „Восточный вопросъ и балканскій кризисъ". Когда докладчикъ послѣ цѣлаго ряда лицемѣрныхъ фразъ о братствѣ славянъ съ радостью отмѣтилъ въ заключительной части своей рѣчи, что Македонія несомнѣнно будетъ отнята у турокъ и согласно подписанному еще до войны союзному договору подѣлена между Сербіей, Болгаріей и Грецiей, на трибуну выступилъ македонецъ г. Гуловскій и при всеобщемъ замѣшательствѣ заявилъ слѣдующее:

„Македонія представляетъ самостоятельное цѣлое. Македонцы—славяне, отнюдь не то же, что сербы или болгары и принимая участіе въ освободительной войнѣ совершенно не желаютъ, чтобы ихъ подѣлили между собой сосѣди болгары, сербы и греки. Македонія имѣетъ право на вполнѣ самостоятельное существованіе на территоріи, которую она защищала въ теченіе 1000—1500 лѣтъ. Македонцы до сихъ поръ ничего не знаютъ о секретномъ договорѣ союзниковъ, повидимому распорядившихся судьбой безъ ихъ на то согласія".

„Итакъ—справедливо говоритъ „Лучъ" (№ 46) по поводу этого эпизода—обнаружилось, что братья славяне (хотя греки не совсѣмъ братья) распорядились за спиной одного изъ братьевъ его жизнью и тысячелѣтнимъ достояніемъ. Оказалось, что всеславянскіе восторги прикрываютъ заговоръ двухъ братьевъ и одного сомнительнаго брата. Раздѣливъ заранѣе шкуру убиваемаго медвѣдя, „братья славяне" за одно прихватили и кожу, сорванную съ живой народности, желающей остаться независимой и пролившей море крови за свою независимость" *).

Но правительствамъ побѣдоносныхъ государствъ мало созданія одной (христіанской) Польши на Балканахъ. Имъ хочется создать еще и 2-ую (Мусульманскую) Польшу, раздѣливъ между собой и Албанію. Послѣ того, какъ правительственные черногорскіе и сербскіе эмиссары въ теченіе послѣднихъ лѣтъ вели самую дѣятельную агитацію въ Албаніи противъ младотурецкаго правительства, снабжая воинственныхъ горцевъ деньгами, оружіемъ и убѣждая ихъ бороться до послѣдней капли крови за полную автономію, послѣ того, какъ Черногорія и

*) Многіе болгаро-македонскіе рабочіе, проживающіе въ Америкѣ, очевидно предчувствовали, что таковъ именно будетъ результатъ войны для македонскаго населенія. Издающаяся въ Нью-Іоркѣ русская газета „Новый Міръ" (октябрь 25) сообщаетъ о македонскихъ митингахъ протеста противъ войны, имѣвшихъ мѣсто въ Мильвоки, Медисонѣ, Детротѣ и другихъ городахъ Америки.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Сербія давали пріютъ албанскимъ бѣженцамъ и открыто разрѣшали албанцамъ формировать на черногорской и сербской территоріи отряды для вторженія въ Турцію и поднятія здѣсь войны за независимость; нынѣ балканскія правительства съ безстыднымъ цинизмомъ заявляютъ, что албанцы неспособны къ воспріятію началъ европейской цивилизаціи и прогресса, что имъ не можетъ быть предоставлено право національнаго самоопредѣленія, что независимая Албанія явится вѣчной угрозой не только балканскому но и европейскому миру, и что поэтому мусульманская Албанія, подобно христіанской Македоніи, должна быть раздѣлена на три части и отдана Греціи, Сербіи и Болгаріи. Итакъ, новый Балканскій Союзъ, Новая Балканская федерація подобно старому „Священному Союзу“ Россіи, Австріи и Пруссіи, подѣлившихъ между собой Польшу, долженъ быть скрѣпленъ по плану балканскихъ государей традиціоннымъ способомъ, именно общимъ участіемъ побѣдителей въ порабощеніи македонской и албанской народностей...

* * *

Мы, конечно, не думаемъ отрицать, что Сербія, напримѣръ, имѣла законное право стремиться къ Адріатическому морю, чтобы вырваться изъ того глухо-заколоченнаго гроба, въ которомъ какъ мы писали еще въ 1910 г. („Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка т. IV часть 1-ая стр. 276) она очутилась по винѣ Австріи. И дѣло тутъ не въ одной „свининѣ“ о которой въ связи съ балканской войной такъ много упоминается въ послѣднее время, и о которой писалъ еще безсмертный Глѣбъ Успенскій въ замѣчательномъ очеркѣ „Не воскресъ“, напечатанномъ впервые въ февральской книгѣ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1877 г., т. е. какъ разъ въ разгаръ славянофильской агитаціи въ Россіи и наканунѣ войны съ Турціей. Герой этого очерка, добровольцъ Долбежниковъ, сражавшійся за братушекъ, плачется, что онъ убивалъ турокъ, какъ оказалось „не за Сербію“, а „за свинину“. Страшно волнуясь и нервничая, Долбежниковъ, который прежде очевидно думалъ, что въ основѣ войнъ лежатъ высшіе идеалистическіе мотивы неземного характера, разъясняетъ свои взгляды на Сербскую войну и говоритъ слѣдующее:

„Сербскимъ купцамъ оказывалось нужнымъ отдѣлаться отъ торговыхъ трактатовъ, которые до сихъ подъ заключала съ сосѣдними державами Турція, какъ опекунша Сербіи; трактаты эти были до сихъ поръ такіе, что сербскимъ капиталистамъ нельзя было дать ходу своимъ капиталамъ; нельзя было имѣть фабрикъ, заводовъ, нельзя было выдѣлывать кожъ. Можно было торговать сырьемъ, которое возвращалось въ Сербію выдѣланнымъ продуктомъ, и стоило втрое дороже. Такъ вотъ теперь купцы и хотятъ пріобрѣсти оружіемъ право получать больше барышей, т. е. продавать свинью, которая теперь продается только сырая, и продается крайне дешево, продавать ее копченою и получать дороже. Оружіемъ они хотятъ добиться этого права потому, что при мирныхъ переговорахъ—необходимы уступки въ родѣ представленія иностранцамъ права пріобрѣтенія поземельной собственности, что сразу даетъ возможность хлынуть въ Сербію иностраннымъ капиталамъ и, разумѣется, мѣстные капиталисты не устоятъ“.

Когда читаешь многочисленныя статьи, появившіяся въ послѣднее время въ русской и европейской прессѣ о сербскихъ притязаніяхъ, такъ и кажется, что слышишь рѣчь Долбежникова; Маленькая Сербія подымаетъ „Дурацкій“ вопросъ изъ-за свинины и стремится вызвать всеевропейскую войну изъ-за столь неблагозвучныхъ матерій. Но, конечно, дѣло не въ одной свининѣ. Сербія представляетъ собой

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

типичное крестьянское царство. Почти исключительное занятіе ея жителей состоитъ въ сельскомъ хозяйствѣ и отправкѣ заграницу хлѣба, яицъ, масла, чернослива и домашняго скота, въ томъ числѣ свиней. Но что весь домашній скотъ сербовъ не состоитъ исключительно изъ свиней, какъ писалъ недавно одинъ изъ сотрудниковъ „La reforme économique", увѣрявшій, будто эти животныя заполняютъ всѣ дороги въ Сербіи, останавливаютъ автомобили, пугаютъ лошадей, видно изъ слѣдующей таблицы за 1910 г., указывающей на численность домашняго скота въ Сербіи къ 31 дек. этого года:

Рогатаго скота	957.818
Овецъ	3.808.815
Свиней	863.453
Козъ	627.427
Лошадей	152.612

Экспортъ яицъ, убойнаго мяса и домашняго скота, въ томъ числѣ и свиней, достигъ въ 1911 г. цѣнности 7.164.099 франковъ, что составляетъ всего 7% общей суммы сербскаго экспорта въ этомъ году. Такимъ образомъ ясно, что всѣ розсказни о свиньяхъ, какъ исключительномъ предметѣ сербскаго экспорта заграницу, представляютъ собой сущую легенду. Вывозъ одной кукурузы изъ Сербіи превысилъ въ 1911 г. почти въ три раза по цѣнности вывозъ домашняго скота, а вывозъ чернослива на одну треть.

Какъ бы то ни было, какъ всякая другая страна въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, Сербія не можетъ жить безъ вывоза своихъ товаровъ заграницу. Но въ этомъ отношеніи она находится въ экономическомъ порабощеніи у своей могущественной сосѣдки, Австро-Венгріи, ибо послѣдняя не только является важнѣйшимъ рынкомъ для сербской промышленности, но и представляетъ собой при данныхъ обстоятельствахъ единственную товарную дорогу, по которой сербскій экспортъ черезъ Вѣну и Будапештъ идетъ въ Германію, Бельгію и на другіе рынки. При томъ вліяніи, какимъ въ Австро-Венгріи пользуются аграріи, не трудно понять, насколько неблагопріятна для промышленнаго развитія Сербіи ея зависимость отъ капризнаго и придирчиваго сосѣда. Въ періодъ таможенной войны 1906—1908 г.г. Сербія пыталась вырваться изъ экономическихъ тисковъ Австріи и съ этой цѣлью открыла своей торговлѣ окно въ Европу черезъ Салоники. Но скоро пришлось убѣдиться въ томъ, что путь черезъ Салоники слишкомъ дологъ и оплачивается очень дорого и что австрійскіе рынки все же остаются наиболѣе выгодными рынками для Сербіи. Такимъ образомъ, стоило Австріи закрыть свою границу для сербскаго экспорта и маленькая страна попадала въ критическое положеніе. Вѣдь, чтобы переправить сербскихъ свиней и быковъ въ Европу черезъ Турцію, приходилось вести экспортируемый скотъ въ запломбированныхъ вагонахъ съ сербскимъ кормомъ, заранѣе заготовленнымъ. Иначе ни одна европейская таможня не пропустила бы черезъ свою границу сербскихъ свиней и быковъ, ссылаясь на то, что послѣдніе могли заразиться чѣмъ-нибудь на турецкой почвѣ, изобилующей бациллами всякихъ эпидемическихъ болѣзней. Ясно на сколько этотъ способъ переправы, да притомъ долгимъ путемъ черезъ Салоники, невыгоденъ сербскимъ предпринимателямъ.

Итакъ, ясно, что крупные и средніе сербскіе скотоводы, свинопасы, сельскіе хозяева, отправляющіе продукты своего хозяйства заграницу, а въ особенности крупные скупщики — интересы которыхъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

оговоримся, не всегда совпадаютъ *) съ интересами остального населенія,—жизненно заинтересованы въ открытіи наиболѣе короткаго и дешеваго пути къ морю. Такимъ путемъ можетъ быть только свободная дорога къ Адріатическому морю **). Дешевые транзитные пути и высокія цѣны на сельскіе продукты—вотъ идеалъ, къ которому стремятся сербскіе хозяева. Нынѣ же послѣднимъ приходится возить свои продукты по дорогостоющимъ путямъ, чтобы продавать свой товаръ на заграничныхъ рынкахъ по несходной цѣнѣ. Болѣе того, чтобы сдѣлать возможнымъ вывозъ сельскихъ товаровъ за границу и облегчить борьбу съ иностранной конкурренціей сербское правительство выдаетъ экспортерамъ преміи.

Какъ бы то ни было, все населеніе Сербіи и въ томъ числѣ сербскій пролетаріатъ, заинтересовано въ открытіи свободнаго выхода къ морю. Въ интересахъ развитія производительныхъ силъ государства и возможности нормальной эволюціи всей сербской жизни необходимо, чтобы маленькая страна вырвалась наконецъ изъ гроба, въ который она была до сихъ поръ заколочена по волѣ австро-венгерскихъ аграріевъ. Однако, какъ было уже показано въ рядѣ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ въ „Лучѣ“, Сербія могла осуществить всѣ свои жизненныя задачи путемъ вступленія въ балканскую федерацію, въ которую вошла бы и Турція вмѣстѣ съ Албаніей. Это былъ наиболѣе цѣлесообразный и выгодный путь, единственный путь, совпадавшій съ интересами народныхъ массъ Сербіи, какъ и остальныхъ государствъ Балканскаго полуострова. Но династическіе интересы балканскихъ монарховъ, своекорыстные планы военщины, не въ мѣру разыгравшіеся аппетиты кучки финансистовъ, крупныхъ скупщиковъ, наконецъ тайныя стремленія и интриги русскихъ имперіалистовъ, имѣвшихъ цѣлью въ своихъ видахъ воспользоваться кровавымъ балканскимъ конфликтомъ, все это стояло поперекъ мирному разрѣшенію балканской проблемы и привело къ роковой развязкѣ.

Завоевательные планы сербскихъ имперіалистовъ, далеко выходящіе за предѣлы жизненныхъ интересовъ Сербіи и, наоборотъ, рѣзко противорѣчащіе послѣднимъ, ясно сказываются въ самой постановкѣ вопроса о свободномъ портѣ на Адріатическомъ морѣ послѣ первыхъ же побѣдъ надъ Турками. Вопросъ о свободномъ портѣ на Адріатическомъ морѣ неожиданно подмѣненъ нынѣ вопросомъ объ анексіи всей сѣверной Албаніи до гавани Дураццо. Между тѣмъ очевидно—какъ это блестяще доказалъ профессоръ Бѣлградскаго университета Iovan Cvijic въ своей брошюрѣ, напечатанной въ 1909 г.—самый удобный выходъ для Сербіи лежитъ въ Медовѣ (Санъ-Джіовани ди Медуа), т. е. въ территоріи, которую Австрія теперь соглашается позволить занять Сербамъ. „Это не только лучшій выходъ для Сербіи къ Адріатическому морю. Это прямое продолженіе—говоритъ бѣлградскій профессоръ—желѣзной дороги, которая пересѣкаетъ долину Моравы и всю центральную Сербію во всю ея длину и можетъ поэтому служить для транспорта всѣхъ продуктовъ Сербіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это наиболѣе

*) Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ многіе сербскіе земледѣльцы требовали запрещенія вывоза скота въ теченіе трехъ — четырехъ лѣтъ. Сербское правительство, идя на встрѣчу этимъ требованіямъ, объявило о своемъ намѣреніи запретить вывозъ коровъ и дозволить лишь экспортъ быковъ, вѣсомъ болѣе 500 килограммовъ каждый.

**) Понятно, что одинъ фактъ существованія такой дороги въ рукахъ сербовъ заставитъ Австрію понизить тарифъ для сербскихъ товаровъ по желѣзнодорожнымъ путямъ Бѣлградъ—Вѣна, Бѣлградъ—Будапештъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

короткая и прямая линія соединяющая Россію, Румынію, нижній Дунай съ Адріатическимъ Моремъ".

Итакъ, требованіе раздѣла всей Албаніи и уступки гавани Дураццо отнюдь не соотвѣтствуетъ „жизненнымъ интересамъ" сербской промышленности. Я уже доказывалъ не разъ въ моихъ предыдущихъ статьяхъ, что въ настоящее время самые безумные авантюристическіе планы, не имѣющіе ничего общаго съ интересами національной торговли и промышленности и наоборотъ глубоко противорѣчащіе послѣднимъ прикрываются именно ссылками на великіе интересы народнаго хозяйства, отечественной индустріи и т. д. Сербскіе имперіалисты, устами президента совѣта министровъ Пашича заявляютъ, что они не желаютъ признать албанской автономіи, что мысль о независимой Албаніи безразсудна, что самостоятельная Албанія была бы угрозой миру и служила бы очагомъ вѣчныхъ волненій и смутъ, и что наилучшее разрѣшеніе албанскаго вопроса заключается въ раздѣлѣ Албанін, причемъ на долю Сербіи должна достаться вся сѣверная часть съ портами Алессіо, Джіованнн и Дураццо (Декларація Пашича, „Le Temps" 8 Ноября). Итакъ, и слѣпому очевидно, что сербское правительство подстрекало албанцевъ бороться за автономію и снабжало ихъ оружіемъ для борьбы съ турками, только для того, чтобы, обезсиливъ тѣхъ и другихъ, осуществить свой планъ анексін Албаніи. Ясно, насколько раздѣлъ Албаніи, населенной воинственнымъ гордымъ свободолюбивымъ племенемъ, противорѣчитъ интересамъ пролетаріата и крестьянства балканскихъ государствъ. Албанское національное движеніе уже существуетъ и раздѣленная на три куска Албанія не примирится съ своей долей. Балканская федерація будетъ скрѣплена порабощеніемъ Албаніи, но албанскій вопросъ послужитъ помѣхой мирному развитію балканскихъ народовъ, явится предлогомъ для развитія милитаризма и вмѣстѣ съ тѣмъ создастъ наиболѣе удобную почву для австрійскихъ и итальянскихъ интригъ на полуостровѣ. Надо надѣяться, что сербскіе имперіалисты будутъ вынуждены отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ по отношенію къ Албаніи и умѣрятъ свои апетиты.

Но не только сербскіе шовинисты на другой день послѣ первыхъ же побѣдъ забыли традиціонную формулу „Балканы для Балканскихъ народовъ", подразумѣвавшую предоставленіе свободы всѣмъ національностямъ Балканскаго полуострова. Извѣстны слова бывшаго болгарскаго министра иностранныхъ дѣлъ и лидера либераловъ Тончева „Балканскіе союзники не желаютъ ни автономной Албаніи, ни автономной Македоніи". Итакъ, единство крупныхъ географическихъ и этнографическихъ единицъ въ предѣлахъ бывшихъ европейскихъ вилайетовъ Оттоманской имперіи не будетъ сохранено. Единой автономной Македоніи больше не будетъ. Македонія будетъ раздѣлена между побѣдителями и кто знаетъ,—если болгарскіе, сербскіе и греческіе завоеватели начнутъ слишкомъ неосторожно показывать свои когти населенію покоренныхъ областей, не пронесется ли снова по территоріи нынѣшнихъ Салоникскаго и Македонскаго вилайетовъ тревожный кличъ: „Македонія для Македонцевъ".

Такъ балканская война, начатая якобы во имя осуществленія принципа національнаго самоопредѣленія, права за отдѣльными народностями жить своей собственной жизнью, выявила быстро свою истинную сущность и превратилась въ обычную войну за новыя территоріи, за право сильныхъ государствъ подавлять слабыя націи и лишать ихъ возможности самостоятельнаго развитія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Если мы прибавимъ ко всему вышесказанному, что балканская война велась, какъ ведутся вообще всѣ завоевательныя войны, что сербскія войска, опьяненныя угаромъ своихъ побѣдъ, и желая разъ на всегда расчистить почву для утвержденія сербской гегемоніи въ завоеванныхъ областяхъ, во многихъ мѣстахъ по просту истребляли албанцевъ, какъ истребляютъ облавой хищныхъ звѣрей — и сжигали албанскія деревни, что тысячи и тысячи несчастныхъ турецкихъ крестьянъ покинули свои жилища въ Македоніи и бѣжали передъ насиліями побѣдителей, что военные корреспонденты были удалены съ театра дѣйствій главнымъ образомъ для того, чтобы общественное мнѣніе не узнало о тѣхъ безпримѣрныхъ ужасахъ, которые творятся подъ покровомъ этой „освободительной“ войны, что, наконецъ, даже въ Салоникахъ—городѣ, гдѣ находились десятки европейскихъ корреспондентовъ, европейскіе консула и т. д., греческія войска, безпрепятственно вступивъ въ городъ, не оказавшій имъ даже сопротивленія, тѣмъ не менѣе первымъ долгомъ—какъ объ этомъ подробно писалъ спеціальный корреспондентъ „Le Temps“ въ статьѣ отъ 14 Ноября — учинили на глазахъ сотенъ иностранцевъ анти-еврейскій погромъ, разграбили еврейскія лавки, разрушили синагоги и произвели насилія надъ многими лицами, послѣ чего салоникскіе евреи обратились съ мольбой къ германскому правительству о защитѣ и покровительствѣ—*) мы увидимъ, что соціалисты всѣхъ странъ остались вѣрны великимъ основнымъ принципамъ своего ученія, рѣзко осудивъ эту войну и что измѣнниками, ренегатами соціализма являются тѣ, кто не видитъ иныхъ способовъ разрѣшенія „національныхъ вопросовъ“, кромѣ примѣненія массовыхъ убійствъ, грабежей, истребленія огнемъ и мечемъ сотенъ тысячъ невинныхъ жертвъ, павшихъ уже въ результатѣ этой братоубійственной распри. И что бы ни говорили наши „славянофилы“, бывшіе демократы, вчерашніе „пацифисты“, сознательный русскій пролетаріатъ обѣими руками подпишется подъ словами великаго французскаго писателя Октава Мирбо по поводу этой „освободительной“ войны: противъ турецкой націи, въ третій разъ на протяженіи 4-хъ лѣтъ предательски аттакованной въ тяжкій переходный моментъ ея существованія:

„Вѣрьте мнѣ: *тамъ на Балканахъ совершается преступленіе. Не довѣряйте завоевателямъ*“.

И каковъ бы ни былъ исходъ войны, если Европейская Турція будетъ продолжать существовать и въ рукахъ турокъ останется хотя бы клочекъ территоріи въ Европѣ, лозунгъ соціалистовъ останется тотъ же что и прежде: Балканская конфедерація quand même, федерація на основѣ національнаго самоопредѣленія всѣхъ составляющихъ ее народностей вмѣстѣ съ Турціей, а отнюдь не противъ нея.

Мих. Павловичъ.

---

*) 19 Ноября „Le Temps“,—который съ момента славянскихъ побѣдъ рѣшительно сталъ на сторону балканскихъ государствъ противъ Турціи, сообщаетъ, что въ Салоникскомъ округѣ всѣ деревни совершенно разграблены греческими и болгарскими бандами, что эти банды убиваютъ мирныхъ турокъ, и что въ результатѣ этой истребительной войны турецкое населеніе вынуждено будетъ покинуть землю и бѣжать изъ окрестностей Салоникъ, какъ бѣжало оно изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ ступила нога побѣдоноснаго „христова“ воинства.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Война и Интернаціоналъ.

ст. *К. Каутскаго* (перев. съ нѣмецк.). *)

Никогда еще представителямъ новаго Интернаціонала не приходилось собираться при столь чреватомъ послѣдствіями международномъ положеніи, какъ въ послѣдніе дни октября, когда состоялось засѣданіе международнаго соціалистическаго бюро.

Когда 8 лѣтъ назадъ, въ февралѣ 1904 года, засѣданіе международнаго бюро совпало съ началомъ русско-японской войны, положеніе было менѣе серьезно, чѣмъ въ настоящее время, ибо миру въ Европѣ тогда ничто не угрожало. Въ настоящее же время мы должны считаться съ возможностью міровой войны. Новый интернаціоналъ стоитъ передъ очень серьезнымъ испытаніемъ, которое эта война несетъ съ собой, съ испытаніемъ, подобнаго которому международная солидарность пролетаріата не знаетъ уже съ 1870 года. Въ той же огромной степени, въ какой выросли съ тѣхъ поръ силы пролетаріата, выросли и задачи, которыя ему предстоитъ рѣшить.

Дѣло теперь конечно уже не ограничивается войной на Балканахъ. Балканскія соціалистическія партіи такъ же слабы, какъ промышленность и промышленный пролетаріатъ Балканскаго полуострова. Онѣ не въ силахъ были отвѣтить на объявленіе войны больше, чѣмъ протестомъ. Но именно потому, что онѣ такъ слабы, именно потому, что воинственное воодушевленіе почти всего населенія заглушило ихъ голосъ, такъ поразительно мужество, съ которымъ онѣ рѣшились выступить противъ шовинизма. Этимъ онѣ поставили себя на одну доску съ Либкнехтомъ и Бебелемъ, которые въ 1870 году съ такимъ же мужествомъ, при подобной же слабости своей партіи, рѣшились выступить противъ подобнаго воинственнаго азарта.

Первой задачей международнаго бюро было оказать моральную поддержку находящимся въ крайне тяжеломъ положеніи товарищамъ изъ балканскихъ странъ. Оно сдѣлало это, бросивъ весь вѣсъ Интернаціонала на чашку вѣсовъ своимъ заявленіемъ о самыхъ горячихъ симпатіяхъ къ балканскимъ соціалистамъ сознательнаго пролетаріата всего міра, и доставило лишній разъ доказательства того, что интернаціонализмъ и отвращеніе къ войнѣ не означаютъ равнодушія или даже вражды къ національнымъ стремленіямъ.

Это вѣрно было уже въ 1870 году, это вѣрно и въ настоящее время. До 1870 года Германія стояла передъ той же задачей, передъ которой стоятъ въ послѣднія десятилѣтія балканскіе народы. Раздробленная и разъединенная, отчасти связанная съ великой державой, съ славянско-мадьярскимъ большинствомъ

*) „Die Neue Zeit“ 1912 г. № 6 отъ 8 ноября н. ст. Статья эта написана до экстреннаго международнаго соціалистическаго конгресса въ Базелѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(Австріей, прим. перев.), находясь подъ вліяніемъ прежде всего Франціи и Россіи, Германія для своего развитія настоятельно нуждалась въ объединеніи и въ независимости отъ иностранныхъ державъ.

Это понимали наши вожди въ то время, начиная съ Маркса, Энгельса и Лассаля и кончая Либкнехтомъ и Бебелемъ, и въ этомъ смыслѣ они были столь же національно настроены, какъ и буржуазные элементы. Но ихъ національныя стремленія рѣшительно отличались отъ стремленій этихъ послѣднихъ въ томъ отношеніи, что они хотѣли достигнуть объединенія и независимости Германіи путемъ революціи. Буржуазные же элементы боялись послѣдней и требовали объединенія Германіи путемъ династической войны.

Въ подобномъ же положеніи находится въ настоящее время Балканскій полуостровъ. Объединеніе мелкихъ балканскихъ государствъ въ одну большую Имперію, которая включала бы въ себя и европейскую Турцію, оторвавъ ее отъ азіатской части государства Османовъ, стало для нихъ столь же насущной задачей, какъ и отдѣленіе полъ-столѣтія тому назадъ нѣмецкой части Германіи отъ остатковъ Габсбургской монархіи и объединеніе ея вмѣстѣ съ другими областями съ нѣмецкимъ населеніемъ въ единое государство. Здѣсь также снова выдвигается соотвѣтствующій сущности современнаго пролетарскаго движенія методъ національнаго освобожденія путемъ революціи, рѣзко противостоящій методамъ господствующихъ классовъ освобожденія путемъ династической войны. Въ послѣднемъ засѣданіи Международнаго Бюро единодушно было высказано, что пролетаріатъ чувствуетъ полную симпатію къ стремленію балканскихъ націй къ самоопредѣленію. Интернаціоналъ единодушенъ въ кличѣ: Балканы—балканскимъ народамъ. Но онъ осуждаетъ способъ достиженія этой цѣли посредствомъ династической войны вмѣсто способа республиканской революціи.

Совершенно очевидно, что при существующихъ экономическихъ и политическихъ отношеніяхъ примѣняется первый способъ. Но не является ли вообще наше указаніе на способы демократизированія и революціонизированія благимъ пожеланіемъ, лишеннымъ всякаго практическаго значенія, простой утопіей?

Это было бы такъ, если бы мы были партіей безъ будущаго, дѣятельность которой кончается настоящимъ, а не въ гораздо большей степени партіей настоящаго, которая подготовляетъ своей работой сегодняшняго дня лучшее и болѣе прекрасное будущее. Этимъ именно будущимъ, а не одними только минутными успѣхами, слѣдуетъ измѣрять значеніе партіи пролетаріата.

Либкнехтъ и Бебель, выступая противъ нѣмецкаго шовинизма во время войны 1870 года, конечно, временно повредили престижу нашей партіи. И, однако, ихъ выступленіе было однимъ изъ факторовъ, содѣйствовавшихъ послѣ войны ея могущественному росту. Тоже будетъ и съ протестомъ нашихъ болгарскихъ и сербскихъ товарищей противъ войны. Онъ принесетъ послѣ войны свои плоды, лишь только наступитъ неизбѣжное отрезвленіе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А оно наступитъ на Балканахъ, быть можетъ, еще скорѣе, чѣмъ наступило въ Германіи. Ибо для балканскихъ народовъ настоящая война означаетъ гораздо болѣе тяжелое бѣдствіе, чѣмъ была война съ Франціей для Германіи. Послѣдняя въ 1870 году превосходила численностью своего противника: государства, составившія въ 1871 году Германскую Имперію, насчитывали 40 милліоновъ населенія, тогда какъ Франція всего 38. Къ тому же въ Германіи существовала всеобщая воинская повинность, а во Франціи ея не было. Численность нѣмецкаго войска доходила въ августѣ 1870 года почти до 800 тысячъ человѣкъ, тогда какъ французская армія въ началѣ войны опредѣлялась на бумагѣ въ 560 тыс. человѣкъ, въ дѣйствительности же могла располагать едва половиной этого числа. Какъ разъ обратное соотношеніе мы имѣемъ на Балканахъ. Тамъ союзныя державы могутъ располагать арміей, которая въ мирное время едва доходитъ до 100 тысячъ, въ военное же время достигаетъ всего 600 тысячъ. Противъ нихъ стоитъ Турція съ войскомъ, въ мирное доходящимъ до 200 тысячъ, а на войнѣ располагающая силою въ $1^1/_2$ милліона.

Поэтому балканскія государства гораздо больше, чѣмъ Германія въ 1870 году, должны съ самаго начала предъявлять спросъ на каждаго годнаго человѣка, если хотятъ сравняться съ противникомъ. Эти государства въ настоящее время совершенно лишены рабочихъ силъ и потеря въ людяхъ должна тяжело отразиться на нихъ не только въ моральномъ, но и въ экономическомъ отношеніи.

Кромѣ того, балканскія государства начали войну, уже будучи экономически сильно обременены. Германія въ 1870 году была высоко развитой промышленной страной. Доказательствомъ этого служитъ быстрый ростъ ея желѣзодѣлательной промышленности. Производство желѣзныхъ продуктовъ въ государствахъ, составившихъ впослѣдствіи Германскую Имперію, составляло въ 1850 году—4 милліона, въ 1870 году 21 милліонъ центнеровъ. Конечно, затраты на вооруженіе очень тяжело обременяли населеніе, но они содѣйствовали, хотя и непомѣрно высокой цѣной, развитію крупной промышленности, въ особенности металлургической промышленности Германіи.

Балканскія государства—бѣдныя земледѣльческія страны. Они извлекаютъ свои доходы почти исключительно путемъ обложенія крестьянъ, которые вслѣдствіи этого вынуждены ограничиваться удовлетвореніемъ самыхъ насущныхъ своихъ потребностей. Происходящее въ результатѣ этого обѣдненіе сельскаго населенія не можетъ содѣйствовать созданію туземной крупной промышленности. Оружіе приходится привозить изъ-за границы. Какъ и всюду, ростъ вооруженій въ Сербіи, Болгаріи, Греціи вскармливаетъ милліонеровъ, но не въ самихъ этихъ странахъ, а во Франціи, Германіи, Бельгіи и Англіи. Для балканскихъ странъ эти вооруженія означаютъ только все растущее обѣдненіе.

Война, ведущая къ застою всей экономической жизни, угрожаетъ полнымъ разореніемъ. Даже если она скоро закончится, миръ застанетъ сотни тысячъ семействъ лишенными своихъ кормильцевъ или попавшими въ безвыходную задолженность.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Миръ могъ бы привести къ огромному экономическому подъему, если бы удалось удовлетворить массы населенія за причиненное имъ разореніе. Но и въ этомъ отношеніи положеніе на Балканахъ въ настоящее время не столь благопріятно, какимъ оно было въ 1871 году для вновь основанной Германской Имперіи. Тогда ея противникомъ было богатѣйшее государство европейскаго континента. Еще во время войны занятыя нѣмцами французскія провинціи были привлечены къ весьма энергичному несенію нѣмецкихъ военныхъ повинностей. Военная контрибуція въ четыре милліарда марокъ, сумма для того времени колоссальная, разомъ передала значительную часть богатствъ побѣжденнаго врага побѣдителямъ и дала толчокъ дѣйствительно колоссальному подъему германской промышленности.

Напротивъ того, противникомъ балканскихъ государствъ является самое бѣдное, лишенное всякихъ средствъ, государство Европы. Европейская Турція, повидимому, перестаетъ существовать, а изъ азіатской ровно ничего нельзя извлечь. Нельзя надѣяться, что она уплотитъ военную контрибуцію. Что же выиграютъ въ такомъ случаѣ побѣдители? Т. е., что выиграютъ народы, ибо государи выиграютъ, конечно, большее количество подданныхъ, плательщиковъ налоговъ и рекрутовъ. Македонскіе крестьяне, вѣроятно, получатъ нѣкоторое облегченіе, благодаря экспропріаціи земель турецкихъ помѣщиковъ. Этотъ революціонный актъ, вѣроятно, будетъ самымъ благодѣтельнымъ изъ всѣхъ послѣдствій войны. Кромѣ того, сербскіе крестьяне извлекутъ выгоду, если Сербія получитъ морскую гавань и въ вывозѣ своихъ жизненныхъ продуктовъ станетъ независимой отъ мелочныхъ препятствій со стороны австрійскихъ аграріевъ. Но много ли поможетъ имъ увеличившаяся возможность вывоза жизненныхъ продуктовъ, если имъ самимъ нечѣмъ будетъ жить?

Увеличеніе вывоза скорѣе находится въ интересахъ господствующихъ классовъ Сербіи, ея чиновниковъ, солдатъ, купцовъ, чѣмъ въ интересахъ крестьянъ. Чѣмъ больше вывозъ, тѣмъ больше денегъ получаетъ крестьянинъ, т. е. тѣмъ болѣе денегъ можно съ него взыскать, тѣмъ больше налоговъ можно на него наложить. Чѣмъ болѣе стѣсненъ вывозъ, тѣмъ болѣе крестьянинъ вынуждается самъ потреблять свои продукты, тѣмъ ничтожнѣе оплата чиновниковъ и офицеровъ, тѣмъ меньше прибыль торговцевъ. Питаніе крестьянъ врядъ ли можетъ быть поднято увеличеннымъ вывозомъ.

Промышленность, несомнѣнно, испытаетъ нѣкоторое оживленіе вслѣдствіе основанія таможеннаго союза балканскихъ государствъ, но ею овладѣетъ преимущественно иностранный капиталъ, какъ это уже и теперь имѣетъ мѣсто съ существующими зачатками крупной промышленности въ этихъ странахъ. Иначе говоря, производимая рабочими прибавочная стоимость будетъ въ еще большей степени, чѣмъ до сихъ поръ, утекать заграницу. Освобожденные братья въ Македоніи перестанутъ платить подати угнетателямъ своей родины, а рабочіе всѣхъ балканскихъ государствъ станутъ платить тѣмъ большіе подати заграничнымъ капиталистамъ. Этому въ немалой степени будетъ содѣйствовать растущая задолженность балканскихъ государствъ иностранному капиталу.

Инв. 16794

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Ибо нѣтъ ничего ошибочнѣе предположенія, что если удастся теперь локализовать войну, что не является невозможнымъ, то этимъ на Балканахъ создается продолжительный миръ.

И въ этомъ отношеніи союзъ балканскихъ государствъ находится въ гораздо менѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ основанная въ 1871 году Германская Имперія. Прочное объединеніе различныхъ государствъ на основѣ равноправія возможно достигнуть въ мирное время только посредствомъ республики. Швейцарскіе кантоны, штаты на атлантическомъ берегу Сѣверной Америки такимъ именно путемъ добились единства. Прочный союзъ нѣсколькихъ монархій не можетъ быть созданъ подобнымъ же образомъ. Монархическая верхушка не терпитъ рядомъ съ собой равноправнаго государя.

Въ Германіи объединеніе различныхъ монархій въ одно союзное государство стало возможнымъ благодаря тому, что мелкія германскія государства со времени тридцатилѣтней войны купили свою формальную независимость, отказавшись отъ всякой фактической самостоятельности и отдавшись подъ охрану великихъ державъ—Австріи, Швеціи, Франціи и т. д. Для династій, бывшихъ уже въ Рейнскомъ союзѣ вассалами Французскаго Императора, не было слишкомъ большимъ униженіемъ стать фактически, если не формально, вассалами прусскаго короля послѣ того, какъ Австрія была разбита. Къ тому же Пруссія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими государствами Имперіи (въ 1871 г. Пруссія насчитывала 25 милліоновъ жителей, другія государства, вмѣстѣ взятыя 16, теперь: Пруссія—40 милліоновъ, другія государства—25 мил.).

Иначе обстоятъ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Ни одно изъ его государствъ не имѣетъ такого перевѣса надъ другими, чтобы его государь могъ претендовать на роль вождя цѣлаго. Хотя Болгарія и самое сильное изъ всѣхъ государствъ балканскаго союза, но она значительно слабѣе всѣхъ остальныхъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ: въ Болгаріи 4.300.000 жителей, въ Греціи—2.600.000, въ Сербіи—2.850.000, въ Черногоріи — 250.000 жителей.

Присоединеніе 6 милліоннаго населенія европейской Турціи можетъ, конечно, значительно измѣнить эти цифры, но едва ли въ такой степени, чтобы совершенно перевернуть соотношеніе силъ различныхъ государствъ и дать Болгаріи перевѣсъ надъ всѣми сосѣдними государствами вмѣстѣ взятыми.

Мы имѣемъ поэтому всѣ основанія разсчитывать, что изъ балканскаго союза не выростетъ прочное государство, что вслѣдствіе притязаній балканскихъ государей онъ скоро распадется, разъ только не придется опасаться общаго врага—Турціи.

Австрія и Россія сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы подогрѣть эти притязанія. И та и другая стремится получить прочную опору на Балканахъ. Но каждой изъ нихъ мѣшаютъ достигнуть этого посредствомъ прямого территоріальнаго расширенія притязанія другой и всей остальной Европы. По этому обѣ онѣ пытаются сдѣлать балканскія государства по крайней мѣрѣ вассальными по отношенію къ нимъ. Россія при этомъ имѣетъ то преимущество по сравненію съ Австріей, что ея экономическіе интересы не находятся въ противорѣчіи съ интере-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сами этихъ государствъ. Ей нужно только господство надъ Дарданеллами, свободный выходъ изъ Чернаго моря. У нея нѣтъ промышленности, работающей на внѣшній рынокъ и зантересованной въ стѣсненіи развитія промышленности на Балканахъ. Ея аграріямъ не приходится бояться проникновенія южно-славянскаго хлѣба въ ихъ земли.

Напротивъ того, въ Австріи какъ промышленники, такъ и аграріи, являются противниками экономическаго процвѣтанія своихъ южныхъ сосѣдей и прежде всего Сербіи; ея военные круги не перестаютъ мечтать о походѣ на Салоники. Поскольку эти круги господствуютъ въ Австріи, постольку она будетъ стремиться достигнуть своихъ цѣлей по отношенію къ балканскимъ странамъ не путемъ поддержки ихъ общихъ интересовъ, но посредствомъ разжиганія между ними вражды. Россія же будетъ постоянно заботиться о томъ, чтобы помѣшать политической игрѣ Австріи.

Въ силу этого нѣтъ ничего ошибочнѣе мнѣнія, что теперешняя война принесетъ съ собой „разрѣшеніе восточаго вопроса". Она можетъ привести къ рѣшенію вопроса объ европейской Турціи посредствомъ ея уничтоженія, но она не создастъ прочнаго мира на Балканахъ. Послѣдніе останутся боевымъ пунктомъ для Европы, полнымъ опасности для европейскаго мира. Если даже удастся локализировать эту войну, это не означаетъ еще возстановленія прочнаго мира. Подобно тому, какъ локализированная война 1864 года вела за собой войны 1866 и 1870 годовъ, такъ и теперешняя война заключаетъ въ себѣ будущія войны — въ томъ случаѣ, если она останется локализованной. Мы не будемъ разсматривать здѣсь тѣхъ послѣдствій, которыя несетъ за собой міровая война. Но ихъ едва ли можно преувеличить. Всѣ наши вышеприведенныя разсужденія исходятъ изъ той предпосылки, что пораженіе Турціи окончательно, что никакое европейское вмѣшательство въ немъ ничего не измѣнитъ и что балканскія государства вполнѣ достигнутъ своей цѣли.

Все, что мы хотимъ здѣсь доказать, заключается въ томъ, что даже и въ этомъ, самомъ благопріятномъ для славянскихъ государствъ, случаѣ, результаты войны не будутъ столь утѣшительны, какъ утверждаютъ ея сторонники. Она, какъ и война 1870 года для Франціи и Германіи, принесетъ съ собой для балканскихъ государствъ эру усиленныхъ вооруженій и вмѣстѣ съ ними усиленіе экономическаго гнета, ухудшеніе экономическихъ отношеній.

Еще болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, эти отношенія будутъ дѣйствовать революціонизирующимъ образомъ. Если въ настоящее время невыносимое положеніе породило въ массахъ воодушевленіе къ войнѣ, какъ средству спасенія, то послѣдствія войны положатъ конецъ этому воинственному воодушевленію. Но тогда массы станутъ болѣе воспріимчивы къ принятому соціалистическимъ пролетаріатомъ революціонному способу объединенія балканскихъ народовъ посредствомъ республики. Только она сможетъ создать изъ конгломерата народовъ на Балканахъ прочное единое государство, которое настоятельно необходимо этимъ народамъ для своего освобожденія отъ внѣшняго гнета и внутренней эксплуатаціи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Послѣ войны наступитъ время, когда теперешнее поведеніе нашихъ товарищей въ Сербіи и Болгаріи принесетъ богатые плоды, когда то, что сегодня кажется реальнымъ политикамъ безсмысленной утопіей, окажется наиболѣе практичной и плодотворной политикой.

Все вышеизложенное относится къ тому случаю, если удастся локализировать войну. Но не исключена, къ сожалѣнію, возможность того, что дѣла примутъ другой оборотъ. Настоящія трудности и опасности для всеобщаго мира начнутся лишь съ того времени, когда примирители встанутъ между воюющими державами. Тогда каждый захочетъ удовлетворить свои собственные аппетиты и получить свою добычу изъ турецкаго разгрома. Поскольку эти стремленія начнутъ угрожать миру, пароль: Балканы балканскихъ народамъ, окажется болѣе недостаточнымъ. Обязанностью Интернаціонала будетъ бросить на вѣсы весь вѣсъ своего вліянія на пользу мира и ради этого и созывается чрезвычайный международный конгрессъ.

Каковы будутъ его послѣдствія, конечно, такъ же трудно предвидѣть, какъ и вообще ближайше будущее. Все зависитъ отъ того, выступитъ ли онъ въ надлежащій моментъ. Нигдѣ использованіе надлежащаго момента не играетъ бо́льшей роли, чѣмъ на войнѣ, гдѣ часто вопросъ о жизни и смерти цѣлыхъ государствъ рѣшается въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Главная задача полководца заключается въ томъ, чтобы сконцентрировать всѣ свои силы на надлежащемъ мѣстѣ и привести ихъ въ дѣйствіе въ надлежащее время. Дальнѣйшее въ гораздо большей степени зависитъ отъ массъ, которыми онъ командуетъ, чѣмъ отъ него самого

То, что относится къ войнѣ, имѣетъ силу и по отношенію къ движенію противъ войны. Но международный конгрессъ не управляется и руководится не какимъ-нибудь самодержавнымъ полководцемъ. При теперешнемъ быстромъ развертываніи событій, въ большой степени будетъ зависѣть отъ случайности, соберется ли онъ въ благопріятное время, не выступитъ ли онъ слишкомъ поздно или, что также возможно, слишкомъ рано.

Но если нельзя съ точностью опредѣлить степень вліянія конгресса, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать, что онъ окажетъ значительное вліяніе. Наибольшее значеніе предстоящаго международнаго конгресса состоитъ, можетъ быть, въ томъ, что агитація по поводу участія въ немъ дастъ въ отдѣльныхъ странахъ новый толчокъ къ демонстраціямъ пролетаріата въ пользу мира. Конгрессъ будетъ тѣмъ внушительнѣе, чѣмъ энергичнѣе до него въ отдѣльныхъ государствахъ была проявлена воля пролетаріата къ миру.

При этомъ мы должны ясно себѣ представить, какимъ образомъ мы можемъ и хотимъ противодѣйствовать войнѣ. Ясно одно: въ настоящее время, въ вѣкъ всеобщей воинской повинности и растущей силы революціоннаго пролетаріата, ни одно правительство не рѣшится вступать въ войну, прежде чѣмъ ему не удастся создать всеобщее воинственное воодушевленіе въ населеніи. Съ другой стороны, столь же ясно, что было бы безнадежнымъ, даже гибельнымъ, помѣшать правительству вести войну посредствомъ массовыхъ дѣйствій или даже самаго сильнаго изъ нихъ—

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

массовой стачки—среди населенія, охваченнаго всеобщимъ воинственнымъ настроеніемъ. Такимъ образомъ наша задача сводится въ сущности къ пропагандѣ. Массовыя дѣйствія могутъ при этомъ происходить, какъ преднамѣренныя дѣйствія нашей партіи только постольку, поскольку они имѣютъ пропагандистскій характеръ.

Мы должны считаться съ возможностью, что элементами, желающими войны, будетъ выдумываться все возможное, чтобы посредствомъ распространенія всякаго рода лжи запугать, привести въ замѣшательство, разжечь массы. Развитіе прессы и телеграфа даютъ для этого очень легкіе способы. Противодѣйствіе этому является одной изъ нашихъ важнѣйшихъ задачъ; соціальдемократическая ежедневная пресса является нашимъ могущественнѣйшимъ орудіемъ въ пользу мира.

Было бы грубѣйшей ошибкой. если бы мы захотѣли воспользоваться настоящимъ моментомъ, чтобы проявить столь же грубый псевдомарксизмъ, обращаясь исключительно къ пролетаріату, а не къ остальнымъ трудящимся массамъ, интеллигенціи, мелкой буржазіи, крестьянамъ. Конечно, пролетаріатъ представляетъ наиболѣе прочный оплотъ мира, но въ послѣднемъ не меньше заинтересованы и мелкая буржуазія и крестьяне. Еще хуже было бы, если бы стали тратить свои силы на внушеніе пролетарскимъ слоямъ народа, что имперіализмъ и борьба изъза турецкой добычи являются жизненной необходимостью для буржуазнаго общества и, что если мы противодѣйствуемъ войнѣ и требуемъ мира, то это происходитъ просто потому, что мы хотимъ уничтожить буржуазное общество.

Проповѣдывать подобную безмыслицу въ настоящее время—значило бы совершать преступленіе по отношенію къ миру. Наша тактика должна стремиться не къ тому, чтобы отдѣлить соціалистическій пролетаріатъ отъ другихъ, заинтересованныхъ въ мирѣ слоевъ народа, и изолировать его, но скорѣе къ тому чтобы связывать съ пролетаріатомъ всѣ слои народа, не заинтересованные въ войнѣ, посредствомъ энергичной пролетарской, оппозиціи войнѣ, изолировать сторонниковъ войны, дѣлая ихъ тѣмъ самымъ безсильными противъ фаланги требующихъ мира массъ.

Я указывалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ на то, что при защитѣ собственной страны отъ вторженія внѣшняго врага, въ виду общей нужды, классовыя противорѣчія отступаютъ на задній планъ, какъ это въ дѣйствительности было самоотверженно и рѣшительно сдѣлано пролетаріатомъ, съ одобренія Интернаціонала, въ 1870—71 г. г. во Франціи. Во второмъ адресѣ Интернаціонала по поводу франко-прусской войны (отъ 9 сентября 1870 года) Генеральный Совѣтъ, указавъ на подозрительный составъ французскаго временнаго правительства, въ которомъ важнѣйшіе посты были заняты орлеанистами, продолжалъ: „Рабочему классу Франціи предстоитъ дѣйствовать въ весьма трудныхъ обстоятельствахъ. Всякая попытка низвергнуть новое правительство при настоящемъ кризисѣ, когда врагъ стоитъ у воротъ Парижа, была бы отчаянной глупостью. Французскіе рабочіе должны выполнить свои обязанности, какъ граждане, но они въ то же время должны заботиться,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чтобы они не были введены въ заблужденіе воспоминаніями о 1792 годѣ и т. д.

Что имѣло силу тогда, въ критическій моментъ войны противъ чужеземнаго нашествія, то относится не въ меньшей, а даже въ большей степени къ критическому моменту войны противъ войны. Пролетарій борется съ войной не только во имя своихъ классовыхъ интересовъ. Не только пролетарскій интересъ, но общіе интересы всего общества вызываютъ нашу агитацію въ пользу мира. Какъ часто случается, такъ и въ данномъ случаѣ, особые интересы пролетаріата совпадаютъ съ общими интересами человѣчества. И чѣмъ больше мы будемъ это подчеркивать, чѣмъ рѣшительнѣе будемъ требовать мира, какъ представители всего народа противъ частныхъ интересовъ незначительнаго меньшинства, тѣмъ значительнѣе будетъ дѣйствіе нашего призыва, тѣмъ энергичнѣе поднимутся всѣ трудящіяся массы, мелкая буржуазія и крестьяне, какъ и промышленные пролетаріи, противъ лихорадки шовинизма, тѣмъ болѣе будетъ шансовъ на миръ.

К. Каутскій.

Новыя исканія въ народничествѣ.

I.

Указанный нами въ предыдущемъ номерѣ „Нашей Зари“ пересмотръ лѣвыми народниками основныхъ положеній своей программы продолжается и въ 6—7 книжкахъ „Завѣтовъ“.

Въ статьѣ „По вопросамъ нашихъ разногласій“ г. Сухановъ останавливается на выясненіи программныхъ различій партій с-р-овъ и с-д-овъ, и, въ особенности, аграрной программы. Г. Сухановъ пошелъ гораздо дальше г.г. Огановскаго и Зака, гораздо смѣлѣе анализируетъ традиціонныя народническія воззрѣнія и болѣе бережливо относится къ соціалистической сторонѣ „синтетическихъ“ воззрѣній с-ровъ. „Народничество, по мнѣнію г. Суханова, прямо эволюціонировало по направленію къ Марксу“. Въ настоящій моментъ „наши разногласія (съ марксистами) уже очень невелики—и количественно и качественно. Правда мы еще споримъ по длинному ряду вопросовъ. Перечень ихъ далеко не исчерпывается вопросами о „роли личности въ исторіи“, о понятіи класса, о сущности классовой борьбы“ и т. д... Но спрашивается... „оправдываютъ ли эти разногласія существующее раздѣленіе партій“? Терроръ по мнѣнію г. Суханова не можетъ служить препятствіемъ къ объединенію: „изъ тактики массовой открытой соціалистической партіи онъ подлежитъ безусловному изъятію“. Это смѣлое признаніе, все чаще и чаще раздающееся въ лагерѣ лѣвыхъ народниковъ, имѣетъ, разумѣется, большое значеніе, но г. Сухановъ совершенно правильно указываетъ на программныя различія, которыя опредѣляютъ все направленіе дѣятельности партіи.

Но и въ этой области, по мнѣнію автора, разногласія не настолько непримиримы, чтобы была невозможна выработка общей программы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Главное программное различіе между партіями, какъ опять справедливо указываетъ Сухановъ, заключается въ различіи взглядовъ двухъ соціалистическихъ партій на крестьянство и аграрный вопросъ.

Народники „склонны опираться въ равной степени на трудовое крестьянство и на пролетаріатъ", и „даже склонны особое свое вниманіе обращать на крестьянство". Указавши, что современное „трудовое" крестьянство не является ни буржуазіей, ни пролетаріатомъ, г. Сухановъ признаетъ, что крестьянство *можетъ быть* и не соціалистическимъ тогда, когда оно будетъ обезпечено землей, когда оно будетъ получать въ свои руки весь продуктъ своего хозяйства. Авторъ даже допускаетъ, что возможенъ конфликтъ между интересами крестьянъ, какъ продавцовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и пролетаріатомъ, какъ покупателемъ этихъ продуктовъ. Даже кооперація, по его мнѣнію, еще не дѣлаетъ крестьянина соціалистомъ. „Правда, кооперація превращаетъ индивидуальную крестьянскую собственность въ коллективную, но собственность эта остается *частной*. И изъ этой собственности крестьянинъ можетъ извлечь особыя выгоды—въ ущербъ пролетарію. Слѣдовательно, эту собственность крестьянинъ будетъ развивать, укрѣплять и защищать, менѣе всего склонный отъ нея отказаться".

...„Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что трудовое крестьянство не есть классъ соціалистическій по своей природѣ. Съ этимъ классомъ соціалистическая партія не можетъ слиться и не можетъ связать свою судьбу". Соціалистической партіей можетъ быть только партія пролетаріата.

Изложенныя нами мысли г. Суханова являются достаточно смѣлыми для народника и указываютъ на то, что въ народническомъ лагерѣ начинается серьезное броженіе мысли. Если г. Закъ тянетъ настойчиво въ сторону буржуазіи, въ сторону „трудовыхъ" хозяйствъ съ 10 рабочими, то г. Сухановъ не менѣе настойчиво предлагаетъ народникамъ перейти въ партію пролетаріата.

Конечно, за этими двумя теченіями народнической мысли, помимо сознанія самихъ народниковъ, скрывается развитіе общественныхъ отношеній, толкающихъ представителей одного идейнаго теченія въ разныя стороны; скрывается процессъ распада того общественнаго слоя, защитниками котораго являются народники,—процессъ распада самого крестьянства. Не подозрѣвая того, всѣ народники,—и критики и ортодоксы, — неправильно и недостаточно оцѣниваютъ значеніе и роль своей собственной идеологіи. Они разсматриваютъ народничество, какъ единое цѣлое не только въ настоящемъ, но и въ ближайшемъ будущемъ. Между тѣмъ, являясь отраженіемъ слагающихся соціальныхъ отношеній въ крестьянствѣ, народничество неизбѣжно должно расколоться на два лагеря, типичными представителями которыхъ въ данный моментъ являются съ одной стороны г. Сухановъ, съ другой—г. Закъ. Европеизація крестьянства, превращеніе все большаго и большаго числа крестьянъ въ мелкихъ земельныхъ собственниковъ неизбѣжно должна создать и европеизацію ихъ идеологіи, образовать крестьянскую демократическую партію для защиты „трудовыхъ" хозяйствъ, имѣющихъ до 10

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рабочихъ. Съ другой стороны, образованіе пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ деревни настоятельно заставляетъ и заставитъ ограничивать интересы этихъ слоевъ крестьянства отъ болѣе зажиточныхъ, особенно, когда начинается борьба между ними.

Въ той же книжкѣ „Завѣтовъ", гдѣ напечатана статья г. Суханова, помѣщена любопытная корреспонденція изъ Италіи, гдѣ рисуется обостренная борьба мелкихъ крестьянъ арендаторовъ — съ одной стороны и батраковъ съ другой. Характерно, что обѣ стороны опредѣлились такъ ярко, какъ можетъ быть нигдѣ: крестьяне образуютъ партію республиканцевъ, т. е. чистыхъ демократовъ, а батраки—партію соціалистовъ.

„Европеизація" крестьянства неизбѣжно поведетъ и къ европеизаціи его идеологіи, т. е. народничества. Первые шаги этой „европеизаціи" и дѣлаетъ лѣвое крыло с-ровъ въ лицѣ г. Суханова, Савина, Алексѣевскаго и др., считающихъ необходимымъ перейти на сторону пролетаріата, не покидая еще окончательно народническихъ позицій. Правое крыло, разумѣется, является болѣе консервативнымъ и, можетъ быть даже незамѣтно для его представителей, переходитъ къ чисто мелко-буржуазной идеологіи. Такъ въ оффиціальномъ органѣ лѣваго народничества аграрная программа въ настоящее время сводится „къ заботамъ о процвѣтаніи мелкаго земледѣлія" къ заботамъ „о надлежащемъ размѣрѣ (мелкаго) хозяйства, достаточномъ, чтобы занять рабочія силы крестьянской семьи". И то и другое крыло не подозрѣваютъ, что между ними растетъ пропасть гораздо глубже, чѣмъ между лѣвымъ крыломъ и марксистами съ одной стороны, между правымъ крыломъ и чистыми демократами — съ другой. Народники не замѣчаютъ этого потому, что то и другое теченіе пока, далеки отъ жизни и споры носятъ академическій характеръ.

Крестьянство, которое стремится и можетъ упрочить свое хозяйство, которое крѣпко стоитъ на землѣ, неизбѣжно должно быть представлено идеологіей и партіей, болѣе или менѣе правильно отражающей его интересы, интересы хозяина, враждебнаго крупному капиталу, но, все таки, прежде всего хозяина, которому пролетарская идеологія совершенно чужда.

Поэтому напрасно г. Сухановъ думаетъ что лѣвое народничество въ цѣломъ можетъ встать на сторону пролетаріата. По мѣрѣ самоопредѣленія двухъ въ настоящее время наиболѣе крупныхъ общественныхъ классовъ—пролетаріата и мелкихъ собственниковъ, къ тому или къ другому будутъ примыкать всѣ тѣ, кто раньше отождествлялъ интересы ихъ классовъ: часть лѣвыхъ народниковъ будетъ продолжать держаться за крестьянъ, другая часть войдетъ въ пролетарскую партію, *какъ бы она не называлась*.

II.

Анализу партійной программы со стороны многихъ авторовъ въ значительной мѣрѣ, мѣшаетъ „партійный патріотизмъ", во имя котораго они впадаютъ въ противорѣчія съ самими собой и даже приходятъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ тѣ которые слѣдуютъ изъ принятыхъ посылокъ. Такими противорѣчіями, къ со-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жалѣнію страдаютъ и статьи г. Суханова, вообще, обнаруживающаго въ нѣкоторыхъ вопросахъ достаточную смѣлость и логичность.

Только такимъ партійнымъ „патріотизмомъ", да нежеланіемъ отпугнуть своихъ единомышленниковъ можно объяснить то, что послѣ изложенныхъ выше положеній авторъ пытается защищать программу соціализаціи земли.

Сухановъ признаетъ, что крестьяне *свою* землю вовсе не склонны считать общенародной собственностью. Почему же въ одинъ прекрасный день, когда общественной собственностью сдѣлается крупное землевладѣніе, крестьяне, еще при существованіи капиталистическаго строя, положатъ на алтарь отечества свои *собственныя* земли, „соціализируютъ" ихъ? Если бы предположить, что владѣльческія земли были въ рукахъ г. Суханова и если бы онъ предложилъ крестьянамъ за отказъ отъ права собственности дать право пользованія и остальными землями, то они, можетъ быть, и согласились бы поступиться своимъ правомъ на свою собственную землю. Но вѣдь этого нѣтъ. Кто же можетъ заставить крестьянъ собственниковъ отказаться отъ своего стараго права, когда они *вмѣстѣ* съ этимъ правомъ еще пріобрѣтутъ и право пользованія остальными землями? Очевидно, никто не можетъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока въ другихъ областяхъ производства существуетъ частная собственность. Но партійный „натріотизмъ" г. Суханова мѣшаетъ ему сдѣлать логическій выводъ послѣ допущенія возможности разложенія общины. Ибо, если значеніе „общинныхъ традицій и навыковъ" находится подъ сомнѣніемъ, то чѣмъ отличаются русскіе мелкіе собственники крестьяне отъ западно-европейскихъ?

А въ Западной Европѣ никому не приходитъ въ голову при существованіи капитализма предложить собственникамъ крестьянамъ отказаться отъ земельной собственности даже и тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ крупнаго землевладѣнія. Зная это, лѣвые народники при выработкѣ аграрной программы могли проектировать „соціализацію земли" *только* въ предположеніи, что русское крестьянство *особенное*, что оно въ отличіе отъ западно-европейскаго не обладаетъ „собственническими инстинктами", что оно считаетъ землю „Божіей" и охотно откажется отъ права собственности на свою землю.

Признавъ, что „общинная психологія", „трудовыя воззрѣнія" и т. д. „представляютъ изъ себя совершенно ничтожный факторъ сравнительно съ реальными экономическими интересами", признавъ, что разрушеніе общины неизбѣжно, г. Сухановъ совершенно вырываетъ почву изъ подъ программы „соціализаціи земли", ибо тѣмъ самымъ онъ признаетъ, что русскій крестьянинъ такой же мелкій собственникъ, какъ и западно-европейскій. Правда, въ 1905—6 годахъ народники утверждали, что они вносятъ поправку въ международное соціалистическое движеніе и, такъ сказать, являются для европейцевъ учителями въ аграрномъ вопросѣ; но теперь то вѣдь никто такъ не думаетъ!

Тотъ же патріотизмъ побуждаетъ Суханова, Огановскаго и др. утверждать, что и русскіе марксисты „пошатнулись", „шатаются", такъ какъ не разъ исправляли свою аграрную программу, такъ какъ вопреки ихъ утвержденію не происходитъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

капитализаціи земледѣльческаго хозяйства, а происходитъ распаденіе крупнаго помѣщичьяго хозяйства.

Въ дѣйствительности обсужденіе вопроса народниками и марксистами происходитъ въ различныхъ плоскостяхъ.

Несомнѣнно, поскольку крупное землевладѣніе сложилось при другихъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ, оно распадается, приспособляясь къ новымъ экономическимъ отношеніямъ. Поэтому во многихъ странахъ крупное землевладѣніе не только переходитъ въ руки другихъ слоевъ населенія, но и распадается на хозяйства, размѣръ которыхъ соотвѣтствуетъ даннымъ техническимъ и экономическимъ условіямъ. Несомнѣнно также, что мелкое хозяйство держится до послѣдней возможности подъ угрозой пролетаризаціи. Но этими фактами марксизмъ совсѣмъ не поражается. Марксисты говорятъ совсѣмъ о другомъ, и на это къ сожалѣнію, ни Сухановъ ни Огановскій ни другіе авторы народническаго толка не обращаютъ вниманія.

Марксисты утверждаютъ, что происходитъ прежде всего процессъ распаденія „трудового“ крестьянства на пролетаріатъ и буржуазію. Этотъ процессъ выражается въ томъ, что часть крестьянскихъ хозяйствъ падаетъ и крестьяне превращаются или въ городскихъ или въ деревенскихъ пролетаріевъ. Этого процесса нельзя не замѣтить. Въ одной Германіи деревенское населеніе въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ ежегодно бросаетъ окончательно деревню и уходитъ въ городъ, въ Англіи деревенское населеніе абсолютно сокращается. Весь приростъ индустріальнаго населенія происходитъ на счетъ пролетаризированнаго деревенскаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ деревенскій пролетаріатъ увеличивается. Такъ происходитъ на одномъ полюсѣ деревни. Этотъ очевидный фактъ, напр., г. Сухановъ не отрицаетъ, но объясняетъ „природой сельскохозяйственнаго производства“, т. е. отказывается отъ объясненія, чтобы не видѣть причины явленія. Между тѣмъ ему было бы не трудно ее замѣтить. Часть „трудовыхъ“ хозяйствъ падаетъ и крестьяне ищутъ заработка въ индустріи, поскольку ея развитіе даетъ возможность его найти, или эмигрируютъ, въ надеждѣ устроить хозяйство на новыхъ мѣстахъ. И въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ процессъ паденія части мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, земли которыхъ переходятъ въ руки остающихся на мѣстѣ сосѣдей.

Пролетаризированные крестьяне по большей части не остаются на мѣстѣ, такъ какъ въ индустріи заработки лучше. Это и служитъ для народниковъ основаніемъ утверждать, что процесса разложенія трудового хозяйства не происходитъ; въ деревнѣ количество пролетаріевъ увеличивается медленно, они бѣгутъ изъ нея. Считая только деревенское пролетаризированное населеніе они приходятъ къ благополучному выводу, что трудовое хозяйство не только не разлагается, но побѣждаетъ!

Съ другой стороны, процессъ концентраціи происходитъ не такъ, какъ долженъ былъ бы происходить по мнѣнію народниковъ. Сообразно развитію производительныхъ силъ въ земледѣліи хозяйство приспособляется къ даннымъ экономическимъ условіямъ: въ большинствѣ случаевъ развивается крупное крестьянское хозяйство, которое по класификаціи г. Зака должно быть отнесено къ „трудовому“, имѣющему меньше 10 рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но, такъ какъ у марксистовъ другой критерій, то они считаютъ образованіе такихъ хозяйствъ образованіемъ въ деревнѣ класса буржуазіи, экономическіе интересы которой діаметрально противуположны интересамъ рабочихъ. Размѣры земледѣльческихъ крѣпкихъ хозяйствъ, которыя образуются изъ старыхъ крестьянскихъ трудовыхъ хозяйствъ, какъ мы замѣтили, опредѣляются условіями развитія производительныхъ силъ въ данной странѣ или области. Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ выше земледѣльческая техника, чѣмъ выгоднѣе примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ даннаго раіона, тѣмъ крупнѣе будутъ хозяйства, такъ какъ улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія требуютъ своего примѣненія на большей площади земли.

Различіе взглядовъ народниковъ и марксистовъ заключается вовсе не въ томъ, какихъ размѣровъ хозяйства образуются при развитіи производительныхъ силъ, а какіе к л а с с ы образуются въ деревнѣ въ процессѣ ея хозяйственнаго развитія. Марксисты утверждаютъ, что въ деревнѣ р а з в и в а е т с я крестьянская буржуазія. Въ пылу полемики народники неустанно повторяютъ, что марксисты называютъ трудовое крестьянство буржуазіей. Это „недоразумѣніе“ объясняется тѣмъ, что наиболѣе критически мыслящіе народники не могутъ освоиться съ точкой зрѣнія общественнаго развитія, изъ которой исходятъ марксисты. Такъ, г. Сухановъ, возражая на мое замѣчаніе (въ „Нашей Зарѣ“ 1911 г. № 3), что онъ цѣпляется за мелкое хозяйство только въ надеждѣ на соціализацію земли, пишетъ: „пусть уяснятъ себѣ г. Масловъ и его единомышленники, что никто не цѣпляется за мелкое хозяйство и никому въ этомъ корысти быть не можетъ. Но что же дѣлать, если оно существуетъ и развивается? это фактъ“. Но если мелкое хозяйство развивается такимъ образомъ что часть крестьянъ пролетаризируется и бросаетъ землю, а другая частъ укрѣпляется на счетъ этихъ пролетаризированныхъ крестьянъ, то „цѣпляться“ можно и л и за тѣхъ и л и за другихъ. „Синтеза“ тутъ быть не можетъ.

Насколько г. Сухановъ смѣлъ въ своей первой статьѣ („Завѣты“ № 6), гдѣ доказываетъ, что соціалистическая партія можетъ быть только пролетарской, настолько же робокъ во второй статьѣ, гдѣ защищаетъ соціализацію земли. Какъ будто авторъ испугался, что наговорилъ слишкомъ много ересей противъ народничества. Онъ полемизируетъ, какъ съ болѣе послѣдовательными критиками въ „Изв. обл. загр. ком.“, такъ и съ ортодоксами народниками, которые откровенно признаютъ, что проектъ „соціализаціи“ земли покоится на общинѣ. Г. Сухановъ недоволенъ, что программа оказалась несостоятельной благодаря „изданію бюрократическаго закона“, но фактъ остается фактомъ. Бюрократическій законъ имѣлъ успѣхъ именно потому, что въ теченіе предшествующаго періода разложеніе общины было подготовлено самимъ процессомъ хозяйственнаго развитія. Это, разумѣется, еще не говоритъ въ пользу конкретнаго основаннаго на насиліи закона 9 ноября, но доказываетъ утопичность народническихъ построеній.

Защищая соціализацію земли, авторъ признаетъ, что принципіально ни его „воззрѣніямъ, ни оставшимся обрывкамъ старой народнической доктрины муниципализація земли не против-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рѣчитъ". Нельзя того же сказать о „соціализаціи" земли. Такого рода программа непріемлема для партіи пролетаріата прежде всего потому, что эта программа утопична, что ею, въ сущности, проектируется возстановить общину, разрушающуюся не благодаря закону 9 ноября—а благодаря тому, что она не соотвѣтствуетъ условіямъ развитія сельскаго хозяйства. Регламентація формъ хозяйства вообще не можетъ входить въ программу рабочей партіи, потому что эти формы текучи и измѣняются вмѣстѣ съ развитіемъ хозяйственныхъ отношеній. Только мелкая буржуазія, въ борьбѣ съ крупнымъ капиталомъ всѣми мѣрами стремится регулировать формы хозяйства (ихъ размѣры и проч.), чтобы такимъ путемъ остановить процессъ хозяйственнаго развитія и сохранить мелкое хозяйство въ его борьбѣ съ крупнымъ. Рабочій классъ заинтересованъ въ ослабленіи и, если возможно, въ уничтоженіи эксплуатаціи мелкаго хозяйства, но не въ сохраненіи его отживающихъ формъ.

Какъ бы ни были робки попытки ревизіи воззрѣній народничества, нельзя не привѣтствовать ихъ какъ признакъ пробужденія общественныхъ интересовъ и эволюціи мысли тѣхъ круговъ интеллигенціи, которые зъ этой области были наиболѣе консервативными. Это служитъ лучшимъ залогомъ того, что рано или поздно въ Россіи будетъ единая соціалистическая партія. Къ этому ведетъ общественное развитіе а, слѣдомъ за нимъ и развитіе мысли.

П. Масловъ.

Старый вопросъ.

Прошло уже болѣе трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда въ марксистской прессѣ и практикѣ пореволюціоннаго періода впервые намѣтилось теченіе, получившее затѣмъ уничизительную кличку „ликвидаторства". Намѣтилось это теченіе еще въ моментъ глубокаго общественнаго затишья, усталаго бездѣйствія и топтанія на мѣстѣ, въ моментъ горькихъ словъ и печальной „переоцѣнки всѣхъ цѣнностей"... Если продолжала тогда биться жизнь въ средѣ рабочаго класса, то билась, она слабыми прерывистами толчками, текла разрозненными ручейками на безплодной почвѣ массового равнодушія. Правленія уцѣлѣвшихъ профессіональныхъ союзовъ, да политическія группы рабочихъ съ пропагандистскими кружками были единственными оазисами жизни, единственными хранителями классового духа рабочаго движенія. Масса почти не проявляла себя, она не говорила, она не дѣйствовала.

У трупа общественнаго движенія столпились друзья его, всѣ одинаково задыхавшіеся подъ крышей реакціи, въ тѣсномъ и темномъ погребѣ, куда загнана была жизнь. Къ новому возрожденію! — говорили они,—но какъ? какимъ путемъ? и начали строить планы. Это было время критической работы. Появились „отзовисты", появились затѣмъ такъ называемые, „легалисты" или „ликвидаторы"... Мысль работала горячо и возбужденно; но тяжела была эта работа, ибо не было въ окружающей дѣйствительности того, что съ убѣдительностью могло бы провѣрить результаты этой умственной работы: не было массового движенія, не было коллективнаго дѣйствія. Марксисты-литераторы писали, другіе марксисты спорили;

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

но не было массового масштаба, безспорнаго голоса крупныхъ жизненныхъ фактовъ, ихъ логики...

Реакція, наконецъ, изжила себя. Мало-по-малу (а для посторонняго наблюдателя—почти внезапно) рабочій классъ началъ снова жить, какъ классъ. Полоса общественнаго упадка уже позади. Сейчасъ мы переживаемъ моментъ новаго пробужденія и сплоченія демократическихъ силъ. Передовой авангардъ пролетаріата, еще недавно стоявшій въ трагической пустотѣ, теперь растворился въ проснувшейся массѣ своего класса, безраздѣльно слился съ ней, какъ родное дитя ея. Тѣ, кто жили въ узкомъ кругу своихъ законспирированныхъ, болѣе или менѣе оторванныхъ отъ массовой жизни группъ, теперь очутились среди пробужденной, пришедшей въ движеніе массы; тѣ, кто такъ много спорилъ и такъ мало по необходимости дѣлалъ, теперь принуждены больше дѣлать и меньше спорить. Появилось снова то, чего не было 2—3 года тому назадъ: массовое дѣйствіе, содержаніе его, впечатлѣнія отъ него. Всѣ споры, всѣ разногласія очутились въ новой обстановкѣ, въ новомъ яркомъ свѣтѣ. Въ этомъ свѣтѣ, идущемъ отъ опыта коллективнаго дѣйствія проснувшагося пролетаріата, должны пасть доказательства однихъ, окрѣпнуть аргументы другихъ и изъ самой жизни притти новыя, ясныя мысли и цѣнные выводы; въ этомъ свѣтѣ со спора, продолжающаго и нынѣ разъединять русскую соціалъ-демократическую среду, будетъ сдернута пелена логическихъ неясностей, ошибокъ и словесной шелухи, и, можетъ быть, наконецъ, найдется необходимая намъ правда, потребность въ которой все сильнѣе чувствуетъ передовой россійскій пролетаріатъ. Ясно одно: мы получаемъ отъ жизни сейчасъ новую сильную возможность пододвинуть нашъ споръ къ концу, измѣнить къ лучшему наши логическія въ немъ позиціи—и, если не совсѣмъ покончить съ тяжелыми и вредными разногласіями, то хоть не оставить ни одного невыясненнаго положенія.

Итакъ, постараемся сейчасъ, при измѣнившихся условіяхъ, съ новымъ жизненнымъ матеріаломъ, творчески видоизмѣняющимъ и наши мысли, и наши дѣйствія, — окинуть взглядомъ картину нѣсколько лѣтъ длящагося „великаго спора“ объ основныхъ вопросахъ партійнаго существованія и партійной работы и дать посильную оцѣнку его результатамъ.

Первое появленіе такъ называемаго „ликвидаторскаго“ теченія авторъ встрѣтилъ съ глубокимъ недовѣріемъ. Такое отношеніе отнюдь не было индивидуальнымъ, оно выражало настроеніе довольно широкихъ круговъ меньшевизма. Такое отношеніе обусловливалось какъ извѣстными недостатками самой позиціи „легалистовъ“, все болѣе затѣмъ выяснявшимися (на ряду съ выяснявшимися большими плюсами ея), такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что новая идея, по существу пропитанная духомъ сильной политической активности, нашла своихъ первыхъ приверженцевъ въ жизни, главнымъ образомъ, среди той опортунистически и даже аполитически настроенной части интеллигентовъ и рабочихъ, которая, среди другихъ противоположныхъ ей элементовъ, группировалась вокругъ уцѣлѣвшихъ петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ. Это аполитическое настроеніе выражалось въ особой склонности къ чисто профессіональной или къ чисто просвѣтительной дѣятельности, въ отворачиваніи отъ политическихъ вопросовъ и отъ того пролетарскаго слоя, который политическими интересами продолжалъ жить. Это настроеніе удивительно хорошо подходило къ очень старому и очень скверному лозунгу: „наше время — не время широкихъ задачъ“. Многіе изъ читателей „Нашей Зари“, вѣроятно, не согласятся съ такой оцѣнкой первыхъ практическихъ проводниковъ такъ наз. „легализма“, но они не станутъ спорить, что во время глубокой общественной реакціи такіе психологическіе типы и такое настроеніе съ необходимостью должны были существовать и существовали не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

только въ средѣ буржуазно-оппозиціоннаго общества, но и въ средѣ передового авангарда пролетаріата, получившаго наиболѣе сильный ударъ отъ реакціи. Эти люди и въ годы реакціи, при всемъ своемъ отрицательномъ настроеніи. сдѣлали, конечно, много полезнаго для рабочаго класса, они, можетъ быть, на своихъ плечахъ, вмѣстѣ съ другими, вынесли всю тяжелую работу по укрѣпленію легальныхъ организацій, но, поддавшись вліянію измѣнившейся общественно-психологической обстановки, они не могли въ то время понять и другихъ не менѣе важныхъ потребностей пролетаріата, его политическихъ интересовъ, интересовъ его политическаго объединенія; цѣлый слой пролетаріата, реально существовавшій и жившій этими стремленіями и интересами, выпалъ изъ ихъ кругозора; къ цѣлой области неистребимыхъ общественныхъ потребностей и исканій они повернулись спиной. Люди съ такими настроеніями, съ сузившимся кругозоромъ, съ нѣсколько остывшимъ чувствомъ борьбы, легко могли примкнуть къ платформѣ „ликвидаторовъ“, взявъ изъ нея отрицаніе ею той совокупности отношеній въ рабочей средѣ, которая называлась партіей. Эти люди восприняли новый лозунгъ не потому, что хотѣли политической работы въ другой болѣе плодотворной, по ихъ мнѣнію, организаціонной формѣ, а потому, что психологически вообще были тогда далеки отъ какой бы то ни было политической работы. Выдвинувъ въ первую голову отрицательно-критическое отношеніе къ политической нелегальной организаціи, они въ этомъ негативномъ тезисѣ исчерпали все свое отношеніе къ общественной дѣйствительности, тѣмъ самымъ вытравивъ въ новомъ теченіи его серьезность и придавъ ему духъ какого то безплоднаго и пассивнаго критиканства. Я подчеркиваю: среди даже первыхъ практическихъ піонеровъ „легализма“ были и другіе люди, съ сильнымъ политическимъ чутьемъ, но въ первое время основной кадръ своеобразныхъ дѣятелей того, что проповѣдывалось въ „Нашей Зарѣ“, состоялъ главнымъ образомъ, какъ я указалъ, изъ людей уходящихъ или даже ушедшихъ отъ широкихъ политическихъ интересовъ въ интересы „малыхъ дѣлъ“. И тотъ слой пролетаріата, который только въ практической жизни, а не въ литературѣ и могъ познать „легализмъ“, видѣлъ передъ собой не старыхъ политическихъ вождей—Мартова или Дана, а какихъ-нибудь Иванова или Петрова, представителей худосочнаго аполитическаго настроенія. Это нужно понять для того, чтобы вѣрно оцѣнить ту оппозицію, которая затѣмъ поднялась противъ „ликвидаторства“ среди части рабочихъ и интеллигенціи. Эта оппозиція въ первое время была не только раздраженнымъ голосомъ застывшей въ оффиціальномъ партійномъ благополучіи группки лицъ, воплощавшей въ себѣ нетерпимость бездѣйствія и слѣпоту традиціи; въ этой оппозиціи былъ и другой голосъ, болѣе сильный и болѣе искренній, чѣмъ первый, голосъ политически-сознательныхъ и активныхъ рабочихъ. Это былъ голосъ того слоя, который жилъ и мыслилъ, несмотря на то, что его не хотѣли замѣчать своеобразные практическіе піонеры новаго теченія. Я говорю только про первое время существованія такъ назыв. „ликвидаторства“. Затѣмъ съ ходомъ событій, съ развертываніемъ спора и расширеніемъ дѣятельности, практическое „ликвидаторство“ очистилось отъ привнесеннаго сначала въ него аполитицизма и трэдъюніонизма и принявъ въ себя новые элементы пролетаріата, постепенно убѣждавшіеся въ здоровомъ характерѣ новаго теченія, а среди старыхъ своихъ приверженцевъ укрѣпивъ логикой жизни положительно-политическія стремленія и уменьшивъ трэдъюніонистскія тяготѣнія, съ яркостью обнаружило свою политическую активность и политическую чуткость, т. е. ту свою положительную сущность, которая въ первый моментъ, попавъ въ смутную и вялую обстановку реакціонныхъ будней, была нѣсколько извращена... Но объ этомъ болѣе позднемъ процессѣ—ниже.

Однимъ словомъ, на аренѣ жизни первые шаги такъ наз. „ликвидаторства“, въ силу цѣлаго ряда условій, придали физіономіи новаго теченія сложный, противорѣчивый и смутный характеръ, затруднявшій пониманіе его и возбуждавшій къ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

оппозиціи даже тѣхъ, кто долженъ былъ бы сразу войти въ ряды новаго теченія и кто тѣмъ не менѣе вошелъ въ нихъ лишь много позднѣе. Эта была неудача заминка, можетъ быть, неизбѣжная и обусловленная объективными причинами, Теперь это — позади.

Такъ обстояло дѣло въ жизни. Но лучше понять „ликвидаторство“ мы сможемъ, если возьмемъ его въ литературѣ, во мнѣніи его основателей - идеологовъ, въ его, такъ сказать, очищенномъ видѣ.

Отдавая должное творческой и положительной сущности новой идеи въ томъ совокупномъ выраженіи, которое она получила на страницахъ „Нашей Зари“ и другихъ органовъ, необходимо признать, что и литературная позиція такъ назыв. „ликвидаторства“ не была лишена сначала нѣкоторыхъ логическихъ и принципіальныхъ грѣховъ, и что это обстоятельство, съ своей стороны, должно было облегчать своеобразное восприиманіе новаго теченія аполитическими элементами въ жизни.

Цѣнная проповѣдь открытой политической борьбы, какъ единственной области и почвы, гдѣ можетъ произойти возрожденіе партійной организованности и массового партійнаго вліянія, глубокая и справедливая по существу критика подпольнаго бездѣйствія и подпольной оторванности отъ массы, призывъ къ укрѣпленію и созданію легальныхъ организацій, какъ опорныхъ пунктовъ борьбы,— все это, наряду съ серьезной трактовкой вопроса и убѣдительными примѣрами изъ европейской жизни, составляло положительное свойство литературнаго „ликвидаторства“, свойство, которое исторія по достоинству оцѣнитъ. Но во всѣхъ литературныхъ выступленіяхъ этого направленія, при всей свѣжести и солидности ихъ содержанія, было нѣчто, что глубоко не удовлетворяло, что вызывало къ себѣ недовѣріе.

При чтеніи одной „ликвидаторской“ статьи за другой, постепенно наростало странное впечатлѣніе—съ одной стороны, о нѣкоторой недоконченности выводовъ, неопредѣленности заключеній, а съ другой стороны, о нѣсколько неправильной оцѣнкѣ многихъ областей партійной и общественной дѣйствительности. Понемногу въ результатѣ этого общаго впечатлѣнія у автора, слѣдившаго съ глубокимъ вниманіемъ за всѣми перипетіями „великаго спора“, сложилось убѣжденіе въ реальномъ существованіи нѣсколькихъ принципіальныхъ и жизненныхъ недостатковъ „ликвидаторской“ позиціи, внѣ зависимости отъ привнесенныхъ жизнью мутныхъ и противорѣчивыхъ примѣсей, упомянутыхъ выше. Это убѣжденіе все укрѣплялось, пока... пока наконецъ, подъ давленіемъ жизни, эти недостатки не исчезли. Попытаемся теперь въ конкретномъ освѣщеніи выяснить эти „пороки“ новаго теченія, отмѣчая попутно положительную сторону его.

Такъ назыв. „ликвидаторы“ писали: старая нелегальная организація находится въ развалѣ и внѣ теченія массовой жизни рабочаго класса, самый характеръ этой организаціи и направленіе ея дѣятельности осуждаютъ ее даже при благопріятныхъ условіяхъ на жалкую роль чуть ли не посторонняго наблюдателя жизни, она неспособна организовать пролетаріатъ, вести его; далѣе-только сохранившіяся легальныя организаціи пролетаріата есть дѣйствительные органы коллективной жизни этого класса, только въ нихъ сохранилась политическая сознательность наряду съ политическимъ реализмомъ; кромѣ того, онѣ — ячейки, гдѣ рождается новое поколѣніе чисто рабочей интеллигенціи и рабочихъ вождей; только энергичной работой въ этихъ организаціяхъ и широкимъ использованіемъ всѣхъ возможностей легальной общественной борьбы можно положить начало новой широкой рабочей партіи; на иной почвѣ она возникнуть не можетъ, на иной почвѣ нѣтъ возможности для соціалъ-демократіи пріобрѣсти массовое вліяніе и массовую силу.

Что можно возразить противъ этой позиціи въ о б щ е м ъ ея построеніи, развѣ неясны каждому сейчасъ и справедливость критики старой организаціи,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и глубокая мудрость призыва къ открытой политической борьбѣ, развѣ сейчасъ жизнь, сдвинувшись съ мѣста, не оправдала сразу вѣрность этой позиціи? Да, это-такъ. Но въ этой общей привлекательной картинѣ позиціи „ликвидаторства“ существовали, особенно въ началѣ, отдѣльныя темныя мѣста и невѣрные штрихи. И только постепенному ихъ исправленію „ликвидаторское“ теченіе обязано своимъ жизненнымъ успѣхомъ.

Первая серьезная ошибка новаго теченія заключалась въ слѣдующемъ. Развивъ весьма подробную и глубокую критику нелегальнвй организаціи во-первыхъ, какъ выраженія извѣстныхъ по существу невѣрно направленныхъ политическихъ стремленій, во-вторыхъ, какъ неудачной ф о р м ы политическаго объединенія, литература новаго теченія выставила широкій тезисъ: „стремленіе къ легальной борьбѣ“, который противополагался старымъ стремленіямъ къ нелегальной области, но ни единымъ словомъ долгое время не отвѣчала на не менѣе серьезный вопросъ, поставленный ею же въ ея собственной критикѣ, вопросъ о томъ, какая же новая форма политической организаціи должна замѣнить старую, въ какой новой организаціонной формѣ должны будутъ подготовляться, объединяться и осуществляться новыя политическія стремленія, повернувшія стрѣлку своего направленія отъ подполья къ открытой аренѣ. Вопросъ оставался безъ отвѣта. Недоговоренность, незаконченность заключеній ярко бросалась въ глаза.

Съ точки зрѣнія интересовъ возрожденія партіи и общественнаго движенія, стремленія старой организаціи не туда были направлены, слѣдовательно—нужно измѣнить ихъ направленіе. Вѣрно! Но измѣнивъ это направленіе, к а к ъ мы объединенно, коллективно будемъ осуществлять новыя стремленія? Старой организаціей, измѣнившей направленіе своей дѣятельности, но не измѣнившей существа своей формы, области своего существованія? Но вы вѣдь раскритиковали тоже и самое форму старой нелегальной организаціи, не только ея дѣятельность, но и всѣ условія ея существованія, ея положенія въ рабочей средѣ!

Вы звали къ укрѣпленію существующихъ легальныхъ неполитическихъ организацій. Благое дѣло! Но какъ въ этихъ болѣе или менѣе разрозненныхъ коллективахъ, занятыхъ своей особой сложной и важной работой, создать единый политическій коллективъ, осуществляющій всю политическую работу настоящаго во всей ея совокупности (а не только вырабатывающій элементы для будущей работы)? Отвѣта не было; къ тому же при такой постановкѣ вопроса легко можно было перейти къ вреднѣйшему принципу того „использованія“ легальныхъ организацій, которое идетъ въ разрѣзъ съ интересами этихъ организацій.

Вы звали далѣе къ участію во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни, въ съѣздахъ и т. д. Опять благое дѣло, цѣнная мысль! Но опять, спрашивается, к а к ъ организаціонно, едино и планомѣрно вести это большое политическое дѣло?

Однимъ словомъ, прекрасно разрѣшивъ вопросъ о необходимости новаго направленія политическихъ стремленій, новой области работы соціалъ-демократіи, „ликвидаторство“ совершенно не разрѣшило вопроса объ организаціонномъ осуществленіи своего политическаго плана. Этотъ характеръ литературной позиціи „ликвидаторства“ неминуемо долженъ былъ уменьшать ея активно-политическое свойство, въ виду недоговоренности именно тѣхъ логическихъ положеній, которыя одни и могли закрѣпить и оформить политическія идеи на практикѣ. Этотъ явный перевѣсъ критической части въ литературныхъ выступленіяхъ надъ ихъ положительной лишь способствовалъ, какъ сказано выше, примыканію къ „ликвидаторскому“ знамени въ первое время тѣхъ элементовъ, которые были настроены критически не только по отношенію къ нелегальной партіи, но и вообще противъ политической дѣятельности въ тѣ дни.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Это преобладаніе всесторонняго осужденія подполья, безъ соотвѣтственно равной и соотвѣтственно сильной положительной части жизненной программы, придавало „ликвидаторству“ странный характеръ „легализма ради легализма“. Я утверждаю, что именно такъ онъ былъ понятъ въ первое время широкими марксистскими кругами. Это обусловлено было не столько фракціонной злобой, сколько собственными недочетами—„ликвидаторской“ позиціи.

Другую, не менѣе важную, ошибку въ идеологіи новаго теченія составляло игнорированіе жизнеспособности цѣлаго слоя политически сознательнаго пролетаріата, группировавшагося въ подполье. По словамъ идеологовъ „ликвидаторства“ оказывалось, что тамъ, въ темнотѣ подполья, совершенно въ это время не жила политическая мысль, совершенно не происходило никакихъ серьезныхъ внутреннихъ процессовъ, не получалось никакихъ годныхъ коллективно-психологическихъ образованій; единственно якобы въ легальныхъ организаціяхъ вырабатывалась политическая сознательность и жизнеспособность. Тамъ, въ подполье, какъ, напримѣръ, писалъ Юр. Ларинъ въ одномъ московскомъ марксистскомъ журналѣ, лишь копошились несознательные рабочіе, слѣпо идущіе за буржуазными элементами марксистской интеллигенціи, для которыхъ якобы выгодна была самая форма нелегальной организаціи, какъ организаціи не классовой, а наполненной буржуазно-демократическимъ содержаніемъ... *) Такъ далеко шла со стороны новаго теченія критика подполья. Много вѣрнаго и съ большою смѣлостью повѣдала намъ „ликвидаторская“ критика, но она, въ желаніи окончательно уничтожить вредную „кружковщину“, не остановилась на грани, которую ей указывала дѣйствительность.

Картина получалась очень простая: все, что въ подполье,—скверно; все, что въ профессіональныхъ союзахъ и другихъ легальныхъ организаціяхъ,—жизнеспособно, сильно, однимъ словомъ, доброкачественно во всѣхъ отношеніяхъ. Въ дальнѣйшемъ мы покажемъ невѣрность такихъ заключеній. Помнится т. Троцкій въ статьѣ своей, помѣщенной въ „Нашей Зарѣ“, видѣлъ въ „ликвидаторствѣ“ стремленіе осуществить въ партійной жизни свое фракціонное господство черезъ посредство близкихъ къ этому теченію профессіональныхъ союзовъ. Я не согласенъ съ такимъ мнѣніемъ т. Троцкаго, но въ этомъ мнѣніи заключается одно вѣрное наблюденіе: „ликвидаторство“ обращало въ совершенно несуществующую величину то, что группировалось пока въ нежелательныхъ для него организаціонныхъ формахъ, и, наоборотъ, преувеличивало роль того, что жило на открытой аренѣ. Тутъ „ликвидаторство“ измѣняло своей демократической основѣ, своей привычкѣ апеллировать къ интересамъ массового движенія; тутъ оно вступило почему-то на путь собиранія не всѣхъ жизнеспособныхъ въ данный моментъ силъ пролетаріата, а только извѣстной части ихъ. Мы видѣли, что аполитическіе элементы, примкнувшіе въ первое время къ „ликвидаторству“, тоже отворачивались отъ цѣлаго, реально, какъ политическая величина, существовавшаго слоя пролетаріата; отъ него отворачивались, оказывается, и идеологи новаго теченія. Но первые это дѣлали въ силу своей враждебности политикѣ и склонности къ „малымъ дѣламъ“, вторые же—во имя новой политики, новыхъ политическихъ путей.

Можетъ быть, именно горячее стремленіе къ воплощенію въ жизни своей идеологіи и создало эту невѣрную оцѣнку дѣйствительности и нѣкоторое уклоне-

*) Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что редак. „Дѣла Жизни“, гдѣ печатались указанныя статьи Ю. Ларина спеціально оговорила, что не беретъ на себя отвѣственность за отдѣльныя положенія автора. Изъ этого видно, что мысли Ю. Ларина не раздѣлялись „ликвидаторствомъ“, какъ направленіемъ.

Примѣч. редакціи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ніе отъ правильной линіи. Во всякомъ случаѣ мы видимъ здѣсь снова перевѣсъ критической части „ликвидаторской“ идеологіи, извѣстное дѣйствіе вліяній полемической борьбы. То живое, что необходимо было освободить отъ мертвящихъ путъ старой нелегальной организаціи, отбросили, какъ несуществующее.

Однимъ словомъ, плодотворное активно-политическое теченіе выступило на арену жизни съ сильно развитымъ разрушительно критическимъ содержаніемъ и съ недостаточно укрѣпленной положительной позиціей. Тѣ удары, которые новое теченіе наносило больнымъ сторонамъ дѣйствительности, были всегда сильны и мѣтки, но размахъ ихъ въ пылу борьбы подчасъ оказывался слишкомъ широкимъ: такіе удары задѣвали и по объектамъ, ихъ незаслужившимъ, и съ своей стороны, заставляли шататься самого борца.

Обратимся же къ дѣйствительному состоянію больного организаціоннаго вопроса въ тѣ темные реакціонные дни, когда впервые раздался смѣлый голосъ „ликвидаторовъ“. Дѣйствительно ли аппаратъ старой нелегальной организаціи находился въ состояніи разложенія? Конечно, въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть. Въ свое время это было признано всѣми—или прямо, или косвенно.

Внутри соціалъ демократіи назрѣвали и жили разнообразныя теченія, носившія по преимуществу реформаціонно-критическій характеръ. Слабые и разрозненные ручейки политической мысли только что разбитаго въ борьбѣ пролетаріата съ необходимостью исходили изъ всеобъемлющаго и потрясающаго факта—смерти общественнаго движенія, массовой апатіи и жуткой темноты реакціонной ночи... Одни теченія заранѣе были осуждены на безславную смерть, какъ продукты отчаянія; другіе копили въ себѣ здоровыя стремленія и здоровыя чувства. Вспомнимъ печальной памяти „отзовизмъ“ — философію политическаго утопизма и бездѣйствія, оригинальный „ультиматизмъ“ и т. д.; съ другой стороны прилетѣли тогда же первыя ласточки „легализма“... Всѣ стояли передъ „разбитымъ локомотивомъ“ (по выраженію „самого“ Ленина), силясь по своему каждый поднять его. Хотя и тогда существовала философія оффиціальнаго благополучія, но и для нея „локомотивъ“ былъ разбитъ.

Но въ „разбитомъ локомотивѣ“ все же шевелилась жизнь, правда урѣзанная, изуродованная жизнь...

Въ нелегальную организацію входилъ опредѣленный, конечно, достаточно тонкій слой пролетаріата, проникнутый политическими интересами. Эти элементы пролетаріата не находили дѣйствительнаго удовлетворенія своимъ настроеніямъ въ атмосферѣ и обстановкѣ работы профессіональныхъ союзовъ, требуя для себя политическаго просвѣщенія и политическаго содержанія дѣятельности,—и шли въ подполье. Я повторяю: „ликвидаторство“ дѣлало непростительную ошибку, игнорируя эти элементы.

Они, конечно, не представляли изъ себя стада, согнаннаго подъ команду интеллигентовъ-профессіоналовъ (какъ это старались показать многіе), ихъ психика была для этого достаточно серьезна; вѣдь и въ подпольѣ, какъ и на легальной аренѣ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, шелъ въ то время процессъ образованія рабочей интеллигенціи, да и весь строй отношеній между интеллигентами и рабочими тамъ мало чѣмъ отличался отъ того же въ легальныхъ организаціяхъ. Если въ подпольѣ иногда, дѣйствительно, случалось встрѣчать гегемонію интеллигенціи, то это отнюдь не было общимъ характернымъ явленіемъ для по-революціоннаго періода; сплошь да рядомъ нелегальныя организаціи представляли изъ себя чисто рабочія самоуправляющіяся единицы. Къ тому же и на открытой аренѣ, въ легальныхъ организаціяхъ и въ легальныхъ выступленіяхъ, т. е. въ области, съ безусловно болѣе благопріятными данными для развитія рабочей самодѣятельности и самостоятельности, не рѣдко можно было видѣть проявленіе извѣстнаго интеллигентскаго властвованія, въ смыслѣ не только общаго дирижированія, но даже прямого захвата всей иниціативы... Но во всякомъ случаѣ эти отрицательныя

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

явленія не могли получить широкаго развитія ни въ одной области общественной жизни пролетаріата въ по-революціонный періодъ; соціалистическій пролетаріатъ, внѣ зависимости отъ того, въ какихъ организаціонныхъ формахъ—легальныхъ или нелегальныхъ—протекало въ тотъ моментъ его существованіе уже вышелъ изъ младенческаго состоянія, уже кое-что пережилъ; да и интеллигенціи тогда оставалось такъ мало въ пролетарской средѣ, что сколько нибудь постоянной доминирующей роли она не могла играть.

Рабочій слой, жившій въ подпольѣ, тоже воплощалъ въ себѣ въ тотъ моментъ, наряду съ сознательнымъ пролетаріатомъ легальныхъ неполитическихъ организацій, передовую мысль своего класса. Жизнь пролетаріата раздѣлилась на двѣ обособленныя области, въ каждой изъ нихъ одинаково билась классовая мысль, говорило классовое чувство... Но несчастье того момента заключалось именно въ этомъ раздвоеніи, въ этомъ антагонизмѣ между нелегальной и легальной областями работы; антагонизмъ, конечно, укрѣплялся враждой ко всему легальному и невѣрной оцѣнкой дѣйствительности, исходившей со стороны подпольнаго слоя пролетаріата, съ тяжелымъ трудомъ, съ такими неудачами искавшаго не менѣе искренно, чѣмъ другіе, пути къ возрожденію. Но такое ощущеніе обуславливалось, въ свою очередь, ослабленіемъ политическихъ интересовъ въ другихъ группахъ пролетаріата, тяготѣвшихъ преимущественно къ легальнымъ организаціямъ. Извѣстный слой пролетаріата въ открытыхъ неполитическихъ коллективахъ дѣлалъ необходимое и важное общественное дѣло укрѣпленія своихъ классово-экономическихъ позицій, но въ тѣ дни пересталъ въ извѣстной степени ощущать потребность въ чисто политической работѣ, пересталъ сознавать необходимость ея, какъ законченнаго выраженія той же классовой борьбы. Другой же слой пролетаріата, будучи проникнутъ въ мертвые реакціонные дни политическимъ настроеніемъ, пытался тоже найти свою сферу дѣятельности, но не получалъ отъ жизни возможности разрѣшить плодотворно свою задачу. Наоборотъ, по странному противорѣчію, именно этотъ слой къ моменту возрожденія массового движенія, потребовавшаго активной политической борьбы, оказался въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ тотъ рабочій слой, который, потерявъ на нѣкоторое время склонность къ политической дѣятельности, все же продолжалъ жить въ дѣйственной живой атмосферѣ открытой общественной арены. Во всемъ этомъ оказалась сложность и распыленность реакціонной обстановки тѣхъ дней, раздроблявшая силы, дававшая много пищи критическимъ настроеніямъ и очень мало матеріала для положительныхъ стремленій. Эти же условія сдѣлали то, что жизнеспособный слой пролетаріата, въ поискахъ политическаго дѣйствія, уходя съ открытой арены и попадая въ подполье, трагически оказывался въ области такой совокупности отношеній къ дѣйствительности, которая въ корнѣ отрѣзывала у него возможность дѣятельнаго, реальнаго участія въ политической жизни и борьбѣ; этотъ рабочій слой въ подпольѣ слышалъ марксистское слово, усваивалъ отвлеченную систему соціалистическаго міровоззрѣнія, жилъ въ атмосферѣ разговоровъ и споровъ, но не было для него, роковымъ образомъ не могло быть д ѣ я т е л ь н о с т и, выхода его общественной энергіи, т. е. того, что нужно было ему. Свою дѣйственность онъ погубилъ въ бездѣйствіи подполья. Въ этомъ заключалось несчастіе рабочихъ элементовъ, жившихъ въ тѣ дни политическими интересами. Неудовлетворенные, они пытались видоизмѣнить обстановку своей работы въ ту сторону, которая имъ казалась лучшей; одни изъ нихъ и тутъ снова роковымъ образомъ дѣлали ошибку: они не разбивали стѣнъ „кружковщины“, они ихъ еще больше укрѣпляли, замуравливая всѣ отверстія на свѣжій воздухъ; другіе приближались такъ или иначе къ открытой аренѣ, но не могли уничтожить окончательно вліянія задерживающихъ тенденцій подполья... Только, съ теченіемъ времени, съ ослабленіемъ смутности, неопредѣленности и вялости

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

политической обстановки, „подпольные“ элементы въ значительной своей части смогли найти выходъ своимъ стремленіямъ, воспринявъ сознательно или безсознательно на другомъ полюсѣ рабочей жизни составныя части окрѣпшаго, обновленнаго и потерявшаго свой первоначальный трэдъюніонистскій налетъ новаго теченія; только съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ жизненной почвы, могло народиться единство дѣятельности и стремленій, на мѣстѣ прежней разъединенности робкихъ и часто ошибочныхъ реформаціонныхъ попытокъ.

Однимъ словомъ, приходится констатировать, что въ тѣ, къ счастью, уже прошедшіе дни, многія живыя силы пролетаріата не могли по серьезнымъ общественнымъ причинамъ найти подходящаго здороваго выхода своимъ стремленіямъ и героически погибали почти безплодно, наглухо запертые въ подпольной темницѣ. Осуждать, порицать тутъ никого и ничего нельзя. Это былъ заколдованный кругъ той эпохи, необходимая историческая остановка, усѣянная тѣлами уставшихъ и павшихъ, наполненная смятеніемъ и разноголосыми призывами оставшихся.

Итакъ, старая нелегальная организація, хотя въ ней и билась жизнь, все же не могла быть удовлетворительной организаціей политическаго дѣйствія. Возникаетъ вопросъ: зависѣло ли это отъ формы организаціи, отъ всѣхъ элементовъ ея бытія, или отъ направленія ея стремленій? Нужно отвѣтить — только отъ направленія ея политическихъ стремленій. Совершенно неправы были тѣ критики старой организаціи, которые всѣ свои стрѣлы пускали въ форму организаціи, приписывая именно ей безчисленное множество грѣховъ.

Дѣйствительно, что такое политическая партія? Ничто иное, какъ организаціонно и внутренне объединенная совокупность извѣстныхъ отношеній къ общественной дѣйствительности. Форма организаціи, при наличности такого принциніальнаго и жизненнаго содержанія, не можетъ играть доминирующей роли. Форма вырабатывается въ процессѣ приспособленія къ осуществленію партійныхъ стремленій. Она есть лишь внѣшній остовъ, внѣшнія рамки, въ которыя жизнь цѣлесообразно вводитъ все содержаніе, всю совокупность общественной дѣятельности данной партіи. Организаціонная форма, бывшая негодной при данномъ направленіи партійныхъ стремленій, часто становится цѣлесообразной при одномъ лишь измѣненіи направленія этихъ стремленій. Опредѣляется же существо организаціонной формы, главнымъ образомъ, всей политической обстановкой страны, всей совокупностью политическихъ отношеній—и только въ незначительной степени направленіемъ воплощающейся въ этой организаціонной формѣ партійной дѣятельности. Въ предѣлахъ даннаго политическаго строя коренное измѣненіе направленія партійныхъ устремленій часто можетъ ничѣмъ не отразиться на формальныхъ элементахъ партійнаго объединенія. Этого не нужно было бы забывать „ликвидаторамъ“.

„Ликвидаторское“ теченіе, какъ мы видѣли уже, поставивъ вопросъ о коренномъ измѣненіи направленія паартійныхъ стремленій (отъ подполья къ открытой аренѣ) и съ убѣдительностью разрѣшивъ его, совершенно не отвѣтило на вопросъ о новой организаціонной формѣ новыхъ партійныхъ стремленій, вопросъ, поставленный имъ же самимъ, ибо та глубокая критика, съ которой новое теченіе обрушилось на самую форму стараго объединенія, какъ форму н е л е г а л ь н у ю, заставляла предполагать, что оно не можетъ не имѣть въ виду также и коренного организаціоннаго реформированія партійной жизни. По нашему мнѣнію, эта недоговоренность объясняется тѣмъ простымъ фактомъ, что, имѣя полную возможность отвѣтить и дѣйствительно хорошо отвѣтивъ на первый вопросъ, новое теченіе не имѣло никакой возможности отвѣтить на второй вопросъ, который оно совершенно напрасно поставило въ результатѣ невѣрнаго направленія своей критики. Жизнь требовала разрѣшенія лишь перваго вопроса о направленіи партійныхъ стремленій, и „ликвидаторство“ разрѣшило эту жизненную за-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дачу; жизнь совершенно не знала второго вопроса, въ той формѣ, въ которой его выдвинула „ликвидаторская“ критика, — и поэтому онъ былъ осужденъ остаться безъ серьезнаго отвѣта. Сдѣлавъ эту ошибку, новое теченіе лишь затемнило пониманіе своей сущности и для самого себя надолго отодвинуло возможность найти безукоризненный политическій путь. Организаціонную форму нельзя было критиковать такъ, какъ ее критиковали, ибо не въ ней было главное дѣло; ее нельзя было и придумывать (что „ликвидаторы“ благоразумно и не дѣлали), ибо планамъ въ этомъ направленіи былъ положенъ предѣлъ существомъ нашего политическаго режима.

Обращаясь къ жизни стараго подполья, нельзя не признать вполнѣ объективно, что старая организація фактически была лишь объединеніемъ пропагандистскихъ кружковъ и даже въ лучшіе моменты своего существованія въ пореволюціонный періодъ отнюдь не могла быть названа политической партіей въ точномъ смыслѣ слова. Старая нелегальная организація—хорошо или скверно—но дѣлала одно дѣло, которое не дѣлалось никакой другой организаціей: она вела соціалистическую пропаганду. Никто не станетъ отрицать постоянной необходимости этого рода работы, особенно у насъ, въ Россіи, никто не станетъ также отрицать невозможности достаточно полно вести ее въ легальныхъ формахъ, но никто, съ другой стороны, не можетъ видѣть въ ней дѣйствительно политическую работу политической партіи, если принять къ тому же во вниманіе проявлявшійся отвлеченный характеръ этой пропаганды и недостатокъ въ ней активно политическаго содержанія.

Политическая дѣятельность серьезной массовой партіи выражается, главнымъ образомъ, въ участіи въ общественной жизни страны, въ реальныхъ столкновеніяхъ съ враждебными общественными силами; только въ такой борьбѣ и работѣ—источникъ активно-политическаго просвѣщенія представляемыхъ партіей массъ, ихъ дѣйственной организаціи, организаціи, наполненной жизнью, связанной съ нею. А такая дѣятельность и работа возможна только на открытой аренѣ. Ибо въ подпольѣ нѣтъ враждебныхъ классовъ, ихъ стремленій, нѣтъ вообще дѣйственной общественной жизни; тамъ не съ кѣмъ бороться; тамъ можно только говорить о другой гдѣ-то во внѣ идущей борьбѣ, разсуждать о ней, но нельзя принимать въ ней участья. Тамъ не на чемъ организовывать массу. Подполье—по необходимости есть организація бездѣйствія. затушеваннаго словами, словесными спорами, словесной борьбой... Другой борьбы, кромѣ словесной съ товарищами, тамъ не можетъ быть.

Очертивъ вокругъ себя „революціоннымъ“ мѣломъ кругъ и изолировавъ себя совершенно отъ открытой общественной жизни, россійское подполье осудило себя на политическое бездѣйствіе и политическую отсталость. Оно заключило себя въ область, гдѣ не было поводовъ и причинъ для борьбы, для конкретныхъ выступленій, для реальнаго собиранія силъ, а было возможо лишь развитіе пассивнаго недовольства, эмбріональнаго броженія, сѣяніе соціалистическихъ мыслей и надеждъ, т. е. лишь зачаточная, отвлеченно-просвѣтительная, безпочвенно-бунтарская работа. Взявъ подъ подозрѣніе малѣйшее стремленіе къ участью къ открытой дѣятельности, подполье уничтожило для себя всякую возможность развитія въ жизнеспособную организацію. Всякое отвлеченіе силъ куда бы то ни было, помимо нелегальной области, по мнѣнію идеологовъ подполья, являлось ослабленіемъ силы пролетаріата, могущаго яко бы только въ глубоко тайной и замкнутой организаціи сопротивляться реакціи и копить свою мощь. Все долой, что нарушаетъ святую тишину революціоннаго подполья! Многіе могутъ вспомнить ту враждебную кампанію, которая велась въ Петербургѣ противъ участія въ обществахъ избирателей и обывателей, противъ участія въ общественныхъ съѣздахъ и т. д. Конечно, главнымъ образомъ и наиболѣе ярко здѣсь дѣйствовалъ распустившійся тогда пышнымъ цвѣ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

томъ „отзовизмъ“, вкупѣ съ антилегалистски настроенными родственными ему большевистскими кругами. Но подозрительное отношеніе къ легальной дѣятельности проявляли и вообще широкіе марксистскіе круги, за исключеніемъ новорожденнаго тогда „ликвидаторства“, дѣлавшаго свои первые неувѣренные шаги въ противорѣчивой политической обстановкѣ. Тогда въ общемъ и цѣломъ партійное сознаніе не могло дорости до принципіальнаго утвержденія необходимости открытой политической борьбы, какъ единственной формы дѣйствительной, неэфемерной борьбы. Передъ тѣмъ или инымъ легальнымъ выступленіемъ обсуждали его относительную важность, полезность и т. д., будучи не въ состояніи признать общее глубокое значеніе *всякаго* открытаго выступленія; говорили о жертвахъ, связанныхъ съ нимъ, не думая въ то же время о безчисленныхъ, часто безплодныхъ жертвахъ, приносимыхъ во имя подполья... Но, страннымъ образомъ, жизнь подполья оживлялась лишь тогда, когда нужно было готовиться къ какому-либо выступленію на открытой аренѣ, или когда представлялась возможность обсуждать то, что сдѣлано рабочими въ такомъ выступленіи. Слово, обращеніе къ массѣ, страннымъ образомъ, было конкретно-понятнѣе, дѣйственнѣе и ярче тогда, когда оно происходило въ процессѣ реальной борьбы на открытой аренѣ, чѣмъ тогда, когда оно имѣло мѣсто въ какомъ-нибудь исполненномъ съ соблюденіемъ всѣхъ „революціонныхъ“ принциповъ призывѣ, исходившемъ отъ бездѣйствовавшаго подпольнаго кружка...

Резюмируя все вышесказанное о старой нелегальной организаціи, мы должны прійти къ безспорному заключенію, что зло заключалось не въ формальныхъ элементахъ подпольнаго объединенія, а именно въ нецѣлесообразномъ направленіи его стремленій. Старая нелегальная организація могла быть въ лучшемъ случаѣ лишь объединеніемъ отвлеченно-марксистской пропаганды, не могла политически жить и дѣйствовать, не могла реально организовать классовое сознаніе и самодѣятельность пролетаріата — не потому, что она являла изъ себя формально-негодную организацію, не потому, что въ ней были скверные рабочіе подъ командой скверныхъ интеллигентовъ, а только потому, что она *или совершенно отрицала открытую общественную дѣятельность и борьбу, или очень мало цѣнила ее*.

Въ противовѣсъ стремленіямъ старой нелегальной организаціи „ликвидаторство“ сказало ясное слово: на почвѣ открытой борьбы возродится партія. Въ этомъ заслуга новаго теченія, ибо жизнь оправдала сказанное слово.

Но какъ вести эту борьбу на новой почвѣ, какъ организаціонно воспитывать, подготовлять эти политическія стремленія съ новымъ направленіемъ? Жизнь тоже и на это отвѣтила, нѣсколько вопреки „ликвидаторамъ“, которые, какъ мы видѣли выше, не отвѣтили на этотъ вопросъ сначала и отвѣтили лишь въ самое недавнее время, какъ это мы увидимъ сейчасъ.

Вопросъ стоитъ ясно. Въ общемъ и цѣломъ легальнаго политическаго объединенія (не дѣйствія!) соціалъ-демократіи сейчасъ не можетъ быть въ Россіи; подготовка всѣхъ открытыхъ политическихъ выступленій, ихъ пропагандированіе ихъ объединеніе и т. д., т. е. вся совокупность организаціонной работы, можетъ протекать лишь въ области нелегальной.

Затѣмъ остается еще одна часть марксистской работы, которая принуждена осуществляться въ нелегальной области: это—соціалистическая пропаганда. Нельзя удовлетвориться легальными лекціями, читаемыми марксистами и даже не марксистами. Въ пролетаріатѣ существуетъ и будетъ существовать жизненная потребность въ цѣльномъ, неурѣзанномъ, систематическомъ соціалистическомъ просвѣщеніи. Эту потребность, какъ мы видѣли, такъ или иначе удовлетворяла старая организація. Эту потребность нельзя забывать и теперь.

Итакъ, рабочая партія въ Россіи, измѣнивъ кореннымъ образомъ направленіе своихъ стремленій, измѣнивъ почву осуществленія своихъ политическихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

цѣлей, не можетъ выдвинуть на открытую арену всѣхъ стадій своей организаціонно-политической дѣятельности. Оставаясь частью въ нелегальной области, рабочая партія результаты своей пропагандистской и подготовительной работы, самыя цѣли и самую сущность каждаго выступленія будетъ помѣщать въ открытой общественной жизни. Не можетъ быть сомнѣнія, что безплодность и бездѣйствіе старой организаціи исчезаютъ при этихъ новыхъ условіяхъ, хотя надъ многимъ и продолжаетъ висѣть подпольный покровъ.

„Ликвидаторское" теченіе должно было бы съ самого начала ясно сказать: легальная политическая борьба, хотя бы на основѣ нелегальной организаціи. Не подчеркнувъ этого важнаго условія и не отвѣтивъ затѣмъ на вопросъ, поставленный собственной критикой, направленной спеціально на нелегальную форму стараго объединенія, новое теченіе на очень долгое время приняло досадный оттѣнокъ, заставляя подозрѣвать себя въ подмѣнѣ широкаго плодотворнаго принципа открытой политической борьбы принципомъ третьеіюньской аккуратной законности, принципомъ легальной борьбы въ легальныхъ организаціяхъ, легальности ради легальности. Отворачиваніе же отъ цѣлаго слоя пролетаріата, жившаго, по несчастію этой эпохи, въ бездѣйствующемъ подпольѣ, но занятаго соціалистической пропагандой и горячо ждавшаго общественнаго обновленія съ своей стороны, тоже ослабляло позицію „ликвидаторовъ". Новое теченіе не встало сразу въ центрѣ партійной жизни, въ центрѣ всѣхъ жизнеспособныхъ силъ рабочаго класса, а начало говорить изъ угла, отталкивая и отпугивая тѣхъ, кого оно должно было привлечь къ себѣ. Этими ошибками оно ограничило сферу своего первоначальнаго вліянія, уменьшало силу своихъ ударовъ, солидность и авторитетность своихъ жизненныхъ выступленій. Эти ошибки были, можетъ быть, неизбѣжны, какъ неизбѣжны были тѣ многочисленные ложные пути, печальныя пустыя дороги, по которымъ въ реакціонную критическую эпоху двигались мысли и дѣятельность различныхъ направленій россійской соціалъ-демократіи.

Совершая постепенную реформаціонную работу въ партійномъ сознаніи, „ликвидаторство" не сразу могло явить свое міровоззрѣніе законченнымъ и цѣльнымъ. Только по мѣрѣ того, какъ шло развитіе новаго направленія на практикѣ, какъ оно изъ литературно-критическаго становилось все болѣе практическимъ, оплодотворяя себя живыми элементами и живымъ содержаніемъ, какъ навстрѣчу ему росло смѣнившее реакцію возрожденіе массовой бодрости и активности, которое подводило новую почву подъ реформаціонныя стремленія „ликвидаторства",— только постепенно новое теченіе, при общихъ благопріятныхъ условіяхъ, преодолѣвало тѣ смутныя мѣста, которыя имѣлись въ его идеологіи и тенденціяхъ, детализировало и конкретизировало свою практическую программу, углубляя ея активно-демократическую сущность, и, наконецъ, поставило точку надъ *і*.

Жизнь сдѣлала свое дѣло. Съ такими большими положительными данными, которыя имѣлись съ самого начала въ „ликвидаторской" позиціи, безошибочный политическій путь рано или поздно долженъ былъ быть найденъ. Передъ нами основныя положенія по организаціонному вопросу, принятыя на извѣстной августовской конференціи. Они сводятся къ слѣдующему:

Преобразованіе партіи въ самоуправляющуюся организацію соціалъ-демократическаго пролетаріата можетъ совершиться лишь, поскольку партійная организація складывается въ процессѣ привлеченія рабочихъ массъ къ открытой общественно-политической жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ виду измѣненія общественно-политическихъ условій, по сравненію съ до-революціонной эпохой, существующія и вновь возникающія нелегальныя партійныя организаціи должны приспособляться къ новымъ формамъ и методамъ открытаго рабочаго движенія. Соціалъ-демократическая партія уже въ настоящее время, когда ея организація

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ цѣломъ вынуждена оставаться нелегальной, должна стремиться къ открытому веденію отдѣльныхъ частей своей партійной работы и къ созданію для этого соотвѣтствующихъ учрежденій. Не имѣя возможности, вслѣдствіе нелегальнаго своего существованія, вовлечь въ свои рамки широкіе круги рабочихъ, на которыхъ распространяется ея вліяніе,—соціалъ-демократическая организація должна связывать себя съ политически-активными слоями пролетаріата, а черезъ нихъ и съ массами, путемъ образованія разнаго рода болѣе или меиѣе мелкихъ партійныхъ легальныхъ или нелегальныхъ политическихъ организацій и разнаго рода легальныхъ прикрытій (избирательные комитеты, политическія общества, созданныя на основѣ закона 4 марта, муниципальныя комиссіи, общества борьбы съ дороговизной и т. п.), а также путемъ координированія своихъ дѣйствій съ неполитическими рабочими организаціями,

Въ этихъ безспорно ясныхъ тезисахъ—хорошо продуманное послѣднее слово новаго теченія, которое должно разрушить всѣ сомнѣнія. Въ позиціи, выражаемой ими, уже нѣтъ тѣхъ логическихъ погрѣшностей, тѣхъ недоговоренностей, которыя сопутствовали развитію такъ наз. „ликвидаторства“ на первыхъ его шагахъ. Очищенная пробужденнымъ массовымъ движеніемъ, углубленная массовымъ опытомъ, въ этой резолюціи свободно вылилась активно-политическая сущность новаго теченія. Гдѣ „ликвидація“ такъ, какъ ее понимали многіе и многіе? Гдѣ слѣпое стремленіе къ законности во что бы то ни стало, въ которомъ упрекали сначала новое теченіе? Ихъ нѣтъ. Если раньше въ темной реакціонной обстановкѣ обширные марксистскіе круги, чувствуя жизненную правду въ новомъ теченіи, были остановлены въ своемъ сочувствіи къ нему тѣмъ нѣсколько смутнымъ и запутаннымъ характеромъ, который оно имѣло и въ первыхъ практическихъ своихъ проявленіяхъ и даже въ литературныхъ выступленіяхъ своихъ идеологовъ, то теперь можно спросить: кто изъ искреннихъ марксистовъ не раздѣлитъ неоспоримой цѣлесообразности метода общественной борьбы, детально выраженнаго въ приведенной резолюціи? Кто не найдетъ въ послѣднемъ словѣ новаго теченія дѣйствительно плодотворнаго и жизненнаго примѣненія принципа открытой политической борьбы къ вѣрно оцѣненнымъ условіямъ россійскаго режима?

Послѣднее слово „ликвидаторства“—точное выраженіе, точная формулировка того, что развернула картина массовой жизни пролетаріата, покончившаго съ общественной реакціей внутри себя. Какъ только мертвая полоса осталась позади, начался интересный процессъ всеобщаго дѣйственнаго равненія: жизнь уничтожила аполитическія настроенія на одномъ полюсѣ и утопизмъ неподвижнаго ожиданія на другомъ, съ разныхъ концовъ укрѣплялась единая средняя линія дѣйствія. Если раньше легальныя выступленія происходили болѣе или менѣе разрозненно, безъ единодушнаго участія всѣхъ наличныхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ силъ, то теперь открытыя выступленія и борьба стоятъ въ центрѣ всѣхъ стремленій пролетаріата, являются единственнымъ общественнымъ ихъ выраженіемъ. Массовыя стачки, открытые митинги, расширенная дѣятельность легальныхъ организацій, легальная политическая рабочая пресса — вотъ яркое воплощеніе жизненной практики. Пролетаріатъ пришелъ въ движеніе, вышелъ реально на открытую политическую арену. Волной новаго движенія залиты всѣ пустыя гиблыя мѣста стараго подполья, оживлены легальные коллективы, рѣзкимъ ударомъ повернуты стрѣлки всеобщихъ стремленій; муравейникъ зашевелился и сплоченной массой двинулся къ выходу на открытую дорогу. Такъ долго плутавшее во тьмѣ старое подполье, логикой жизни толкаемое къ все болѣе широкому участію въ открытой дѣятельности, съ необходимостью, вопреки даже своему сознанію и повторяемымъ по привычкѣ старѣющимъ словамъ, измѣнило въ корнѣ свою позицію; оно очутилось на открытой аренѣ,—и тутъ встрѣтилось съ „ликвидаторствомъ“... Когда нужно организовывать митинги, стачки, и т. д.,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

когда этого съ настоятельностью требуетъ ни минуты не стоящая на мѣстѣ проснувшаяся жизнь рабочей массы, то развѣ тутъ будетъ старый „подпольникъ“ спорить о цѣлесообразности или нецѣлесообразности такой „легальной“ формы борьбы, и развѣ будетъ „ликвидаторъ“ сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти открытыя выступленія ему придется организаціонно подготовлять въ нелегальной области? По новой дорогѣ плечо къ плечу идутъ прежній „отзовистъ“ и „ликвидаторъ“... Безсознательно всѣ направленія россійской соціалъ-демократіи теперь единодушно осуществляютъ то, что ясно сказано въ резолюціи „ликвидаторской „конференціи: ведутъ открытую политическую борьбу—на основѣ нелегальной организаціи... „Правда“, сама „Правда“ въ одной изъ передовыхъ статей своихъ послѣдняго времени зоветъ пролетаріатъ къ участію въ страховыхъ кассахъ, какъ опорныхъ пунктахъ массовой борьбы и возрожденія партіи. „Правда“ говоритъ это! Она приводитъ дальше примѣры изъ Австріи, тѣ примѣры, которые все время приводила „Наша Заря“, „Правда“ продолжаетъ кричать о „ликвидаторствѣ“, но сама ведетъ „ликвидаторскую“ линію.

„Правда“,—конечно, словесно не разстается съ позиціей тѣхъ большевиковъ, которые въ свое время ополчились противъ петиціонной кампаніи, какъ выраженія якобы „либеральной“, „половинчатой“ постановки отдѣльныхъ политическихъ вопросовъ и затушевыванія вопроса о коренномъ принципіальномъ измѣненіи всего политическаго режима;—но вѣдь „Правда“ теперь, вѣроятно, не считаетъ ошибкой массовые рабочіе протесты противъ смертной казни, противъ преслѣдованія профессіональныхъ союзовъ и стачекъ (все это вѣдь „отдѣльные“ политическіе вопросы, все это обособленныя части „затушеваннаго“ общаго вопроса!), она не сердится на рабочихъ, которые, посылая на выборахъ въ уполномоченные даже „правдовца“, „непринципіально“ даютъ ему наказъ о „маленькихъ“ вопросахъ страхового закона и свободы союзовъ, а не хотя бы демократической республики...

„Правда“ продолжаетъ кричать о „либеральной рабочей политикѣ“, но послѣ выборовъ въ 4 Думу каждый искренній марксистъ долженъ прійти къ заключенію, что во всѣхъ предвыборныхъ выступленіяхъ, во всемъ избирательномъ поведеніи россійской соціалъ-демократіи, *безъ различія направленій*, не было ни капли „либерализма“ въ смыслѣ смягченія противоположностей между рабочей демократіей и буржуазнымъ либерализмомъ, между демократіей и существующимъ режимомъ (исключить нужно Акимова—его вѣдь единодушно осудили *всѣ* теченія).

Однимъ словомъ, несмотря на крики о „ликвидаціи“ о „либеральной рабочей политикѣ“ и т. д., вся россійская соціалъ-демократія сейчасъ дѣлаетъ одно дѣло въ одномъ направленіи: это массовая открытая борьба по различнымъ наиболѣе крупнымъ, наиболѣе актуальнымъ вопросамъ, борьба, лишенная всякой половинчатости, наоборотъ, укрѣпляющая свой общій принципіальный характеръ и свою силу конкретизированіемъ отдѣльныхъ цѣлей. Такова логика жизни, заставляющая висѣть въ воздухѣ весь этотъ пустой шумъ фракціоннаго бѣшенства. Время критики, время реформаціонныхъ думъ прошло. Настало время дѣйствія. А оно создаетъ *единство*, уже реально существующее въ жизни. Пусть другіе повторяютъ прежнія разъединяющія слова, эти слова не выражаютъ того, что есть въ жизни, они противорѣчатъ ей.

Въ соціалъ-демократіи продолжаетъ существовать глубокое различіе мнѣній по важнымъ вопросамъ соціально-политической жизни Россіи. Но по вопросамъ метода и организаціоннаго направленія борьбы сейчасъ нѣтъ и не можетъ быть разногласій.

Плодотворное теченіе, преодолѣвъ всѣ препятствія, идетъ во главѣ движенія и жизни. Выражая массовую потребность, выражая линію всеобщаго поведе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нія, оно зоветъ къ единству. Въ этомъ задача дня. На этотъ зовъ должны прійти всѣ, кто хочетъ видѣть и понимать происходящее кругомъ, кому дороги интересы рабочаго движенія.

Нѣтъ „ликвидаціи". Жизнь сама уже ликвидировала старыя ошибки, старыя сомнѣнія и колебанія.

Сейчасъ въ окружающей дѣйствительности — лишь однородные творческіе элементы возрожденія и борьбы.

К. Оранскій.

Отъ редакціи. Съ удовольствіемъ даемъ мѣсто на страницахъ нашего журнала интересной статьѣ К. Оранскаго, тѣмъ болѣе интересной, что авторъ ея пришелъ къ позиціи „Нашей Зари", по его собственнымъ словамъ (изъ письма въ редакцію), „послѣ долгаго періода критическаго отношенія".

Этотъ періодъ „критическаго отношенія" не могъ, конечно, не оставить нѣкотораго слѣда на отношеніи автора къ нашему направленію. Такъ, разсматривая прошлое „ликвидаторовъ", авторъ не правъ, когда утверждаетъ, что въ первый періодъ его существованія въ немъ будто бы преобладали элементы, настроенные аполитически и стремившіеся къ легализму во что бы то ни стало. Такіе элементы, несомнѣнно, существовали, но никогда п р е о б л а д а н і е м ъ среди ликвидаторства они не пользовались и направленіе его въ цѣломъ не окрашивали.

Кое въ чемъ не правъ авторъ и при анализѣ теперешняго положенія ликвидаторства и его задачъ.

Ошибочно смѣшиваетъ авторъ во многихъ мѣстахъ статьи открытую дѣятельность, какъ цѣль „ликвидаторства", съ легальной. Открытая дѣятельность не всегда, конечно, легальная, и, стремясь къ открытой дѣятельности, „ликвидаторство" не стремилось и не стремится тѣмъ самымъ замкнуть ее во что бы то ни стало въ легальныя рамки. Напротивъ, открытая дѣятельность часто должна направляться къ преодолѣнію тѣхъ легальныхъ рамокъ, которыя въ той или другой области сковываютъ ее въ данный моментъ.

Ошибочнымъ также мы считаемъ тотъ синтезъ, къ которому приходитъ авторъ въ концѣ статьи: старыя формы организаціи, но новое „ликвидаторское" направленіе дѣятельности. Можетъ быть, впрочемъ, автору тутъ не удалось вполнѣ ясно выразить свою мысль и онъ хотѣлъ только сказать, что въ извѣстныхъ довольно широкихъ предѣлахъ, даже старыя формы организаціи могутъ быть наполнены новымъ содержаніемъ. Но мѣстами его можно понять, что формы организаціи совершенно безразличны, что все дѣло только въ направленіи дѣятельности, и что послѣдняя конференція будто бы всецѣло вернулась къ прежнему типу нелегальной подпольной организаціи, рѣшившись только наполнить его новымъ ликвидаторскимъ содержаніемъ. Такое мнѣніе— если его раздѣляетъ авторъ—конечно, совершенно ошибочно.

Цѣль, къ которой стремится ликвидаторство, и съ формулировки которой начинается приведенная авторомъ резолюція конференціи, это—„преобразованіе партіи въ самоуправляющуюся организацію соціалъ-демократическаго пролетаріата". Само собою разумѣется, что эта цѣль ц ѣ л и к о м ъ можетъ быть осуществлена только путемъ разрыва рамокъ нелегальнаго подполья. Идти къ этой цѣли можно и слѣдуетъ, конечно, прежде всего, измѣняя общее направленіе своей дѣятельности, но для того, чтобы это измѣненіе было возможно въ достаточно широкихъ предѣлахъ, необходимо и теперь, пока с.-д-тич. организація не можетъ еще выйти какъ цѣлое, на открытую арену, стремиться къ преобразованію старыхъ формъ организаціи.

Въ этихъ цѣляхъ и резолюція конференціи, приведенная авторомъ, рекомендуетъ образованіе разнаго рода легальныхъ прикрытій, а также координированіе своихъ дѣйствій съ неполитическими рабочими организаціями. Вопреки мнѣнію автора соціалъ-демократія еще пока не пришла къ синтезу формъ организаціи и новаго направленія дѣятельности. Но къ этому синтезу она идетъ и послѣднюю конференцію съ ея резолюціями можно считать первымъ крупнымъ шагомъ къ осуществленію этого синтеза.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Каковъ „желѣзный законъ“ заработной платы?

Статья 2-я.

I.

Не только сторонники, но и многіе противники Маркса считаютъ важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ марксистской политической экономіи ученіе о фетишистскомъ характерѣ товарнаго производства. Тотъ самый Туганъ-Барановскій, который камня на камнѣ не оставляетъ отъ марксистской теоріи цѣнности, цѣликомъ принимаетъ ученіе о фетишизмѣ и дѣлаетъ его частью своей собственной „системы“.

И однако, даже и тѣ критики Маркса, которые, принимаютъ данную имъ геніальную характеристику товарнаго производства, не въ состояніи проникнуться ея содержаніемъ, додумать ее до конца и сдѣлать ее орудіемъ дальнѣйшаго плодотворнаго изслѣдованія. Ихъ теорія по прежнему оперируетъ экономическими явленіями въ томъ поверхностномъ видѣ, въ какомъ они представляются обывательскому взору. Если же они пытаются заглянуть въ сущность явленій и опредѣлить ихъ движущія силы, на сцену являются голыя абстракціи, лишенныя всякаго общественнаго содержанія, оторванныя отъ стихіи человѣческихъ отношеній,—самодовлѣющія движенія цѣнъ, денегъ, прибыли или ренты по прежнему заслоняютъ передъ ними живую человѣческую борьбу.

Нигдѣ не сказалось такъ вредно фетишистское пониманіе экономическихъ отношеній, какъ въ области ученія о рабочей силѣ, какъ товарѣ.

Классическая политическая экономія склонна была искренне признавать рабочую силу доподлиннымъ товаромъ, вполнѣ сходнымъ съ любымъ продуктомъ, фигурирующимъ на рынкѣ товаровъ. Воля, мысль рабочаго, его душевныя переживанія и политическое положеніе такъ же мало интересовали Рикардо и его ближайшихъ послѣдователей, какъ мало интересовала ихъ потребительная цѣнность при опредѣленіи мѣновой. Не капиталистъ и рабочій противостояли другъ другу въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, а деньги и товаръ, какъ самодовлѣющія внѣобщественныя силы.

Такой взглядъ на вещи могъ соотвѣтствовать лишь той превзойденной исторической эпохѣ, когда неорганизованный, невѣжественный рабочій безсильной пассивной массой противостоялъ могущественному капиталисту, только что вооруженному машиной. Но оно должно было стать въ видимое противорѣчіе съ тѣмъ положеніемъ, какое сложилось въ результатѣ развитія профессіональнаго движенія. Это послѣднее заставило обратить вниманіе на живую личность рабочаго, на роль активности рабочихъ въ дѣлѣ установленія цѣны „товара-трудъ“. Организованный рабочій, получившій въ свои руки стачки, союзы и коллективные договоры, горячо поднявшій знамя освобожденія своего класса,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ужъ не могъ представляться мячикомъ, покорно перебрасываемымъ на полѣ экономическихъ отношеній игрой спроса и предложенія.

Критиковъ Маркса это обстоятельство сбило съ толку. Перемѣна въ положеніи рабочаго класса опрокинула въ ихъ глазахъ все зданіе марксистской экономики. Подхвативъ утвержденіе—совершенно правильное, что рабочая сила есть товаръ особаго рода (рабочая сила неотдѣлима отъ личности владѣльца), они стали направо и налѣво повторять, что особенности товара-рабочая сила настолько велики и принципіальны, что уничтожаютъ самый смыслъ опредѣленія рабочей силы, какъ товара. Какой же это товаръ, говорили они, если онъ не можетъ быть произведенъ по желанію потребителя, если его размноженіе достигается органическимъ процессомъ внѣ сферы экономической дѣятельности? Какой товаръ—рабочая сила, если „онъ не лежитъ спокойно на рынкахъ, какъ напр. жатвенная машина, и не относится пассивно къ опредѣленію своей стоимости; нѣтъ, онъ учится въ школахъ, читаетъ книги и газеты, устраиваетъ стачки для сокращенія рабочаго дня и повышенія свой стоимости, участвуетъ въ избраніи народныхъ представитей, засѣдаетъ самолично въ парламентахъ и даже мечтаетъ о господствѣ чертвертаго сословія“ *).

До какого однако фетишистскаго кретинизма надо опуститься, чтобы выступить съ подобной тирадой! Рабочая сила, видите ли, не лежитъ на полкахъ магазиновъ, не носитъ фабричнаго клейма, для производства ея не требуется законнаго патента—какой же это товаръ! Не замѣтили только гг. Бернштейнъ, Бухъ и tutti quanti, что рѣчь идетъ не о дѣйствительномъ матеріальномъ объектѣ, а о символѣ извѣстныхъ общественныхъ отношеній,—о понятіи пропорціональномъ. Не въ томъ дѣло, что „товаръ—рабочая сила“ сливается со всей товарной чернью, не оставляя мѣста ни для какихъ различій, а въ томъ, что общественныя отношенія между рабочимъ и его нанимателемъ слагаются совершенно такъ же, какъ отношенія между владѣльцемъ денегъ и владѣльцемъ товара. Понять эти отношенія между рабочимъ и нанимателемъ можно только исходя изъ представленія объ единственномъ товарѣ, находящемся въ обладаніи рабочаго. Опредѣлить высоту заработной платы и законы, регулирующіе ее, можно только съ помощью критеріевъ и законовъ, опредѣляющихъ движеніе общихъ товарныхъ цѣнъ. Но подобно тому, какъ движеніе этихъ цѣнъ не должно заслонять общественной борьбы, происходящей между двумя товаровладѣльцами, такъ и купля-продажа товара „рабочая сила“ не должна заслонять живую личность контрагентовъ и ихъ соціальную позицію, хотя „капиталистическая эпоха и характеризуется тѣмъ, что рабочая сила пріобрѣтаетъ для самого рабочаго форму принадлежащаго ему товара“. (Кап. т. I, 120, прим.).

Опровергнуть конструкцію рабочей силы, какъ товара, можно не жалкими ламентаціями о личномъ достоинствѣ рабочаго. И древній рабъ, (res, instrumentum)—доподлинный товаръ, жилъ, мыслилъ и боролся. Для этого необходимо доказать, что отношенія между продавцомъ рабочей силы и ея счастливымъ покупателемъ складываются совершенно иначе, чѣмъ отношенія между владѣльцемъ денегъ и владѣльцемъ товара; что цѣна рабочей силы опредѣляется не издержками ея производства; что теорія средствъ существованія, исходящая изъ этого представленія, лишена всякаго реальнаго основанія.

---

*) Л. Бухъ.—Осн. элем. полит. экон., стр. 75.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Проф. Туганъ-Барановскій, авторъ „соціальной“ теоріи заработной платы, такъ и дѣлаетъ. Онъ, правда, признаетъ, что въ капиталистическомъ обществѣ рабочая сила фигурируетъ, какъ товаръ, но выводы его стоятъ въ противорѣчіи съ предположеніемъ о товарномъ значеніи рабочей силы. Онъ рѣшительно подчеркиваетъ, что установленіе цѣны рабочей силы ничего общаго не имѣетъ съ установленіемъ цѣны прочихъ товаровъ. „Не цѣна рабочей силы опредѣляется издержками ея производства (какъ у всей товарной братіи), а, наоборотъ, издержки производства рабочей силы опредѣляются ея цѣной“. Значитъ, теряетъ почву теорія средствъ существованія, связывающая въ нераздѣльное логическое цѣлое ученіе о товарной цѣнности и ученіе о цѣнѣ рабочей силы.

Вотъ путь, которымъ г. Туганъ-Барановскій добрался до своего открытія, патентъ на которое заявленъ, впрочемъ, уже очень давно.

Въ разныхъ странахъ, въ одной и той же странѣ въ разныя времена заработная плата различна. Чѣмъ объясняется такое различіе? Англичанинъ питается бифштексомъ, русскій довольствуется щами да кашей,—чѣмъ создана эта разница? Только тѣмъ, что рабочій въ Англіи получаетъ 4—5 шилл., а нашъ девять гривенъ, не ясно ли? А по теоріи средствъ существованія выходитъ совсѣмъ наоборотъ. Рабочій въ Англіи привыкъ, дескать, къ извѣстному уровню жизни, и бифштексу и чистой квартирѣ и капиталистъ вынужденъ ему обезпечить удовлетвореніе его обычныхъ потребностей; у русскаго потребности ниже, ему и девять гривенъ довольно.

Правда, Туганъ-Барановскій признаетъ и за этимъ отвѣтомъ „извѣстное практическое значеніе“. Обычный уровень жизни, опредѣляющій по теоріи средствъ сущ., среднюю заработную плату, есть „какъ бы сила соціальной инерціи, поддерживающая устойчивость заработной платы“, препятствующая ея колебаніямъ вверхъ и внизъ. Но все таки нужно сначала имѣть обычную заработную плату, а потомъ уже обычный уровень жизни, а не наоборотъ. Вотъ и все „доказательство“. Много ли однако доказываетъ оно? Если свести теорію средствъ существованія къ содержанію, вѣрнѣе къ отсутствію содержанія, изображенному у Туганъ-Барановскаго, то „разбить“ такую теорію, конечно, не трудно. Если же взять теорію въ ея настоящемъ видѣ, какъ ее формулировалъ Марксъ, то съ „доказательствами“ Туганъ-Барановскаго не все обстоитъ благополучно. И чтобы сдѣлать это вполнѣ яснымъ, обратимся къ собственной его теоріи, спросимъ, чѣмъ же, по его мнѣнію, опредѣляется высота заработной платы?

Явился рабочій къ капиталисту заключать договоръ найма,—на чемъ могутъ сойтись, на чемъ обычно сходятся стороны? Г. Туганъ-Барановскій очень кстати вспоминаетъ при этомъ—какъ будто мимоходомъ,—что рабочій никогда не можетъ помириться съ такой заработной платой, какая не обезпечивала бы ему „физіологической возможности работать и поддерживать свою семью“. Меньше онъ никогда не возьметъ, никогда и не беретъ. Ибо даже на этомъ уровнѣ заработная плата можетъ оказаться лишь при особо неблагопріятныхъ условіяхъ, въ рѣдкомъ случаѣ (стр. 374). Обычно плата оказывается выше.

Итакъ, капиталистъ долженъ обезпечить рабочему нѣкій физіологическій минимумъ. Что же представляетъ собой этотъ минимумъ? Заключаетъ ли онъ въ себѣ нѣчто вполнѣ опредѣленное, нѣчто одина-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ковое во всѣ времена и у всѣхъ народовъ? Самъ Туганъ-Барановскій не думаетъ этого, онъ допускаетъ „большія или меньшія“ отступленія, не принимаетъ во вниманіе при этомъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, игнорировать которыя невозможно. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ и полъ, и возрастъ, и климатъ, и раса, и географическая среда. Если китайскій кули довольствуется горсточкой риса, значитъ ли это, что и англійскій пролетарій можетъ при такомъ питаніи сохранить свою рабочую энергію? Но и культура не остается безъ вліянія на уровень первоначальныхъ физіологическихъ потребностей. Мясо вмѣсто хлѣба, сапоги вмѣсто лаптей, нѣкоторая гигіена вмѣсто грязи—все это въ такой мѣрѣ входитъ въ плоть и кровь организма, становится такой непреоборимой потребностью, что совершенно невозможно сказать, гдѣ кончается физіологія и гдѣ начинается культура, грань между физіологическимъ минимумомъ и обычнымъ культурнымъ уровнемъ для важнѣйшихъ потребностей, поглощающихъ до $^9/_{10}$ рабочаго бюджета, становиться неразличимой. Но если такъ, не вспомнитъ ли г. Туганъ-Барановскій о возраженіяхъ, сдѣланныхъ имъ противъ этого „обычнаго культурнаго уровня“? Онъ говоритъ: „Сказать, что размѣръ заработной платы опредѣляется необходимыми издержками производства рабочей силы, это значитъ—ровно ничего не сказать, такъ какъ издержки эти могутъ быть въ высшей степени различны“. Ну, а сказать, что низшимъ предѣломъ, у котораго держится заработная плата, является физіологическій минимумъ, тоже весьма различный,—что значитъ?

И не выходитъ ли, что заработная плата опредѣляется прежде всего извѣстнымъ минимумомъ потребностей,—не будемъ сейчасъ разбираться, какихъ,—а не наоборотъ, опредѣляетъ собой этотъ минимумъ?

Вѣдь если бы капиталистъ сказалъ русскому рабочему—вотъ тебѣ четвертакъ поденной платы, растягивай по немъ свои потребности,—самъ Туганъ-Барановскій посовѣтовалъ бы рабочему: не бери, на девять гривенъ все равно обезпечитъ, ибо иначе нѣтъ силы „работать и поддержать семью“. Почему же, когда это самое говорятъ марксисты о болѣе широкихъ потребностяхъ, г. Туганъ-Барановскому это кажется перевертываніемъ вещей и понятій вверхъ головой.

И обратите вниманіе,—о какихъ потребностяхъ говоритъ Туг.-Барановскій: не о тѣхъ, удовлетвореніе которыхъ необходимо, чтобы рабочій могъ *жить*, *существовать*, какъ думалъ Лассаль, напр., а о тѣхъ, удовлетвореніе которыхъ необходимо для того, чтобы *работать*. А что это не одно и то же, мы ниже убѣдимся. Послѣднія потребности гораздо шире первыхъ.

Чѣмъ же однако объясняется указанное противорѣчіе въ разсужденіяхъ г. Туганъ-Барановскаго? Что побудило его ошибку, съ укоризной открытую въ теоріи средствъ существованія, перенести въ собственную свою теорію?

Г. Туганъ-Барановскій разсудилъ такъ: минимальное удовлетвореніе потребностей рабочему необходимо обезпечить, иначе рабочіе не становились бы на работу, некому было бы работать. Оттого капиталистическое общество имъ и обезпечиваетъ такую минимальную заработную плату. Но фактически, капиталистическое общество вопреки увѣреніямъ эдековъ, гораздо щедрѣе, рабочіе получаютъ гораздо больше. На сколько же—больше? Рабочіе могутъ получить очень много, чуть не весь продуктъ, за вычетомъ того, впрочемъ, сколько необходимо оставить капиталисту, чтобы и онъ могъ прокормиться. Произво-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дительность труда опредѣляетъ этотъ высшій предѣлъ. Однако и до высшаго предѣла рабочіе добираются рѣдко. Обычно же заработная плата колеблется между высшимъ и низшимъ предѣлами, держась на уровнѣ, опредѣляемомъ соотношеніемъ силъ. Сильнѣе рабочіе—плата выше, въ противномъ случаѣ, будетъ тянуть книзу. Соотношеніе силъ, въ качествѣ регулятора заработной платы,—вотъ то новое слово, которое призвано на смѣну отжившей теоріи средствъ существованія. Что же говоритъ намъ это новое слово?

Рабочіе могутъ зарабатывать и больше, нежели необходимо для удовлетворенія первоначальныхъ потребностей, если они въ состояніи вырвать болѣе высокую заработную плату организованными усиліями. „Обычный уровень жизни" тутъ не при чемъ. Издержки производства рабочей силы тоже. Цѣна рабочей силы зависитъ отъ внѣшняго фактора, ничего общаго не имѣющаго съ факторами, опредѣляющими товарную цѣну. Такъ ли это?

Очень часто говоря о процессѣ обмѣна товаровъ, забываютъ, что обмѣнъ этотъ происходитъ въ условіяхъ борьбы между контрагентами. Владѣлецъ холста и владѣлецъ сюртука ведутъ ожесточенную борьбу по поводу цѣны товара. Новѣйшіе синдикаты могли бы многое разсказать о томъ, до какого ожесточенія доходитъ эта борьба. Цѣна товара есть поэтому выраженіе извѣстнаго соотношенія силъ сторонъ. Если продавецъ сильнѣе и выгоды на его сторонѣ, цѣна будетъ выше и наоборотъ. Спросъ и предложеніе, вліяніе котораго учитывается всѣми экономическими школами, есть въ сущности инымъ образомъ выраженное „соотношеніе силъ". Поэтому сказать, что цѣна товара опредѣляется соотношеніемъ силъ, совершенно недостаточно. Необходимо еще прослѣдить тѣ основные факты, въ силу которыхъ и слагается данное соотношеніе силъ.

Борьба, идущая между производителемъ и покупателемъ его рабочей силы, предъявляетъ изслѣдователю тѣ же требованія. И тутъ сказать, что борьба эта разрѣшается въ ту или иную сторону въ зависимости отъ силы сторонъ, значитъ повторить банальную истину. Вопросъ въ томъ и заключается, какъ слагается въ капиталистическомъ обществѣ соотношеніе силъ рабочихъ и капиталистовъ и какое выраженіе находитъ это соотношеніе въ заработной платѣ. Теорія Туганъ-Барановскаго оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ. Теорія же средствъ существованія его разрѣшаетъ и притомъ разъ навсегда. Она говоритъ: Соотношеніе силъ складывается такимъ образомъ, что рабочему достается лишь необходимое для того, чтобы онъ могъ „работать и поддержать семью". А то, что Туганъ-Барановскій опредѣляетъ, какъ высшій предѣлъ, остается въ области никогда недостигаемыхъ идеаловъ.

Теорія средствъ существованія не отвергаетъ поэтому соотношенія силъ, какъ регулятора заработной платы, но она включаетъ его, какъ составной элементъ, какъ оборотную сторону своего опредѣленія. Соотношеніе силъ получаетъ и свое признаніе, и свою оцѣнку.

Но вотъ вопросъ: Дѣйствительно ли буржуазія обезпечиваетъ своему „сотруднику" ровно столько, сколько необходимо для покрытія издержекъ производства рабочей силы,—все остальное оставляя себѣ?

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV.

Есть мнѣніе, весьма распространенное и нашедшее выраженіе въ слѣд. словахъ одного приватъ-доцента: „И теорія средствъ существованія, и теорія обнищанія—ея законная, но хилая наслѣдница, рѣшительно должны быть отвергнуты современнымъ научнымъ міросозерцаніемъ. Порожденныя въ эпоху жестокой эксплуатаціи неорганизованнаго рабочаго класса, онѣ отразили въ себѣ мрачную переходную стадію капитализма и застыли, когда вокругъ нихъ шумѣла жизнь, рождались новыя отношенія, новыя силы“... (Боровой, Попул. курсъ пол. эк., 254).

Итакъ, нынѣ, когда „жестокая эксплуатація“ ужъ канула въ вѣчность, нѣтъ мѣста разговорамъ объ издержкахъ производства рабочей силы. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, говорить въ подобномъ тонѣ объ англійскихъ или американскихъ рабочихъ, исчисляющихъ свои заработки десятками рублей въ недѣлю и щеголяющихъ въ цилиндрахъ? И развѣ мы не знаемъ, что и русскому, и польскому, и еврейскому рабочему предстоитъ подобная же радостная будущность? Сравните-ка вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій! Какой огромный приростъ заработной платы по всѣмъ странамъ и по всѣмъ производствамъ!

Не будемъ спорить противъ этого. Согласимся, что правъ Вандервельдъ, исчисляя повышеніе платы бельгійскаго рабочаго за полвѣка сотнями процентовъ, что также права спеціальная французская анкета, указывающая на подобный же ростъ платы во Франціи, что можно повторить вслѣдъ за Веббомъ: рабочій за свои труды имѣетъ возможность удовлетворить гораздо большую часть жизненныхъ потребностей, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ. Признаемъ, что можно набрать еще десятки подобныхъ отзывовъ и что всѣ эти отзывы имѣютъ за собой нѣкоторыя основанія. Но что же изъ этого? Колеблетъ ли это въ малѣйшей степени нашу теорію? Эта послѣдняя гласитъ, что цѣна рабочей силы можетъ измѣниться тогда, когда мѣняются издержки ея производства. Эти же послѣднія могутъ подвергнуться измѣненію въ двоякаго рода случаяхъ: 1) либо возрастаетъ стоимость тѣхъ средствъ, которыя необходимо потребить для поддержанія способности къ работѣ, иначе говоря возрастаетъ стоимость жизни, дороговизна; 2) либо возрастаетъ трата рабочей энергіи.

Было бы ошибочно приписать указанный выше ростъ заработной платы повышенію стоимости жизни. Существуютъ основанія думать, что плата росла и тамъ, гдѣ жизнь дешевѣла. Произведенное въ 1908 году, англ. Board of Trade сравнительное обслѣдованіе условій жизни рабочихъ въ Англіи, Германіи, Франціи Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ показали, что если принять данныя по Англіи, за 100, данныя по другимъ государствамъ выразятся въ слѣд. цифрахъ *):

	Ариѳметич. средняя.		
	Зар. плата.	Квартира (три комнаты).	Недѣльный расх. на пищу.
Англія (безъ Лондона)	100	100	100
Германія (безъ Берлина)	83	100	117
Франція	75	86	99
Бельгія	63	61	99
Соединенные Штаты	232	198	143

*) Цит. по Bullotin of the Bureau of Trade Labor, March, 1911, Washington, 1911.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Эти цифры показываютъ, что параллельность колебаній выдержана только по квартирамъ, но не по стоимости питанія, отнимающаго примѣрно въ два раза большую долю бюджета.

Очевидно, надо обратиться къ другому фактору — количеству и качеству затрагиваемой рабочимъ энергіи.

Можно утверждать, что въ настоящее время количество затрачиваемой рабочимъ энергіи больше, чѣмъ въ прежнія десятилѣтія. Правда, значеніе грубо-физическаго труда, по всей вѣроятности, понизилось вслѣдствіе всеобщаго распространенія машинъ, сберегающихъ трудъ, но трудъ отъ этого сдѣлался не легче: тратится больше нервной энергіи, больше вниманія и напряженія мысли. Повсемѣстное и несомнѣнное сокращеніе рабочаго дня, составляющее главное завоеваніе рабочаго класса, не компенсируетъ этого роста интенсивности. „Чѣмъ больше, говоритъ Марксъ, возрастаетъ производительность труда, тѣмъ болѣе можетъ быть сокращенъ рабочій день, а чѣмъ болѣе можетъ быть сокращенъ рабочій день, тѣмъ болѣе можетъ возрастать интенсивность труда“. И она дѣйствительно возрастаетъ въ поразительныхъ размѣрахъ. Хотя, говоритъ Зомбартъ, американскій рабочій зарабатываетъ больше и живетъ лучше, чѣмъ европейскій рабочій, зато онъ изнашивается быстрѣй и раньше старѣетъ. Карнеджи не принимаетъ рабочихъ старше 35 лѣтъ и безжалостно увольняетъ достигшихъ этого возраста. Несчастныхъ случаевъ въ 3 раза больше, и вообще лучшее матеріальное обезпеченіе уравнивается большимъ рискомъ и неблагопріятными условіями работы. Гобсонъ свидѣтельствуетъ, какъ общее мнѣніе относительно англійскихъ прядиленъ, что 75% увеличенія продуктовъ, вырабатываемыхъ каждымъ рабочимъ нужно приписать усовершенствованію машинъ, а 25% увеличенію напряженности труда, вызванной увеличеніемъ числа веретенъ и ускореніемъ хода.

Недавно группа молодыхъ нѣмецкихъ изслѣдователей, изучивъ рядъ промышленныхъ предпріятій съ точки зрѣнія рабочаго состава, констатировала аналогичное явленіе въ германской и австрійской промышленности. Общій выводъ, къ которому они приходятъ гласитъ, что современная промышленность раньше втягиваетъ населеніе въ фабричную работу, но и въ болѣе раннемъ возрастѣ превращаетъ рабочихъ въ инвалидовъ. Дора Ланде утверждаетъ, что въ акціонерныхъ предпріятіяхъ подборъ по возрасту производится строже, чѣмъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ, а среди послѣднихъ подборъ строже въ предпріятіяхъ крупныхъ, чѣмъ въ мелкихъ. При этомъ подборъ производится съ особой неумолимостью среди квалифицированныхъ рабочихъ. Если же рабочимъ удается удержать за собой мѣсто на фабрикѣ, на заводѣ, то лишь цѣной сильнаго пониженія платы. Такъ, рабочіе по металлу достигаютъ максимальнаго заработка въ возрастѣ 30—40 лѣтъ. Съ 40 лѣтъ уже начинается паденіе заработка. „Рабочіе, особенно работающіе на аккордъ, обладаютъ наибольшей работоспособностью въ возрастѣ 30—35 лѣтъ; съ этого момента она падаетъ вслѣдствіе напряженной и подрывающей здоровье работы“ (Шуманъ). „При работахъ, требующихъ сообразительности и ловкости, максимумъ наступаетъ очень рано, тогда какъ при болѣе грубыхъ физическихъ работахъ онъ отодвигается къ болѣе позднему возрасту. При работахъ требующихъ большаго пониманія и опыта полная работоспособность сохраняется дольше (Bienkowski). А такъ какъ современная промышленность предъявляетъ наибольшій спросъ на рабочихъ первой кате-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

горіи, то и можно сказать что для рабочихъ старость наступаетъ въ тотъ періодъ, когда „люди буржуазныхъ профессій еще чувствуютъ себя по большей части во цвѣтѣ лѣтъ и могутъ создать свои лучшія и наиболѣе зрѣлыя творенія“.

Совершенно понятно, что при такой чрезмѣрной тратѣ силъ заработная плата не можетъ не повышаться. Издержки производства такой рабочей силы должны возрасти. Иначе рабочій не въ состояніи былъ бы „работать и поддерживать семью“. Улучшеніе питанія рабочихъ, въ особенности распространеніе мяса за счетъ хлѣба и картофеля, является неизбѣжнымъ результатомъ такихъ повышенныхъ требованій къ рабочему. Рано попадая въ разрядъ инвалидовъ, рабочій вынужденъ теперь болѣе высокой платой обезпечить себя хотя кое-какъ на старость, преждевременно подкашивающую силы. У небольшой группки рабочихъ-аристократовъ, правда, появляются вслѣдствіе демократизаціи сберегательнаго дѣла кое-какія жалкія сбереженія. Но сбереженія эти напрасно приводятъ въ восхищеніе экономистовъ, рвущихся „Zum Socialen Frieden“, (къ „соціальному міру“). Это отнюдь не избытки надъ тѣмъ, что нужно для жизни. Это попытка застраховать себя передъ грозной перспективой безпріютной и безпризорной старости. Для этого урѣзываются потребности сегодняшняго дня.

Но не только количество затрачиваемой энергіи увеличивается, растетъ и качество ея. Трудъ современнаго рабочаго такъ же мало похожъ на работу его дѣда или отца, какъ мало похожи нефтяные двигатели или электромоторы ка старинные конные приводы. Но эта перемѣна потребовала и новаго рабочаго. Прежній кустарь самоучка, не выходившій изъ рамокъ дѣдовской традиціи, ремесленникъ спеціалистъ, изощрившійся на опредѣленной работѣ, уже не могутъ служить современной машинѣ, безпрерывно преображающей процессъ труда.

Она нивеллируетъ спеціальность, но въ то же время требуетъ все большаго общаго развитія. Она увеличиваетъ количество не квалифицированныхъ, но повышаетъ ихъ уровень *). Грамотность, сообразительность, умѣнье обходиться съ чертежомъ со станкомъ, разобраться въ формулѣ, безчисленномъ калейдоскопѣ цвѣтовъ, едва уловимыхъ признакахъ раньше не виданнаго сырья, полупродукта—какъ повышаетъ все это требованія къ умственному облику рабочаго! На роль современнаго рабочаго не можетъ претендовать вѣчной пьяный, невѣжественный, безличный Сысойка; промышленности нужны развитые пролетаріи, хоть немного вкусившіе плодовъ культуры.

Но такихъ рабочихъ нельзя заставлять жить въ хлѣвахъ, питаться капустой и кашей, одѣваться въ грязныя отрепья! Ихъ уровень жизни долженъ быть волей неволей поднятъ на большую высоту.

Волей неволей! Это, впрочемъ, всегда дѣлается только „неволей“. Капиталисты не спѣшатъ навстрѣчу требованіямъ рабочимъ, они уступаютъ имъ въ результатѣ упорнаго сопротивленія, хотя бы требованія эти и лежали цѣликомъ на пути промышленнаго прогресса.

Борьба, однако, идетъ не только противъ капиталистовъ, она свирѣпствуетъ и въ средѣ рабочихъ. Изъ того обстоятельства, что ра-

---

*) Ростъ неквалифицированнаго труда поддается уже статистическому учету. Въ германской металлообрабатывающей пром. было занято:

	1895 г.	1907 г.	+ въ %
Обученныхъ раб.	762.953	1.201.924	+ 57,6%
Необученныхъ раб.	198.817	485.748	+144,3%

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бочему классу долженъ быть обезпеченъ извѣстный минимумъ, въ соотвѣтстіи съ потребностями процесса производства, отнюдь не слѣдуетъ, что каждому рабочему обезпеченъ этотъ минимумъ въ соотвѣтстіи съ его конкретными потребностями. Масса рабочаго труда, которымъ располагаетъ капиталистическое общество, превышаетъ ту массу, которая въ каждый данный моментъ можетъ найти примѣненіе въ производствѣ. Часть ея, не будучи общественно-необходимой, обезцѣнивается. Это обезцѣниваніе поставляетъ обитателей тюрьмамъ, больницамъ, рабочимъ домамъ, наполняетъ кладбища преждевременными могилами, улицы—безпріютными бродягами, общество—„культурными“ дикарями. Оно окутываетъ общественную жизнь мракомъ отчаянія, страданій, вырожденія. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ необходимой сопутствующей средой для приспособленія рабочихъ къ вновь нарождающимся условіямъ производства. Оно сопровождаетъ нелегкую побѣду тѣхъ, кто успѣваетъ удержаться на уровнѣ растущихъ требованій, предъявлемыхъ къ рабочему, и въ соотвѣтствіи съ этимъ перестроить свой „Standart of life“ (уровень жизни).

Возьмите трагическое явленіе, отмѣченное для петербургскихъ метталлистовъ (Ср. Матеріалы объ эк. пол. и проф. орг. раб. по мет.): удивительную зависимость численности рабочей семьи отъ величины заработка. Явленіе это подтверждено за послѣдніе пять лѣтъ цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ данныхъ. Для иллюстраціи мы приведемъ только одну поучительную таблицу, заимствуемую изъ статистики англійскаго Board of trade.

	Среднее число душъ въ семьѣ.	
	Германія	Франція
Заработокъ менѣе 20 шил. въ нед.	2,37	1,57
„ отъ 20 до 25 „ „	2,28	1,77
„ „ 25 „ 30 „ „	2,51	1.80
„ „ 30 „ 35 „ „	2,59	1,9.
„ „ 35 „ 40 „ „	2,79	2,13
„ болѣе 40 шил. „ „	3,76	2,91

Что же говоритъ намъ эта табличка? Отъ заработка находится въ тѣснѣйшей зависимости семейная жизнь рабочаго: капиталистическое общество не всѣмъ своимъ рабочимъ обезпечиваетъ даже право на семейную жизнь. Многіе рабочіе зарабатываютъ такъ мало, что не въ силахъ содержать на свои средства семью.

И законъ этотъ не теряетъ свой справедливости отъ того, что существуетъ въ этихъ цифрахъ и обратная зависимость: своимъ болѣе высокимъ заработкомъ рабочій обязанъ усиліямъ всей семьи, и чѣмъ многочисленнѣе послѣдняя, тѣмъ относительно меньшую роль играетъ заработокъ главы семьи *). Рабочему приходится пускаться во всѣ тяжкія, чтобы отстоять свое право на потомство, ибо капиталистическое общество готово въ большей или меньшей мѣрѣ обезпечить это

*) Эта зависимость однако обнаруживается не такъ правильно и въ этомъ подтвержденіе нашего мнѣнія, что она играетъ второстеп. роль.

	Доля зараб. главы семьи.	
	Германія	Франція
Заработокъ 20 шил.	91,0%	70,8%
„ 20—25 „	90,8 „	88,4 „
„ 25—30 „	93,3 „	83,9 „
„ 30—35 „	85,9 „	79,5 „
„ 35—40 „	87,3 „	75,2 „
свыше 40 „	82,2 „	62,2 „

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

право за рабочимъ классомъ въ его цѣломъ, но не за каждымъ въ отдѣльности.

Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что и нынѣ, какъ въ пору „жестокой эксплуатаціи“ рабочій получаетъ ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы рабочій могъ „работать и поддержать семью“. И не правъ ли Энгельсъ, приводя въ защиту теоріи средствъ существованія соображеніе, что „искусный рабъ продается дороже, наемный рабочій оплачивается дешевле“? (Anti-Dühring, 214).

Въ брошюрѣ „Заработная плата, прибыль, цѣна“ Марксъ замѣчаетъ: „въ 99 случаяхъ изъ 100 борьба изъ-за повышенія заработной платы является лишь слѣдствіемъ предыдущихъ измѣненій... реакціей труда противъ предшествовавшихъ реакцій капитала“. Это очень глубокое и мѣткое замѣчаніе сразу вскрывающее передъ нами весь смыслъ современнаго рабочаго движенія: обмѣнъ рабочей силы на деньги въ пропорціяхъ, соотвѣствующихъ рыночнымъ цѣнамъ, осуществляется не механическимъ путемъ, а путемъ дѣйственной борьбы. И вся эта борьба въ конечномъ счетѣ направлена на то, чтобы обезпичить рабочимъ издержки производства ихъ рабочей силы. Ибо капиталисты, опираясь на избыточное рабочее населеніе, наровятъ расцѣнивать эту силу все ниже и ниже. Издержки производства рабочей силы систематически оказываются ниже цѣнности рабочей силы, влагаемой въ производство. Въ этомъ сказывается отличіе „товара-трудъ“ отъ другихъ товаровъ, издержки производства которыхъ соотвѣтствуютъ ихъ цѣнностямъ, но въ этомъ нѣтъ отрицанія того, что рабочая сила остается на положеніи товара. Это разъ навсегда кладетъ конецъ мечтаніямъ, что въ капиталистическомъ обществѣ рабочіе могутъ овладѣть „почти полнымъ“ продуктомъ производства, какъ думаетъ Туганъ-Барановскій вслѣдъ за плеядой экономистовъ этической школы, но отнюдь не подрывая глубокой правды, скрывавшейся въ горькихъ насмѣшкахъ Лассаля надъ „жалкими попытками товара-трудъ корчить изъ себя человѣка“. Доля, которая достается рабочимъ въ продуктѣ труда, увеличивается или уменьшается въ зависимости отъ состоянія промышленной коньюнктуры и отъ силы рабочей организаціи. Но она всегда остается относительно небольшой въ сравненіи съ тѣмъ, что достается каждому капиталисту въ отдѣльности и обществу капиталистовъ въ цѣломъ. Она не больше того, сколько необходимо для удовлетворенія минимальпотребностей, безъ удовлетворенія которыхъ невозможна средняя производительная работа. Доля же капиталиста не знаетъ подобнаго ограниченія.

Рабочіе бюджеты до сихъ поръ обнаруживаютъ рѣзкое преобладаніе элементарныхъ потребностей надъ болѣе высокими и въ этомъ отношеніи прямо противоположны бюджетамъ имущихъ классовъ. И это неизбѣжное послѣдствіе того „соотношенія силъ“, которое фактически установилось въ капиталистическимъ обществѣ: если временно организація профессіональныхъ союзовъ склонила это соотношеніе въ сторону рабочихъ, то развитіе предпринимательскихъ союзовъ mutatis mutandis привело къ прежнему положенію. Объективныя условія развитія капиталистическаго рынка труда то же не въ пользу рабочихъ. Вопросъ о завоеваніи „полнаго продукта труда“ не можетъ рѣшиться на почвѣ профессіональной борьбы.

Г. Наумовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ избирательной борьбѣ.

Статья имѣетъ въ виду подвести итогъ идейнымъ и практическимъ выступленіямъ главныхъ направленій русской соціалъ-демократіи, поскольку они проявились въ избирательной кампаніи. Въ данной кампаніи, по опредѣленію „Правды“, шла борьба „не между большевиками и меньшевиками, а между марксистами и ликвидаторами“. Но если еще годъ тому назадъ можно было говорить о борьбѣ большевиковъ противъ „ликвидаторовъ“, то теперь это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и борьба шла, какъ и въ прежнія кампаніи, между двумя теченіями: большевизмомъ и меньшевизмомъ. Если между нѣкоторыми группами меньшевиковъ и меньшевиками „ликвидаторами“ были въ первые годы „ликвидаторскаго“ теченія недоразумѣнія по организаціонному вопросу, то это только потому, что въ русской соціалъ-демократіи долгое время организаціонные вопросы играли центральную роль и всякая критика организаціонной линіи учитывалась, какъ нападеніе на всю с.-д. линію. Но за послѣдніе годы все большій и большій кругъ меньшевиковъ сталъ понимать, что суть „ликвидаторства“ не въ организаціонной плоскости, а тѣсно связана со всей линіей меньшевизма, представляя дальнѣйшій шагъ въ его развитіи, и въ настоящее время всѣ меньшевики, кромѣ Плеханова и его немногочисленныхъ послѣдователей, уже не отдѣляютъ себя отъ такъ называемыхъ „ликвидаторовъ“. И то обстоятельство, что меньшевикъ Плехановъ стоитъ отдѣльно и продолжаетъ воевать съ ликвидаторами, нисколько не ослабляетъ нашего утвержденія, что въ истекшей кампаніи борьба шла между большевизмомъ и меньшевизмомъ. Это видно будетъ изъ дальнѣйшаго.

Политическая линія.

Въ истекшей кампаніи совершенно опредѣленно сказались разногласія большевизма и меньшевизма въ политической оцѣнкѣ текущаго момента и вытекающей изъ нея политической и тактической линіи соціалъ-демократіи.

„Намъ нужны не реформы, а реформа“, пишетъ Зиновьевъ въ „Звѣздѣ“ (23 №). Отсюда вытекаетъ отрицаніе „Звѣздой“ и „Правдой“ всякой борьбы за частичныя права. „Хочешь свободы коалицій, пишетъ тотъ же Зиновьевъ, борись за всестороннюю демократію“. Борьба за частичныя права, по мнѣнію Зиновьевыхъ теперь немыслима, безполезна и даже вредна, такъ какъ „возбуждаетъ въ пролетаріатѣ вредныя иллюзіи возможности осуществленія части его требованій безъ осуществленія основныхъ требованій“ (Правда 177 №).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чтобы завоевать „реформу“, необходимо, по словамъ „Звѣзды“ проявленіе высшихъ формъ самостоятельности рабочаго класса и крестьянства (23 №). Не нужно, поэтому, растрачивать силы на борьбу за частичныя права, а копить ихъ до рѣшительнаго момента. На дорогѣ въ борьбѣ за „реформу“ стоитъ не только реакція, но и либерализмъ. А потому „Звѣзда“ и „Правда“, хотя и признаютъ въ Россіи три главныя общественныя силы: черносотенцевъ, либераловъ и демократовъ, въ сущности дѣлятъ страну на два лагеря: на одной сторонѣ—черносотенцы и либерализмъ, на другой—демократія. Вести борьбу по этой линіи раздѣла и является задачей текущаго момента. Вести борьбу по этой линіи можетъ лишь сплоченная демократія, а потому сплоченіе демократіи организаціей лѣваго блока неизбѣжная задача текущаго момента.

Ставить демократіи другую задачу, какъ напр., борьбу съ реакціей значитъ: „обманывать и обезсиливать демократію“ (Звѣзда № 11), такъ какъ „вырвать Думу изъ рукъ реакціи задача достойная либерала“.

Таково политическое міросозерцаніе „Звѣзды“ и „Правды“. Совершенно иная линія меньшевизма. Считая также, что нужна „реформа“, меньшевизмъ не противопоставляетъ ей „реформы“; признавая что для завоеванія „реформы“ нужны высшія проявленія движенія, онъ не противопоставляетъ этому всѣ многообразныя формы борьбы пролетаріата. „Реформа“ и „высшія формы борьбы“ являются результатомъ повседневной политической борьбы, проявляющейся въ разныхъ формахъ. Повседневная жизнь требуетъ активнаго къ себѣ отношенія и пролетаріатъ не упуская основной цѣли, каждый данный моментъ ставитъ себѣ опредѣленную политическую задачу, устанавливаетъ опредѣленныя отношенія къ другимъ общественнымъ силамъ и прибѣгаетъ къ тѣмъ средствамъ борьбы, которыя имѣются у него въ распоряженіи въ каждый данный моментъ. Меньшевизмъ не считаетъ возможнымъ дѣлить Россію на два лагеря и вести въ настоящее время борьбу по той линіи раздѣла, которую указываетъ „Правда“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не считаетъ возможнымъ дѣлить страну и на тѣ два лагеря, которые указываютъ Коробка, Акимовъ и др.: на лагерь реакціи и лагерь оппозиціи.

„Для пролетаріата, пишетъ „Н. Гол.“ (6 №) непріемлемы ни „общепрогрессистская“ тактика Акимова, фактически ведущая къ отказу отъ своихъ требованій, къ ослабленію его организованности, къ утратѣ соціаль-демократіей боеспособности и въ качествѣ классовой партіи пролетаріата, и въ качествѣ передового борца за демократію; ни „лѣвоблокистская“ тактика Ленина и „Звѣзды“, стушевывающая классовыя различія между пролетаріатомъ и крестьянствомъ, растворяющая рабочій классъ въ непролетарскихъ элементахъ, задерживающая его классовое самоопредѣленіе“.

Исходя изъ этого, меньшевизмъ стоитъ за самостоятельное выступленіе пролетаріата, онъ противопоставляетъ рабочій классъ всѣмъ другимъ классамъ, но не игнорируетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

другихъ силъ въ борьбѣ съ реакціей („врозь итти, вмѣстѣ бить"). Какъ классовая сила, пролетаріатъ всегда ведетъ борьбу съ либерализмомъ, но меньшевизмъ не считаетъ, что главная задача текущаго момента борьба съ либерализмомъ, главной задачей онъ считаетъ борьбу съ реакціей. „Пролетаріатъ, пишетъ „Лучъ" (2 №), вступая въ борьбу, какъ самостоятельная классовая сила и, проводя на всѣхъ этапахъ борьбы свою линію, долженъ въ то же время стараться вырвать Думу изъ рукъ реакціи и тѣмъ превратить ее въ орудіе ускоренія и обостренія разложенія реакціи".

Итакъ одна политическая линія: борьба за реформу, отрицаніе борьбы за частичныя права, высшая форма движенія, лѣвый блокъ и борьба демократіи съ реакціей и либерализмомъ.

Другая политическая линія: борьба за реформу, борьба за частичныя права, всѣ формы движенія, самостоятельное выступленіе пролетаріата и борьба съ реакціей при условіи самостоятельности выступленія (врозь итти съ другими оппозиц. классами и вмѣстѣ бить). Сравнивая указанныя линіи, мы видимъ, что, если большевистская линія по внѣшности является болѣе революціонной, то по существу, она политически-бездѣйственная линія, между тѣмъ какъ меньшевистская линія политически-дѣйственная. И если большевики все-таки политически дѣйствуютъ, то только потому, что они непослѣдовательны, такъ какъ дѣйствіе ихъ проявляется въ избирательной кампаніи, въ страховой кампаніи, въ борьбѣ за свободу печати и т. п., т. е. въ той борьбѣ за частичныя права, которыя они въ принципѣ отрицаютъ.

Платформа.

Только политически-бездѣйственная линія могла создать такую бездѣйственную платформу, съ какой выступилъ большевизмъ въ избирательной кампаніи. Она сводилась къ 3 пунктамъ: 1) дѣйствительная всесторонняя политическая демократія; 2) 8 часовой рабочій день и 3) переходъ помѣщичьей земли въ руки крестьянъ безъ всякаго выкупа. Ни одно изъ этихъ требованій не имѣетъ характера актуальности.

Совершенно иной характеръ носитъ платформа, защищаемая „Лучемъ". Рядомъ съ общими требованіями въ ней выставлены требованія текущаго момента: свобода коалиціи, всеобщее избирательное право и др. „Мы конечно, пишетъ „Лучъ", признаемъ всѣ 3 пункта, о которыхъ говоритъ „Правда" и которые обязательны для всѣхъ русскихъ марксистовъ, но въ то же время мы не можемъ ограничиться простымъ повтореніемъ программныхъ требованій и потому къ пунктамъ Ленинской платформы прибавляемъ рядъ очередныхъ требованій, выдвигаемыхъ политической и экономической борьбой въ современный моментъ, каковы, напримѣръ, свобода коалиціи и др.".

Что эти требованія болѣе актуальны, видно изъ того, что во время митинговъ за періодъ избирательной кампаніи они не разъ выставлялись массами.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Избирательная тактика и вопросъ объ единствѣ.

Какъ ни велико различіе въ пониманіи текущаго момента, какъ ни разны политическія линіи большевиковъ и меньшевиковъ, однако, это различіе не исключало единства дѣйствія, что мы и видѣли въ проведеніи кампаніи въ рядѣ городовъ. „Живое Дѣло“ и „Невскій Голосъ“ съ самаго начала поставили очередной задачей единство дѣйствія. „Звѣзда“ въ 5 (41) № писала: „Теперь не время для сведенія счетовъ и кружковыхъ споровъ. Необходимо сообща взяться за общее дѣло проведенія выборной кампаніи. Мы надѣемся, что совмѣстная работа на этомъ поприщѣ благотворно подѣйствуетъ и въ дальнѣйшемъ, что временное соглашеніе, намѣчаемое нынѣ подъ давленіемъ сознательныхъ рабочихъ на періодъ предвыборной кампаніи не распадется, а сохранится и разовьется, что чрезъ годъ окажется, что и „живой трупъ мертвой іерархіи“ и добровольно ушедшіе изъ организаціи едины суть“. „Совершенно справедливо Каутскій говоритъ: „Объединеніе различныхъ фракцій для совмѣстныхъ дѣйствій — предварительное условіе всякаго успѣшнаго выступленія. Это важнѣйшая практическая задача русскаго движенія“. „Звѣзда“ въ той же статьѣ писала: „Редакція „Звѣзды“, какъ и І. Германовъ, не будучи поклонниками худой платформы Мартова, полагаетъ: лучше хорошая выборная кампанія съ менѣе удачной платформой,—нежели неудачная кампанія съ хорошей платформой или что еще хуже съ нѣсколькими избирательными платформами“. Но это политически правильная линія не имѣетъ ничего общаго съ той линіей, которую проводили затѣмъ и въ литературѣ, и на практикѣ послѣдователи „Звѣзды“ и „Правды“. Кружковыя соображенія взяли верхъ, и о томъ единствѣ, о которомъ шла рѣчь въ 5 № „Звѣзды“ не было и помину. „Правда“ и „Звѣзда“ вмѣсто этого изобрѣли двѣ тактики: одну для рабочей куріи, другую—для городской. „Лучъ“ справедливо указалъ, что это дѣленіе не принципіально и диктуется кружковыми соображеніями. Намъ придется разсмотрѣть обѣ тактики отдѣльно.

Борьба въ рабочей куріи.

Для рабочей куріи былъ данъ „Звѣздой“ лозунгъ—борьба съ ликвидаторами. „Правда“ проводила этотъ лозунгъ изъ номера въ номеръ, измышляя на „ликвидаторовъ“ всевозможныя инсинуаціи. Чѣмъ ближе подходили выборы, тѣмъ ярче становились эти измышленія. Все было подчинено одному: провести своего ставленника. Выставляемые „Правдой“ положенія и принципы ею же самой жестоко попирались, если они оказывались не въ ея пользу.

„Правда“, увѣровавши въ началѣ кампаніи, что большинство уполномоченныхъ Петербургскихъ рабочихъ принадлежитъ къ числу ея сторонниковъ, выдвинула лозунгъ меньшинство должно подчиниться большинству. Она предложила, чтобы въ собраніи уполномоченныхъ предъ избраніемъ выборщиковъ, голосовались платформы „Правды“ и „Луча“ и выставленъ былъ депутатомъ сторонникъ того направленія, кото-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рое получитъ *большинство голосовъ*. Когда произошли 1-ые выборы выборщиковъ, оказалось, что большинство голосовъ получилъ Судаковъ, не сторонникъ „Правды“. Создалось такое положеніе: среди 6 выборщиковъ-сторонниковъ „Правды“—4, большинство же голосовъ получилъ Судаковъ. „Правда“, конечно, намѣтила бы въ Думу одного изъ своихъ, но она боялась, какъ бы Судаковъ не воспользовался своимъ большинствомъ и не выставилъ себя, или какъ бы „Лучъ“ не выставилъ его кандидатуру. Положеніе было серьезно, и въ губернскомъ собраніи могъ пройти не кандидатъ „Правды“. Въ виду этого „Правда“ начала кампанію противъ Судакова, стала его запугивать, стала угрожать бойкотомъ тому, кто прошелъ бы противъ воли большинства, волей октябристовъ и правыхъ, которые, молъ, предпочтутъ меньшее зло и т. д... Когда 1-ые выборы были кассированы и назначены 2-ые выборы, „Правда“ уже не увѣренная въ побѣдѣ своей платформы, замолчала о борьбѣ по платформамъ, а предсѣдатель собранія уполномоченныхъ, сторонникъ „Правды“, предложилъ даже не вести преній по платформамъ. И когда на 2-хъ выборахъ выборщиковъ сторонники „Правды“ получили меньшинство голосовъ (95 противъ 155), „послѣдовательные демократы“ позабыли всѣ свои теоріи о подчиненіи меньшинства большинству. У нихъ не хватило политической честности отказаться отъ выставленія своего кандидата противъ воли большинства, и вершителями судебъ явились правые и октябристы, т. е. случилось какъ разъ то, что „Правда“ должна была бы заклеймить позоромъ, если бы была послѣдовательна и принципіальна. Что касается „Луча“, то онъ съ самаго начала выставилъ въ рабочей куріи принципъ *единства*. „Мы не отрицаемъ наличности разногласій среди с.-д., писалъ „Лучъ“ (№ 6), но эти различія не таковы, чтобы оправдать расколъ въ рабочей куріи“. Избирательный рабочій комитетъ неоднократно предлагалъ сторонникамъ „Правды“ сговориться съ нимъ объ единствѣ дѣйствій, но всегда получалъ отрицательный отвѣтъ. Въ 1-ые выборы выборщиковъ „Лучъ“ не выставилъ своего списка. Когда отмѣнили эти выборы, „Лучъ“ снова поднялъ вопросъ объ единствѣ и объ общемъ спискѣ. (№ отъ 14 окт.), но „Правда“ и теперь отказалась отъ переговоровъ съ раб. избир. ком. Въ результатѣ были 2 списка и тотъ позоръ, который имѣлъ мѣсто при выборѣ рабочаго депутата отъ Петербурга.

Борьба въ городской куріи

Хотя „Звѣзда“, и „Правда“ для городской куріи и не выставили принципа борьбы съ ликвидаторами, но это не мѣшало имъ думать о своемъ особомъ спискѣ кандидатовъ въ городской куріи въ Петербургѣ. Въ № 17 „Невской Звѣзды“ было заявлено, что въ Петербургѣ „марксисты (т. е. представители „Звѣзды“) выставятъ свой самостоятельный списокъ по 2 куріи“. И когда на собраніи уполномоченныхъ отъ рабочихъ голосовали резолюціи объ единствѣ въ городской куріи, нашлось 7 голосовъ, которые высказались *противъ*. „Лучъ“ рѣзко возсталъ противъ двой-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныхъ кандидатуръ по городской куріи, предлагалъ „Правдѣ“ составить общій списокъ и когда она отказались, сторонники „Луча“ предложили ту резолюцію объ единствѣ въ собраніи уполномоченныхъ, о которой мы говорили.

Что касается политическаго содержанія агитаціи въ городской куріи, то „Звѣзда“ и „Правда“ вели ярко-антикадетскую линію. „Невскій Голосъ“ возставалъ противъ этой исключительно кадетоѣдской линіи „Сегодня кадеты, завтра кадеты и послѣзавтра и такъ до безчувствія“—писалъ онъ, но все же надо сознаться, что и „Лучъ“ велъ въ значительной степени кадетоѣдскую линію. Намъ остается еще отмѣтить одно тактическое разногласіе между сторонниками „Правды“ и „Луча“. Въ то время какъ „Правда“, исходя изъ философіи „Звѣзды“, что лучше 5 сильныхъ демократовъ, чѣмъ 50 либераловъ, писала въ 130 и 140 №№ о томъ, чтобы на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ требовать отъ либераловъ общій списокъ со включеніемъ туда с.-д. подъ угрозой проваливать съ правыми либераловъ, „Лучъ“ въ 14 № писалъ по поводу указанной замѣтки „Правды“, что „недопустимы какія бы то ни было соглашенія съ правыми партіями“:

Сравнивая тактику „Правды“ и „Луча“ въ рабочей и городской куріи, мы можемъ сказать, что въ то время какъ „Лучъ“ требовалъ единства дѣйствія, „Правда“ вела раскольничью политику. Однако, въ послѣднемъ „Правда“ не только не сознавалась, но дѣлала видъ, что она стоитъ за единство. Зная, насколько популяренъ этотъ лозунгъ у рабочихъ, „Правда“ и теперь призываетъ къ единству с.-д. партіи и фракціи. Но мы должны вскрыть истинный смыслъ „единства“, пропоповѣдуемаго „Правдой“. „Мы стоимъ за единство всѣхъ с.-д. направленій, не ликвидирующихъ партіи“—такъ писала не разъ „Правда“. Казалось бы, что всѣ кто не собирался „ликвидировать“ партіи (выражаясь терминологіей „Правды“), должны были бы быть причислены къ „единому“ царству „Правды“. Но это не такъ: къ „ликвидаторамъ“ „Правда“ относитъ представителей объединенной конференціи, называя эту конференцію „ликвидаторской“. А въ конференціи участвовали бундъ, латышская с.-д., кавказская с.-д. сторонники Троцкаго и др. Такъ какъ до сихъ поръ никто не бросалъ обвиненія всѣмъ перечисленнымъ группамъ въ томъ, что они хотятъ „ликвидировать партію“, то ясно, что „Правда“ обманываетъ рабочихъ, когда говоритъ, что она стоитъ за единство всѣхъ, кромѣ ликвидирующихъ партію“. Принимая во вниманіе, что „Правда“ ничего не имѣетъ противъ „единства“ съ Плехановымъ, который въ политическихъ взглядахъ своихъ близокъ къ „ликвидаторамъ“, становится совершенно яснымъ, что „Правда“ стоитъ за единство всѣхъ с.-д. направленій, кромѣ тѣхъ, которыя не борятся съ „ликвидаторами“. Вопросъ объ единствѣ у „Правды“ носитъ чисто кружковой характеръ *).

*) Насколько послѣдовательны и принципіальны „послѣдовательные демократы“ въ вопросахъ объ единствѣ, иллюстрируетъ слѣдующій фактъ. 15 апрѣля было въ Петербургѣ рабочее собраніе по вопросу объ изданіи рабочей газеты. На немъ было свыше 500 чел. Сторонники „Правды“ въ началѣ дебатовъ заявили, что нельзя для веденія газеты объединиться съ ликвида-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Организаціонная линія.

Цѣнность избирательной кампаніи опредѣляется, помимо всего прочаго, и тѣмъ, что она сдѣлала для организаціи пролетаріата. Политическое міросозерцаніе „Правды“ не побуждаетъ ее, конечно, къ постановкѣ вопроса объ организаціонномъ строительствѣ массъ въ первую голову. Организація верховъ для нея важнѣе, чѣмъ самодѣятельность массъ. Только одинъ разъ какъ-то „Правда“ проговорилась о необходимости созданія бюро избирателей, но это звучало какимъ-то диссонансомъ. Совершенно иначе смотрѣли на дѣло строительства массъ „Невскій Голосъ“ и „Лучъ“. „Для большевиковъ, писалъ „Н. Г.“, одолѣніе к.-д. и даже простое ошельмованіе ихъ имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ организація пролетаріата и использовать избирательную кампанію въ организаціонныхъ цѣляхъ—было одной изъ основныхъ задачъ „ликвидаторовъ“. Вотъ почему они рекомендовали и поддерживали рабочій избирательный комитетъ въ Петербургѣ, рекомендовали учрежденіе всюду такихъ комитетовъ, вотъ почему они рекомендовали использовать широко законъ 4 марта и для устройства собраній и для организаціи политическихъ клубовъ и др.

Сдѣлано было рабочими въ организаціонномъ смыслѣ немного, но все же судя по статьѣ рабочаго Петрова, помѣщенной въ „Лучѣ“, ни въ одну избирательную кампанію не приходилось наблюдать такую самодѣятельность передовыхъ рабочихъ, какъ при выборахъ въ 4-ую Думу.

Пріемъ борьбы.

Мы не можемъ не остановиться на тѣхъ пріемахъ борьбы, которые выявились въ избирательную кампанію и которые сдѣлались сущностью „Правды“. Эти пріемы неизбѣжны, разъ преслѣдуются кружковыя цѣли. Все считалось дозволеннымъ въ интересахъ кружка: обманъ, недоговариваніе, передержки и проч. Мы приведемъ рядъ фактовъ.

1. Въ 133 № „Правда“ пишетъ: „объединенная конференція объединила однихъ только ликвидаторовъ“. „Правда“ прекрасно знаетъ, что это неправда, что на конференціи были представители бунда, латышей, кавказскихъ с.-д., и др.

2. Въ 134 № „Правда“ пишетъ: „ликвидаторы проповѣдуютъ борьбу примѣнительно къ разрѣшеному“ и въ цѣломъ рядѣ №№ она внушаетъ рабочимъ, что ликвидаторы стоятъ только за легальную борьбу. „Правда“ сознательно скрываетъ, что ликвидаторы съ самаго начала заявили, что они не фетишисты легализма, что смѣшно говорить при современномъ режимѣ только о легальной борьбѣ, что они проповѣдуютъ не легальную борьбу, а использованіе всякихъ легальныхъ возможностей.

3. Говоря о борьбѣ ликвидаторовъ за открытую партію „Правда“ увѣряетъ, что ликвидаторы хотятъ теперь организовать

торами, какъ нельзя объединить помѣщика съ крестьянами. Но когда сторонники „Правды“ увидѣли, что ихъ предложеніе не встрѣчаетъ сочувствія рабочихъ, они внесли резолюцію, въ которой предлагалось созданіе газеты „объединяющей всѣ теченія марксизма, не исключая и ликвидаторскаго“,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

открытую партію. („Столыпинская рабочая партія“!) „Правда“ сознательно замѣняетъ одно понятіе другимъ: борьбу за организацію открытой партіи организаціей открытой партіи. (М. б., въ этомъ пунктѣ мы не правы. М. б., „Правдѣ“ и не доступно пониманіе разницы между легальной борьбой и борьбой за легальныя возможности).

4. Въ цѣломъ рядѣ номеровъ „Правда“ старается внушить рабочимъ, что ликвидаторы ведутъ либеральную рабочую политику. Чтобы это было внушительнѣе, она представляетъ дѣло такъ, что ликвидаторы только ведутъ борьбу съ реакціей, что они только за легальныя способы борьбы, что они проповѣдуютъ только борьбу за частичныя права, что они проповѣдуютъ постоянныя соглашенія съ либералами, что они замѣняютъ широкіе лозунги пожеланіемъ отдѣльныхъ констит. реформъ въ духѣ либераловъ и т. д. и т. д. (См. особенно слѣд. №№ „Правды“: 114, 134, 140, 180). Конечно, „Правда“ всѣ эти „только“ сознательно прибавляетъ. А это искажаетъ весь смыслъ позиціи дѣятелей открытаго рабочаго движенія.

5. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Правда“ пишетъ: Въ „Невскомъ Голосѣ“, въ свое время, а затѣмъ и въ „Лучѣ“ стали появляться „предостереженія“ рабочихъ отъ легкомысленной растраты силъ, призывы къ воздержанію отъ излишнихъ стачекъ. „Поменьше политическихъ стачекъ“—говорили ликвидаторы рабочимъ. Говорятъ это они и теперь по поводу стачекъ въ день открытія 4-й Гос. Думы. „Поменьше политическихъ стачекъ“—говорили они рабочимъ! Это просто выдумала „Правда“. Она сознательно извратила весь смыслъ „предостереженій“ ликвидаторовъ (при этомъ позабыла, что подъ предостереженіемъ противъ забастовки въ день открытія Думы подписана фракція и что это предостереженіе было напечатано и въ „Правдѣ“).

6. Ведя борьбу противъ единаго списка по гор. куріи въ въ Петербургѣ, „Правда“ обманывала рабочихъ, что за двойной списокъ стоятъ ликвидаторы.

7. Правда, по поводу выборовъ Ягелло, писала, что онъ продался! А потомъ выпутывалась изъ гнуснаго положенія, какъ выпутывалась и въ случаѣ разговора съ Малиновскимъ по телефону! *).

8. Случай съ Судаковымъ **) показываетъ, что „Правда“ не брезгуетъ абсолютно никакими средствами.

9. Въ передачѣ резолюцій, принятыхъ на митингахъ рабочихъ „Правда“ обычно замалчивала резолюціи объединенія и т. д.

Мы исписали бы цѣлый ворохъ бумаги, если бы захотѣли отмѣтить всю ту сознательную ложь и передержки, которыми пропитана „Правда“. Бебель на Хемницкомъ Конгрессѣ отказался назвать товарищемъ одного партійнаго работника, когда выяснилось, что онъ прошелъ въ партію не совсѣмъ чистыми путями. Чтобы сказалъ Бебель, если бы предъ нимъ развернулась та моральная безцеремонность и та ложь, какая царитъ въ „Правдѣ“ и „Звѣздѣ“.

---

*) См. „Н. З.“ 9—10 кн. ст. Мих. Оскарова, 116 стр.
**) Тамъ же.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Заключеніе.

Избирательная кампанія ясно говоритъ, что въ русской с.-дем. идетъ упорная борьба двухъ направленій и мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ тѣми оптимистами, которые утверждаютъ, что эта борьба уже приходитъ къ концу, что большевизмъ изжилъ себя, что онъ на практикѣ уже дѣйствуетъ по „ликвидаторски“ и т. д. Мы думаемъ, что большевизмъ, какъ теченіе, еще не изжитъ и что значительные слои рабочихъ еще въ достаточной мѣрѣ пропитаны большевистской идеологіей. Въ меньшевистской литературѣ не разъ указывалось, что крестьянское происхожденіе нашего пролетаріата дѣлаетъ для него болѣе воспріимчивымъ большевистскую идеологію *). Указывалось и на то, что крестьянское происхожденіе пролетаріата способствуетъ больше стихійнымъ проявленіямъ, чѣмъ организаціонной самодѣятельности **). Почва для большевизма есть, но все таки необходимо признать, что пролетаріатъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ и въ области самосознанія и въ области организаціонной. Объ этомъ говоритъ избирательная кампанія, особенно въ Петербургѣ. Совершенно ясно, что петербургскій пролетаріатъ стоитъ за единство. Онъ отрицательно относится къ фракціонной борьбѣ. Для него важно единство дѣйствія. Онъ не хочетъ знать о теоретическихъ разногласіяхъ. Вотъ почему даже „Лучъ“, который выступилъ за единство, но велъ вмѣстѣ съ тѣмъ полемику съ „Правдой“, въ глазахъ многихъ рабочихъ, судя по ихъ письмамъ, является все же фракціоннымъ органомъ. Стремленіе къ единству — это протестъ противъ кружковщины. Это отнюдь еще не протестъ противъ большевизма, какъ политическаго теченія. Но избирательная кампанія показала, что среди рабочихъ начинаетъ проявляться протестъ и противъ большевизма. Событія послѣднихъ 7 мѣсяцевъ и избират. кампаніи указываютъ, что въ рабочемъ классѣ растетъ политическая самодѣятельность. Это выражается въ томъ, что за послѣднее время все болѣе и болѣе учащаются протесты противъ отдѣльныхъ конкретныхъ проявленій реакціи. Въ этомъ смыслѣ митинги рабочихъ въ Петербургѣ по поводу кассаціи уполномоченныхъ отъ рабочихъ, демонстраціи въ Ригѣ и Варшавѣ въ связи съ выборами, митинги по поводу свободы собраній и пр. имѣютъ огромное значеніе. Это знаменуетъ, что пролетаріатъ начинаетъ отстаивать свои политическія права, не дожидаясь рѣшительнаго момента, что пролетаріатъ начинаетъ рядомъ съ борьбой за „реформу“ вести борьбу за реформы, за частичныя права. Это начало преодолѣнія большевизма на практикѣ.

Сдѣлалъ рабочій классъ шагъ впередъ и въ политическомъ строительствѣ. Созданіе кой-гдѣ избирательныхъ комитетовъ, дѣятельность Петербургскаго избирательнаго комитета и пр.— все это первые, робкіе шаги, но они показываютъ, что борьба за открытое существованіе партіи не является уже однимъ платоническимъ желаніемъ литераторовъ „Нашей Зари“.

*) См. ст. А. Н. Потресова въ жур. „На очереди“.
**) См. ст. М. Л. Хейсина „Культурничество“ въ жур. „Даль“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Избирательная кампанія показала такимъ образомъ, что въ пролетаріатѣ накопляются все болѣе и болѣе элементы для преодолѣнія большевизма не только въ его вырожденной формѣ кружковщины, но большевизма въ его цѣломъ. Повторяемъ, это только начальный періодъ. Но это указываетъ тотъ путь, по которому меньшевизму надо усилить теперь борьбу. Этотъ путь сводиться къ слѣдующему:

1. Борьба за единство дѣйствія, т. е. необходимо усилить борьбу съ кружковщиной.

2. Борьба съ большевизмомъ, какъ бланкистскимъ, заговорщическимъ теченіемъ, т. е. необходима усиленная пропаганда марксизма.

3. Борьба за открытое существованіе, т. е. необходимы болѣе организованныя соціально-политическія выступленія для защиты повседневныхъ интересовъ, болѣе широкое использованіе легальныхъ возможностей, согласованіе разныхъ формъ организаціоннаго строительства и пр.

Мы подчеркнули рядомъ съ другими пунктами и пунктъ объ усиленіи пропаганды марксизма. Если, „Лучъ", „Невскій Голосъ" и Живое Дѣло" во время били въ одну точку: единство противъ раскола, то въ силу понятныхъ обстоятельствъ они относительно мало удѣляли мѣста идейной борьбѣ. Теперь почва разрыхлена и идейная пропаганда должна быть усилена. Это тѣмъ болѣе необходимо, что мы стоимъ предъ блокомъ большевиковъ *) и что большевизмъ снова начинаетъ усиленно вести свою идейную линію. Противопоставить бланкизму идеи марксизма, начать въ этомъ смыслѣ наступательную войну, — неотложная задача меньшевизма. На это, повторяемъ, сравнительно мало обращали вниманія, вотъ почему мы и подчеркнули эту задачу.

Мы еще хотѣли бы упомянуть объ одной задачѣ, выдвинутой избирательной кампаніей. Мы имѣемъ въ виду тѣ пріемы борьбы, которые стали повседневнымъ фактомъ полемики „Правды". Нужно рѣшительно изобличать эти пріемы.

М. Леонтьевъ.

Споръ объ имперіализмѣ въ германской соціал-демократіи.

Вначалѣ настоящаго года германское правительство внесло въ рейхстагъ новые законопроекты объ усиленіи арміи и флота. Съ принятіемъ этихъ законопроектовъ и проведеніемъ законовъ въ жизнь на массы германскаго народа будетъ возложена новая тягость въ 338 милліоновъ марокъ по исчисленіямъ правительства, а на самомъ дѣлѣ не менѣе 450 милліоновъ.

*) См. списокъ сотрудниковъ „Правды" на 1913 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Внесеніе этихъ законопроектовъ послужило поводомъ къ обширной и чрезвычайно поучительной дискуссіи въ „Neue Zeit“. Дискуссія еще продолжается, и въ ней—не въ первый разъ за послѣдніе годы—обнаруживается, что въ рядахъ германской соціалдемократіи назрѣваетъ новое теченіе, отодвигающее теперешнее ея лѣвое крыло въ центръ. Марксисты съ Каутскимъ во главѣ въ центрѣ, ревизіонисты, на одной, и радикалы новѣйшей формаціи на другой сторонѣ.

Согласно формулировкѣ одного изъ участниковъ и иниціатора спора, Лэнша, споръ идетъ по вопросу о томъ, какой тактики должна держаться соціалдемократія по отношенію къ имперіализму.

I.

Но что такое имперіализмъ?

Въ Германіи этотъ вопросъ уже въ теченіе ряда лѣтъ не сходитъ со страницъ партійной литературы.

Разработкой этого вопроса всего больше занимались Каутскій, Парвусъ, Бауэръ и, особенно, Гильфердингъ, попытавшійся подвести въ этой области научный фундаментъ. Подъ имперіализмомъ понимаютъ экономическую, общественную и политическую идеологію класса капиталистовъ на основѣ современной стадіи развитія капитализма. Современному капитализму эта идеологія соотвѣтствуетъ такъ, какъ либерализмъ соотвѣтствовалъ предшествующей фазѣ капиталистическаго развитія и, — можно сказать, — меркантилизмъ — первоначальной его стадіи.

Самая характерная черта современнаго капитализма—его стремленіе къ индустріализаціи всего земнаго шара.

Расширить сферу своего вліянія капитализмъ стремится всегда на всѣхъ стадіяхъ своего развитія. Развитіе производительныхъ силъ вообще требуетъ въ качествѣ основы для себя возможно больше широкой области. Чѣмъ больше и населеннѣе эта область, тѣмъ всестороннѣе можетъ быть раздѣленіе труда внутри нея и тѣмъ лучше могутъ дополнять одна другую различныя отрасли производства, тѣмъ крупнѣе отдѣльныя предпріятія и тѣмъ дальше проведена въ нихъ спеціализація и тѣмъ, стало быть, ниже издержки производства. Максимальная степень производительности труда будетъ достигнута въ соціалистическомъ обществѣ, когда весь земной шаръ составитъ единую экономическую область, не раздѣленную никакими государственными или иными перегородками. Но въ капиталистическомъ обществѣ, основанномъ на господствѣ частной собственности и погонѣ за прибылью, стремленіе къ возможно большей экономической области осуществляется въ международной борьбѣ за области сбыта и сферы приложенія капитала. И именно послѣднее—борьба за сферы приложенія капитала—составляетъ новѣйшую черту въ развитіи капитализма. Если раньше искали рынковъ для сбыта товаровъ, то теперь стремятся также и даже въ особенности къ тому, чтобы извлечь прибыль на капиталъ, помѣщая его въ различныя предпріятія, въ колоніяхъ и заграницей.

Нѣсколько выразительныхъ цифръ!

Сумма англійскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ заграницей, составляла въ 1906/7 г. 2700 мил. фунтовъ стерлинговъ. Доходъ отъ этихъ капиталовъ оцѣнивался въ 140 мил. фунт. ст. Въ рубляхъ это составляетъ около 27000 и 1400 милліоновъ! Для Франціи 1905 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

соотвѣтствующія цифры равнялись приблизительно 15000 и 600 мил. рублей. Для Германіи 1906 года—1300 мил. капитала, помѣщеннаго заграницей, и 600 милліонамъ дохода съ этого капитала. Одни эти абсолютныя цифры не могутъ еще дать надлежащаго представленія о силѣ этого явленія. Но, вотъ, если судить по доходамъ, то капиталы, помѣщаемые, напримѣръ, Англіей заграницей, растутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ капиталы, помѣщаемые внутри страны. Такъ, за время отъ 1865 до 1898 г. весь доходъ Англіи внутри страны увеличился лишь въ два раза, между тѣмъ какъ доходъ, получаемый изъ-заграницы, увеличился за тотъ же промежутокъ времени въ девять разъ! Какъ ни отрывочны эти данныя, но и по нимъ можно себѣ нѣкоторымъ образомъ представить, какую огромную роль играетъ теперь вывозъ капитала въ жизни развитыхъ капиталистическихъ странъ.

Важно отличать, при этомъ, эмиграцію капитала отъ экспорта капитала въ собственномъ смыслѣ.

Экспортъ капитала, говоритъ Гильфердингъ, это—вывозъ стоимости, назначеніе которой производить прибавочную стоимость. Существенно здѣсь то, что капиталъ не эмигрируетъ, не денаціонализируется, а вмѣстѣ съ прибылью всегда остается въ распоряженіи капиталистовъ той страны, откуда онъ экспортируется.

Главнымъ импульсомъ для экспорта капитала служитъ высокая норма прибыли въ странахъ, капиталъ импортирующихъ. Чѣмъ страна экономически развитѣе, тѣмъ выше въ ней органическій составъ капитала и тѣмъ ниже, какъ извѣстно, норма прибыли. И наоборотъ. Въ странахъ, экономически отсталыхъ, деньги дороги, норма процента очень высока. При низкой заработной платѣ очень высока также предпринимательская прибыль, и если качество труда невысокаго уровня, то это компенсируется чрезмѣрно длиннымъ рабочимъ днемъ. Такъ какъ свободной земли много, то земельная рента невелика, а это опять-таки повышаетъ прибыль. Всѣ эти и еще многія другія условія чрезвычайно увеличиваютъ „доходность“ капитала, создаютъ огромную сверхприбыль, которая служитъ совершенно непреодолимой приманкой даже въ томъ случаѣ, если вывозимые капиталы могли бы найти примѣненіе у себя дома.

Мы сказали, что новымъ въ современной колоніальной политикѣ являются поиски все новыхъ сферъ приложенія и экспортъ капитала. Но открытіе новыхъ сферъ приложенія капитала ведетъ къ образованію новыхъ рынковъ для сбыта товаровъ. Капиталъ, отправленный заграницу или въ колоніи, строитъ тамъ шоссейныя и желѣзныя дороги, каналы, учреждаетъ банки и акціонерныя общества, финансируетъ и подымаетъ сельское хозяйство „цивилизуемой“ страны. Всѣмъ этимъ и одновременно съ этимъ создаются и новыя области сбыта. Капиталъ вывозится въ натурѣ, средствами производства, т. е. рельсами, вагонами, локомотивами, разнаго рода машинами и т. д. Такъ какъ все это выполняется въ странѣ, экспортировавшей капиталъ, то это означаетъ, что расширился сбытъ прежде всего для этой страны. Въ то же время въ странѣ, капиталъ импортировавшей, благодаря развитію путей сообщенія и общему экономическому подъему, также создаются новые рынки, и нерѣдко бываетъ такъ, что продукты новонасажденныхъ индустрій находятъ себѣ сбытъ тамъ же, на мѣстѣ производства. Открытіе новыхъ рынковъ и расширеніе области приложенія капитала составляютъ, вообще говоря, двѣ стороны одного и того же явленія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Стало быть, и раньше, когда искали и находили новые рынки, то тѣмъ самымъ создавали и новыя сферы приложенія капитала. Но характерно для современнаго капитализма именно это стремленіе къ непосредственному расширенію сферы дѣятельности капитала, къ экспорту капитала. Какое это имѣетъ значеніе, мы еще увидимъ впослѣдствіи.

По своему содержанію, современная таможенная политика стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ прежней. Раньше, въ эпоху господства Англіи на міровомъ рынкѣ, капитализмъ былъ проникнутъ духомъ фритрэдерства. Англіи нечего было бояться конкурренціи другихъ государствъ и она, наоборотъ, была заинтересована въ томъ, чтобы ея товары свободно проникали повсюду. Сторонники протекціонизма континентальныхъ государствъ и Соединенныхъ Штатовъ считали его явленіемъ временнымъ и преходящимъ. Въ принципѣ онъ себя фритредерству не противопоставлялъ. Пошлины считались необходимыми лишь до извѣстнаго времени, ихъ назначеніе было чисто „воспитательное“. Защищенная таможеннымъ тарифомъ, покровительствуемая отрасль промышленности должна была окрѣпнуть, стать на ноги, послѣ чего роль тарифа признавалась сыгранной. Совершенно другой, прямо противоположный характеръ носитъ таможенная политика въ настоящее время. Таможенный тарифъ поднимаетъ внутри страны, тарифомъ огороженной, цѣны на товары, даетъ родному капиталу огромную сверхприбыль. Товарамъ конкуррирующихъ странъ доступъ закрытъ. Но почему не переправить за высокую таможенную стѣну не товаръ, а капиталъ? Притягательная сила сверхприбыли непреодолима. Новый импульсъ къ экспорту капитала!

Таможенный тарифъ, сокращая конкурренцію по сбыту внутри страны, способствуетъ образованію картелей. Благодаря этому, кругъ конкуррентовъ суживается еще больше, цѣны на товары внутри страны поднимаются еще выше, и сверхприбыль достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Естественно возникнуть при этомъ мысли, пользуясь сверхприбылью въ родной странѣ, выбросить товары заграницу по цѣнѣ, значительно ниже той, которая стоитъ на эти товары на міровомъ рынкѣ. Капиталъ такъ и дѣлаетъ. Развивается особая система „Schleuderexport'a“, т. е. экспорта товаровъ за безцѣнокъ, цѣль котораго выбить конкуррента изъ его позиціи на міровомъ рынкѣ. Разумѣется, возможность понизить цѣны на товары, „выбрасываемые“ на міровой рынокъ, имѣетъ извѣстный предѣлъ. Этотъ предѣлъ заключается въ высотѣ таможеннаго тарифа. Чѣмъ выше тарифъ, тѣмъ дороже можно продавать товары внутри страны, но по тѣмъ болѣе низкой цѣнѣ можно эти товары „вышвырнуть“ заграницу. Слѣдовательно, создается интересъ не только въ сохраненіи таможеннаго тарифа, но въ безудержномъ его повышеніи. Чѣмъ выше, тѣмъ лучше! Такимъ образомъ, изъ средства защиты тарифъ сталъ орудіемъ нападенія. Раньше тарифъ долженъ былъ защитить родную промышленность отъ иностранной конкурренціи. Теперь онъ эксплоатируетъ туземную промышленность, чтобы овладѣть міровымъ рынкомъ. Изъ временной и преходящей мѣры онъ сталъ постояннымъ институтомъ, а тѣмъ самымъ постояннымъ факторомъ экспорта капитала.

Какъ факторъ вывоза капитала, таможенный тарифъ дѣйствуетъ двояко. Во-первыхъ, онъ, какъ мы видѣли, привлекаетъ иностранный капиталъ въ страну, имъ огороженную. Во-вторыхъ, онъ дѣйствуетъ въ томъ же направленіи и косвенно, способствуя картелированію про-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ образованію новаго условія опять же для вывоза капитала.

Ибо централизація производства и капитала является дальнѣйшимъ и самымъ могущественнымъ факторомъ экспорта капитала. Излагать здѣсь, какими путями идетъ концентрація производства, и особенно, централизація капитала въ новѣйшее время мы, конечно, не можемъ. Здѣсь приходится ограничиться лишь констатированіемъ факта. Въ силу ряда условій, промышленность попадаетъ въ тѣснѣйшую зависимость отъ банковъ и банковскаго капитала. Послѣдній проникаетъ въ формѣ финансоваго капитала во всѣ крупныя отрасли промышленности, именно въ формѣ финансоваго капитала, т. е. не пассивно, въ формѣ обыкновеннаго кредита, а какъ хозяинъ, заинтересованный въ судьбѣ всего дѣла. Промышленный капиталъ объединяется въ картели, тресты и синдикаты. Денежный капиталъ объединяется во все меньшемъ и меньшемъ количествѣ банковъ. Оба эти процесса идутъ параллельно. На высшихъ точкахъ своего развитія они переплетаются. Индустрія и банки сливаются и между ними устанавливается единство. Это единство получаетъ свое весьма и весьма реальное выраженіе въ лицѣ господства кучки промышленныхъ магнатовъ, надъ всей экономической жизнью. Извѣстенъ властный выкрикъ Вальтера Ратенау, крупнѣйшаго промышленнаго туза Германіи: „три ста человѣкъ держатъ въ своихъ рукахъ экономическія судьбы всего континента“! Изъ всего этого ясно, въ какой сильной степени стимулируется экспортъ капитала, благодаря этой крайней централизаціи капиталистической мощи!

А съ экспортомъ капитала роль капитализма, какъ стихійнаго революціонера общественныхъ отношеній, достигаетъ своего зенита, своего крайняго и послѣдняго предѣла. Прежде всего, сферой его революціонизирующаго вліянія сталъ весь земной шаръ Главное же въ томъ, что всюду, гдѣ бы онъ ни появился, онъ приноситъ съ собой готовую технику, экономику и общественность, готовый „правовой“ и государственный строй. Въ новой странѣ, открытой доступу капитала, предпріятія строятся, согласно послѣднему слову техники. Съ самаго же начала вводятся новѣйшія машины, всѣ наилучшія усовершенствованія. Но капиталу нужна увѣренность, нужны гарантіи въ томъ, что производства и потребленіе прибавочной стоимости не будутъ нарушаться, нужны гарантіи, что помѣщенный въ заграничныя и колоніальныя предпріятія капиталъ не погибнетъ. И капитализмъ стремится создать свой „правовой порядокъ“ во всѣхъ подвластныхъ ему странахъ и государствахъ. Конечно, развитіе общественности, образованіе современныхъ общественныхъ классовъ изъ безформеннаго тѣла какой-нибудь земледѣльческой націи не совершается механически, не можетъ произойти съ сегодня на завтра, но весь этотъ процессъ ускоряется,— какъ въ пространствѣ, такъ во времени,—до чрезвычайности. И даже тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Китаѣ, капитализму приходится имѣть дѣло съ огромнымъ человѣческимъ матеріаломъ, этотъ процессъ идетъ съ быстротой прямо-таки головокружительной.

Такова одна, скажемъ, — лицевая сторона въ новѣйшей эволюціи капитализма: тенденція къ уравненію нормы прибыли на пространствѣ всего населеннаго земнаго шара, индустріализація всей экономической жизни и революціонизированіе всей общественности на поверхности земного шара.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но этой „лицевой“ сторонѣ соотвѣтствуетъ оборотная.

Какъ бы далеко впередъ ни пошла централизація производства и капитала—и если бы судьбами Европы управляли не триста, а только тридцать „мужей“!—въ мірѣ борьбы за наживу это не можетъ привести къ сознательно регулируемой и планомѣрно направляемой экономикѣ. Напротивъ! Вынесенная за предѣлы отдѣльныхъ странъ на міровую арену, борьба капиталистическихъ конкуррентовъ пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе разрушительный размахъ. Чѣмъ меньше конкуррентовъ ведетъ эту борьбу, тѣмъ гибельнѣе ея послѣдствія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вести эту борьбу въ серьезъ и въ нужные моменты подкрѣпить ее солидными аргументами, требуется армія и флотъ. Расходы на вооруженіе чудовищно возрастаютъ изъ года въ годъ. Налоговый прессъ нажатъ до послѣдней возможности. Лучшія силы „изымаются“ изъ экономическаго оборота во все большемъ количествѣ и бросаются въ жертву милитаризму. Опасность войны стала до осязательности реальной. Опасность войны?! Какъ будто сотни и сотни тысячъ погибшихъ жизней въ Манджуріи или на Балканахъ, милліарды растраченныхъ средствъ, разореніе огромныхъ площадей не есть еще война! Настоящая война еще только впереди. Къ тому, что происходитъ теперь, относятся сравнительно легко. Настоящая война—это та война, въ которой убитые и раненые будутъ исчисляться не сотнями тысячъ, а милліонами, и которая разыграется не гдѣ-нибудь въ далекой Манджуріи, а въ старой культурной Европѣ. Такъ сильно увеличился масштабъ для оцѣнки опасности войны, и ужъ только по этому одному можно судить, какъ дѣйствительно велика эта опасность.

Но и страхъ-то предъ этой опасностью относительный. Боятся не пролитія крови, не гибели культуры, а соціальнаго переворота. Боятся возстанія народныхъ массъ въ связи и съ результатами войны. Только этимъ и можно объяснить, почему европейскія государства до сихъ поръ еще не вцѣпились другъ въ друга. И только этомъ, да еще крайнимъ напряженіемъ налоговаго аппарата можно объяснить возникающія отъ поры до времени среди европейскихъ правительствъ предложенія объ ограниченіи вооруженій.

Миролюбіе вообще менѣе всего свойственно имперіализму. Въ отличіе отъ своего предшественника, либерализма, онъ чуждъ всякихъ сентиментовъ. Либерализмъ мечталъ о единеніи всего человѣчества на почвѣ международнаго раздѣленія труда. Имперіализмъ стремится лишь къ устроенію и расширенію собственной экономической области, огороженной высокой таможенной смѣной и охраняемой арміей и флотомъ. Разумѣется, и тогда, и теперь стремленія капиталистическаго класса опредѣлялись и опредѣляются его насущными интересами. Но дѣло-то именно въ томъ, что измѣнилась историческая обстановка и что, соотвѣтственно съ этимъ, измѣнились и формы, въ которыя однѣ и тѣ же стремленія облекаются. Англійское фритрэдерство было космополитично. Почему,—понятно: въ идеалѣ рисовалась Англія, какъ всемірная фабрика. Но теперь въ каждомъ капиталистическомъ государствѣ выросъ серьезный, иногда опасный конкуррентъ, и рѣчь можетъ идти уже не о единеніи, а борьбѣ, борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Старый либерализмъ любилъ свободу и любилъ говорить о свободѣ, ибо онъ былъ обращенъ къ абсолютизму, и каждая страна, освобожденная отъ оковъ феодализма, сулила капиталу новые рынки. Имперіализмъ обращенъ къ своему смертельному врагу, пролетаріату,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и долженъ вести неустанную борьбу на міровомъ рынкѣ, — и потому онъ всегда готовъ подавить всякую свободу, вѣчно и лихорадочно вооружается и готовитъ всемірную войну. Либерализмъ поддерживалъ стремленіе націй къ единству и государственной самостоятельности. Имперіализмъ стремится къ подчиненію возможно бо̀льшаго числа странъ и націй, господству одной страны и одной націи. Прообразомъ либерализма была европейская Англія. Прообразомъ имперіализма служитъ міровая британская имперія, въ которой сотни милліоновъ подвластны одной господствующей націи, а на самомъ дѣлѣ — господствующимъ классамъ этой націи.

Духъ насилія и насильственности, „воля къ власти“ пропитываетъ всю международную и внутриобщественную атмосферу, Scharfmachertum, т. е. политика воинствующаго капитала все больше даетъ себя знать въ борьбѣ капитала съ трудомъ. Капиталъ всячески стремится разбить экономическія организаціи рабочаго класса, и послѣднимъ, какъ когда-то на зарѣ своего развитія, все чаще всей колоссально возросшей мощью своей приходится отстаивать право на существованіе.

Обостреніе общественныхъ противорѣчій происходитъ, кромѣ того, еще подъ вліяніемъ объективныхъ условій. Современная колоніальная политика, непрерывно наростающіе налоги, аграрныя и промышленныя пошлины, монополія на землю, картели, тресты и синдикаты и много другихъ условій приводятъ къ неслыханному вздорожанію жизни. Изслѣдователи цѣнъ на средства существованія приходятъ къ заключенію, что реальная заработная плата повсюду за послѣднія десятилѣтія понизилась. Рабочему классу и въ этомъ отношеніи приходится отстаивать лишь то, что̀ уже заевоевано было раньше. И нерѣдко онъ подымается на борьбу лишь для того, чтобы сдѣлать запруду дальнѣйшему ухудшенію своего матеріальнаго положенія.

Говорятъ, имперіализмъ является „послѣдней“ стадіей въ развитіи капитализма, послѣ которой можетъ быть ужъ только соціализмъ. Поводъ къ этому лапидарному положенію данъ былъ Гильфердингомъ въ его „Финансовомъ капиталѣ“. Но вѣрно, во всякомъ случаѣ, то, что никогда противорѣчіе между общественнымъ характеромъ производства и основаніемъ, на которомъ это производство покоится, не было такъ остро и такъ полно, какъ въ настоящее время. Съ вовлеченіемъ всего населеннаго земного шара въ экономическій оборотъ и распредѣленіемъ всего мірового рынка между капиталистическими государствами процессъ обобществленія производства въ рамкахъ капитализма дошелъ до своего крайняго предѣла. „Управлять“ же этимъ производствомъ призвана финансовая олигархія, централизующая въ своихъ рукахъ колоссальныя средства производства нашего времени. Ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи на основѣ капиталистическаго способа производства, дѣйствительно, идти дальше некуда. Въ дальнѣйшемъ могутъ быть только количественныя накопленія, но не качественныя измѣненія.

Итакъ, міровая борьба за новыя области, милитаризмъ и маринизмъ, таможенная политика, налоговый гнетъ, дороговизна жизни, вѣчная угроза всемірной войны, крайнее обостреніе соціальныхъ отношеній, сосредоточеніе средствъ производства въ рукахъ кучки финансовыхъ тузовъ и т. д.,—таковы „черты лица“ капитализма въ его современной, имперіалистской фазѣ развитія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

II.

Неудивительно, если этотъ колоссальный переворотъ, совершившійся къ тому же всего за какихъ-нибудь два—три десятка лѣтъ, вызываетъ большое вниманіе со стороны дѣятелей именно того класса, который призванъ исторіей быть могильщикомъ современнаго общественнаго строя. Неудивительно, если вопросъ объ имперіализмѣ не перестаетъ въ теченіе ряда лѣтъ быть предметомъ обсужденія въ германской соціалъ-демократіи. И, наконецъ, неудивительно, если—при новизнѣ и неожиданности явленій, порожденныхъ имперіализмомъ, особенно, крайнемъ обостреніи общественныхъ противорѣчій—въ нѣкоторыхъ кругахъ партіи—пока только на поверхности,—замѣчается стремленіе къ такъ-называемому „радикальному“ способу рѣшенія общественно-политическихъ вопросовъ.

Весь вопросъ въ томъ, — разсуждаютъ новые радикалы, — какъ относиться къ имперіализму: считать-ли его явленіемъ случайнымъ и эпизодическимъ, временнымъ и преходящимъ, или же неизбѣжной, притомъ, „высшей и послѣдней“ фазой развитія капитализма? Такъ ставитъ вопросъ Лэншъ. Или, какъ ставитъ этотъ же вопросъ его единомышленникъ Радэкъ: является-ли имперіализмъ одной изъ многихъ современныхъ формъ развитія капитализма, или же онъ представляетъ собой единственно еще возможную міровую политику исчерпавшаго всѣ свои возможности капитализма? Отъ отвѣта на этотъ вопросъ зависитъ тактика пролетаріата. Если имперіализмъ явленіе случайное, лишь одна изъ многихъ формъ развитія капитализма въ настоящее время, тогда борьба на почвѣ конкретныхъ и частичныхъ требованій еще возможна. Если же имперіализмъ—единственная и, притомъ, „высшая“ форма развитія капитализма, а это именно такъ,— тогда остается лишь одно: имперіализму противопоставить соціализмъ, т. е. вести непрерывную агитацію среди рабочаго класса о непримиримости его требованій съ условіями существованія капиталистическаго строя и о неизбѣжной и близкой его замѣнѣ строемъ соціалистическимъ.

И именно такимъ образомъ слѣдуетъ подходить къ вопросамъ злободневности, напримѣръ, къ вопросу объ ограниченіи вооруженій.

Какъ сказано выше, поводомъ къ дискуссіи послужили новые военные законопроекты германскаго правительства. Въ майскомъ номерѣ „Neue Zeit“ Каутскій выступилъ со статьей, въ которой онъ доказывалъ, что единственный способъ бороться съ гнетомъ ненасытнаго милитаризма и маринизма, это — путь ограниченія вооруженій и постепеннаго разоруженія капиталистическихъ государствъ. Тѣмъ болѣе, что сами правительства этихъ государствъ подымаютъ уже голосъ въ пользу ограниченія вооруженій, какъ, напримѣръ, Англія, предложившая въ 1909 г. ограничить вооруженія флота. Разъ такія предложенія вносятся самими державами, то тѣмъ возможнѣе добиться ихъ принятія и осуществленія. Требованіе же народной обороны, милиціи, соціалдемократической программы - минимумъ въ настоящій моментъ нѣсколько отодвигается на задній планъ. Во-первыхъ, по отношенію къ флоту это требованіе непримѣнимо. Во вторыхъ, оно составляетъ основу агитаціи соціалдемократіи противъ милитаризма, конечную цѣль этой агитаціи вообще. Поэтому, не отказываясь, конечно, отъ агитаціи за этотъ постулатъ программы - минимумъ, надо выдвинуть болѣе конкретные лозунги. А такими лозунгами могутъ быть прекращеніе и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ограниченіе вооруженій вплоть до разоруженія. Путь же къ осуществленію этихъ требованій лежитъ черезъ соглашеніе великихъ державъ, вполнѣ мыслимое, въ виду того, что Англія сама уже поднимала вопросъ объ ограниченіи вооруженія флота.

Въ партіи точка зрѣнія, развитая Каутскимъ, не нова. Она высказывалась и раньше. Практически на нее встала парламентская фракція въ 1909 г. въ связи съ предложеніями, сдѣланными Германіи англійскимъ правительствомъ. Послѣ того она много дебатировалась въ партійной печати. И, развивая свою точку зрѣнія, Каутскій отвѣчалъ уже на возраженія ея противниковъ — „радикаловъ". Каковы же эти возраженія?

Ходъ мысли Лэнша-Радэка упрощенный до нельзя.

Наше отношеніе къ вопросу о разоруженіи, и, объ ограниченіи вооруженій, — говорятъ они, — опредѣляется нашимъ отношеніемъ къ имперіализму. Имперіализмъ—единственно еще возможная форма развитія капитализма. Сущностью имперіализма является міровая борьба за области сбыта и сферы приложенія капитала. Новыя области и борьба за эти области составляютъ крайнюю необходимость имперіализма. Чтобы эту борьбу вести, имперіализму необходимы армія и флотъ. Стало быть, требованіе разоруженія—лишь безсмысленная утопія, свидѣтельствующая о непониманіи историческаго хода развитія. Притомъ, утопія вредная, такъ какъ она разсчитана на поддержку буржуазныхъ классовъ. Между тѣмъ, дѣло соціалъ-демократовъ—всегда стремиться къ выявленію во всемъ объемѣ историческаго антагонизма между пролетаріатомъ, съ одной стороны, всѣхъ буржуазныхъ классовъ,—съ другой. Такимъ проявителемъ можетъ служить только старое требованіе программы—милиція, ненавистная всѣмъ буржуазнымъ классамъ, это по вопросу о разоруженіи. Что же касается ограниченія вооруженій, то оно столь же безполезно, какъ и неосуществимо. Неосуществимо и безполезно—потому, что отъ возможно болѣе сильныхъ армій и флота имперіализмъ такъ же мало можетъ отказаться, какъ и отъ арміи и флота вообще, какъ и отъ самого себя. Но это требованіе вмѣстѣ съ тѣмъ и вредно, ибо, какъ частичное, оно затушевываетъ принципіальную позицію пролетаріата. Имперіализму можно противопоставить только соціализмъ.

„Все или ничего!" Русскимъ соціалъ-демократамъ эти мотивы болѣе, чѣмъ знакомы. Это—тотъ же якобы марксизмъ, который мы имѣемъ въ лицѣ родного „большевизма". Та же абстрактность, тотъ же схематизмъ въ способѣ мышленія; то же неумѣніе и нежеланіе разобраться въ данной конкретной общественно-политической обстановкѣ; то же убогое представленіе о соціальной структурѣ, какъ о двухъ разъ навсегда сложившихся лагеряхъ, рабочаго класса, съ одной,—и „единой реакціонной массы" всѣхъ буржуазныхъ классовъ, съ другой стороны; та же самоубійственная политика отрицанія, сплошной и огульной „нѣтовщины".

Какъ, въ самомъ дѣлѣ,—спрашиваетъ Лэншъ,—представить себѣ осуществленіе этого требованія объ ограниченіи вооруженія? Въ томъ-ли видѣ, что Англія и Германія взаимно обязуются не дѣлать никакихъ военно-техническихъ изобрѣтеній? Или не использовать этихъ изобрѣтеній? Надо только конкретно представить себѣ эту идею о постепенномъ ограниченіи вооруженій, чтобы увидѣть ея утопичность.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Этотъ, если угодно, конкретный вопросъ—единственно конкретное въ аргументаціи германскихъ радикаловъ. Вообще же всѣ ихъ разсужденія исчерпываются логическимъ трафаретомъ: капитализмъ—империализмъ—милитаризмъ и маринизмъ—соціализмъ.

Каутскій и Экштейнъ въ рядѣ статей дали исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ, осуществимо-ли требованіе объ ограниченіи вооруженій и какъ можно представить себѣ осуществленіе этого требованія.

Міровое общеніе капиталистическихъ государствъ—это крайній предѣлъ обобществленія производства въ рамкахъ капитализма. Финансовый капиталъ—высшая форма централицаціи капитала. Империализмъ, т. е. борьба за новыя области и все, что съ этой борьбой связано,—неизбѣжное порожденіе капитализма въ его современныхъ формахъ развитія.

Но значитъ-ли это, что во всѣхъ странахъ имѣются одинаковыя условія для успѣшной колоніальной политики, въ томъ смыслѣ успѣшной, что эта политика была бы жизненно-необходима для промышленнаго развитія? Отнюдь нѣтъ. Ибо далеко не повсюду использованы внутреннія рынки и внутреннія возможности приложенія капитала, какъ, напримѣръ, въ Италіи, Россіи и Австріи. Поскольку въ этихъ государствахъ имѣется склонность къ империализму, это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что капитализмъ повсюду создаетъ одинаковыя тенденціи въ развитіи, но ничуть не о томъ, что империализмъ есть жизненная, экономическая необходимость для этихъ странъ.

Болѣе того, если обратиться даже къ такимъ капиталистически высоко развитымъ странамъ, какъ Германія, то и тамъ империализмъ не обязательно единственная и универсальная для всей страны экономическая политика. Это было бы такъ только въ томъ случаѣ, если бы во всѣхъ областяхъ страны и во всей ея экономической жизни капитализмъ, исчерпавши все возможное, достигъ своего послѣдняго предѣла. Въ дѣйствительности это, однако, не такъ. Напримѣръ, обширная область сельскаго хозяйства до сихъ поръ остается на невысокомъ уровнѣ экономическаго развитія даже въ Германіи. И вмѣсто того, чтобы искать приложенія въ далекихъ заокеанскихъ странахъ, германскій капиталъ могъ бы направиться по близости, у себя дома, гдѣ препятствій къ приложенію нѣтъ или препятствій, сравнительно меньше, если учитывать даже монополію на землю, т. е. существованіе ренты.

А разъ такъ, разъ империализмъ есть только тенденція въ развитіи капитализма, является лишь его крайнимъ, но не единственнымъ и всеобщимъ выраженіемъ, то падаетъ основная предпосылка Лэншъ-Радэковской аргументаціи, о сплошной универсальности империализма, а вмѣстѣ съ нею отпадаетъ и выводъ о неизбѣжности дальнѣйшихъ усиленій армій и флотовъ или о невозможности сокращенія вооруженій. Но Каутскій и Экштейнъ на этомъ не останавливаются и идутъ дальше.

Даже если допустить, что для странъ, капиталистически наиболѣе развитыхъ,—Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатовъ,—расширеніе сферы вліянія капитализма на заокеанскія страны и области является безусловной экономической необходимостью, то и въ такомъ случаѣ дальнѣйшее вооруженіе этихъ странъ вовсе не неизбѣжно и можно отлично представить себѣ пріостановку вооруженій и постепенное ихъ ограниченіе.

Ибо съ такимъ же успѣхомъ, какъ отказъ отъ борьбы съ вооруженіями, Лэншъ-Радэкъ и единомышленники могли бы отказаться отъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

борьбы со всякимъ зломъ, порождаемымъ капитализмомъ, Напримѣръ, эксплоатація дѣтскаго труда составляетъ одно изъ проявленій капитализма? Да, составляетъ. Слѣдовательно, и она должна быть включена въ пресловутую схему: капитализмъ—имперіализмъ—эксплоатація дѣтскаго труда—соціализмъ. Слѣдовательно, и противъ эксплоатаціи дѣтскаго труда столь же нелѣпа борьба, какъ и борьба противъ вооруженій капиталистическихъ государствъ. Слѣдовательно, и здѣсь нельзя выступать съ частичными требованіями и бороться можно лишь противъ капитализма—имперіализма, какъ такового, и бороться „только“ соціализмомъ!—Очевидный абсурдъ.

Или другой примѣръ. Производство прибавочной стоимости дѣйствительно жизненная необходимость, альфа и омега существующаго экономическаго строя. И если въ рамкахъ этого строя не приходится ожидать отмѣны экономической эксплоатаціи рабочихъ массъ, какъ таковой, то значитъ-ли это, что нельзя бороться за сокращеніе рабочаго дня? Не только не значитъ, но какъ разъ наоборотъ. Извѣстно, что съ сокращеніемъ рабочаго дня интенсивность и производительность труда, стало быть, и норма эксплоатаціи труда не только не понизились, но даже поднялись. Но то же самое должно сказать и по вопросу о сокращеніи вооруженій.

По аналогіи съ объединеніемъ отдѣльныхъ капиталистическихъ предпріятій въ картели и тресты вполнѣ мыслимо и соглашеніе великихъ державъ въ цѣляхъ сокращенія вооруженій. Отдѣльныя предпріятія, пока они не объединены, ведутъ между собой отчаянную конкурренцію. Въ борьбѣ за рынокъ одно предпріятіе стремится экономически уничтожить другое предпріятіе. Когда концентрація производства въ процессѣ этой борьбы заходитъ такъ далеко, что на полѣ борьбы остается лишь немного крупныхъ конкуррентовъ, то назрѣваетъ необходимость въ объединеніи этихъ конкуррентовъ, такъ какъ, чѣмъ ихъ меньше и чѣмъ они крупнѣе, тѣмъ гибельнѣе для нихъ послѣдствія борьбы за рынокъ. Образуется картель, трестъ. Отказывается-ли трестъ отъ эксплоатаціи рынка? Разумѣется, нѣтъ.—Объединеніе произошло въ цѣляхъ наилучшей, наивыгоднѣйшей для треста эксплоатаціи областей сбыта. Тоже самое можно представить себѣ и относительно капиталистическихъ классовъ великихъ державъ. Въ ихъ лучше понятыхъ интересахъ—столковаться о раздѣлѣ спорныхъ и оставшихся еще нераспредѣленными заевропейскихъ и заокеанскихъ странъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановить и сократить вооруженія. Цѣль—эксплоатація этихъ странъ и капиталистическая нажива—остается вѣдь та же. Измѣняется только способъ достиженія этой цѣли.

Изъ всего этого отнюдь не слѣдуетъ, что навсегда прекратилась бы борьба за новыя области сбыта и приложенія капитала, какъ изъ того факта, что отдѣльныя предпріятія объединяются въ тресты и картели не слѣдуетъ, что навсегда прекращается капиталистическая конкурренція. Но огромное значеніе имѣло бы, во всякомъ случаѣ, то, что опасность войны, хотя на время, была бы устранена и что, съ другой стороны хотя бы на время ослаблено было бы налоговое бремя, подъ которымъ такъ стонутъ народныя массы.

Каутскій не ограничивается одной только аналогіей, а конкретнымъ анализомъ международныхъ отношеній и, опираясь на факты, уже имѣвшіе мѣсто (предложеніе Англіи объ ограниченіи вооруженій, сдѣланное съ согласія Франціи) убѣдительно доказываетъ возможность

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

соглашенія и реальность требованія о сокращеніи вооруженій. При этомъ онъ вновь и вновь—въ который уже разъ?!—опровергаетъ нелѣпую басню о „единой реакціонной“ или, какъ теперь говорятъ, „имперіалистской массѣ“. Казалось бы, въ самомъ дѣлѣ, какъ можно опять выдвигать, — если не съ общихъ точекъ зрѣнія марксизма и марксистской тактики, то—хотя бы послѣ крупнѣйшихъ событій совсѣмъ недавняго времени въ Англіи, когда вся буржуазная Англія раскололась по вопросу о налогахъ (тоже вѣдь одно изъ выраженій имперіализма!), и тактикой рабочаго класса могъ быть данъ перевѣсъ въ одну или другую сторону?!

Конечно, особый вопросъ, дѣйствительно-ли удастся осуществить требованіе объ ограниченіи вооруженій. Это вопросъ политической конъюктуры и политической силы. Но несомнѣнно то, что это требованіе вполнѣ реальное, что оно ничуть не противорѣчитъ ходу экономическаго развитія,—съ чѣмъ единственно только и слѣдуетъ считаться соціалъ-демократіи,—и что оно можетъ и должно разсчитывать на поддержку извѣстныхъ буржуазныхъ группъ. И дѣло соціалъ-демократіи заставить эти группы занять опредѣленное отношеніе къ поднятымъ вопросамъ, воспользовавшись фактомъ внесенія въ рейхстагъ новыхъ военныхъ законопроектовъ.

И осуществится-ли это требованіе, или нѣтъ,—положительный результатъ будетъ во всякомъ случаѣ. Въ результатѣ такой „политической кампаніи“,—какъ у насъ принято выражаться,—рабочему классу выяснилось бы значеніе и содержаніе еще одного важнаго политическаго требованія и всѣхъ связанныхъ съ нимъ вопросовъ, выяснилось бы отношеніе къ этому требованію каждаго изъ господствующихъ классовъ, словомъ, расширилось и углубилось бы его классовое самосознаніе и—послѣ ряда соціалъ-демократическихъ „выступленій“ въ парламентѣ и, быть можетъ, на улицѣ, въ видѣ массовыхъ демонстрацій—повысилась бы его политическая актуальность и революціонная энергія.

Послѣднее мы добавили уже отъ себя. Нѣмцу съ нѣмцемъ объ этого рода результатахъ при выдвиганіи какихъ-либо лозунговъ и требованій говорить не приходится. У нихъ не сомнѣваются въ томъ, что, развитіе классового сознанія на почвѣ политическихъ дѣйствій есть не только нѣчто весьма положительное, но и первая и главнѣйшая задача соціалъ-демократіи. Тамъ о такихъ вещахъ не спорятъ. Но русскому читателю указать на это не лишнее...

Пожалуй этотъ читатель заподозритъ насъ въ пристрастіи, въ томъ, что, солидаризируясь съ Каутскимъ и Экштейномъ, мы дали имъ пространно изложить свою точку зрѣнія и совсѣмъ ограничили ихъ противниковъ. Но такое подозрѣніе было бы неосновательно. Ибо при всемъ стремленіи найти еще что-нибудь существенное въ аргументаціи противниковъ Каутскаго и Экштейна, мы ничего, кромѣ приведеннаго выше трафарета, не нашли. Да по сути дѣла это такъ и быть должно. Вѣдь Лэншъ-Радекъ и ихъ единомышленники пролетарской политической борьбы по конкретнымъ поводамъ не признаютъ. Знать, какъ должна и можетъ отнестись та или другая господствующая соціальная группа къ тому или другому политическому требованію,—не приходится, не интересно, да и знать-то нечего, такъ какъ всѣ буржуазныя группы вмѣстѣ взятыя представляютъ собой „сплошную реакціонную массу“. Предъявить-ли и какъ предъявить то или другое

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пролетарское требованіе капиталистическому обществу,—это тоже не составляетъ вопроса, ибо буржуазное общество ни одного такого требованія подъ страхомъ окончательной своей гибели удовлетворить не можетъ. Что же, въ самомъ дѣлѣ, остается, какъ не голая тощая схема: капитализмъ—имперіализмъ—соціализмъ?

Но тогда позвольте обернуть остріе и поставить вопросъ Лэншъ-Радэку и другимъ ихъ единомышленникамъ: какъ вы-то представляете себѣ переходъ отъ имперіализма (капитализма тожъ) въ соціализмъ? Долженъ же быть какой-нибудь переходъ? Какой?

Да,—отвѣчаютъ они,—переходъ есть. Этотъ переходъ—соціальная революція!

Это—не то особая „теорія“ соціальной революціи, не то „новая тактика“ рабочаго класса.

Представитель этой точки зрѣнія, Паннекукъ, говоритъ объ „ученіи революціонной активности пролетаріата“ въ противоположность „теоріи пассивнаго радикализма“ Каутскаго.

Споръ объ этомъ „ученіи“, открытый въ „Neue Zeit“ серіей статей Паннекука подъ заглавіемъ „Массовыя дѣйствія и революція“, ведется одновременно со споромъ объ ограниченіи вооруженій. Обѣ дискуссіи переплетаются. Причемъ, Паннекукъ по вопросу объ ограниченіи вооруженій становится на точку зрѣнія Лэншъ-Радэка и, наоборотъ, въ статьяхъ Ленша-Радэка можно найти указанія на „начало новой эры массовой борьбы“ въ Германіи и т. п. Всѣ эти авторы солидарны между собой, выступаютъ солидарно, а главное, ихъ точки зрѣнія находятся въ тѣсномъ внутреннемъ сродствѣ.

Какъ и Лэншъ въ своихъ статьяхъ о „милиціи и разоруженіи“, Паннекукъ исходитъ изъ тѣхъ измѣненій въ міровой экономикѣ, которыя произведены имперіализмомъ и въ имперіализмѣ получили свое выраженіе. Положеніе рабочаго класса, народныхъ массъ вообще, становится все хуже, классовая борьба—все острѣе и захватываетъ все болѣе широкія массы. Ожидать улучшеній не приходится. Наоборотъ. Имперіализмъ влечетъ за собой все новыя тяжелыя опасности и угрожаетъ всемірной катастрофой. Налоги, дороговизна жизни, опасность войны вызываютъ массы на самый ожесточенный и отчаянный отпоръ.

Между тѣмъ, парламентъ пересталъ быть для этого достаточно широкой и вообще подходящей ареной. Намъ указываютъ,—говоритъ Паннекукъ по поводу Каутскаго и въ отвѣтъ ему,—на обыденную практику рабочаго движенія, на политическіе выборы, стачки, парламентскую дѣятельность, агитацію, что всѣмъ этимъ постепенно усиливается мощь рабочаго класса, пока въ подходящій моментъ и по подходящему поводу онъ какимъ-нибудь массовымъ выступленіемъ не свергнетъ существующаго строя. Это выступленіе представляютъ себѣ въ видѣ одноактнаго массового дѣйствія, на подобіе бывшихъ до сихъ поръ буржуазныхъ революцій. Но такое представленіе не соотвѣтствуетъ ни природѣ пролетарскаго движенія, ни характеру стоящей предъ нимъ задачи. Оно не соотвѣтствуетъ также марксистскому способу мышленія, исключающему возможность замѣны одного общественнаго строя другимъ путемъ механическаго переворота, какой-нибудь политической катастрофы. Съ теперешней практикой „безактивнаго выжиданія“ крупныхъ историческихъ событій слѣдуетъ покончить. Массы сами должны выступить на арену и оказать непосредственное давленіе на господствующіе классы. Только эти выступленія должны

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

быть повторныя и длительныя. Это есть процессъ соціальной революціи, который, независимо отъ нашей воли уже, въ сущности начинается.

Дѣло въ томъ, что политическая организація современнаго общественнаго строя давно перестала соотвѣтствовать дѣйствительному соотношенію соціальныхъ силъ.

На чемъ покоится господство меньшинства? Прежде всего, на его умственномъ превосходствѣ. Всѣ нити экономической жизни сходятся въ рукахъ этого меньшинства, стоящаго у источника прибавочной стоимости и живущаго на счетъ этой стоимости. Благодаря этому, господствующее меньшинство способно охватить общественную жизнь, какъ цѣлое, знаетъ свои слабыя мѣста, знаетъ также слабыя мѣста своего врага и всегда умѣетъ, поэтому, обойти наивную массу. Во-вторыхъ, меньшинство сильно своей организаціей, воплощающейся въ государственной власти съ ея арміей и могущественнымъ бюрократическимъ аппаратомъ. Въ глазахъ атомизированной массы авторитетъ этой организаціи необычайно великъ и внушаетъ ей страхъ и уваженіе.

Съ развитіемъ пролетарской мощи положеніе мѣняется. Сила пролетаріата состоитъ въ его знаніи и организаціи. Пролетарское знаніе есть классовое сознаніе, пониманіе основъ и характера дѣйствующихъ силъ соціально-политической жизни и ея исторической тенденціи. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ ростомъ классового сознанія пролетаріатъ освобождается отъ умственной и моральной зависимости отъ господствующаго меньшинства. Съ другой стороны, въ организаціи рабочаго класса растетъ и накопляется его боевая энергія. Такимъ образомъ, ходомъ историческаго развитія организація пролетарскаго большинства противопоставляется организаціи буржуазнаго меньшинства, потерявшаго свой моральный авторитетъ и покоющагося уже только на грубой матеріальной силѣ.

Этотъ рѣшительный историческій моментъ уже наступилъ, и завоеваніе политической власти становится непосредственной задачей пролетаріата. Если бы парламентъ обладалъ аппаратомъ государственной власти и самъ былъ бы подчиненъ народному большинству, то оставалось бы только завоевать парламентъ. Въ дѣйствительности это, однако, рѣшительно нигдѣ не имѣетъ мѣста. Поэтому, вопросъ можетъ быть рѣшенъ только столкновеніемъ обоихъ соціально-историческихъ враговъ. Чтобы какія-нибудь перемѣны въ организаціи общественно-политическаго строя могли произойти, враги должны помѣряться силами. И вотъ здѣсь то рѣшающее значеніе получаютъ „массовыя дѣйствія“, преимущественно всеобщія забастовки пролетаріата. Противъ массовыхъ выступленій государственная власть безсильна. Чѣмъ рѣшительнѣе власть будетъ дѣйствовать, тѣмъ тяжелѣе и гибельнѣе будутъ послѣдствія для нея же самой. Пролетаріатъ же каждый разъ будетъ выходить изъ борьбы съ умноженной энергіей, готовый къ новымъ массовымъ выступленіямъ и къ дальнѣйшимъ побѣдамъ, пока, въ концѣ концовъ, организація меньшинства не будетъ разбита и уничтожена организаціей большинства.

Въ руководящихъ кругахъ партіи,—говоритъ Паннекукъ,—опасаются того, что въ этихъ столкновеніяхъ можетъ быть разбита и разрушена организація рабочаго класса. Но эти опасенія обнаруживаютъ лишь глубокое непониманіе „сущности“ пролетарской органи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

заціи. Эта сущность есть что-то „духовное," а именно „характеръ" переродившагося пролетарія. Сколько бы разъ ни была разбита внѣшняя оболочка,—„духовная сущность" ея неразрушима и она, безсмертная, все вновь и вновь выльется, не можетъ не вылиться въ необходимую тѣлесную форму...

Таково это „ученіе о процессѣ соціальной революціи", о „процессѣ постепеннаго и длительнаго разрушенія всѣхъ позицій господствующаго меньшинства, съ одной стороны, и непрерывнаго въ то же время возрастанія пролетарской мощи вплоть до полной и окончательной побѣды,—съ другой".

Мы прослѣдили основной ходъ мысли Паннекука. Онъ сводится къ слѣдующему. Парламенты и соціалъ-демократическія фракціи въ нихъ безсильны добиться какихъ-нибудь правъ и улучшеній для рабочаго класса. Безсиліе это растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается противорѣчіе между этимъ положеніемъ и все возрастающей мощью пролетаріата. Въ виду этого и подъ вліяніемъ имперіализма и его послѣдствій массы вынуждаются къ активнымъ и непосредственнымъ выступленіямъ. Съ массовыми дѣйствіями же начинается эпоха соціальной революціи, въ процессѣ которой „уничтожена" будетъ „организація меньшинства" и одержитъ побѣду „организація большинства".

Какъ видитъ читатель, эта „теорія" счастливо и очень удобно укладывается въ то пустое мѣсто Лэншъ-Радекскаго трафарета, которое находится между имперіализмомъ и соціализмомъ. Отъ капитализма въ имперіалистской „послѣдней" фазѣ развитія никакихъ улучшеній въ положеніи народныхъ массъ, въ частности, рабочаго класса, ожидать не приходится. Но это и не нужно, такъ какъ съ имперіализмомъ начинается „эра массовыхъ дѣйствій", эпоха соціальной революціи, которая закончится побѣдой соціализма.

Въ итогѣ получается довольно стройная концепція, которая у Паннекука даже подкупаетъ своей будто бы діалектичностью. Паннекукъ, въ противоположность „фаталисту" Каутскому, не устаетъ подчеркивать, что его спеціальная революція есть процессъ постепенныхъ измѣненій—разрушенія государственной власти и роста силъ пролетаріата „въ процессѣ революціи". Чѣмъ не діалектика? И все же его „ученіе" представляетъ собой не болѣе, какъ причудливую помѣсь анархо-синдикализма со спиритуализмомъ.

Начать съ безсмертной „сущности" организаціи рабочаго класса. Въ „ученіи" матеріалиста Паннекука эта спиритуалистическая „сущность" не случайна. Новая тактика хроническихъ массовыхъ дѣйствій,—говоритъ Каутскій,—должна считаться и дѣйствительно считается съ возможностью разрушенія пролетарской организаціи. И вотъ, чтобы спасти тактику, которая, вѣдь, безъ организаціи невозможна, на сцену появляется безсмертный „духъ" этой организаціи. Разумѣется „дисциплина", „солидарность", „привычка къ общимъ дѣйствіямъ" составляютъ черты „характера", преобразовавшагося въ организаціи пролетарія. Но всѣ эти черты, этотъ „характеръ" должны имѣть свое матеріальное выраженіе. Паннекукъ воображаетъ, что послѣ каждаго разрушенія организаціи пролетаріатъ, въ силу непреодолимой „привычки" своей, немедленно создастъ новую. Но здѣсь естественна, прежде всего, реакція, реакція противъ недальновидныхъ вождей, приведшихъ организацію къ гибели, или усталость отъ борьбы и временное затишье. Трудно, конечно, представить себѣ, чтобы у современ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

наго рабочаго класса власть могла отнять возможность организаціи. Но между моментомъ разрушенія и моментомъ возсозданія можетъ и должно пройти время, много времени. Самое возсозданіе должно потребовать новыхъ огромныхъ усилій. А это обязываетъ руководителей пролетаріата къ крайней осторожности по отношенію къ массовымъ выступленіямъ,—во-первыхъ. Во-вторыхъ, теряетъ всякій смыслъ тактика Паннекука, построенная именно на непрерывности и систематичности этихъ выступленій.

Чтобы обнаружить несостоятельность нового „ученія", достаточно того, что́ сказано. Но для характеристики этого „ученія" интересно остановиться еще на нѣкоторыхъ моментахъ.

Конечная задача пролетаріата—завоеваніе политической, т. е. государственной власти. Но Паннекукъ представляетъ себѣ завоеваніе въ видѣ разрушенія. Въ результатѣ „процесса революціи" организація большинства „уничтожаетъ" организацію меньшинства. Или, другими словами, — „окончательно разрушаетъ государственную организацію".

„До сихъ поръ", —говоритъ по этому поводу Каутскій,—„различіе между соціалдемократами и анархистами состояло въ томъ, что первые стремились завоевать государственную власть, а вторые—ее разрушить. Паннекукъ хочетъ и то, и другое". Завоевать, чтобы разрушить.

Что́ понимаетъ Паннекукъ подъ государственной властью? Если—правительство и правительственный механизмъ, то пролетаріатъ стремится не къ уничтоженію, а къ замѣнѣ его своимъ правительствомъ. Рѣчь идетъ, разумѣется, не объ устроеніи „будущаго государства", а о періодѣ соціалистическаго переворота и введенія соціалистическаго способа производства. Для осуществленія новыхъ законовъ о превращеніи въ государственную и коммунальную собственность промышленныхъ предпріятій, земли, прежде всего, земли городской, горной промышленности, крупныхъ сельскохозяйственныхъ экономій, для новой налоговой политики, въ цѣляхъ проведенія всѣхъ такихъ мѣропріятій въ жизни,—для всего этого нужна же правительственная или исполнительная власть. И пролетаріатъ борется не за уничтоженіе ея, а за завладѣніе ею.

Но государственная власть воплощается не въ одномъ только правительственномъ механизмѣ. Еще со временъ Монтескье государственная власть разсматривается, какъ сумма властей законодательной, исполнительной и судебной. Не всякая изъ этихъ отраслей власти пролетаріату одинаково доступна. И онъ стремится, поэтому, овладѣть, прежде всего, той властью, которая ему всего ближе, и эту власть укрѣпить. Пролетаріатъ борется за большинство въ парламентѣ и за отмѣну тѣхъ органовъ законодательства, доступъ къ которымъ ему закрытъ—сенатовъ, палатъ господъ и т. п.

Паннекукъ находитъ, однако, что парламентъ безсиленъ и, чѣмъ дальше, становится все безсильнѣе. Въ общемъ это вѣрно. Но вопросъ въ томъ, почему это вѣрно. Буржуазія нашла другіе пути для вліянія на ходъ государственной и политической жизни. А ея парламентское большинство, боясь усиленія пролетарскаго представительства, всячески поддерживаетъ правительственную власть. Но отсюда слѣдуетъ не тотъ выводъ, который дѣлаетъ Паннекукъ, что надо оставить парламентскую арену борьбы и перейти къ „массовымъ непосредственнымъ дѣйствіямъ"—второй символъ синдикалистской вѣры Пан-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

некука!—а тотъ, что надо стремиться къ укрѣпленію пролетарскихъ представительствъ въ парламентахъ и къ завоеванію парламентовъ.

Между различными видами пролетарскаго движенія существуетъ и должно существовать самое тѣсное взаимодѣйствіе. Напримѣръ, само по себѣ профессіональное движеніе можетъ привести къ обособленію нѣкоторыхъ наилучше поставленныхъ, наиболѣе аристократическихъ группъ рабочаго класса. Иллюстраціей служитъ профессіональный партикуляризмъ англійскаго рабочаго движенія. Такимъ тенденціямъ противодѣйствуетъ объединяющая и обобщающая сила политической организаціи рабочаго класса. А въ политической жизни рабочаго класса огромную роль играетъ наглядное преподаваніе въ связи съ дѣйствительностью его фракцій въ парламентахъ. Въ какой мѣрѣ одинъ видъ пролетарскаго движенія нельзя мыслить безъ другихъ его видовъ, доказывается фактами самаго послѣдняго времени, примѣромъ забастовки углекоповъ въ Англіи, которая не удалась именно постольку, поскольку въ нужный моментъ на лицо не оказалось многочисленнаго, сознательнаго и дисциплинированнаго представительства рабочаго класса въ парламентѣ. И, наоборотъ, соціалистическія фракціи въ парламентахъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крупнѣе и могущественнѣе массовое движеніе пролетаріата.

Предъ нами,—заключаетъ Каутскій свои статьи, — стоятъ всѣ наши прежнія задачи: укрѣпленіе и развитіе пролетарской организаціи, классовое просвѣщеніе массъ, завоеваніе всѣхъ необходимыхъ позицій въ обществѣ и государствѣ. Что касается политической всеобщей забастовки и массовыхъ „уличныхъ“ выступленій, то въ моменты крайняго возбужденія онѣ могутъ сыграть большую роль въ защиту отдѣльныхъ требованій рабочаго класса. Но всегда и при всѣхъ условіяхъ заранѣе учесть ихъ роль невозможно, ибо эти „выступленія“ стихійны по природѣ и, какъ регулярную и нормальную тактику классовой борьбы пролетаріата, ихъ необходимо отвергнуть. Марксъ предостерегалъ отъ парламентскаго кретинизма. Но все великое и сложное движеніе рабочаго класса сводить къ однимъ только хроническимъ массовымъ выступленіямъ,—значитъ впасть въ односторонность обратнаго свойства—въ кретинизмъ массового дѣйствія.

Появленіе радикализма новѣйшей формаціи объясняется обостреніемъ классовыхъ противорѣчій съ 1907 г. Имперіализмъ вызываетъ въ массахъ такія настроенія, которымъ всего лучше соотвѣтствуетъ марксизмъ въ возможно болѣе упрощенной формѣ — вульгарный марксизмъ. И подобно тому, какъ промышленный подъемъ средины 90-хъ годовъ, смягчая общественныя противорѣчія, способствовалъ появленію въ рядахъ германской соціалдемократіи ревизіонизма справа, такъ современное экономическое положеніе порождаетъ настроенія, вызывающія ревизіонизмъ слѣва.

Обѣ разновидности ревизіонизма, при всемъ кажущемся различіи, имѣютъ ту общую черту, которая, объединяя ихъ, рѣзко отдѣляетъ ихъ отъ здоровой пролетарской тактики. Ревизіонизмъ справа хотѣлъ „дѣлать реальную политику“. Ревизіонизмъ слѣва хочетъ „дѣлать революцію“. И тотъ, и другой гонятся за „реальными“ результатами, не думая о томъ, какъ это должно отразиться на классовомъ развитіи пролетаріата. Ибо Паннекукскій „процессъ соціальной революціи“ есть та же погоня за конкретнымъ, черезчуръ конкретнымъ безъ вся-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

каго отношенія къ сложной общественной дѣйствительности и къ тому, какъ эта дѣйствительность отражается въ головѣ борющагося пролетарія. Въ отличіе отъ ревизіонизма справа и слѣва марксизмъ исходитъ изъ основного тактическаго принципа: дѣлать надо не „реальную“ политику и не революцію, а то, что развиваетъ классовое сознаніе пролетаріата. Тактика, развивающая сознаніе рабочаго класса,—полезна; тактика, не развивающая сознанія пролетаріата,—вредна. И на повѣрку выходитъ, что ревизіонистская тактика лишь мнимо-реальна, что дальновидна и реалистична именно тактика марксизма.

Споръ о тактикѣ это—споръ о соотношеніи цѣли и средствъ. Трудность установить правильное соотношеніе обусловливается противорѣчивостью общественнаго развитія. Экономическій строй, основанный на эксплуатаціи рабочаго класса и на правѣ частной собственности, самъ порождаетъ и вынашиваетъ въ себѣ матеріальныя предпосылки и условія совсѣмъ другого—соціализированнаго способа производства. Въ нѣдрахъ буржуазнаго общества растетъ и развивается носитель принципіально-отличнаго отъ этого общества соціальнаго порядка.

Эта діалектика общественнаго развитія должна получать свое выраженіе въ тактикѣ рабочаго класса. И въ этомъ—трудность задачи, разрѣшеніе которой даетъ марксизмъ. Тотъ высшій критерій, въ которомъ находятъ свое примиреніе и объединяются цѣль и средства пролетаріата,—это, указанное выше, развитіе его классового сознанія.

Въ борьбѣ за единство цѣли и средствъ пролетарской борьбы неизбѣжно возникновеніе ревизіонизма, который принимаетъ тотъ или другой характеръ въ зависимости отъ направленія, въ которомъ идетъ общественное развитіе въ данный историческій моментъ. Пуститъ-ли болѣе глубокіе корни, или останется на поверхности германской соціалдемократіи теперешній ея ревизіонизмъ слѣва—вопросъ будущаго. Но ревизіонизмъ Лэншъ-Радэка-Паннекука ей не страшенъ, какъ не страшенъ ей былъ ревизіонизмъ Бернштейна, Давида и другихъ. Страшенъ ревизіонизмъ только тамъ, гдѣ соціалдемократическая партія состоитъ изъ интеллигентско-пролетарскихъ кружковъ, а не изъ массовыхъ кадровъ сознательнаго пролетаріата.

М. Панинъ.

Къ характеристикѣ современнаго рабочаго движенія въ Россіи.

Статья 2-ая.

Демонстративно-политическія забастовки въ 1912 г.

1. *Что такое политическая забастовка?*

Никого не поразитъ, что казенные публицисты изъ Торг. Промышл. газеты рѣшительно высказываются „противъ отнесенія Ленско-майскихъ забастовокъ къ категоріи политическихъ“, потому что... *„политика въ рабочей средѣ потеряла всякое вліяніе“* *). („Т.-Пр. Газ.“ отъ 24 мая).

---

*) Курсивъ вездѣ, гдѣ нѣтъ особой оговорки, мой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вѣдь изъ года въ годъ послѣдніе отчеты неустанно повторяли о *„замѣтномъ вырожденіи въ рабочей средѣ склонности къ политической стачкѣ“*. И уже для прошлаго года официальной статистикѣ пришлось прибѣгнуть къ сознательной фальсификаціи, чтобы поддержать столь пріятное убѣжденіе. Сводъ отчетовъ фабричной инспекціи за 1911 г. опредѣляетъ число участниковъ политическихъ забастовокъ въ *8300*, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ было *въ пять разъ больше* *).

Но къ сожалѣнію. и на противоположномъ полюсѣ, среди части марксистовъ, группирующейся вокругъ „Звѣзды“ и „Правды“ обнаруживаются весьма спутанныя и сбивчивыя представленія о политической забастовкѣ. Полгода ведется на страницахъ „Звѣзды“ и „Правды“ полемика о „политикѣ и экономикѣ“. Много тамъ и „волнъ“, и „моря“, и „солнца“ и т. п. казенныхъ словъ, нѣтъ только одной мелочи,—нѣтъ пониманія предмета, о которомъ пишутъ. И если казенные обозрѣватели упорно, не замѣчаютъ политическихъ забастовокъ, то публицисты ленинцы страдаютъ дальтонизмомъ въ обратномъ направленіи.

Они съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, присоединяютъ къ политическимъ забастовкамъ, забастовки, носящія, опредѣленно экономическій характеръ. Такъ о забастовкахъ, послѣдовавшихъ за ленско-майскимъ выступленіемъ, И. Петровъ пишетъ: „Передъ нами полоса не только экономическихъ стачекъ. *Передъ нами полоса политическихъ стачекъ*“ („Нев. Зв.“ отъ 31 мая). Почему? На это отвѣчаетъ И. П. въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ:... „Но для всѣхъ очевидно, что полоса эта *пошла отъ вспышки „Ленскихъ“ забастовокъ, что она связана съ первомайской дружной забастовкой, которая сопровождалась политической демонстраціей*“. („Нев. Зв.“ отъ 24 мая). Неправда ли, убѣдительно? Разъ данной стачкѣ *предшествовала* политическая стачка, значитъ, и она политическая. Съ такой же „убѣдительностью“ черносотенная пресса, утверждала, что забастовка ленскихъ рабочихъ была политическою, потому что... за ней *послѣдовали* по всей Россіи политическія забастовки. Конечно, между политическимъ и экономическимъ движеніемъ рабочаго класса существуетъ тѣсная связь, это—двѣ стороны единаго классоваго движенія пролетаріата. Но вѣдь не объ этомъ споръ. Какъ бы ни тѣсна была связь обоихъ видовъ рабочаго движенія, каждое изъ нихъ имѣетъ свои методы и пріемы и свои организаціонныя задачи. И смѣшеніе экономическаго движенія съ политическимъ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, никогда не проходитъ безнаказанно.

Попытаемся поэтому опредѣлить по возможности точно, какія забастовки можно включить въ группу политическихъ. Для этого нужно знать, во-первыхъ, *противъ кого* забастовка направлена, и во-вторыхъ, *содержаніе главныхъ требованій или лозунговъ*.

---

*) По даннымъ польской соціалистической прессы, Варшава давно уже не видѣла такой дружной первомайской забастовки. „Swiatlo“ опредѣляетъ количество участниковъ ея *въ 15 слишкомъ тысячъ*. Іюньскій бюллетень прошлаго года Москов. Общ. фабр. и зав. упоминаетъ еще о *первомайской заб. въ Прибалтійскомъ краѣ*. А отчетъ того же общества за 1911 г. говоритъ о забастовкѣ, имѣвшей мѣсто въ *годовщину смерти Толстого* на фабрикахъ Рябовской и Акц. Общ. моск. текст. мануф. съ числомъ участниковъ *въ 18.000*. Въ тотъ же день бастовали французскіе судостроительные заводы въ Николаевѣ. Отчетъ вышелъ спустя слишкомъ полгода послѣ Отчета Моск. Общ. Такъ что здѣсь о невѣдѣніи не можетъ быть и рѣчи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

1. Политическими слѣдуетъ считать лишь тѣ забастовки, *единственной* или, по крайней мѣрѣ, *главной* цѣлью которыхъ—выраженіе *протеста* противъ опредѣленнаго акта *государственной власти*, предъявленіе *государственной власти* опредѣленныхъ *требованій*. Два примѣра. Въ декабрѣ въ Петербургѣ 250 рабочихъ переплетнаго отдѣленія тип. Яковлева объявили забастовку на $^1/_2$ дня въ видѣ протеста противъ избіенія *завѣдующимъ* одного рабочаго.

Въ ноябрѣ въ Петербургѣ вспыхнули забастовки на фабрикахъ Максвеля и заводѣ Барановскаго, гдѣ рабочіе требовали освобожденія арестованныхъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ мы имѣемъ яркое проявленіе крѣпнущей среди рабочихъ солидарности. Но въ первомъ случаѣ — забастовка экономическая: направлена противъ заводской администраціи, во-второмъ и третьемъ — забастовка политическая, т. к. направлена противъ агентовъ государственной власти.

2. Забастовка не теряетъ своего экономическаго характера, оттого только, что *сопровождается* политическими митингами, принятіемъ политическихъ резолюцій и т. п. Въ этомъ случаѣ самые митинги являются опредѣленной формой политическаго выступленія рабочихъ. Забастовка же остается по прежнему экономической (примѣръ: тысячные митинги при экономическихъ забастовкахъ въ маѣ этого года на заводахъ „Скороходъ“, Коппеля и др. за Московской заставой и заводахъ Металлическомъ, Розенкранцъ и др. на Выборгской сторонѣ). Точно также забастовки не пріобрѣтаютъ политическаго характера, хотя политическое требованіе и было выдвинуто, но только, какъ второстепенное, попутное—напр. требованіе освобожденія арестованныхъ. Такое требованіе выдвигалось при многихъ забастовкахъ истекающаго года, у однихъ металлистовъ требованіе это выдвинуто было *20 слишкомъ тыс.* бастующихъ. Но за единичными исключеніями, оно лишь присоединялось къ ранѣе выставленнымъ требованіямъ и рабочіе на немъ не настаивали.

3. И наоборотъ, политическія забастовки не теряютъ своего характера оттого, что *сопровождаются* экономическими требованіями *если эти требованія не выдвигаются, какъ главныя*. А такъ именно и обстояло дѣло, по свидѣтельству В. Е. Варзара, съ политическими выступленіями рабочихъ за періодъ 1905—1908 гг.: „Обыкновенно выступленія эти (политическія А. М.) при несомнѣнномъ участіи агитаціи были опредѣленно формулированы и *рѣдко сопровождались какими либо добавочными, постороннимъ мотивами*: лозунгъ выставлялся открыто вожаками стачекъ или *какъ единственная, или какъ главная причина* забастовокъ (*12685* случаевъ изъ *12690*)“ *)...

Мы бы не остановились такъ подробно на опредѣленіи понятія политической забастовки, если бы дѣло ограничивалось лишь сумбурнымъ представленіемъ того или иного литератора. Но дѣло въ томъ, что на этой путанницѣ И. Петровы, Скопины и др. строятъ цѣлую теорію самобытнаго развитія русскаго рабочаго движенія. Наиболѣе крупные недостатки этого движенія возводятся въ идеалъ и подкрѣпляются „научно“. Къ этой „теоріи“ нашихъ истинно-русскихъ соціалистовъ намъ еще придется вернуться.

---

*) В. Е. Варзаръ, Статистика стачекъ рабочихъ за трехлѣтіе 1906—1908 гг. стр. 45.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

2. *Количество демонстративно-полит. забастовокъ и ихъ участниковъ.*

Установить сколько-нибудь полно и точно число политическихъ забастовокъ въ истекающемъ году не было возможности, т. к. газетныя сообщенія приводятъ далеко не полный перечень бастовавшихъ предпріятій, а оффиціальныя сообщенія имѣются только о нѣсколькихъ забастовкахъ, да и то не во всѣхъ крупныхъ центрахъ. По моему приблизительному подсчету, такихъ забастовокъ въ однихъ только подчиненныхъ фабричной инспекціи предпріятіяхъ было *не менѣе 2 тысячъ*, а если присоединить сюда казенныя, транспортныя, ремесленныя и строительныя предпріятія, то число забастовокъ, навѣрное, *превыситъ 3 тыс.*

Болѣе полными свѣдѣніями мы располагаемъ относительно числа участниковъ политическихъ забастовокъ.

Всего участвовало въ демонстративно-политическихъ забастовкахъ *до 1.065 тысячъ рабочихъ*, а если ограничиться подчиненными фабричному надзору предпріятіями—*свыше 950 тыс.*, или *немногимъ менѣе половины* всего числа рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ. Рабочіе, занятые въ казенныхъ, ремесленныхъ и пр. стоящихъ внѣ фабр. надзора заведеніяхъ участвовали преимущественно въ Ленско-майскомъ движеніи въ числѣ *св. 100.000.*

Приводимъ перечень политическихъ забастовокъ.

1) До апрѣля зарегистрированы всего 2 забастовки: 9 янв. на николаевскихъ судостроит. заводахъ (св. 3.000) и 24 марта въ Константиновкѣ Екатеринослав. губ. при похоронахъ рабочаго, убитаго при весьма загадочныхъ обстоятельствахъ (св. 2.000). Рѣзкій переломъ политическаго движенія произошелъ лишь послѣ разстрѣла на Ленѣ 4 апрѣля.

2) Прокатившаяся по всей Россіи *полоса Ленско-майскихъ забастовокъ* растянулась болѣе чѣмъ на мѣсяцъ, начавшись 9 апрѣля (Николаевскіе судостроит. и Кіевскій Южно-Рус. зав.) и закончившись лишь 15 мая (Желѣзопрокатный зав. въ Петербургѣ) *). Всего эта забастовочная полоса въ подчиненныхъ фабричному надзору предпріятіяхъ захватила *до 570 тыс. рабочихъ* **).

3) Въ концѣ іюля вспыхнула въ Ригѣ забастовка-протестъ противъ стѣсненій, чинимыхъ полиціей при записи въ избирательные списки—бастовало *до 4.000 рабочихъ*. 4) 25 сентября—однодневная забастовка въ Варшавѣ въ связи съ Кутомарской трагедіей—участвовало свыше *10 тысячъ*. 5) Въ октябрѣ—забастовка противъ „разъясненія" рабочихъ—уполномоченныхъ въ Петербургѣ—*до 70.000*. 6) 17-го октября въ годовщину событій 1905 г. въ Ревелѣ—*до 4.000*. 7) Забастовка протеста противъ смертнаго приговора надъ Севастопольскими матросами съ общимъ числомъ участниковъ *до 250 тыс.* 8) Въ день открытія Гос. Думы 15 ноября въ Петербургѣ—*до 23 тыс.* и наконецъ 9) 14 декабря при внесеніи соц. дем. фракціей запроса о представительствѣ рабочихъ въ страховыхъ учрежденіяхъ *до 15 тыс.*

---

*) Майскую забастовку нельзя отдѣлить отъ Ленской, т. к. онѣ тѣсно связаны *единствомъ лозунговъ*. Вліяніе I мая сказалось лишь въ томъ, что *18 апрѣля и 1 мая движеніе достигло высшаго напряженія* (18 апрѣля *до 90 тыс.* и 1 мая св. *310 тыс.* А въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ и этого отличія не было. Въ Варшавѣ напр. 18 апрѣля бастовало до 10.000, а *2 мая*—св. 16.000.

**) Выпущенный Моск. общ, ф. и з. Бюллетень № 16 даетъ значительно меньшее число—*515 тыс.* для демонстр.-политич. заб. во всѣхъ фабрично-зав. предпріятіяхъ (*включая и казенныя*).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Итакъ въ однихъ только подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи предпріятіяхъ св. 950 тыс. участниковъ политическихъ забастовокъ.

Чтобы дать читателю представленіе объ огромности подъема политическаго движенія рабочихъ въ истекающемъ году, привожу распредѣленіе стачечниковъ въ абсолютныхъ числахъ и въ процентахъ между различными группами забастовокъ за послѣднее восьмилѣтіе (1905—1912 гг.):

№ по официальной классификаціи.		1905—	1906—	1907—	1908—	1909—	1910—	1911—	1912
					Въ тысячахъ.				
1—11.	Экономическія включ. случайныя.	1.023 —	449 —	172 —	81 —	56 —	43 —	97 —	**288**
12.	Пассивно-политич. по симпатіи и т. д.	347 —	139 —	24 —	2 —	—	—	—	—
12.	*съ экономич. треб.*	291 —	5 —	21 —	2 —	—	—	—	—
12 b.	Демонстративно-политическія.	1.083 —	515 —	522 —	91 —	8 —	4 —	40 —	**950**
12 b.	Съ экономич. требованіями.	119 —	0.4 —	1 —	0.2 —	—	—	—	—
	Всего	2.863 —	1.108 —	740 —	176 —	64 —	47 —	137 —	**1.238**

Въ процентахъ.

1—11.	35.8% —	46.6% —	23.2% —	46.0% —	87.5% —	91.5% —	70.8% —	**23 3%**
12. Пассивно-пол. безъ эк. и съ экон. требов.	22.2% —	12.9% —	6.1% —	2.2% —	—	—	—	—
12 b. Демонстр. пол. чистыя и съ эк. тр.	42.0% —	46.5% —	70.7% —	51.8% —	12.5% —	8.5% —	29.2% —	**76.7%**

Изъ этой таблицы видно по количеству участниковъ политическихъ забастовокъ 1912 годъ превышаетъ предшествующій *въ 15 разъ*, обогналъ вдвое 1906 г. и весьма близко подходитъ къ 1905 году. *) Но это приближеніе весьма условное. Приближеніе числовое не должно заслонить принципіально отличныя соціально-политическія и экономическія условія, въ которыхъ происходило рабочее движеніе въ первое трехлѣтіе разсматриваемаго періода и въ настоящее время. 1905 годъ—исключительный годъ, *годъ революціи при ясно выраженной экономической депрессіи.* Онъ даетъ небывалый въ міровой исторіи подъемъ политическаго движенія.

При этомъ главной движущей силой революціи былъ пролетаріатъ, рядомъ съ нимъ не было сколько-нибудь серьезной общественной силы. Его организаціи были лишь временными, выкованными въ самый разгаръ революціи, но другіе общественные слои были еще болѣе распыленными. Боевые союзы предпринимателей только что начали оперяться и первыя ихъ выступленія противъ рабочаго класса

*) Необходимо отмѣтить, что согласно опредѣленію, данному въ первой главѣ, къ политическимъ забастовкамъ я отношу лишь послѣднія двѣ группы нашей таблицы; В. Е. Варзаръ, по моему, неправильно сюда присоединяетъ еще переходную группу пассивно-политическихъ, „по симпатіи“ и пр. съ экономич. требованіями и безъ нихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

относятся лишь къ концу 1905 г., когда движеніе пролетаріата уже явно стало ослабѣвать (ноябрьскіе локауты). При такихъ условіяхъ, революціонное движеніе развиваясь, неизбѣжно толкало рабочихъ на побѣдоносную борьбу и на почвѣ экономической, *вопреки неблагопріятной экономической конъюнктуръ*. Движеніе политическое охватываетъ большую массу, чѣмъ экономическое (42% и 35.8%, а по г. Варшаву даже 64.2% и 35.8%, т. е. почти вдвое). Но и экономическія забастовки достигаютъ неслыханныхъ размѣровъ—св. 1 милліона участниковъ. Послѣ пораженія революціи въ свои права начинаетъ вступать экономическая конъюнктура. Особенно это бросается въ глаза въ ближайшіе два года.

Экономическія забастовки въ связи съ кратковременнымъ экономическимъ оживленіемъ въ 1906 г. охватываютъ все еще огромную массу участниковъ (почти 450 тыс.), но затѣмъ непрерывно идутъ къ упадку вплоть до второй половины 1909 г.

При этомъ завоеванія революціоннаго года оказались крайне непрочными и съ 1907 г. движеніе пріобрѣтаетъ рѣзко выраженный *оборонительный* характеръ, рабочіе теряютъ одну позицію за другой. Политическія забастовки въ ближайшіе 2 года все еще овѣяны дыханіемъ революціи и держатся на высокомъ уровнѣ, а въ 1907 г. въ связи съ судомъ надъ II соц.-дем. фракціей Г. Думы даютъ даже не только относительное, но и абсолютное повышеніе. Но 1908 г. сразу даетъ пониженіе *въ 5 слишкомъ разъ*, 1909 г. — *въ 11 разъ*, пока 1910 г. не достигаетъ ничтожной цифры *въ 4 тыс. участниковъ*.

Въ настоящемъ году передъ нами новая полоса подъема политической энергіи рабочихъ, но какъ бы ярко и могуче ни казалось намъ это движеніе, оно все же знаменуетъ собою только политическое оживленіе, но отнюдь не революцію. И въ этомъ его главное и принципіальное отличіе отъ 1905 г. Вторая особенность современнаго движенія въ томъ, что оно происходитъ не на почвѣ экономической депрессіи, а наоборотъ при давно невиданномъ Россіей промышленномъ подъемѣ. И взаимоотношеніе между политической и экономической стачкой не то, что въ 1905 г. Не политическая стачка стимулируетъ экономическую, а наоборотъ. Вслѣдствіе крайней неорганизованности рабочихъ, которымъ противостоятъ могущественныя организаціи капитала, вслѣдствіе неслыханныхъ репрессій, которыя мѣшаютъ рабочимъ использовать благопріятную конъюнктуру и дѣлаютъ экономическую борьбу сравнительно *малоуспѣшной—политическая стачка является своего рода линіей наименьшаго сопротивленія* для накопляющейся забастовочной энергіи русскихъ рабочихъ. Въ этомъ одна изъ причинъ забастовочнаго „азарта“, который былъ отмѣченъ „Лучомъ“ *).

*) Одинъ изъ творцовъ самобытной „теоріи“ взаимоотношенія между „политической и экономической“ въ русскомъ рабочемъ движеніи—И. Петровъ—для подкрѣпленія ея тоже обратился къ забастовкамъ 1905—1907 гг. Но кто то изъ друзей этого горе-марксиста, видно зло подшутилъ надъ нимъ и указалъ ему не на ту таблицу у г. Варзара: вмѣсто распредѣленія стачечниковъ *по причинамъ* ему подсунули распредѣленіе *по результатамъ* („нейтральныя“ и „съ экономическими результами“). Такимъ образомъ въ качествѣ „политическихъ“ у И. Петрова оказались: 1. *Случайныя* забастовки, т. е. вслѣдствіе ремонта фабрики, бѣгства предпринимателя и пр. (3130 участн.). 2. *Пассивно-политическія*, вслѣдствіе „снятія съ работъ“, „по симпатіи“ и т. п. (347 тысячъ). Еще хуже съ „экономическими забастовками“: сюда попали пассивно-политическія и демонстративно-политическія съ экономическими требованіями. въ качествѣ *второстепенныхъ* (*410 тыс.*). Послѣ такой чудовищной операціи съ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

3. *Экономическая конъюнктура и политическія забастовки.*

Первые и послѣдніе мѣсяцы настоящаго года отмѣчены серьезной заминкой въ текстильной промышленности. Въ мартѣ—апрѣлѣ, какъ и въ ноябрѣ—декабрѣ газеты пестрятъ сообщеніями о массовыхъ банкротствахъ, сокращеніяхъ рабочихъ дней и часовъ и пр. въ Лодзинскомъ и Иваново-Шуйскомъ мануфактурныхъ раіонахъ. Совсѣмъ недавно сообщалось, что въ одной Лодзи до 10.000 безработныхъ и свыше 24 тыс. работаетъ неполную недѣлю. Наряду съ мануфактурной отраслью острая безработица продолжалась въ теченіе всего 1912 года въ Бакинской нефтяной промышленности. Въ остальныхъ отрасляхъ оживленіе продолжалось въ теченіе всего года, особенно въ металлообрабатывающей и полиграфической промышленности. И именно на эти двѣ отрасли падаетъ наиболѣе интенсивное участіе въ политическомъ движеніи. Въ Ленско-майской стачечной полосѣ на металлообрабатывающую промышленность приходится *свыше двухъ третей* общаго числа—немногимъ менѣе 400 тыс. Объ остальныхъ забастовкахъ полныхъ данныхъ у насъ нѣтъ, но, насколько можно судить по имѣщимся свѣдѣніямъ, пропорція должна быть еще выше, т. е. для всѣхъ политическихъ забастовокъ *металлисты даютъ не менѣе 630 тыс.* Сюда не вошли еще десятки тысячъ казенныхъ механич. заводовъ. Въ началѣ года, по даннымъ фабр. инсп., всего въ металлообрабатывающей промышленности занято было 305 тыс. Если даже допустить значительное увеличеніе въ теченіе года числа занятыхъ рабочихъ, все же получимъ, что *въ среднемъ на каждаго металлиста-рабочаго приходится до 2 политическихъ забастовокъ.* Непосредственно за металлистами слѣдуютъ печатники, на которыхъ приходится *до 50 тысячъ* политическихъ стачечниковъ, т. е. въ среднемъ *на каждаго рабочаго-печатника по меньшей мѣрѣ одна политическая забастовка.* Значительно было участіе рабочихъ, занятыхъ въ химическомъ производствѣ. Позднѣе всѣхъ, да и то очень слабо примкнула мануфактурная промышленность. Совсѣмъ не участвовала въ движеніи бакинская нефтяная промышленность.

Еще ярче выступаетъ связь между промышленной конъюнктурой и политическимъ движеніемъ, если обратимся къ распредѣленію забастовокъ по главнымъ промышленнымъ раіонамъ.

Ранѣе всѣхъ на Ленскій разстрѣлъ откликнулся металлообрабатывающій югъ Россіи: 9 апрѣля — Судостроит. зав. въ Николаевѣ и Южно-русскій — въ Кіевѣ, 10 апр. Харьковъ и Екатеринославъ, 11—12 апр. — з. Эльворти въ Елизаветградѣ и Адмиралтейство въ

забастовками 1905 г., И. Петровъ, не мало не смущаясь, беретъ *для 1906 и 1907 гг. діаметрально противоположный методъ исчисленія г. Варзара* (см. выше въ настоящей главѣ). Послѣ этого не трудно было сдѣлать цѣлый рядъ „открытій“ и создать „научную“ теорію о „широкой“ *экономической* основѣ борьбы 1905 г. Первое „открытіе“: въ 1905 г. „число экономическихъ стачечниковъ *выше* политическихъ“. Въ дѣйствительности же, какъ мы видѣли: экономическіе стачечники составляли *36,8%* противъ *42%*, которые приходятся на политическихъ, а по г. Варзару на послѣднихъ приходится даже цѣлыхъ *64,2%*, или почти *вдвое больше*, чѣмъ на экономическихъ стачечниковъ. Второе открытіе“: въ 1906 г. И. Петровъ нашелъ относительное *„ослабленіе* экономической базы“ (курсивъ автора). Въ дѣйствительности же было какъ разъ наоборотъ: Процентъ экономическихъ стачечниковъ *не падаетъ въ 1906 г.*, а *поднимается* съ *36,8%* *до 40,6%*. Таковы же и другія разсужденія И. Петровыхъ, Скопиныхъ и Ко. Здѣсь, какъ общее правило, развязность публициста прямо пропорціональна его невѣжеству.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Одессѣ, 13 апр.—въ Ригѣ, 14-го — въ Петербургѣ и только 19—въ Москвѣ, да и началось и проходило движеніе преимущественно на металлообрабатывающихъ заводахъ. Въ текстильныхъ предпріятіяхъ забастовки были неполными и недружными. Сравнительно живо откликнулись мануфактуры, изготовляющія высшіе сорта (напр. Цинделя) на которыхъ заминка по свидѣтельству послѣдняго отчета фабр. инсп., не отразилась.

Владимірская, Костромская и Ярославская губ., а также Лодзинскій мануфактурный раіонъ совершенно не участвовали въ политическомъ движеніи.

Всего интенсивнѣе было политическое движеніе въ Петербургѣ и Ригѣ. На первый—падаетъ до *520 тысячъ* политическихъ стачечниковъ, или *въ среднемъ на 1 петербургскаго рабочаго не менѣе 3 политическихъ стачекъ. Въ Ригѣ — не менѣе 2 политич. стачекъ.* Можно было бы и дольше продолжать анализъ, но думается, что и приведеннаго достаточно, чтобы убѣдиться *въ тѣснѣйшей связи между состояніемъ промышленности и политическимъ подъемомъ.* Но отсюда и слѣдуетъ, что оживленіе промышленнсти—причина политическаго движенія. Подъемъ промышленности, уничтоживъ или ослабивъ пригнетенность и неувѣренность рабочихъ массъ, создаетъ только *почву* для политическаго движенія, не вліяя ни на содержаніе, ни на форму его.

4. *Преемственность движенія, его характеръ и политическое содержаніе.*

Не однихъ только враговъ рабочаго класса ленское движеніе поразило неожиданностью, не одни только враги признали его неизвѣстно откуда „налетѣвшимъ шкваломъ“. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что ленское движеніе не было подготовлено ни одной изъ рабочихъ организацій, что движеніе это было стихійнымъ взрывомъ протеста. Но вѣдь и этотъ протестъ, и въ особенности его содержаніе, имѣли свой *вчератній* день. Движеніе было стихійнымъ, оно въ отличіе отъ движенія 1905 г., когда отсутствіе организаціи возмѣщалось выборными общегородскими Совѣтами рабочихъ депутатовъ и огромнымъ все возраставшимъ вліяніемъ с.-д. партіи, *не было единовременнымъ* не только въ масштабѣ страны, но и каждаго отдѣльнаго города, а перебрасывалось съ предпріятія на предпріятіе, съ одного города на другой. Такъ въ Петербургѣ Ленско-майская забастовка растянулась на *цѣлый мѣсяцъ* (14/IV—15/V), въ Москвѣ—на *16 дней*, въ Ригѣ—*на 6 дней*, въ Варшавѣ — *на 15 дней*, въ Екатеринославской губ. — *на 17 дней* и т. д. Но совершенно неорганизованнымъ Ленской-майскаго движенія все же считать нельзя.

Не говоря уже о Ригѣ, гдѣ соц.-дем. и очень вліятельна и хорошо организована, и въ др. крупныхъ центрахъ замѣчалась извѣстная послѣдовательность и планомѣрность движенія. Недостатокъ крупной организаціи возмѣщается выступленіемъ наиболѣе вліятельныхъ крупныхъ заводовъ (Судостроительный—въ Николаевѣ, Паровозостроительный—въ Харьковѣ, з. Эльворти—въ Елизаветградѣ, Путиловскій и Семянниковскій—въ Петербургѣ и т. д.). За ними уже слѣдуютъ въ извѣстномъ порядкѣ остальныя предпріятія. Далѣе, въ ходѣ движенія, а иногда и до него во многихъ мѣстахъ изъ наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ отдѣльныхъ заводовъ строятся многолюдные стачечные коми-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

теты (Петербургъ, Екатеринославъ и др.). Откуда берутся эти кадры руководителей? Далѣе поражала *дисциплинированность и выдержка* рабочей массы. Вотъ что пишетъ Нововременскій Меньшиковъ о первомайскомъ выступленіи Петербургскихъ рабочихъ:

„Какъ бы по чьей то невидимой командѣ сотня тысячъ рабочихъ бросила работу и вышла на улицу. *Они вели себя чинно, какъ бы подчиняясь невидимой дисциплинѣ*, но дисциплинированность народныхъ массъ въ подобныхъ случаяхъ, пожалуй, *опаснѣе*, чѣмъ шумный безудержъ обыкновенной толпы. *Именно дисциплинированность отличаетъ политическое движеніе отъ полицейскаго безпорядка*... Первомайская демонстрація была инсценирована на всей огромной территоріи Петербурга, и мнѣ лично *опаснѣе кажутся революціонныя процессіи по бѣднымъ рабочимъ кварталамъ, нежели по Невскому и Морской*“... (*Н. В. отъ 3 мая*).

Такъ аттестуетъ петербургскихъ рабочихъ едва ли не самый талантливый вдохновитель современной реакціи. И это свидѣтельство тѣмъ болѣе цѣнно, что оно исходитъ отъ отъявленнаго врага рабочаго класса.

Откуда взялись эти удивительная дисциплина и выдержка рабочихъ массъ?

Обратимся наконецъ къ содержанію ленскаго протеста: и здѣсь мы находимъ вопреки неорганизованности *единство лозунговъ*. Забастовкамъ обыкновенно предшествуютъ митинги, на которыхъ принимаются резолюціи, направляемыя въ с.-д. фракцію думы. Почти во всѣхъ резолюціяхъ повторяются одни и тѣ же требованія: 1. Привлеченія къ отвѣтственности виновниковъ разстрѣла, гласнаго разслѣдованія и обезпеченія за счетъ государства осиротѣлыхъ семействъ и 2. *Полной свободы коалицій*. Это послѣднее требованіе, фигурирующее въ подавляющемъ большинствѣ резолюцій насъ уже *непосредственно связываетъ съ предшествовавшимъ движеніемъ за свободу коалиціи*, и чтобы не оставалось никакого сомнѣнія многіе крупные заводы, напр. Харьковскій машиностроительный предлагаютъ с.-д. фракціи *„требовать отъ Гос. Думы* изданія закона о полной свободѣ стачекъ, союзовъ и собраній“. Здѣсь мы получаемъ ключъ къ отвѣту на поставленные нами вопросы. Мы не поймемъ содержанія современнаго движенія, если не обратимся къ дѣятельности соц-дем.—рабочихъ, работавшихъ въ разнаго рода открытыхъ организаціяхъ пролетаріата и въ періодъ жесточайшей реакціи неустанно прививавшихъ русскому пролетаріату методы и пріемы борьбы ихъ европейскихъ товарищей.

Именно въ годы тяжелой реакціи когда на поверхности бросались въ глаза упадокъ вѣры, усталость однихъ и ренегатство другихъ, именно въ эти годы въ передовыхъ слояхъ пролетаріата шла чрезвычайно важная, хотя и мало замѣтная внутренняя работа, шло непрерывное исканіе новыхъ путей и формъ дѣятельности. Съ удивительной настойчивостью строились и, не взирая на усиливающіяся репрессіи, все вновь и вновь отстраивались разрушенныя администраціей профессіональныя, просвѣтительныя и др. самодѣятельныя рабочія организаціи. Съ невѣроятными трудностями создавалась и поддерживалась профессіональная рабочая пресса, едва ли не единственная въ то время (середина 1907 — конецъ 1909 г.), гдѣ рабочіе могли найти живое соціалдемократическое слово... Впервые пріобрѣтался навыкъ къ *открытой и массовой работѣ* и выковывалась та внутренняя *дисциплина* и выдержка, которыя свойственны этимъ организаціямъ. *Европеизировались методы и пріемы работы, европеизировалась и с.-д. мысль*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рабочаго авангарда. Эти новые навыки пробились наружу въ яркихъ политическихъ выступленіяхъ рабочихъ делегацій на общественныхъ съѣздахъ, гдѣ въ центрѣ общественнаго вниманія стояли выступленія рабочихъ делегатовъ (на первомъ фабричномъ съѣздѣ, на антиалкогольномъ и въ особенности на ремесленномъ). Даже враги вынуждены были признать, что соц.-дем. мысль рабочихъ не только не заглохла, но выросла и окрѣпла. И январьское совѣщаніе с.-д. дѣятелей открытаго рабочаго движенія (1911 г.) нашло уже подготовленную почву и только подъитожило всю предыдущую работу, когда оно обратилось къ пролетаріату съ призывомъ открыть петиціонную кампанію за свободу коалиціи. Это было только перенесеніемъ политически-дѣйственной линіи съ тонкой пленки организованнаго пролетаріата въ глубину рабочей массы. Масса къ тому времени уже замѣтно изживала свою апатію и пришибленность.

Активныя политическія выступленія на почвѣ очередныхъ вопросовъ должны были помочь и, какъ показали политическія забастовки настоящаго года, дѣйствительно помогли оформленію нароставшаго протеста, придавъ ему сознательность и единство. И уже на первый призывъ дѣятелей открытаго рабочаго движенія отозвались тысячи петерб., южныхъ, польскихъ, латышскихъ и еврейскихъ рабочихъ, покрывшихъ своими подписями петиціи о свободѣ коалиціи, направлявшіяся черезъ с.-д. депутатовъ въ Гос. Думу. И неудивительно, что послѣ Ленскаго разстрѣла, этого наиболѣе возмутительнаго проявленія коалиціоннаго безправія русскихъ рабочихъ—требованіе свободы коалиціи сдѣлалось достояніемъ десятковъ и сотенъ тысячъ, достояніемъ прочнымъ.

Вслѣдъ за ленско-майскимъ движеніемъ при экономическихъ забастовкахъ въ Петербургѣ на многотысячныхъ митингахъ на выборгской сторонѣ (Металич. зав., Розенкранца, Эриксона, Крейтона и др.) и за Московской заставой принимаются резолюціи противъ 3 іюня, за всеобщее изб. право и выдѣляется рѣзко и отчетливо требованіе свободы коалиціи. „Путь далекъ, заканчивается резолюція, принятая на митингѣ за Москов. заставой при 2000 участниковъ, а безъ рабочей организаціи онъ еще дальше. А потому мы зовемъ на борьбу за полную свободу рабочихъ организацій". Послѣ закрытія Петербургскаго союза металлистовъ въ концѣ августа настоящаго года въ короткое время было собрано подъ петиціей до 4000 подписей (На Балтійскомъ, Семенова и Александровскомъ заводахъ). Съ развитіемъ движенія оно обогащается политическимъ содержаніемъ и, какъ предполагали иниціаторы коалиціонной кампаніи, *идетъ отъ частнаго къ общему*, что успѣли понять даже въ „Правдѣ", но требованіе свободы коалиціи стоитъ въ центрѣ: его выдвигаютъ при петербургской забастовкѣ въ связи съ „разъясненіемъ" рабочихъ уполномоченныхъ и т. д. О лозунгахъ остальныхъ политическихъ забастовокъ настоящаго года мы уже говорили во второй главѣ. Отмѣтимъ только имѣвшій мѣсто протестъ противъ Балканской войны на 8 тысячномъ митингѣ на Путиловскомъ и нѣкоторыхъ др. петербургскихъ заводахъ и на демонстраціи рижскихъ рабочихъ *въ день открытія Базельскаго соціалистическаго конгресса* 11 ноября.

Итакъ, *идейно-политически, современное движеніе подготовлено было тяжелой и упорной работой рабочихъ-дѣятелей открытаго рабочаго движенія. Они подготовили многочисленные кадры руководи-*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

телей, придавшихъ движенію, не взирая на неорганизованность, внутреннюю дисциплину. Сѣмена, брошенныя ими въ годы реакціи, дали пышные всходы при политическомъ подъемѣ.

Но работа еще вся впереди, работа трудная и сложная. Мы видѣли, какъ неорганизовано было движеніе настоящаго года, какъ нецѣлесообразно растрачивается какъ экономическая, такъ и политическая забастовочная энергія рабочихъ. **Къ организаціи!** вотъ основной лозунгъ дня. Надъ этимъ вопросомъ бьется мысль не однихъ только передовыхъ, онъ все болѣе и болѣе дѣлается вопросомъ пробужденныхъ къ активности широкихъ рабочихъ массъ. Объ этомъ говоритъ не только живой откликъ, который нашелъ въ рабочей массѣ лозунгъ борьбы за свободу коалиціи. Это бросается въ глаза, если обратиться къ требованіямъ, предъявленнымъ при экономическихъ забастовкахъ. Рабочіе готовы ухватиться за всякій суррогатъ организаціи. Достаточно сказать, что въ 1912 г. *требованіе учрежденія совѣта старостъ* (преимущественно у металистовъ), *признанія выборныхъ* (преимущ. у печатниковъ) и т. п. *было предъявлено въ 300 случаяхъ съ 74 слишкомъ тысячами участниковъ, въ т. числѣ на однихъ металлистовъ приходится свыше 40.000.* Прекрасно выражены задачи, которыя связываютъ рабочіе съ институтомъ старостъ въ резолюціи, принятой на собраніи 300 рабочихъ зав. Рѣчкина.

„Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію соц.-дем. инициативной группы дѣятелей открытаго рабочаго движенія, что *институтъ заводскихъ старостъ является для насъ однимъ изъ способовъ построенія рабочихъ организацій*, что совѣтъ старостъ можетъ сыграть эту роль только тогда, когда будетъ *завоеванъ самими рабочими*,—мы будемъ вести борьбу за введеніе совѣта старостъ у себя на заводѣ и предлагаемъ дѣлать то же и др. заводамъ".

„Не смотря на непрекращающіяся преслѣдованія, политическая активность рабочихъ массъ, хотя медленно, но все же замѣтно наростаетъ". Этими словами я закончилъ свой обзоръ стачечнаго движенія за 1911 г. *). Теперь на исходѣ 1912 года, когда эта активность такъ могуче, такъ ярко проявилась, хочется вѣрить, что въ наступающемъ году всѣ живыя силы соц.-дем., безъ различія кружковыхъ ярлыковъ, дружными усиліями помогутъ рабочей массѣ возсоздать организаціи, какъ политическія, такъ и профессіональныя.

А. Михайловъ.

Иностранное обозрѣніе.

Новая Англія.

(Корреспонденція съ Запада).

Въ началѣ сентября этого года въ портовомъ городѣ Ньюпортѣ, близъ міровой торговой гавани Кардифъ, происходилъ 45-ый конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ *) И пресса, и сами участники, враги и

„Наша Заря", 1911, № 12, стр. 49.

*) Ежегодные съѣзды юніоновъ созываются въ Англіи старѣйшей центральной организаціей профессіональныхъ союзовъ, такъ наз. Trades-Union Kongress, существующій, какъ постоянное учрежденіе, съ 1869 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

друзья рабочаго движенія—одинаково сошлись во мнѣніи, признавъ послѣдній конгрессъ явленіемъ знаменательнымъ. „Знаменательнымъ“ онъ явился не столько по писанымъ и занесеннымъ въ протоколы резолюціямъ, сколько по тому настроенію, нервно-повышенному, полному нетерпѣливыхъ ожиданій, недоговоренныхъ угрозъ „старой Англіи“, какое одушевляло 490 представителей 1.971.109 организованныхъ рабочихъ. Какъ въ фокусѣ отражалъ на себѣ послѣдній сентябрьскій конгрессъ ту эволюцію, которая съ поразительной быстротой совершается за послѣдніе два-три года въ Англіи, эволюцію, свидѣтельствующую о томъ, что красные деньки „мирнаго“, гармоническаго сотрудничества либеральной буржуазіи и рабочихъ представителей—миновали, что всѣ „презираемыя бредни“ о классовомъ антагонизмѣ и неизбѣжности острокласcовой борьбы—обратились въ реальные факты соціальной дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ возможно было бы какихъ нибудь 10 лѣтъ тому назадъ, что бы на проникнутомъ „трезвымъ духомъ“ практицизма ежегодномъ собраніи трэдъ-юніонистовъ стараго толка, въ предсѣдатели избранъ былъ такой яркій представитель ортодоксальной соціалъ-демократіи, какимъ является лидеръ газовыхъ рабочихъ В. Торнъ? Развѣ можно было себѣ представить, чтобы его вступительная рѣчь-декларація, вся проникнутая соціалистическимъ духомъ, вызвала бы бурю одушевленія? Чтобы конгрессъ вынесъ сочувственную резолюція русскому движенію, чтобы гвоздемъ съѣзда являлась словесная битва между представителями старой, умѣренно-практической школы экономической борьбы и молодымъ, но быстро возрастающимъ въ числѣ крыломъ своеобразныхъ англійскихъ синдикалистовъ-революціонеровъ или „новыхъ соціалистовъ“, какъ они себя величаютъ? Не характеренъ ли и тотъ знаменательный фактъ, что подготовительное бюро съѣзда вычеркнуло изъ резолюцій стараго союза (національнаго юніона докеровъ) *осужденіе* синдикалистской пропаганды? Не знаменательно ли, наконецъ, явное сочувствіе большинства съѣзда усиленію политической работы, расширенію рамокъ прежняго узко-экономическаго движенія до размѣровъ обще-классовой, соціальной политики?

Что симпатіи большинства явно склоняются въ пользу „политики“, объ этомъ свидѣтельствуютъ постановленія всѣхъ послѣднихъ съѣздовъ, въ особенности по поводу все еще не изжитаго конфликта съ правящими классами по дѣлу Осборна,—этотъ наглый вызовъ профессіональному рабочему движенію, сдѣланный классовой юстиціей Англіи—а также резолюціи, требовавшія большей отчетливости классовой политики отъ рабочихъ представителей въ парламентѣ и органахъ мѣстнаго самоуправленія. Обиліе, пестрота и разнообразіе вопросовъ, выносимыхъ на обсужденіе профессіональныхъ съѣздовъ, вопросовъ, выходящихъ далеко за предѣлы узко-экономическихъ интересовъ непосредственной борьбы предпринимателя и рабочихъ, ошеломляетъ и сбиваетъ съ толку наблюдателя, воспитаннаго въ нѣмецкой школѣ и привыкшаго къ строгому разграниченію задачъ экономической и политической борьбы. Расширеніе задачъ профессіональнаго движенія до обще-классовой политики, обсужденіе на трэдъ-юніонскихъ конгрессахъ вопросовъ, касающихся обще-государственныхъ интересовъ или широкихъ спеціальныхъ мѣропріятій, обращающее самые съѣзды профессіоналистовъ въ истинные „Рабочіе Парламенты“ — характерно и знаменательно для переживаемаго Англіей момента. Съ каждымъ годомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

послѣдняго десятилѣтія программы съѣздовъ расширяются, все болѣе и болѣе стирая различіе между тремя центрами рабочаго движенія Англіи: Конгрессомъ Трэдъ-Юніоновъ, Генеральной Федераціей и Рабочей Партіей *).

Чего, чего не обсуждается въ самомъ дѣлѣ на профессіональныхъ съѣздахъ за послѣдніе года? Тутъ и вопросъ о демократизаціи мѣстнаго самоуправленія, и реформа избирательной системы въ парламентъ, и предвыборная тактика, и натурализація чужестранцевъ въ Англіи, и вопросъ о свѣтскомъ обученіи, и требованіе закона, предписывающаго обязательную обработку некультивированной земли, и вопросъ объ участи слѣпыхъ, объ улучшеніи положенія сельскихъ рабочихъ, и требованіе націонализаціи копей, желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, и измѣненіе основъ юстиціи страны... Все это сверхъ цѣлаго ряда существенныхъ вопросовъ, касающихся непосредственныхъ задачъ профессіональнаго движенія: таковы вопросы централизаціи и дальнѣйшаго „растворенія" профессіональныхъ организацій, вопросы, связанные съ навязываемымъ рабочимъ закономъ объ обязательныхъ переговорахъ рабочихъ и фабрикантовъ для предотвращенія конфликтовъ, (конгрессъ въ Ньюпортѣ отнесся рѣзко отрицательно къ предполагаемому закону), вопросы охраны труда, развитіе и реформа страхованія, нормировка рабочаго дня, установленіе минимума заработной платы и т. д.

Многообразіе задачъ, встающихъ на пути англійскаго профессіональнаго движенія, ясно указываетъ на то, что прежній узкій экономизмъ, его характеризующій, остался позади. Правда, и въ рѣшеніяхъ конгресса, и еще болѣе въ дебатахъ, слышатся еще порою нотки компромиссной неустойчивости и цеховой исключительности (напр. по вопросу о федеративномъ началѣ), но эти нотки все чаще и чаще заглушаются здоровыми, сильными голосами „молодыхъ", опирающихся на обще-классовые интересы и взывающихъ къ ниспроверженію профессіональнаго патріотизма. Именно въ рѣчахъ этихъ „молодыхъ" чуется, что трудная, кропотливая работа соціалистовъ, втеченіе десятилѣтій шедшихъ противъ теченія и боровшихся съ недальновидностью лидеровъ узкаго профессіонализма, не пропала даромъ. Разсыпанные по всѣмъ видамъ и родамъ рабочихъ организацій, начиная отъ тредъ-

*) Не слѣдуетъ забывать, что до сихъ поръ англійское рабочее движеніе сильно страдаетъ отъ отсутствія централизаціи. Все движеніе разбито не только на громадное число отдѣльныхъ союзовъ по ремесламъ, далеко не всегда связанныхъ даже федеративно, но и самыя федераціи распадаются еще на три главныхъ центра. Trades Union Congress—самая старая центральная организація, своего рода бюро по созыву съѣздовъ, General Federation of Trades Unions—центръ собственно экономическаго движенія, соотвѣтствуетъ германской Генеральной Комиссіи и наконецъ, Рабочая Партія—фактически включающая тѣ же элементы, что и Генеральная Федерація—политическій центръ движенія, дающій директивы парламентскимъ представителямъ организованныхъ рабочихъ. Функціи всѣхъ этихъ трехъ центровъ настолько не отчетливо разграничены и такъ часто соприкасаются и переплетаются, что возникаетъ даже вопросъ о слияніи ихъ и реорганизаціи на началахъ комиссіонной системы. Несмотря, однако, на распыленность движенія, по численности организованной рабочей арміи, Англіи все еще принадлежитъ первое мѣсто. По даннымъ 1911 г. Генеральная Федерація Англіи охватывала 3.010.346 членовъ, объединенныхъ въ 113 федераціяхъ и 1168 юніонахъ, съ тѣхъ поръ количество членовъ еще возросло. Въ политической организаціи Англіи, т. е. „Рабочей Партіи"—находится болѣе ½ милліоновъ членовъ (см. „Report of the Twelth Annuel Conference of the Labour Party, Jannnary, 1912).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

юніоновъ, кончая кооперативами и рабочими клубами—соціалисты исподволь, незамѣтно творили свое дѣло, безпощадной критикой разбивая иллюзіи соціалъ-реформаторовъ, готовя умы къ воспріятію „новыхъ истинъ", подводя фундаментъ подъ стихійный революціоннзмъ массъ... Результаты ихъ усилій *) ощущаются особенно отчетливо въ этотъ критическій періодъ.

А періодъ для Англіи дѣйствительно „критическій". Нервно-бьющійся пульсъ жизни, повышенная, революціонная атмосфера, разумѣется, сказывается не только на работахъ съѣзда, она отражается въ самыхъ мелкихъ проявленіяхъ общественности. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ—это та же самая Англія, которую мы знали, какихъ нибудь 5—10 лѣтъ тому назадъ? Самодовольная, самодавлѣющая Англія, которая съ чувствомъ превосходства поглядывала на попытки сосѣднихъ странъ революціонными методами борьбы, выдержанной, классовой политикой завоевать „будущее"? Развѣ это та же Англія, которая прекрасно знала, какой политической линіи придерживаться, чтобы достичь наибольшихъ практическихъ результатовъ? Англія, умѣвшая путемъ „дипломатіи" и мирныхъ соглашеній улаживать и предотвращать конфликты труда и капитала, родоначальница примирительныхъ камеръ? Англія, посмѣивавшаяся надъ принципомъ классовой борьбы, какъ надъ „дѣтской болѣзнью"? Англія, у которой Эдуардъ Бернштейнъ почерпнулъ всѣ свои ревизіонистскія премудрости, для которой „цѣль была ничто, движеніе—все"...

Гдѣ эта Англія? Кто подмѣнилъ ее? Какая великая сила смела, разбила старые идолы — трезваго тредъ-юніонизма, разрушила старые храмы „классовой гармоніи"? Вмѣсто устойчивой уравновѣшенности—тревожное, непримиримо-требовательное исканіе, вмѣсто самодовольства и самовлюбленности—жестокая самокритика, самообличеніе... Идетъ безпощадная переоцѣнка цѣнностей, идетъ исканіе новыхъ путей, новыхъ методовъ и средствъ борьбы... Каждый новый раскатъ грандіознаго массоваго движенія, движенія, какого не знавала еще исторія по своей силѣ и численности, каждый новый взрывъ протеста—разбиваетъ прежніе устои и очищаетъ путь для мятежнаго духа—исканія. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ хотя бы бѣгло остановиться на тѣхъ задачахъ и требованіяхъ, какія выставляетъ сейчасъ рабочее движеніе Англіи, чтобы оцѣнить, какъ далеко шагнулъ еще недавно столь умѣренный рабочій классъ „зеленаго острова". Въ „порядкѣ дня" стоятъ назрѣвшіе, по существу своему „революціонные", вопросы, каковы: 8-ми час. рабочій день, билль о національномъ минимумѣ заработной платы въ 30 шил. въ недѣлю для всѣхъ безъ исключенія категорій рабочихъ, установленіе для углекоповъ 5-ти дневной недѣли, реорганизація закона о страхованіи на началахъ освобожденія отъ взносовъ страхуемыхъ и передача страхованія всецѣло въ руки рабочихъ организацій, націонализація копей и т. д.

Эти требованія не есть только „писаныя резолюціи", нѣтъ, это жизненныя, назрѣвшія, практически-стоящія на очереди задачи, вокругъ которыхъ ведется горячая, дѣятельная агитація и пропаганда. Вопросъ о національномъ минимумѣ заработной платы вызванъ въ

*) Въ „Рабочей Партіи" числятся двѣ соціалистическія организаціи: Независимая Раб. Партія и Фабіанское Общество съ 31.404 членами. Внѣ Рабочей Партіи, какъ организація, остается еще Британская Соц. Партія, хотя отдѣльные члены ея и входятъ въ Рабочую Партію.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жизнь тѣми же причинами, какими порождается глухое недовольство въ германскихъ рабочихъ массахъ—ощутительнымъ вздорожаніемъ жизни и необходимостью обезопасить рабочихъ отъ борьбы съ фактическимъ голоданіемъ. Вопросъ о 5-ти дневной недѣлѣ вызывается рѣзко бьющей въ глаза анархіей производства: въ то время, какъ въ одной части Англіи, углекопы страдаютъ отъ безработицы, въ другой происходитъ истощеніе силъ спѣшными, сверхурочными работами. Введеніе 5-ти дневной недѣли, есть не только способъ борьбы съ безработицей, говорятъ „молодые“,—это нѣчто большее—это одна изъ попытокъ рабочаго класса вмѣшаться въ анархію производства и регулировать его въ интересахъ рабочаго класса. А за всѣми этими требованіями и запросами рабочихъ, ощущается плохо сдерживаемое, бурлящее недовольство массъ, готовое вспыхнуть при первомъ поводѣ... „Англія“, говорятъ, озабоченно покачивая головами, старые профессіоналисты, „все больше и больше начинаетъ напоминать пороховой погребъ“...

Удивительно-ли, что именно въ такой наэлектризованной атмосферѣ „революціонный синдикализмъ“ пускаетъ корни и находитъ откликъ въ сердцахъ наиболѣе пылкихъ и нетерпѣливыхъ представителей рабочаго класса—молодежи? Впрочемъ „синдикализмъ“ англійскій значительно разнится отъ своего собрата въ романскихъ странахъ. Разумѣется и здѣсь на первый планъ выдвигается непосредственное воздѣйствіе широкихъ массъ на соціальную политику, ведется проповѣдь „action directe“, непосредственнаго дѣйствія и дискредитируется парламентаризмъ, какъ„ кульминаціонная точка“ движенія. Но отрицаніе парламентаризма въ Англіи звучитъ скорѣе о с у ж д е н і е м ъ той неустойчивой, компромиссной политики, какая характеризовала собою рабочихъ представителей въ Вестминстерѣ.

Ожесточенныя нападки Тома Манна и его друзей въ еженедѣльномъ органѣ „Синдикалистъ“ направляются главнымъ образомъ на вредныя, усыпляющія обѣщанія, какими въ теченіе десятилѣтій старые трэдъ-юніонисты и рабочіе представители въ парламентѣ—кормили рабочую массу: „Будьте умѣрены и благоразумны въ своихъ требованіяхъ, довѣрьтесь мудрости „великихъ дипломатовъ“, вождей и вы достигнете вершинъ мірского благоденствія, не потрясая никакихъ основъ, не нарушая ничьихъ интересовъ“. Томъ Маннъ, а еще болѣе его молодые послѣдователи, изъ которыхъ многіе прошли суровую ортодоксально-марксистскую школу подъ руководствомъ самого Гайндмана, безпощадными сарказмами разбиваютъ эти, разлетающіяся отъ соприкосновенія съ самой жизнью, иллюзіи.

„Не борьба за увеличеніе доли тѣхъ крохъ, что падаютъ съ обильнаго стола капиталистовъ—является цѣлью рабочаго движенія“ одушевленно проповѣдуютъ „молодые“, „а экспропріація экспропріаторовъ, обобществленіе орудій производства“... Классовая борьба, классовый интересъ, классовая политика—таковы слова и понятія, которыми оперируютъ „молодые“... И въ этомъ смыслѣ синдикалистское—революціонное крыло юніоновъ должно принести свою долю пользы, каковы бы ни были его теоретическія погрѣшности и противорѣчія. Синдикализмъ сейчасъ не только революціонизируетъ умы, впервые, послѣ болѣе чѣмъ 50-лѣтняго перерыва, аппелируя къ активности самой массы, онъ идетъ дальше, вскрывая передъ рабочими общность ихъ интересовъ, стоящихъ выше интересовъ разобщенныхъ профессій, пріучая

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

массы ждать спасенія не отъ благожелательно-настроенной буржуазіи, а отъ собственной активности, отъ вмѣшательства массы въ практику классовой борьбы... Разумѣется, эту воспитательную задачу могла выполнить съ еще большимъ успѣхомъ соціалистическая классовая партія, но въ нужный моментъ—ни та, ни другая соціалистическая организація Англіи, ни „B. S. P., ни I. L. P". *) не оказались на высотѣ положенія.

Революціонная буря уже бушевала въ нѣдрахъ профессіональныхъ союзовъ, прорывая черствую кору старой примиренческой тактики, а B. S. P.—все еще метала громы и молніи на головы юніонистовъ, за ихъ „умѣренность" и сговорчивость... Лишь отдѣльные испытанные, старые бойцы, вродѣ Бэнъ Тиллета бросились инстинктивно, съ головой, въ разгоравшуюся жаркую схватку, не внимая предостереженіямъ своихъ товарищей по партіи, не желающихъ пятнать себя соприкосновеніемъ съ „оппортунистами", практиками профессіональнаго движенія. Еще менѣе сумѣли оцѣнить всю серьезность положенія, создавшуюся въ періодъ грандіозныхъ массовыхъ забастовокъ, лидеры Независимой Рабочей Партіи. Привычное угодничество передъ либералами и избытокъ дипломатіи погубилъ ихъ въ глазахъ широкихъ массъ, классовое самосознаніе которыхъ съ необычайной остротой стало проявлять себя именно въ періодъ открытой борьбы съ капиталомъ. Но хуже всего то, что, дискредитируя себя, лидеры I. L. P. разбивали увѣренность пославшихъ ихъ въ парламентъ рабочихъ, что въ стѣнахъ „прогнившаго Вестминстера" возможно проводить классовую, „рабочую политику". „Долой старый сословно-классовый парламентъ, развращающій своимъ тлетворнымъ духомъ и нашихъ избранниковъ, и пусть отнынѣ наши силы направлены будутъ на то, что-бы изъ временнаго учрежденія рабочихъ конгрессовъ—образовать тотъ властный „Рабочій Парламентъ", безъ одобренія котораго ни одинъ законъ, ни одно постановленіе, касающееся интересовъ рабочаго класса, не могло бы проникнуть и въ стѣны стараго Вестминстера".— Таковъ языкъ новыхъ соціалистовъ и синдикалистовъ, языкъ тѣхъ горячихъ, энергичныхъ, преданныхъ интересамъ своего класса молодыхъ лидеровъ, которые, не покидая рядовъ своихъ товарищей, не претендуя на оффиціальное званіе и постъ „функціонера" (должностное лицо въ союзахъ)—выносятъ на своихъ плечахъ всю тяжесть острой борьбы рабочихъ съ предпринимателями. Это они, молодые, подняли знамя возстанія противъ „фальсифицированной" науки, преподносимой наиболѣе серьезнымъ, жаждущимъ знанія молодымъ руководителямъ въ нашумѣвшемъ оксфордскомъ „Рескинъ-Колледжѣ". Это они два года тому назадъ, отколовшись отъ Фабіанцевъ, основали свой новый Соціалистическій университетъ въ Лондонѣ для теоретической подготовки „истинно-революціонныхъ лидеровъ"...

Мятежный, критическій духъ „молодыхъ", ожесточенная полемика между приверженцами старой и новой тактики, быстро растущій запросъ на свою, рабочую прессу, способствующій появленію впервые въ Англіи ежедневной крупной газеты „Daily Citizen"—

*) „British Socialist Party" Брит. Соц. Партія—ортодоксальное крыло соціалистическаго движенія въ Англіи, бывшая Social Democratic Federation, и Independen Labour Party —Незав. Раб. Партія, правое крыло англійскихъ соціалистовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

органа Рабочей Партіи *)—не говоря уже о постоянно готовящихся вспыхнуть массовыхъ стачкахъ (у текстильщиковъ по вопросу о заработной платѣ, у углекоповъ по вопросу о сокращеніи „рабочей недѣли“ и т. д.)—всѣ эти явленія служатъ яркими показателями нарастающаго недовольства.

Впрочемъ, можно ли удивляться тому, что англійское рабочее движеніе трэдъюніонистскаго типа выбито изъ колеи, послѣ того какъ англійскій капитализмъ, привыкшій къ безраздѣльному владычеству „надъ сушей и морями“, наткнулся на сопротивленіе новыхъ странъ, конкурирующихъ съ нимъ на міровомъ рынкѣ?

Ударъ былъ силенъ своей неожиданностью. Онъ потрясъ привычныя основы экономическихъ взаимотношеній въ странѣ, онъ затормозилъ непрерывный ростъ производительныхъ силъ, онъ заставилъ выступить острые углы классовыхъ противорѣчій и въ результатѣ побудилъ рабочій классъ не только покинуть избитые пути, но пуститься въ поиски новыхъ методовъ и средствъ самообороны и самозащиты. Но именно этотъ-то процессъ „исканія“ и самокритики представляетъ для каждаго, кому дороги и близки задачи рабочаго класса, громадный, поучительный интересъ. Пусть въ этомъ исканіи много пестроты, противорѣчій, большая доля стихійности и непродуманности. Самый моментъ „творчества“, вытекающій изъ необходимости найти исходъ изъ создавшагося тяжелаго, непривычнаго положенія—окажетъ не малыя услуги не только англійскому, но и міровому рабочему движенію. Послѣ долгаго перерыва на долю рабочаго класса Англіи снова выпала почетная роль передового борца, ищущаго новыхъ методовъ успѣшной борьбы труда съ капиталомъ, при усложненныхъ и запутанныхъ соціально экономическихъ отношеніяхъ... Рѣдкій переворотъ, совершающійся у насъ на глазахъ и выражающійся въ массовыхъ выступленіяхъ пролетаріата, какихъ не видѣлъ еще міръ, не можетъ не приковывать вниманія соціалъ-политиковъ и экономистовъ, заставляя ихъ отыскивать „матеріальныя первопричины“, проливающія свѣтъ и на „революціонныя событія“ въ Англіи...

Два матеріальныхъ фактора лежатъ несомнѣнно въ основѣ совершающагося переворота: нарушеніе монопольнаго положенія англійской промышленности на міровомъ рынкѣ—съ одной стороны, и та относительно—высокая степень благосостоянія, тотъ удовлетворительный „standart of life“, какой достигли организованные и квалифицированные рабочіе Англіи—съ другой. Хотя по общему товарообмѣну Англіи все еще принадлежитъ первое мѣсто на міровомъ рынкѣ, хотя она все еще занимаетъ вершину въ сравнительной колоннѣ в в о з а различныхъ государствъ, тѣмъ не менѣе по в ы в о з у явно наблюдается колебаніе, то въ сторону Соед. Штатовъ, то въ сторону Германіи **). Здѣсь не мѣсто останавли-

*) До сихъ поръ рабочимъ приходилось довольствоваться блѣдной полурадикальной, полу-соціалистической ежедневной газетой „Daily Herold“ и пополнять свои знанія при помощи еженедѣльныхъ газетъ „Justice“ (ортодоксально-марксистская), „Labour Leader“ (Незав. Раб. Партіи), „Clarion“—органъ утописта—*имперіалиста* Блачфорда. Ежемѣсячные соціалистическіе журналы—„The Socialist Revue“ (органъ I. L. P.) и „Britisch Socialist“ (органъ B. S. P.)—имѣютъ очень ограниченное распространеніе. Кромѣ того „Нец. Р. П.“ выпускаетъ еще около 14 газетъ въ провинціи.

**) Это явленіе сказывается въ особенности съ 1906 года. Въ 1906 г. Соединен. Штаты занимали по вывозу уже первое мѣсто, вывозя на 3.597 милліоновъ рублей. Германія на 2.925 мил. р. и Англія на 2.748 мил. р.; въ 1907 г. вывозъ Германіи сразу повышается до 3.151 мил. р.; вывозъ же Англіи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ваться на этихъ явленіяхъ, требующихъ спеціальнаго анализа; достаточно указать, что и темпъ производства въ основныхъ отрасляхъ промышленности болѣе молодыхъ капиталистическихъ странъ,—Германіи, Соед. Штатъ—также начинаетъ опережать старую, тяжелую Англію **) Прежнее, монопольное положеніе Англіи—пошатнулось; безграничному развитію производительныхъ силъ—ставится самой системой капиталистическаго производства опредѣленный предѣлъ. Замедленіе же въ развитіи прозводительныхъ силъ въ странѣ высокой капиталистической структуры и милліоновъ организованныхъ рабочихъ, влечетъ за собой неизбѣжное обостреніе классовой борьбы.

Пока Англія занимала монопольное положеніе на міровомъ рынкѣ, пока темпъ накопленія ея колоссальныхъ капиталовъ ничѣмъ извнѣ не замедлялся, предприниматели естественно шли на встрѣчу требованіямъ рабочихъ, стараясь „мирнымъ путемъ“ улаживать конфликты, чтобы не доводить рабочихъ до взрыва и не терять драгоцѣнныхъ рабочихъ часовъ. Эти „разумныя“ уступки, носившія всегда „компромиссный характеръ“ (явленіе наблюдающееся и сейчасъ въ Германіи при разрѣшеніи конфликта путемъ „переговоровъ“) проводились всегда съ такимъ разсчетомъ, чтобы „не обременять“ отечественной промышленности и не урѣзывать чувствительнымъ образомъ долю капиталистовъ въ національномъ доходѣ.

Сейчасъ положеніе измѣнилось кореннымъ образомъ: идти на дальнѣйшія уступки рабочимъ — значитъ, по мнѣнію „индустріальныхъ королей“ либо рисковать и безъ того пошатнувшимся, благодаря „нѣмецкой дешевкѣ“ рынкомъ, либо урѣзывать долю предпринимателей... Ни то, ни другое, разумѣется, не улыбается г—дамъ промышленникамъ. Отсюда ихъ „національный пафосъ“ и крики о необходимости для рабочаго класса „умѣрить“ свои непомѣрно возросшія потребности во спасеніе отечественной индустріи, — вѣчно повторяющіяся вопли промышленниковъ всѣхъ націй, едва дѣло касается ихъ личнаго кармана. Само собою разумѣется, что англійская промышленность при современномъ положеніи вещей далека отъ гибели, что идти на уступки рабочимъ, повысить ихъ долю въ національномъ доходѣ—не значитъ еще „рисковать рынкомъ“—стоитъ лишь обратить проповѣдь „патріотизма“ и трезвой умѣренности“ къ самимъ промышленникамъ. Это подтверждается и распредѣленіемъ національныхъ доходовъ и неуклоннымъ понише-

---

всего до 2.990 мил. р.; въ 1908 г. Германія вывозитъ на 3.106 мил., Англія всего на 2.815 мил. рубл. Въ 1910—1911 г. вывозъ (по спец. торговлѣ) Германія достигаетъ 4 милліардовъ, вывозъ Англіи едва 3½ милліарда.

**) Стоитъ сравнить хотя бы добычу угля чтобы убѣдиться, какъ быстро Америка въ этомъ отношеніи опережаетъ Англію. Въ 1910 г. добыча угля въ Соединен. Штатахъ равнялась 447 тыс. тоннъ, тогда, какъ Англія добывала лишь 264 тыс. тоннъ; третье мѣсто по добычи угля принадлежитъ сейчасъ Германіи—150 тыс. тоннъ. Отмѣтимъ кстати, что изъ 1.126.372 горнорабочихъ Англіи 747 тыс., т. е. болѣе половины состоятъ членами союзовъ. Тогда, какъ въ Германіи изъ числа болѣе 1 мил. горнорабочихъ лишь около 120 тыс. состоятъ членами „свободныхъ союзовъ“; всего же организовано менѣе 300 тыс. По производству чугуна Англія за послѣдніе годы тоже начинаетъ уступать мѣсто своимъ конкуренткамъ: Соед. Шт. производятъ ежегодно до 15 тыс. тоннъ, Германія до 11 тыс. тоннъ, Англія всего до 9 тыс. По темпу своего развитія исконная англ. промышленность—текстильная, тоже отстаетъ отъ германской: въ 1878 г. въ Германіи числилось всего 4 мил. веретенъ, въ Англіи 41 мил.; за тридцать лѣтъ Германія болѣе чѣмъ удвоила количество своихъ веретенъ, въ 1907 г. она насчитывала уже 9 мил., въ Англіи же число веретенъ возросло съ 41 млн. всего до 50 мил., т. е. менѣе чѣмъ на 20%.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ніемъ доли заработной платы по отношенію къ общей цѣнности возрастающихъ національныхъ богатствъ. Въ 1869 г. общая сумма національнаго производства равнялась 800 мил. ф. ст., доля же рабочихъ, полученная въ видѣ зар. платы достигала 400 мил. Въ 1911 г. соотношеніе это было: 2 милліарда ф. ст. къ 800 милліонамъ... Цифры говорятъ сами за себя.

Создающееся въ Англіи положеніе требуетъ уступокъ либо въ пользу капиталиста, либо въ пользу рабочаго... Но раббчій классъ Англіи, привыкшій къ медленному, но за то вѣрному улучшенію своего экономическаго положенія, абсолютно не въ состояніи помириться съ повторными попытками промышленниковъ „урѣзать“ его долю въ созидаемыхъ цѣнностяхъ.

Англійскій рабочій совершенно не ощущаетъ потребности за свой счетъ и за счетъ членовъ своей семьи благодѣтельствовать предпринимателей, тѣмъ болѣе, что сказывающееся и въ Англіи вздорожаніе жизни и безъ того фактически ухудшаетъ его положеніе*)... Чѣмъ крѣпче держатся рабочіе за свои завоеванія, добитыя путемъ долголѣтней борьбы, тѣмъ ярче прорывается наружу ненависть фабрикантовъ и капиталистовъ, скрывавшаяся еще недавно подъ маской „благожелательства“ къ рабочимъ. Отсюда—неслыханное постановленіе суда по дѣлу Осборна, отсюда растущіе аресты „подстрекателей-лидеровъ“, закрытіе рабочихъ клубовъ „за вредную дѣятельность“, присылка войскъ для расправы съ забастовщиками...

Впервые послѣ полу-столѣтія „перемирія“ два старыхъ врага—трудъ и капиталъ—стоятъ въ Англіи другъ передъ другомъ съ поднятыми забралами. Разлетѣлись радужныя иллюзіи старыхъ юніонистовъ

*) По анкетѣ, произведенной англ. Департаментомъ Труда, о положеніи рабочихъ въ пяти наиболѣе промышленныхъ странахъ: Германіи, Франціи, Бельгіи, Соед.-Штатахъ и Англіи—установлено, что заработная плата въ Англіи на 17% выше германской на 25% выше французской. Правда, въ Германіи въ цѣломъ рядѣ отраслей труда, усиліями организаціи удалось именно за послѣдніе годы повысить нѣсколько заработную плату, но если принять во вниманіе вздорожаніе жизни, особенно ощутительное въ Германіи, фактическая заработная плата и общее положеніе рабочихъ въ Германіи все же окажется хуже, чѣмъ положеніе соотвѣтствующихъ категорій рабочихъ въ Англіи. Возьмемъ, для примѣра, „аристократовъ труда“—металлистовъ. Въ Германіи, несмотря на то, что союзъ металлистовъ насчитываетъ болѣе 500 тыс. членовъ, а въ Англіи организовано въ юніонахъ всего (данныя 1911 г.) 414 тыс., наиболѣе распространенный размѣръ средняго заработка колеблется въ предѣлахъ 32—36 шил. въ недѣлю для токарей и монтеровъ, и 28—33 шил. въ недѣлю для токарей и монтеровъ въ Германіи. Кузнецъ въ Англіи зарабатываетъ не менѣе 32 шил. въ недѣлю, въ Германіи 27 шил.-мар. Въ текстильной промышленности худшій заработокъ въ Англіи существуетъ въ джутовомъ производствѣ, но и здѣсь онъ держится на высотѣ—21 шил., поднимаясь въ хлопчато-бумажномъ производствѣ до средней нормы—28 шил. Въ Германіи заработокъ текстильщика колеблется въ предѣлахъ 19—23 шил., падая, однако, до ужасающей нормы 10 м. 50 пф. въ недѣлю, заработная плата неслыханная для ф а б р и ч н а г о рабочаго Англіи. Болѣе высокія потребности англійскаго рабочаго сказываются и въ относительно болѣе короткомъ рабочемъ днѣ. По той же анкетѣ Департ. Труда установлено, что „рабочая недѣля“ на континентѣ сильно отстала отъ англійской. Сравнимъ снова Германію и Англію: у механиковъ для всей Германіи средняя раб. недѣля равна 60 ч., въ Берлинѣ—54; въ Англіи—53; въ строительномъ дѣлѣ раб. недѣля равна 64 часамъ для Германіи и 53 часамъ для Англіи. Въ печатномъ дѣлѣ—59 час. для Германіи, 52 час. для Англіи. Для чернорабочихъ 64 ч. для Германіи и 52½ ч. для Англіи. Наконецъ, въ горномъ дѣлѣ длина рабочаго дня колеблется для Англіи между 7½ и 9 час., причемъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется 8 ч. раб. день, въ Германіи преобладаетъ 9 час. раб. день на западѣ и 10 ч. раб. день на востокѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

о классовой гармоніи, разбившись о желѣзную стѣну капиталистической дѣйствительности...

Разумѣется, вытѣсненіе англійской промышленности на міровомъ рынкѣ достигается главнымъ образомъ „германской дешевкой“, той *хищнической системой эксплуатаціи труда, которая несмотря на* геройское сопротивленіе организованныхъ германскихъ массъ, проводится послѣдовательно, по всей линіи, при помощи растущихъ въ силѣ картелей и трестовъ промышленниковъ. Характерно, что эти двѣ конкуррирующія между собою страны—Германія и Англія—какъ будто готовы поменяться мѣстами не только въ міровомъ рынкѣ, но и въ области рабочаго движенія. Все отчетливѣе вступаетъ Германія въ ту фазу „мирно-дипломатическихъ“ переговоровъ, которая уже превзойдена, въ силу измѣнившихся условій, Англіей, все отчетливѣе преобладаетъ въ ея профессіональномъ движеніи—этой базы, диктующей по существу и дѣйствія политической организаціи—трезвая предусмотрительность, осторожность, характеризовавшая еще недавно англійскій трэдъ-юніонизмъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и все возрастающее число конфликтовъ между рабочими и предпринимателями, улаживаемыми въ Германіи путемъ предварительныхъ переговоровъ и компромиссныхъ въ большинствѣ случаевъ соглашеній сторонъ; такъ за пять лѣтъ число конфликтовъ разрѣшенныхъ „мирнымъ путемъ“ поднялось съ 56 до 67% *). Головокружительный подъемъ промышленности Германіи за послѣднія десятилѣтія даетъ промышленникамъ страны возможность, подобно тому, какъ это было въ свое время и въ Англіи, для предотвращенія взрывовъ и открытыхъ протестовъ въ минуты остраго недовольства рабочихъ бросать имъ уступки „компромиснаго свойства“—сокращать число рабочихъ часовъ (не забывъ, однако, при этомъ усилить ихъ „интенсивность“), повышать на 2—3 пфен. часовую расплату, сохраняя продуманную, детально-выработанную систему „штрафовъ“ и т. д. Эти мелкія уступки сейчасъ для германскихъ промышленниковъ, въ общемъ балансѣ ихъ финансовыхъ разсчетовъ значительно выгоднѣе—потери при такъ наз. „борьбѣ со сложенными руками“, драгоцѣнныхъ рабочихъ часовъ, несущихъ золотыя яйца...

Несомнѣнно—мирное улаживаніе конфликтовъ служитъ одновременно показателемъ, роста, силы, значенія рабочихъ организацій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно неоспоримо свидѣтельствуетъ, что базой „мирной тактики“ служитъ не столько разсудительность и „добрая воля сторонъ“, сколько тѣ *экономическія первопричины*, та ступень развитія производительныхъ силъ страны, которая либо притупляетъ, либо обостряетъ классовыя противорѣчія...

Германія сейчасъ находится въ стадіи *относительнаго* смягченія антагонизма интересовъ рабочихъ и промышленниковъ; отсюда растущая самоувѣренность германскихъ профессіоналистовъ, повторяющихъ обветшалыя истины англійскихъ трэдъюніонистовъ и воображающихъ, что они открыли, наконецъ, единственно вѣрную и безошибочную тактику, дающуя правда медленные, но за то „вѣрные“ результаты... Не даромъ и торжествующія увѣренія ревизіонистскаго крыла, что ортодоксальный марксизмъ существуетъ сейчасъ въ Германіи только „на бумагѣ“, а что движеніе въ общемъ и цѣломъ вго-

*) „Achter Internationaler Bericht über die Gewerkschaftsbewegung“. Legien. 1911. Berlin, стр. 125.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

няется жизнью все болѣе и болѣе въ русло, намѣченное людьми „трезваго практицизма“ и разумной разсчетливости...

Напротивъ, Англія вступаетъ въ тяжелый періодъ острыхъ столкновеній интересовъ противоположныхъ соціальныхъ классовъ. Естественно, что въ сгущающейся атмосферѣ, гдѣ испробованный методъ „мирной дипломатіи“ вдругъ оказывается недѣйствительнымъ, недовольство массъ ищетъ исхода въ революціонныхъ средствахъ борьбы, что дипломатія и примиренчество предаются анафемѣ, что скованный десятилѣтіями мятежный духъ недовольства и ненависти рвется наружу, что сама жизнь именно въ подобной бурной атмосферѣ рождаетъ задачи и запросы, о которыхъ не смѣютъ и мечтать страны съ болѣе совершенной по организованности рабочей арміей. Требованія, какія для Германіи, напр., сейчасъ звучали бы „революціонной утопіей“ (законъ о 8 часовомъ днѣ и національномъ минимумѣ заработной платы, о реорганизаціи страхованія на началахъ освобожденія отъ взносовъ страхуемыхъ, объ установленіи 5-ти дневной недѣли для нѣкоторыхъ отраслей промышленности, въ цѣляхъ борьбы съ безработицей, объ обращеніи профессіональныхъ конгрессовъ въ оффиціальный „Рабочій Парламентъ“)—для Англіи являются практическими задачами, стоящими въ порядкѣ дня рабочаго движенія.

Англія, трезвая, старая, умѣренная Англія—отошла въ область прошлаго. Ей на смѣну идетъ „молодая“, классовно-настроеная Англія, полная бурлящихъ исканій, радужныхъ надеждъ, смѣлыхъ запросовъ и неисчерпаемой энергіи, накопленной въ нѣдрахъ старыхъ, крѣпкихъ, испытавныхъ, скованныхъ узами солидарности, рабочихъ организацій.

А. Коллонтай.

Базельскій Конгрессъ Интернаціонала.

I.

Когда Соціалистическое Бюро собралось 28 (15) октября 1912 г., въ Брюсселѣ, международное положеніе было въ высшей степени напряженнымъ.

Молніеносныя побѣды балканскаго союза, какъ разъ въ эти дни торжествовавшаго тріумфъ у Киркъ-Килиссе, явились полною неожиданностью какъ для европейскихъ правительствъ, такъ и для массъ населенія и для широкихъ соціалистическихъ круговъ. Неожиданно обнаружившаяся сила союза и поразительная военная слабость Турціи явились какъ бы откровеніемъ, сразу мѣнявшимъ всѣ традиціонныя представленія о соотношеніи силъ на Балканахъ и ихъ вѣроятномъ развитіи и—надо констатировать это—приводившимъ въ ужасъ всѣхъ буржуазныхъ пацифистовъ, отъ быстрой побѣды Турціи ждавшихъ возстановленія балканскаго „равновѣсія“, какъ самаго прочнаго, если не единственнаго, залога мира.

Разгромъ Турціи заставилъ наскоро пересмотрѣть всѣ эти традиціонныя представленія. И если для великодержавной дипломатіи и заинтересованныхъ капиталистическихъ круговъ пересмотръ этотъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

свелся къ новой оріентировкѣ интригъ и финансовыхъ спекуляцій, то для соціализма онъ означалъ изслѣдованіе и популяризированіе въ широкихъ массахъ тѣхъ исторически-необходимыхъ тенденцій, которыя сказались въ „случайностяхъ“ войны и которымъ до сихъ поръ, быть можетъ, не посвящалось достаточно вниманія. Ибо и свою борьбу съ опасностью европейской войны, какъ и вообще всю борьбу свою, современный соціализмъ можетъ и долженъ ставить на почву научнаго познанія дѣйствительности.

Поистинѣ поразительна та энергія, съ которою соціалистическая печать всего міра, но особенно—австрійская, произвела этотъ критическій пересмотръ посылокъ соціалистической внѣшней политики въ безконечномъ рядѣ статей въ журналахъ и газетахъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ! Плоды ея сказались какъ на рѣшеніяхъ Базельскаго конгресса, такъ и въ той резолюціи, которою Международное Бюро закончило свои засѣданія 28—29 (15—16) октября.

Эта резолюція такъ формулируетъ вкратцѣ взглядъ интернаціонала на балканскія событія: *)

Бюро заявляетъ, что за законною потребностью балканскихъ народовъ въ національномъ объединеніи и самоопредѣленіи и прекращеніи нынѣшняго положенія, принижающаго ихъ до роли вассаловъ великихъ державъ, скрываются интересы династій и хищничество капиталистовъ. Не интересы трудящихся классовъ, а интересы балканскихъ капиталистовъ и государей, диктуютъ достиженіе политическихъ измѣненій путемъ войны. Интересы же трудящихся классовъ, включающіе въ себя и самоопредѣленіе народовъ, требуютъ не войны, а прогрессивной демократизаціи и революціонизированія балканскихъ государствъ и ихъ объединенія, съ включеніемъ Турціи“.

Какъ видимъ, эта резолюція означаетъ усвоеніе интернаціоналомъ того взгляда на балканскій вопросъ, который высказывался неоднократно балканскими соціалистами и за послѣдніе годы былъ отчетливо формулированъ общебалканскою соціалистическою конференціей **). Практически эта точка зрѣнія приводитъ къ признанію реакціонности войны, какъ средства „рѣшенія балканскаго вопроса“, къ отказу видѣть въ побѣдахъ той или другой воюющей стороны гарантію прочнаго мира и прогресса, къ требованію прекращенія войны и обязательству работать надъ народными методами разрѣшенія проблеммъ „объединенія и самоопредѣленія“ въ противовѣсъ методамъ династическимъ и хищническимъ. Каковъ бы ни былъ исходъ войны, усвоеніе этой точки зрѣнія международнымъ соціализмомъ будетъ имѣть самое существенное значеніе для развитія соціалистическаго движенія на Балканахъ, политикѣ котораго отнынѣ обезпечена сознательная и планомѣрная поддержка интернаціонала.

Но за вопросомъ объ отношеніи къ балканской войнѣ передъ международнымъ бюро стоялъ другой, практически еще болѣе важный вопросъ—о предотвращеніи войны все-европейской. Изъ принятой интернаціоналомъ точки зрѣнія на роль великихъ державъ въ балканскомъ вопросѣ вообще и въ возникновеніи войны, въ частности, самъ собою вытекалъ формулированный въ резолюціи выводъ

*) Мы беремъ нѣмецкій текстъ, по формулировкѣ (но не по смыслу) нѣсколько отличающійся отъ французскаго и англійскаго. Курсивъ вездѣ нашъ.

**) Въ русской печати эта точка зрѣнія развивалась, съ ссылкой на органъ болгарской с.-д-іи „Ново Время“, еще въ 1908 году Л. Мартовымъ, въ заграничной печати (ст. „Восточный вопросъ и с.-д-ія“).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Настоятельно необходимо, чтобы сознательный пролетаріатъ всѣми силами противодѣйствовалъ всякой попыткѣ распространить войну и на другія страны и всякому эгоистичному и своекорыстному вмѣшательству, которое повело бы къ такому распространенію; пролетаріатъ долженъ противоставить политикѣ, порождающей войну, всю силу своихъ организацій и внушительныя массовыя манифестаціи".

Чтобы „обезпечить протесту пролетаріата противъ политики грубыхъ и кровавыхъ конфликтовъ и его борьбы противъ войны возможно большее единство и силу", Международное Бюро, всѣми голосами противъ трехъ, постановило:

1) отложить очередной международный конгрессъ, назначенный на 1913 годъ, въ Вѣнѣ, на 1914 годъ; 2) созвать возможно скорѣе экстренный конгрессъ, посвященный исключительно вопросамъ международнаго положенія и борьбы противъ войны.

Первоначально этотъ экстренный конгрессъ, для организаціи котораго предложили свои услуги базельскіе соціалисты, былъ предположенъ на вторую половину декабря. Но событія слѣдовали за событіями. За Киркъ-Килиссе послѣдовалъ Люле-Бургасъ, паденіе Ускюба и Призрена; союзныя войска подошли къ Чаталджѣ—послѣдней линіи защиты столицы Оттоманской Имперіи, и паденіе Константинополя казалось вопросомъ дней. Съ другой стороны, шовинистическая печать всѣхъ странъ неистовствовала, появились слухи о военныхъ приготовленіяхъ и даже мобилизаціи въ нѣкоторыхъ великихъ державахъ, особенно—Австріи и Россіи. Европейскій миръ висѣлъ на волоскѣ.

При такихъ условіяхъ было рѣшено ускорить созывъ конгресса, перенеся его на 24—26 (11—13) ноября. А въ воскресенье, предшествовавшее конгрессу, во всѣхъ странахъ Западной Европы—за исключеніемъ Австріи, гдѣ это оказалось невозможнымъ,—были устроены грандіозные митинги, на которыхъ выступали командированные международнымъ бюро, иностранные соціалисты: Шейдеманъ, Макдональдъ и Вандервельде—въ Парижѣ, Жоресъ и О'Гради—въ Берлинѣ и т. д. Одновременно соціалистическая пресса удесятерила свои усилія въ агитаціи противъ войны, и опять таки приходится отмѣтить, что наиболѣе блестяще вела эту кампанію пресса одной изъ странъ, наиболѣе непосредственно грозившихъ опасностью европейскому миру,—Австріи: агитаціонная кампанія вѣнской „Arbeiterzeitung" является настоящимъ образцомъ того, какъ слѣдуетъ вести агитацію, пламенную, но въ то же время необыкновенно поучительную для читателя.

II.

Международное положеніе нѣсколько измѣнилось какъ разъ къ тому времени, когда члены конгресса стали съѣзжаться въ Базель. Стало уже вѣроятнымъ, что Чаталджа вовсе не будетъ такимъ же мимолетнымъ этапомъ на пути союзныхъ войскъ въ Константинополь, какимъ были Кыркъ-Килиссе, Люле-Бургасъ. Пошли слухи о начинающихся уже раздорахъ среди союзниковъ, сила ихъ наступленія видимо ослабѣла. Съ другой стороны, какъ будто успокоительнѣе стали звучать вѣсти, шедшія изъ столицъ великихъ державъ Получалось впечатлѣніе, что конгрессъ собирается либо слишкомъ поздно, либо слишкомъ рано: слишкомъ поздно, чтобы противодѣйствовать тому посѣву шовинизма, который щедрою рукою сѣяли „патріоты" всѣхъ странъ втеченіе перваго фазиса войны; слишкомъ рано, чтобы свое-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

временно поднять свой голосъ противъ той угрозы европейской войны, какою несомнѣнно будетъ виднѣющаяся въ перспективѣ конференція великихъ державъ. Въ самомъ Базелѣ впечатлѣніе это, однако, сглаживалось. Обмѣнъ мнѣній между делегатами различныхъ странъ и привезенныя ими свѣдѣнія показывали, что, какъ и сказалъ въ своей рѣчи В. Адлеръ, конгрессъ собрался именно въ ту минуту, когда въ другомъ мѣстѣ, или другихъ мѣстахъ, мечется, быть можетъ, жребій о войнѣ и мирѣ.

Несмотря на краткость времени, бывшаго въ распоряженіи Интернаціонала для подготовки конгресса, манифестація вышла необычайно внушительною. Несмотря на вынужденное отсутствіе делегатовъ заокеанскихъ странъ, число участниковъ конгресса достигло 548 *): наибольшее число делегатовъ послала Франція (120), **) затѣмъ—Германія (75), Чехія (70), Австрія (59), Швейцарія (49). Въ русской делегаціи, распадающейся на 3 секціи: с.-д., с.-р. и проф. союзовъ, участвовало 36 делегатовъ. Но, кромѣ внушительнаго числа съѣхавшихся делегатовъ, успѣху конгресса содѣйствовала отличная организація конгресса, вполнѣ удавшаяся базельскимъ соціалистамъ, несмотря на крайнюю скудость бывшаго въ ихъ распоряженіи времени.

Въ этомъ имъ впрочемъ помогъ и самый характеръ конгресса. Задуманный, прежде всего, какъ грандіозная манифестація противъ войны и въ пользу мира, этотъ конгрессъ, естественно, привлекалъ къ себѣ сочувственное вниманіе и широкихъ слоевъ непролетарскаго населенія, вообще не слишкомъ то склоннаго къ симпатіи, а то и прямо враждебнаго, соціализму. Но грозный серпъ войны занесенъ надъ головами сыновей не одного только рабочаго класса, и не только пролетаріату пришлось бы переносить всю тяжесть неразлучнаго съ войною экономическаго раззоренія. И чѣмъ болѣе партіи не только реакціи, но и буржуазнаго либерализма показали себя неспособными къ энергичной и послѣдовательной войнѣ съ войною, тѣмъ болѣе неслись симпатіи широкихъ слоевъ буржуазнаго населенія къ соціализму, какъ единственной силѣ, смѣло ставшей на защиту жизни, матеріальныхъ и культурныхъ интересовъ милліоновъ людей. Какъ сказалъ Викторъ Адлеръ въ своей глубоко прочувствованной рѣчи въ старомъ Базельскомъ соборѣ, соціалисты, прославленные враги религіи, семьи, собственности, всѣхъ святыхъ, оказались единственными, проповѣдующими съ церковной кафедры слова мира, единственными, вставшими на защиту милліоновъ семей и ихъ имущества, возставшими противъ грабежа и расточенія матеріальной и культурной собственности народовъ и всего человѣчества! Само собою понятно, этотъ знаменательный фактъ,—что въ минуту смертельной опасности и непролетарскіе милліоны увидѣли единственное прибѣжище въ пролетарскомъ движеніи и его партіи, не останется безъ вліянія на дальнѣйшій ростъ могущества соціалъ-демократіи.

Эти симпатіи значительной части буржуазныхъ классовъ къ конгрессу, естественно, были особенно сильны въ Швейцаріи, которая въ

*) На Копенгагенскомъ очередномъ конгрессѣ 1910 г. участвовало 887 делегатовъ, но въ томъ числѣ 263 было отъ скандинавскихъ государствъ (Данія, Норвегія, Швейцарія), пославшихъ въ Базель, въ общей сложности, всего 19 делегатовъ.

**) Синдикалисты „Всеобщей Конференціи Труда“, по обыкновенію, въ междун. конгрессѣ не участвовали.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

европейской войнѣ во всякомъ случаѣ не можетъ ничего выиграть, а можетъ все потерять. Сочувственная атмосфера значительно содѣйствовала какъ внѣшнему успѣху манифестаціи, такъ и ея политическому и моральному значенію. Это и подчеркнулъ въ своей заключительной рѣчи Бебель, указавшій, что впервые въ жизни ему приходится, отъ лица соціалъ-демократіи, приносить благодарность правительству и церковнымъ властямъ, оказавшимъ содѣйствіе конгрессу.

Въ базельскомъ правительствѣ, избираемомъ прямымъ всеобщимъ голосованіемъ, посты министра президента и министра внутреннихъ дѣлъ занимаютъ соціалъ-демократы. Министръ внутр. дѣлъ Вульшлегеръ и открылъ конгрессъ, въ качествѣ представителя швейцарской соціалъ-демократіи, привѣтственной рѣчью. Въ этой рѣчи онъ напомнилъ, между прочимъ, что въ томъ же Базелѣ 43 года тому назадъ состоялся конгрессъ стараго Интернаціонала (1869 г.), одинъ изъ участниковъ котораго, ветеранъ швейцарской соціалъ-демократіи — Грейлихъ, занималъ теперь предсѣдательское кресло. И по странному историческому совпаденію, старый Интернаціоналъ засѣдалъ въ Базелѣ тоже подъ знакомъ приближающейся европейской войны, которая и вспыхнула черезъ 9 мѣсяцевъ, значительно видоизмѣнивъ карту Европы и оказавъ колоссальное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе экономической, политической, соціальной и культурной жизни цивилизованнаго человѣчества. Парижская коммуна и грандіозное развитіе германской соціалъ-демократіи—эти два явленія огромной исторической важности, стоящія въ самой непосредственной связи съ войною 1870 года и созданнымъ ею положеніемъ,—все время стояли передъ взоромъ участниковъ конгресса, какъ обѣтованіе эксплуатируемымъ и угнетеннымъ и грозное предостереженіе тѣмъ, кто съ преступнымъ легкомысліемъ готовъ былъ бы обрушить на головы милліоновъ мечъ войны...

Непривычнымъ, но и знаменательнымъ контрастомъ поразило присутствующихъ, когда тотъ же Вуллшлегеръ, но уже въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, прочелъ и передалъ въ президіумъ конгресса нижеслѣдующій адресъ базельскаго правительства, встрѣченный шумными рукоплесканіями:

Базель 20 ноября 1912 г. Правительство кантона Базель-города. Международному соціалистическому конгрессу въ Базелѣ.

Конгрессъ, который вы постановили созвать въ нашемъ городѣ, ставитъ себѣ цѣлью содѣйствіе сохраненію международнаго мира. Вы собрались изъ всѣхъ странъ нашей части свѣта, чтобы—въ виду смертоубійственной войны, возгорѣвшейся на востокѣ Европы,—засвидѣтельствовать единодушную волю рабочихъ, чтобы борьба была прекращена и уже во всякомъ случаѣ ограничена тѣми странами, которыя въ нее вглнуты. Предотвратить неизмѣримыя бѣдствія, предохранить народы отъ огромныхъ жертвъ, которыя возложила бы на нихъ война,—такова ваша высокая цѣль. Своею манифестаціею вы хотите апеллировать къ людской совѣсти, чтобы погоня за властью и страсти не могли опредѣлять судьбы цѣлыхъ народовъ.

Правительство города, который вы избрали для своей манифестаціи, желаетъ вамъ отъ всего сердца достичь своей цѣли и передаетъ вамъ свой привѣтъ.

Отъ имени правительства:
Президентъ: Блохеръ. Секретарь: Др. Имгофъ.

Еще необычнѣе былъ торжественный митингъ въ старомъ (12 вѣка) базельскомъ мюнстерѣ въ воскресенье 24 (11) ноября. Соборъ не безъ колебанія былъ отведенъ подъ соціалистическую манифестацію. Настоятель его пасторъ Тэшлеръ высказался противъ такой уступки и лишь состоящій изъ представителей прихожанъ церковный

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

совѣтъ рѣшилъ пойти навстрѣчу желанію баз ельской с.-д.партіи. Но утромъ воскресенья 24 ноября тотъ же пасторъ Тэшлеръ обратился во время богослуженія съ рѣчью къ прихожанамъ, въ которой подготовлялъ ихъ къ послѣ-обѣденной манифестаціи и привѣтствовалъ въ пролетарскомъ движеніи силу, единственно способную обезпечить миръ. Упомянувъ о безплодности Гаагскаго трибунала и о буржуазной „лигѣ мира, слабый голосъ которой постоянно заглушается суровымъ языкомъ пушекъ", проповѣдникъ сказалъ: „Но теперь стремленіемъ къ миру охватываются широкія массы международнаго пролетаріата, и на этотъ фактъ мы можемъ возложить непоколебимую надежду. Если человѣчество дѣлаетъ теперь крупный шагъ впередъ по пути къ храму мира, то потому, что и тутъ оправдывается истина: снизу идетъ жизнь и спасеніе! *).

Это было утромъ, во время обычнаго воскреснаго богослуженія, а въ 3 часа дня уже подходила къ старому романско-готическому собору пестрая и длинная вереница манифестантовъ съ красными знаменами, съ революціонными пѣснями. На дворѣ казармъ **) строилась въ колонны мирная манифестація соціалистовъ, полиція, по спеціальнымъ указаніямъ министра полиціи (онъ же—и министръ-президентъ) соціалъ-демократа Блохера, заботливо расчищала ей путь; тысячныя толпы стояли шпалерами по обѣимъ сторонамъ улицъ, и звонъ всѣхъ колоколовъ стараго собора торжественно встрѣчалъ никогда невиданныхъ его стѣнами гостей. На обширной площади передъ соборомъ состоялся митингъ, на которомъ съ 4 трибунъ говорили (на нѣмецкомъ языкѣ) ораторы всѣхъ странъ (въ томъ числѣ и наша соотечественница—А. М. Коллонтай), а въ это время соборный органъ звуками Бетховевской Missa solemnis и Баховской фуги встрѣчалъ тѣ 3—4 тысячи человѣкъ, которые нашли себѣ мѣсто подъ старыми сводами, гдѣ около полъ-тысячелѣтія тому назадъ (1431—1448) засѣдалъ—съ какими отличными цѣлями, чувствами и настроеніями!—извѣстный базельскій соборъ епископовъ и князей.

Вѣка исторіи глядѣли на слушателей, разсѣвшихся по церковнымъ скамьямъ, и ораторовъ, входившихъ на церковную кафедру, съ этихъ легкихъ, уходящихъ въ далекую высь сводовъ. И какое то особое „чувство исторіи", чувство связи современнаго пролетарскаго движенія съ вѣковымъ историческимъ развитіемъ, на почвѣ котораго оно незыблемо стоитъ, мощную силу и культуру котораго оно въ себя впитало, чтобы переработать для новаго пышнаго расцвѣта,—это „чувство исторіи", въ соединеніи съ міровымъ значеніемъ переживаемыхъ событій, начало особый отпечатокъ и на настроеніе слушателей, и на рѣчи соціалистическихъ ораторовъ. Оно звучало и въ твердой, полной революціонной вѣры и энергіи рѣчи Блохера, выступавшаго теперь уже въ качествѣ не министра, а представителя соціальдемократической партіи; и въ сказанной съ глубокимъ волненіемъ рѣчи Адлера; и въ потрясающей по краснорѣчію рѣчи Жореса, котораго соборные колокола вдохновили на великолѣпную импровизацію на тему Шиллеров-

*) Любопытно отмѣтить, что уступка собора подъ манифестацію и эта рѣчь Тэшлера вызвали уже обширную литературу въ церковной (особенно-протестантской) печати. При этомъ многіе пасторы становятся на точку зрѣнія Тэшлера.

**) Какъ извѣстно, въ Швейцаріи казармы бываютъ заняты лишь втеченіе кратковременныхъ учебныхъ сборовъ милиціи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скаго колокола; и въ рѣчахъ всѣхъ другихъ ораторовъ—Гаазе, Кейръ-Гарди, Грейлиха, Сахызова, Дашинскаго.

И когда рабочій хоръ „пѣсней мира“ закончилъ эту незабываемую по силѣ впечатлѣнія манифестацію, всѣ участники ея расходились съ окрѣпшею увѣренностью въ томъ, что, какъ резюмировалъ въ своей рѣчи Блохеръ, пролетаріатъ ненавидитъ войну, но одинъ не боится и не имѣетъ причинъ бояться ея, потому что историческія силы—и съ войною, и безъ войны—одинаково работаютъ на него; и наоборотъ, для тѣхъ, кто фривольно играетъ военною опасностью, исторія есть судъ!

III.

Базельскій конгрессъ былъ задуманъ и выполненъ, прежде всего, какъ грандіозная и внушительная манифестація. Обычно главная работа международныхъ конгрессовъ совершается въ комиссіяхъ, засѣданія которыхъ происходятъ публично и доступны даже не-членамъ конгресса. Въ Базелѣ эта комиссіонная работа была произведена еще до начала засѣданій конгресса, какъ до начала засѣданій былъ обсужденъ Международнымъ Бюро и плодъ этой работы—отнынѣ историческій манифестъ.

Такимъ образомъ, внутренній процесссъ выработки манифеста остался скрытъ отъ постороннихъ взглядовъ. Передъ участниками конгресса былъ готовый проектъ манифеста, и рѣчи ораторовъ всѣхъ оттѣнковъ соціалистической мысли были посвящены уже не столько формулировкѣ особой точкѣ зрѣнія на тѣ или иные вопросы, подлежавшіе сужденію конгресса, сколько рекомендаціи единодушнаго принятія проекта, явившагося уже результатомъ борьбы взглядовъ и мнѣній въ комиссіи и международномъ бюро. Такимъ образомъ, хотя въ рѣчахъ отдѣльныхъ ораторовъ и звучали отголоски этой борьбы *), судить о значеніи работъ Базельскаго конгресса для международнаго соціалистическаго движенія можно лишь по готовому результату этихъ работъ—манифесту.

Главное же значеніе Базельскаго манифеста, какъ сказалъ въ своей рѣчи В. Адлеръ, заключается въ томъ, что онъ впервые далъ конкретный отвѣтъ Интернаціонала на очередные вопросы внѣшней политики. Если Штутгартскій конгрессъ намѣтилъ общую линію борьбы пролетаріата съ военною опасностью, а Копенгагенскій коснулся уже доминирующаго надъ всею внѣшнею политикою державъ факта англо-германскаго соперничества и указалъ позицію пролетаріата въ этомъ конкретномъ вопросѣ (соглашеніе между Англіей и Германіей о сокращеніи военнаго флота и отмѣнѣ каперства), то Базельскій конгрессъ сдѣлалъ новый крупный шагъ въ томъ же направленіи: исходя изъ взгляда на балканскій вопросъ, формули-

*) Напр., по вопросу объ обязательности или хотя бы упоминаніи „всеобщей стачки“, какъ отвѣта пролетаріата на подготовку и объявленіе войны. Жоресъ, Вальянъ, Кейръ-Гарди, Роза Люксембургъ и др. по прежнему отстаивали это требованіе. Какъ въ Штутгартѣ и Копенгагенѣ, такъ и въ Базелѣ Интернаціоналъ рѣшительно отказался встать на эту точку зрѣнія и занялъ позицію, отстаиваемую германско-австрійскою с-д-ією.

Подробнѣе объ этомъ вопросѣ см. въ ст. Л. Мартова „Копенгагенскій конгрессъ“ въ „Н. З.“ за 1910 г. или въ моей статьѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ „Совр. Мірѣ“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рованнаго, какъ мы видѣли, еще Международнымъ Бюро, онъ не только намѣтилъ общія очертанія международно-пролетарской политики въ этомъ вопросѣ, но указалъ соціалистамъ каждой страны и тѣ частныя, конкретныя задачи, которыя выпадаютъ въ данномъ случаѣ на ихъ долю.

Тѣмъ самымъ былъ сдѣланъ не только крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ превращенія и въ области внѣшней политики національныхъ соціалистическихъ партій въ отряды единой интернаціональной арміи, но былъ на практикѣ рѣшенъ огромной важности принципіальный вопросъ, стоящій, въ сущности, въ центрѣ всѣхъ тактическихъ споровъ внутри современной соціалъ-демократіи.

Какъ извѣстно, уже рѣшеніе Копенгагенскаго конгресса о требованіи сокращенія вооруженій, на практикѣ проводившееся германской с-д-ією, встрѣтило ожесточенныя нападки со стороны „крайней лѣвой“ въ лицѣ Ленча, Паннекука, Розы Люксембургъ и др. Въ основѣ оппозиціи этой „крайней лѣвой“ лежало представленіе объ имперіализмѣ, милитаризмѣ, войнахъ и пр. какъ необходимыхъ и неустранимыхъ проявленіяхъ капитализма, которымъ можетъ быть противоставлено лишь требованіе коренного соціальнаго переворота, а не „утопическія“—п. ч. несовмѣстимыхъ съ капитализмомъ,—„частичныя требованія“ сокращенія вооруженій и т. п.

Своимъ манифестомъ Базельскій конгрессъ рѣшительно отвергъ эту точку зрѣнія, которая считаетъ, что всякая общественно-необходимая тенденція прямолинейно доходитъ въ своемъ развитіи до „логическаго конца“, и не понимаетъ общественной діалектики, порождающей столь же необходимыя контръ-тенденціи, не видитъ, что развитіе общества, въ нѣдрахъ котораго зрѣетъ общее всемірно-историческое противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ, соціально-экономическимъ базисомъ и политическою надстройкою, подвигается впередъ путемъ возникновенія все новыхъ и новыхъ „частныхъ“ противорѣчій и ихъ все новаго и новаго „частнаго“ разрушенія. Не просто „противоставлять“ грязной дѣйствительности иной, принципіально отличный, общественный укладъ, при которомъ исчезаетъ грязь и скроется тьма, а съ свѣтѣ этого „противоставленія“, опираясь на тенденціи прогрессивнаго развитія, разрѣшать „очередныя“, „частныя“ задачи дѣйствительности,—таковъ методъ международной соціалъ-демократіи, дающій ей несокрушимую реальную силу, собирающій подъ ея знамя пролетарскія массы, дѣлающій ее прибѣжищемъ всѣхъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“, а представляемый ею классъ, по выраженію Маркса,—„классомъ-освободителемъ par excellence“.

Содержаніе манифеста вкратцѣ таково:

Начавъ съ подтвержденія резолюцій Штутгартскаго и Копенгагенскаго конгресса, манифестъ указываетъ на явленія послѣдняго времени, возлагающія на пролетаріатъ обязанность позаботиться о наибольшей силѣ и энергіи своихъ планомѣрныхъ и объединенныхъ дѣйствій. Эти явленія, съ одной стороны,—возрастаніе дороговизны вслѣдствіе безумнаго роста вооруженій, съ другой,—непрерывно вновь возникающая опасность войны.

Самой страшной угрозой цивилизаціи и пролетаріату является балканскій кризисъ, уже вызвавшій кровопролитную войну. Если бы эта война охватила и Европу, то поистинѣ кричащимъ оказалось бы противорѣчіе между размѣрами катастрофы и ничтожностью дѣйствительно затронутыхъ интересовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Конгрессъ съ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ полное единодушіе соціалистическихъ партій и профессіональныхъ союзовъ всѣхъ странъ въ войнѣ противъ войны.

Вліяніе на общественное мнѣніе, которое въ каждой странѣ уже оказали протесты пролетаріата противъ имперіализма и шовинизма, и страхъ господствующихъ классовъ передъ результатами пролетарскаго движенія оказались существенной гарантіей мира.

Призывая поэтому продолжать эту работу, выливающуюся въ „грандіозную кооперацію рабочихъ всѣхъ странъ", конгрессъ „указываетъ въ этой совмѣстной работѣ каждой соціалистической партіи ея особыя задачи".

„Тяжелая задача выпала на долю с.-д. партіи Балканскаго полуострова. Систематически противясь всѣмъ реформамъ, великія державы содѣйствовали созданію въ Турціи невыносимаго экономическаго, національнаго и политическаго положенія, которое неизбѣжно должно было вести къ возмущенію и войнѣ. Въ противовѣсъ использованію этого положенія въ интересахъ династіи и капиталистическихъ классовъ, с.-д-скія партіи Балканъ съ геройскимъ мужествомъ провозгласили требованіе демократической федераціи. Конгрессъ поручаетъ имъ отстаивать эту позицію; онъ ожидаетъ, что послѣ войны балканская с-д-ія приложитъ всѣ усилія, чтобы достигнутые цѣною столь страшныхъ жертвъ результаты войны не были использованы въ интересахъ династіи, милитаризма, жаждущей территоріальныхъ пріобрѣтеній буржуазіи. Въ особенности же требуетъ конгрессъ отъ балканскихъ соціалистовъ противодѣйствія не только возобновленію старой вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякимъ насиліямъ по отношенію къ балканскимъ народамъ, стоящимъ теперь въ другомъ лагерѣ, — туркамъ и албанцамъ. Балканскіе соціалисты обязаны бороться противъ всякаго умаленія правъ этихъ народовъ и, въ противовѣсъ національному шовинизму, провозглашать братство всѣхъ балканскихъ народовъ, со включеніемъ албанцевъ, турокъ и румынъ.

„Соціалъ-демократическія партіи Австріи, Венгріи, Кроаціи и Славоніи, Босніи и Герцеговины обязаны со всею энергіею продолжать свою борьбу противъ нападенія придунайской монархіи на Сербію. Ихъ задача заключается въ томъ, чтобы и впредь бороться противъ плана—силою оружія лишить Сербію результатовъ войны, превратить ее въ австрійскую колонію и, ради династическихъ интересовъ, подвергнуть величайшей опасности народы Австро-Венгріи, а вмѣстѣ съ ними и всѣ народы Европы. Точно такъ же с.-д-ія партіи Австро-Венгріи будутъ и впредь бороться за право демократическаго самоуправленія для той части юго-славянскаго народа, которая находится подъ властью Габсбурговъ въ предѣлахъ самой австро-венгерской монархіи.

„Съ особымъ вниманіемъ должны отнестись с.-д. партіи Австро-Венгріи и Италіи къ албанскому вопросу. Конгрессъ признаетъ право албанскаго народа на автономію. Но онъ протестуетъ противъ того, чтобы, подъ прикрытіемъ автономіи, Албанія была принесена въ жертву хищническимъ стремленіямъ Австро-Венгріи и Италіи. Въ торжествѣ этихъ стремленій конгрессъ усматриваетъ не только опасность для самой Албаніи, но, въ недалекомъ будущемъ, и угрозу миру между Австро-Венгріей и Италіей. Только въ качествѣ автономнаго члена демократической балканской федераціи, можетъ Албанія вести дѣйствительно самостоятельное существованіе. Поэтому конгрессъ предлагаетъ соціалъ-демократамъ Австро-Венгріи и Италіи бороться противъ всякой попытки ихъ правительствъ ввести Албанію въ сферу своего вліянія и по прежнему настойчиво стремиться къ укрѣпленію мирныхъ отношеній между Австро-Венгріею и Италіею".

Коснувшись внѣшней политики Россіи и значенія, которое имѣетъ для обезпеченія мира выполненіе тѣхъ внутреннихъ задачъ, которыя ставитъ себѣ россійскій пролетаріатъ, манифестъ продолжаетъ:

„Но важнѣйшая задача въ этомъ общемъ дѣйствіи Интернаціонала падаетъ на рабочій классъ Германіи, Франціи и Англіи. Въ данный моментъ задача рабочихъ этихъ странъ состоитъ въ томъ, чтобы требовать

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

отъ своихъ правительствъ отказа въ какой бы то ни было поддержкѣ домогательствамъ ихъ союзниковъ, воздержанія отъ всякаго вмѣшательства въ балканскій кризисъ и сохраненія безусловнаго нейтралитета. Преступнымъ безумiемъ была бы война между тремя великими передовыми культурными народами изъ за сербско-австрійскаго спора о гавани. Рабочіе Германіи и Франціи не могутъ признать, чтобы какіе либо тайные договоры создавали обязательство вмѣшательства въ Балканскій конфликтъ.

„Если же съ ходомъ событій военный разгромъ Турціи приведетъ къ колебанію османскаго господства въ Передней Азіи, то задачей соціалистовъ Англіи, Франціи и Германіи будетъ—всѣми силами противодѣйствовать завоевательной политикѣ въ Передней Азіи, ибо такая политика вела бы прямикомъ къ міровой войнѣ. Величайшею опасностью для европейскаго мира считаетъ конгрессъ искусственно питаемую вражду между Великобританіею и Германскою Имперіею. Конгрессъ привѣтствуетъ поэтому усилія рабочаго класса обѣихъ странъ преодолѣть это соперничество. Наилучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли онъ считаетъ соглашеніе между Германіею и Англіей о пріостановкѣ морскихъ вооруженій и запрещеніи каперства. Конгрессъ приглашаетъ соціалистовъ Англіи и Германіи продолжать свою агитацію за такое соглашеніе.

„Преодолѣніе соперничества между Германіей, съ одной стороны, Франціей и Англіей, съ другой, устранило бы величайшую опасность для мира, ослабило бы русскую реакцію, эксплуатирующую это соперничество въ своихъ интересахъ, сдѣлало бы невозможнымъ нападеніе Австро-Венгріи на Сербію и обезпечило бы миръ. Поэтому къ достиженію этой цѣли должны быть, прежде всего, направлены усилія Интернаціонала“.

Манифестъ указываетъ на революціонныя потрясенія, которыя неизмѣнно слѣдовали за крупными войнами послѣдняго полувѣка; поручаетъ международному бюро внимательно слѣдить за событіями и при всякихъ условіяхъ стараться поддерживать и укрѣплять связь между партіями различныхъ странъ; и заканчивается призывомъ къ пролетаріату продолжить борьбу противъ войнъ „всѣми средствами, которыя даются организаціей и силой рабочаго класса“.

Манифестъ этотъ, послѣ сравнительно немногочисленныхъ рѣчей, при небываломъ воодушевленіи и пѣніи „Интернаціонала“, былъ восторженно принятъ единогласнымъ вотумомъ всѣхъ делегатовъ.

Краткая рѣчь Бебеля закончила эту манифестацію, оставившую неизгладимое впечатлѣніе во всѣхъ присутствовавшихъ. Въ тотъ же вечеръ делегаты стали спѣшно разъѣзжаться съ тревогой за завтрашній день, который неизвѣстно, что несетъ: войну или миръ, но съ радостною увѣренностью, что въ этотъ поворотный моментъ исторіи есть несокрушимая сила, стоящая на стражѣ наслѣдія многовѣковой культуры, сила, которую событія уже не могутъ захлестнуть, которая сама изо дня въ день становится все болѣе готовою къ тому, чтобы подчинить событія своей волѣ и вчервые сдѣлать исторію человѣческихъ милліоновъ исторіей торжества не стихійной необходимости, а почерпнутой въ сознаніи свободы!

Еще два слова. Какое значеніе имѣлъ конгрессъ? я говорю, конечно, не объ очевидномъ значеніи его для пролетарскаго движенія, а о значеніи, какъ орудія практической борьбы съ опасностью войны.

Въ этомъ конгрессѣ было столько необычнаго, что, быть можетъ, мнѣ будетъ позволено для отвѣта на этотъ вопросъ воспользоваться—тоже необычными!—цитатами изъ двухъ церковныхъ органовъ.

„Сидя за зеленымъ столомъ, дипломаты будутъ насмѣшливо улыбаться“, пишетъ о базельскомъ конгрессѣ пасторъ Бауръ въ протестантскомъ „Schweizer Protestantenblatt“, „но подъ столомъ у

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нихъ будутъ дрожать колѣни. Ибо здѣсь проявили себя въ дѣйствіи силы, не считаться съ которыми нельзя". Протестантской газетѣ вторитъ католическо-консервативный „Baseler Volksblatt": „конгрессъ Интернаціонала закончился, и не надо обманывать себя: его работа будетъ имѣть крупное, можно сказать, міровое значеніе. Протестъ международнаго пролетаріата не останется неуслышаннымъ и, быть можетъ, именно въ данный моментъ учитывается въ кабинетахъ дипломатовъ".

Такъ говорятъ церковныя газеты о томъ, о чемъ другіе предпочитаютъ молчать. Но никакое молчаніе не можетъ уничтожить колоссальнаго значенія того факта, что милліоны людей заявляютъ черезъ своихъ представителей о своемъ отвращеніи къ войнѣ. А, вѣдь, это— тѣ самые милліоны, въ руки которыхъ въ случаѣ войны придется дать ружья и пушки!

Ф. Данъ.

Либерализмъ въ прошломъ и въ настоящемъ.

Все течетъ, все измѣняется. Мѣняетъ чуть ли не ежедневно свой обликъ и „либерализмъ". Старое либеральное индивидуалистическое манчестерство отжило и въ Англіи. На зарѣ капиталистическаго развитія предприниматели были увѣрены въ своихъ силахъ и требовали отъ государства, чтобъ оно предоставляло имъ полную свободу дѣйствій. Теперь даже англійскіе либералы проводятъ законъ о минимальной заработной платѣ для горнорабочихъ и законы о страхованіи отъ болѣзни и отъ безработицы.

Въ Германіи принципъ вмѣшательства государства въ отношенія между предпринимателями и рабочими абсолютно никогда не отрицался. Но зато сфера предпринимательской дѣятельности считалась неприкосновенной. Государство, говорили нѣмецкіе либералы стараго закала, не должно вмѣшиваться въ отношенія предпринимателей между собой, не должно мѣшать свободной борьбѣ экономическихъ силъ. Свобода промышленной дѣятельности и торговли какъ внутри страны, такъ и между различными странами,—это была profession de foi (символъ вѣры) какъ германскихъ, такъ и англійскихъ либераловъ.

5-го мая 1879 г. при обсужденіи вопроса объ измѣненіи торговой политики Германіи Евгеній Рихтеръ, недавно умершій вождь германскихъ „Свободомыслящихъ", заявилъ въ рейхстагѣ: „частная собственность только постольку имѣетъ моральное и экономическое оправданіе, поскольку она несетъ рискъ... рискъ коньюнктуры... Монопольная собственность должна находиться только въ рукахъ государства. Частная собственность возможна только при полной свободѣ конкурренціи всѣхъ собственниковъ между собой, всѣхъ производителей"...

Не трудно привести еще много подобныхъ заявленій германскихъ либераловъ.

Да никто и не оспариваетъ, что до конца 19-го столѣтія германскіе либералы являлись рѣшительными сторонниками полной свободы торговли. Мы, конечно, не говоримъ о такъ называемыхъ націоналъ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

либералахъ, „либерализмъ“ которыхъ трудно отличить отъ консерватизма такъ называемой „свободной консервативной партіи“. Но вотъ въ 902 г. при обсужденіи новаго торговаго договора тотъ же Е. Рихтеръ помогъ юнкерамъ провести тарифъ съ чрезвычайно высокими ставками на продукты сельскаго хозяйства. Оказалось, далѣе, что „свободомыслящіе“ торговцы восточной Пруссіи, заинтересованные въ развитіи хлѣбной торговли, высказываются за сохраненіе хлѣбныхъ пошлинъ.

Дѣло въ томъ, что германское правительство платитъ аграріямъ вывозныя преміи, часть которыхъ естественно попадаетъ и въ карманъ этихъ торговцевъ. Такимъ образомъ, торговцы восточной Пруссіи, члены либеральной партіи, выступили въ защиту не только хлѣбныхъ пошлинъ, но и связанной съ ними системы вывозныхъ премій, благодаря которой германскимъ хлѣбомъ откармливаютъ за-границей скотъ.

Выступленіе „восточныхъ либераловъ“ въ защиту хлѣбныхъ пошлинъ носило уже достаточно скандальный характеръ. Но все же думалось, что „свободомыслящіе“, переименовавшіеся въ „прогрессистовъ“ въ своемъ большинствѣ сохранили свои фридтредерскія традиціи. Однако, состоявшійся недавно съѣздъ „прогрессистовъ“ въ Мангеймѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что протекціонизмъ нашелъ и въ этой средѣ большое количество сторонниковъ. На этомъ съѣздѣ оказалось очень много сторонниковъ хлѣбныхъ пошлинъ. О пошлинахъ на мясо, масло и т. д. прогрессисты дипломатически умалчиваютъ, чтобы не оттолкнуть отъ себя крестьянъ—избирателей. Во время послѣдней избирательной кампаніи прогрессисты метали громы и молніи противъ хлѣбныхъ пошлинъ.

Оказалось однако, что прогрессистамъ нечего надѣяться больше на отвоеваніе городовъ отъ соціалъ-демократіи, что имъ приходится итти въ деревню, чтобъ вербовать себѣ новыхъ избирателей. И этотъ фактъ такъ подѣйствовалъ на „прогрессистовъ“, что они не могли рѣшиться высказаться на съѣздѣ противъ хлѣбныхъ пошлинъ и рѣшили учредить комиссію для изученія аграрнаго вопроса. Вынужденные итти въ деревню, прогрессисты не полагаются больше на свою старую программу, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ они измѣнятъ свое отношеніе къ хлѣбнымъ пошлинамъ.

Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что они измѣнили свой взглядъ и на государство. Современные либералы *имперіалисты*, сторонники активной интернаціональной политики, поглощающей огромныя суммы, которыя современное государство безъ пошлинъ почти не въ состояніи получить.

Прибавимъ еще, что либералы измѣнили свое отношеніе и къ картелямъ, что они поддерживаютъ частную монополію промышленности и торговли. Такъ либералы Германіи высказываются за *частную* монопольную торговлю керосиномъ въ Германіи. Какъ далеко отошли они отъ того взгляда, котораго придерживался Е. Рихтеръ въ свое время, что частная собственность имѣетъ право на существованіе только какъ свободная, что только государство можетъ монополизировать извѣстныя отрасли торговли и производства! Времена мѣняются. Наше время—время картелей и трестовъ, и экономическій принципъ, ставшій принципомъ господствующихъ классовъ современнаго общества, тоже новъ: не свободная борьба экономическихъ силъ, а сохраненіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣхъ выгодъ, которыми пользуются настоящіе владѣльцы, сохраненіе земельной и картельной ренты. Этотъ принципъ требуетъ вмѣшательства государства для обезпеченія этой ренты, которой угрожаютъ какъ рабочіе, добивающіеся болѣе высокой заработной платы, такъ и конкурренты-предприниматели. Государство должно поэтому законодательнымъ путемъ охранять эту ренту предпринимателей.

Не менѣе характерно и не менѣе важно измѣненіе, которое произошло въ отношеніи либераловъ ко внѣшней политикѣ современныхъ государствъ. Извѣстно, что либерализмъ былъ противникомъ милитаризма, агрессивной внѣшней и колоніальной политики. Онъ надѣялся основать свое господство на умственномъ и техническомъ превосходствѣ, вѣрилъ въ гармонію интересовъ различныхъ націй. Еще Монтескье выступилъ ярымъ противникомъ милитаризма. Англійскіе либералы временъ Гладстона старались уменьшить военные расходы и дали болѣе крупнымъ колоніямъ широкое самоуправленіе. Гладстонъ даже сравнилъ колоніи съ жерновомъ на шеѣ...

Германскіе либералы въ былое время тоже были противниками имперіалистической политики Бисмарка, боролись противъ усиленія милитаризма въ Германіи.

Конфликтъ съ Бисмаркомъ въ началѣ 60-хъ г. былъ, какъ извѣстно, вызванъ отказомъ либераловъ увеличить военные расходы. Еще въ 1869 г. Вирховъ внесъ въ Сѣверо-Германскій Союзный Парламентъ предложеніе объ ограниченіи расходовъ на армію. Борьба противъ милитаризма продолжалась еще и въ рейхстагѣ въ началѣ 70-хъ гг.

Но уже конфликтъ съ Бисмаркомъ привелъ къ расколу въ средѣ либеральной партіи. Часть ея образовала національ-либеральную партію, которая съ самаго начала заявила, что въ вопросахъ внѣшней политики она питаетъ полное довѣріе къ правительству. Во время борьбы противъ милитаризма въ 70-хъ гг. національ-либеральная фракція въ свою очередь раскалывается и большинство ея голосуетъ за увеличеніе расходовъ и уменьшеніе бюджетнаго контроля. Меньшая часть національ-либеральной фракціи еще голосовала вмѣстѣ съ „прогрессистами“ противъ ограниченія контрольнаго права парламента. Въ общемъ національ-либералы никогда не рѣшались на рѣзкое расхожденіе съ правительствомъ по вопросамъ милитаризма и внѣшней политики. Какъ вѣрно замѣчаетъ историкъ герм. либерализма, О. Клейнъ-Гаттингенъ, они всегда находили, что „теперь не время для конфликта“, всегда „спасали Имперію“, предупреждали безпорядки и т. д. Словомъ, ихъ оппозиція не шла дальше перваго или, въ крайнемъ случаѣ, второго чтенія. При третьемъ чтеніи они голосовали за предложенія правительства.

Прогрессисты сохраняли свое оппозиціонное отношеніе къ милитаризму до послѣдняго времени. Но съ 1908 г. и они голосуютъ за всякое увеличеніе военныхъ расходовъ, котораго только требуетъ правительство. Въ 1907 они выступили на выборахъ ярыми защитниками колоніальной политики. Вообще имперіализмъ пріобрѣлъ очень много сторонниковъ среди нѣмецкихъ либераловъ, изъ среды которыхъ вышли самые талантливые публицисты имперіализма, какъ Рорбахъ, Диксъ, граф. Арндъ и мн. др.

Во время теперешней войны на Балканахъ особенно ярко обнаружилось, насколько либералы проникнуты имперіализмомъ. „Vossische

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Zeitung", руководящій органъ прогрессистовъ, ведетъ болѣе агрессивную политику по отношенію къ Сербіи, чѣмъ нѣкоторыя реакціонныя газеты, толкаетъ Германію на войну, въ то время, какъ органъ крупныхъ промышленниковъ Германіи, „Rheinisch—Westfälische Zeitung, предостерегаетъ отъ рискованныхъ предпріятій.

Мы надѣемся еще вернуться къ вопросу и выяснить причины этого явленія. Теперь намъ достаточно констатировать фактъ, что либерализмъ измѣнилъ свое отношеніе къ внѣшней политикѣ правительствъ, выступая защитникомъ не мирнаго сожительства націй, а завоевательной политики.

То же явленіе мы наблюдаемъ и въ Россіи. И наши „либералы" изъ школы Струве выступаютъ защитниками покровительственной политики правительства, политики, разорительной для страны. Кадетская „Рѣчь" заняла во время балканскаго конфликта положеніе оффиціоза, который своимъ воинственнымъ боевымъ тономъ соперничаетъ даже съ „Новымъ Временемъ". „Рѣчь" совѣтуетъ Россіи захватить Константинополь, отлично зная, что за этимъ послѣдуетъ міровая война. Она прямо совѣтовала мобилизовать войска, что не только обошлось бы въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, но и усилило бы въ огромной степени опасность общей міровой войны съ ея невѣроятными бѣдствіями для всего культурнаго міра. Словомъ, вопросы внѣшней политики создаютъ и у насъ тотъ мостъ, черезъ который кадеты, подобно нѣмецкимъ прогрессистамъ, которые не сегодня-завтра сольются съ націоналъ-либералами, идутъ навстрѣчу такъ назыв. россійскимъ „прогрессистамъ" (похожимъ на германскихъ націоналъ-лнбераловъ) и „лѣвымъ" октябристамъ. Современная политика крупнаго картелированнаго капитала, боевая по отношенію къ „внутреннему" и „внѣшнему" врагу, породила новую идеологію, имперіалистическую, которая все болѣе и болѣе вытѣсняетъ старую либеральную. Манчестерство, фридтредерство и мирное сожительство народовъ—эти основные элементы либеральной программы отошли въ прошлое; ихъ мѣсто заняла боевая торговая и милитаристская политика.

Спектаторъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Дума увязла въ болотѣ.

Жуткое ощущеніе вызывали различныя стадіи послѣдней избирательной кампаніи. Сначала надежды у многихъ на побѣду оппозиціи на выборахъ. Надежды, которыя начинаютъ таять въ самомъ началѣ избирательной кампаніи передъ лицомъ чрезвычайныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ. Поразительное равнодушіе къ выборамъ со стороны самыхъ демократическихъ слоевъ населенія—мелкихъ квартиронанимателей въ городахъ, мелкихъ землевладѣльцевъ, крестьянства. На фонѣ этого равнодушія побѣдоносное шествіе духовенства на защиту реакціи. Затѣмъ побѣдоносныя реляціи Телегр. Агентства. Правые и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

націоналисты побѣждаютъ, имъ принадлежитъ большинство среди выборщиковъ. Межеумочная партія октябристовъ терпитъ полное пораженіе, Все явственнѣе обрисовывается перспектива настоящей черной Думы. въ которой правымъ и націоналистамъ, однимъ безъ помощи октябристовъ, обезпечено большинство. И становилось страшно...

Среди атмосферы необузданнаго произвола и насилія кое гдѣ все таки сохранились ростки будущаго. Какъ ни тяжело положеніе печати, но она все таки болѣе свободна, чѣмъ раньше. Какъ ни энергично подавляется свобода коалиціи, но все таки кое гдѣ существуютъ профессіональные союзы и клубы, и передовые элементы пролетаріата употребляютъ отчаянныя усилія, чтобы сохранить эти зародыши рабочихъ организацій. Неужели будетъ нанесенъ послѣдній ударъ всѣмъ завоеваніямъ октябрьскихъ дней? Несомнѣнно будетъ нанесенъ. Дума Хвостовыхъ, Левашевыхъ, Пуришкевичей и Бобринскихъ не остановится ни передъ чѣмъ. Она уничтожитъ всѣ ростки свободы, она зажметъ ротъ и оппозиціи въ Думѣ, она уничтожитъ въ концѣ концовъ и самое себя, какъ законодательное учрежденіе.

Дышать было трудно и такъ, теперь совсѣмъ станетъ невозможно. Эта страшная перспектива разсѣялась. Правые и націоналисты не получили большинства. Они только усилились. Но усилилась и оппозиція, а въ центрѣ оказались тѣ же октябристы, которые засѣдали и въ третьей Думѣ. И теперь, когда право-націоналистическая опасность миновала и когда обликъ новой Думы достаточно обрисовался, невольно является вопросъ, такъ ли велики ужъ преимущества, которыя представляетъ теперешняя октябристская Дума, передъ той, которую намъ чуть не подарило правительство?

Черная Дума шагала бы рѣшительнѣе по пути реакціи, чѣмъ способна шагать октябристская Дума, но за то и борьба общественныхъ силъ имѣла бы тогда болѣе ясный, опредѣленный характеръ.

Дворянская реакція, пользовавшаяся до сихъ поръ только гегемоніей въ законодательныхъ учрежденіяхъ, достигла бы тогда въ нихъ полнаго и безраздѣльнаго господства. Шаткіе и противорѣчивые элементы, вродѣ октябристовъ, отошли бы въ сторону. И ничѣмъ не замаскированное господство дворянской реакціи вызвала бы противъ себя мобилизацію всѣхъ производительныхъ классовъ населенія. Что же мы получили теперь? Мы получили снова октябристскую Думу. Октябристы, запятнавшіе себя въ третьей Думѣ рабскимъ угодничествомъ передъ властью, октябристы,—вся дѣятельность которыхъ была издѣвательствомъ надъ манифестомъ 17 октября, который красовался на ихъ знамени, октябристы снова стали правящимъ центромъ въ Думѣ.

Единодушно осужденіемъ проводила ихъ печать, послѣ кончины третьей Думы, всѣ классы общества отвернулись отъ нихъ на выборахъ, во всѣхъ избирательныхъ куріяхъ они получили незначительное меньшинство и тѣмъ не менѣе они снова вернулись довольно компактной массой въ Думу. Ихъ, правда, меньше, чѣмъ въ прежней Думѣ.

Въ третьей Думѣ въ началѣ ея существованія, октябристовъ было 154, въ концѣ 122, а теперь ихъ 95. Но и 95 крупная цифра. Потерпѣвши полное пораженіе на первыхъ стадіяхъ выборовъ, октябристы на послѣдней стадіи использовали свое промежуточное положеніе между правыми партіями и оппозиціей. Въ однихъ случаяхъ они проходили при помощи правыхъ, въ другихъ — и такихъ случаевъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пожалуй, было больше—при помощи оппозиціи. Оппозиція во многихъ губерніяхъ, напр. Смоленской, Екатеринославской, поддерживала ихъ противъ правыхъ, почти безкорыстно, получая отъ нихъ взамѣнъ или очень мало, или ничего.

И въ итогѣ партія, совершенно скомпромертированная систематической измѣной своимъ убѣжденіямъ, партія единодушно осужденная страной, снова воцаряется въ Думѣ. Зачѣмъ? Затѣмъ чтобы снова издѣваться надъ страной и ея желаніями, чтобы именемъ манифеста 17 октября снова попирать всѣ свободы, обѣщанныя имъ.

Нѣтъ, октябристы, говорятъ намъ прекраснодушные кадеты, явно измѣнились въ лучшую сторону. То, что они на этотъ разъ проходили въ Думу безъ содѣйствія администраціи и при энергичной помощи во многихъ случаяхъ оппозиціи, не могло не оказать на нихъ вліянія. Не могло на нихъ не отразиться и настроеніе страны, такъ ярко проявившееся въ цѣломъ рядѣ понесенныхъ ими пораженій.

Съ этимъ нельзя не согласиться. Все это не могло не оставить на октябристахъ извѣстнаго слѣда, но насколько глубокъ и значителенъ это слѣдъ?

Можетъ ли партія, родившаяся изъ паники, овладѣвшей имущими классами на почвѣ освободительнаго движенія, санкціонировавшая нарушеніе манифеста 17 октября, потому что это нарушеніе придвинуло ее къ власти, помогавшая въ теченіе 5 лѣтъ власти попирать всѣ отдѣльныя свободы, обѣщанныя манифестомъ, можетъ ли партія съ такимъ происхожденіемъ и такимъ прошлымъ найти теперь въ себѣ силы, чтобы повести борьбу за этотъ манифестъ? Нѣтъ, очевидно нѣтъ.

Но факты?

Октябристы при выборахъ въ президіумъ вступили въ блокъ съ кадетами и прогрессистами. Выбранный этимъ блокомъ въ предсѣдатели г. Родзянко заявилъ себя сторонникомъ конституціи и высказался противъ „недопустимаго произвола“. Новая ситуація въ Думѣ оказала несомнѣнное вліяніе на предсѣдателя совѣта министровъ г. Коковцева. Прочитанная декларація носила примирительный характеръ. Она не звала къ борьбѣ съ оппозиціей, не будила тревоги передъ революціоннымъ движеніемъ, не содержала націоналистическихъ выкриковъ, признавала необходимость законности и правовыхъ началъ и звала Думу на путь осуществленія манифеста 17 октября.

Дума заняла конституціонную позицію, правительство какъ будто пошло ей на встрѣчу, а въ итогѣ оказалась резолюція, принятая значительнымъ большинствомъ Думы и приглашающая правительство вступить на путь совмѣстнаго осуществленія съ народнымъ представительствомъ началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября.

Полная, какъ будто, идиллія. Странѣ остается только вздохнуть свободно. Дума въ тѣсномъ союзѣ съ правительствомъ вступаетъ на путь уничтоженія „недопустимаго произвола“ и осуществленія манифеста 17 октября. Но присмотримся нѣсколько ближе къ этой идилліи.

Во первыхъ, такъ ли ужъ октябристы измѣнились по сравненію съ 3-ей Думой?

Родзянко сказалъ конституціонную рѣчь, а кадетъ Некрасовъ въ отвѣтъ на крики правыхъ „да здравствуетъ самодержавіе“ крикнулъ „да здавствуетъ конституція“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Родзянко и Некрасовъ дѣйствовали, повидимому, очень солидарно другъ съ другомъ. И тѣмъ не менѣе когда октябристы обсуждали кандидатуру Некрасова въ товарищи секретаря Думы, они нашли эту кандидатуру слишкомъ яркой. Почему? Именно потому, что онъ кричалъ „да здравствуетъ конституція".

Октябристы вступили въ блокъ съ кадетами и прогрессистами при выборахъ президіума, они дали въ президіумѣ только одно мѣсто правымъ партіямъ (мѣсто старшаго товарища предсѣдателя), когда тѣ требовали два.

Но за то они дали правымъ партіямъ серьезныя компенсаціи при конструированіи комиссій. Въ комиссіи народнаго образованія, комиссіи, относящейся къ той единственной области, гдѣ октябристы въ третьей Думѣ вели борьбу съ реакціей, они согласились предсѣдательское мѣсто отдать одному изъ яркихъ представителей реакціи, Вл. Бобринскому. Въ комиссіи о наказѣ они на мѣсто Маклакова посадили Крупенскаго. Въ комиссіи военной и морской по соглашенію съ націоналистами они совершенно устранили соціалъ-демократовъ и трудовиковъ.

О „недопустимомъ произволѣ" говорилъ Родзянко въ своей рѣчи. Нигдѣ кажется нельзя было наблюдать большаго произвола, чѣмъ при той кампаніи, которую администрація вела на выборахъ. Отъ этого произвола во многихъ мѣстахъ пострадали и октябристы. Благодаря недопустимымъ дѣйствіямъ администраціи былъ забаллотированъ напр. въ Черниговской губ. одинъ изъ видныхъ октябристовъ—Ю. Н. Глѣбовъ. Какъ же октябристы реагировали на „недопустимый произволъ въ данномъ случаѣ? При рѣшеніи вопроса объ утвержденіи черниговскихъ выборовъ предложеніе октябриста Мейендорфа отложить утвержденіе выборовъ до документальной провѣрки данныхъ было провалено большинствомъ, составившимся изъ правыхъ, націоналистовъ и значительной части октябристовъ.

Въ полномъ противорѣчіи съ манифестомъ 17 октября и обѣщанными имъ свободами стоятъ исключительныя положенія, господствующія почти на всемъ пространствѣ Россіи. Безъ отмѣны этихъ исключительныхъ положеній смѣшны и нелѣпы всякіе разговоры о манифестѣ 17 октября. Кадеты внесли запросъ о незаконности продленія исключительныхъ положеній въ порядкѣ Верховнаго Управленія безъ проведенія черезъ Думу. Незаконность эту признавали и октябристы въ третьей Думѣ. Теперь отъ ихъ лица съ доказательствами законности продленія исключительныхъ положеній выступилъ г. Шубинскій. Лѣвые октябристы были смущены выступленіемъ г. Шубинскаго, въ кулуарахъ они заявляли, что Шубинскій не имѣлъ права говорить отъ лица партіи 17 октября. Но тѣмъ не менѣе онъ говоритъ отъ лица партіи и партія не рѣшилась публично отмежеваться отъ него.

Еще большую свободу отъ манифеста 17 октября и его началъ октябристы проявили при обсужденіи запроса соціалъ-демократической фракціи относительно отказа петербургскаго особаго присутствія въ регистраціи профессіональному обществу рабочихъ металло-обрабатывающей промышленности. Какое дѣло октябристамъ, что рѣшеніе присутствія, конечно, не случайное, создать прецедентъ, послѣ котораго у профессіональныхъ союзовъ отнимается всякій смыслъ и всякая возможность существованія? По разъясненію петерб. присутствія профессіональные союзы не могутъ содѣйствовать умственному развитію

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

своихъ членовъ; не могутъ помогать потерявшимъ работу, такъ какъ по мнѣнію присутствія членами общества могутъ состоять рабочіе только когда они работаютъ; не могутъ собирать мѣсячные взносы съ членовъ общества, а только годовые; свои средства, накопленныя съ большимъ трудомъ, въ случаѣ закрытія не могутъ передать новымъ союзамъ, возникающимъ въ той же отрасли, а должны передать благотворительному обществу. Что за дѣло октябристамъ, что подобныя разъясненія являются ниспроверженіемъ даже той минимальной свободы союзовъ, которая гарантирована закономъ 4 марта? Свобода союзовъ необходима рабочимъ, какъ воздухъ, безъ котораго невозможно дышать. Какое дѣло до этого октябристамъ? Правда, свобода союзовъ является въ то же время и необходимымъ условіемъ для развитія производительныхъ силъ. Только рабочіе, достигающіе путемъ самодѣятельности и организованной борьбы достаточно высокаго умственнаго и матеріальнаго уровня могутъ обезпечить промышленности и достаточно высокую производительность труда, безъ которой успѣшная борьба на міровомъ рынкѣ невозможна. Но было бы странно, конечно, ожидать отъ октябристовъ пониманія такихъ вещей. Въ итогѣ спѣшность запроса была отклонена. Рѣчь Бодаева, говорившаго въ защиту запроса, сопровождалась все время шумомъ и смѣхомъ на скамьяхъ правыхъ и центра, и предсѣдатель Думы на серединѣ рѣчи лишилъ его слова.

Какъ видимъ, октябристы и въ новой Думѣ остались совершенно вѣрными той „конституціонной“ практикѣ, которую они проводили въ третьей Думѣ.

Октябристы измѣнились мало. Еще меньше измѣнилось правительство.

Коковцевъ рекомендовалъ Думѣ „отысканіе новыхъ путей для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго и общественнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ манифестомъ 17 октября“, а Дума свои долгія пренія по поводу декларація правительства закончила резолюціей, предлагающей правительству совмѣстную работу „въ направленіи искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года и водворенія строгой законности“.

На слѣдующій день „Рѣчь“ предалась ликованіямъ по поводу принятія этой резолюціи. Я къ сожалѣнію не могу раздѣлить этихъ ликованій и нахожу напротивъ, это Дума приняла при данныхъ условіяхъ совершенно безсодержательную резолюцію.

Я не хочу, конечно, сказать, что манифестъ 17 октября лишенъ всякаго содержанія. Но онъ подобенъ сейчасъ очень цѣнной монетѣ, которая переходя изъ рукъ въ руки совершенно стерлась отъ употребленія. Партіи реакціи вѣдь тоже не отказываются отъ манифеста 17 октября, онѣ толкуютъ его только по своему, и однѣ голыя ссылки на манифестъ 17 октября отнюдь не могутъ быть поэтому тѣмъ общимъ языкомъ, на которомъ оппозиція можетъ сейчасъ объясняться съ правительствомъ и правыми партіями. Всякія сомнѣнія насчетъ этого должны были исчезнуть послѣ прочтенія декларація правительства и послѣ возникшихъ по ея поводу преній.

Г. Коковцевъ говоритъ о строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ манифестомъ 17 октября. Какъ же г. Коковцевъ представляетъ себѣ то обезпеченіе правъ личности, которое имѣлъ въ виду манифестъ 17 октября. Для обезпеченія этихъ правъ, говорилъ г. Ко-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ковцевъ, уже внесены проекты о неприкосновенности личности и объ исключительныхъ положеніяхъ. Это очевидно тѣ же проекты, которые внесены были въ третью Думу и на почвѣ преемственности перешли теперь въ четвертую. Что же это за проекты?

Проектъ о неприкосновенности личности, вышедшій изъ Думской комиссіи на почвѣ сотрудничества Гололобова и Замысловскаго съ представителями правительства, гг. Макаровымъ и Зуевымъ, сохранялъ наказанія, налагаемыя въ административномъ порядкѣ, сохранялъ жандармское дознаніе и арестъ въ порядкѣ этого дознанія за политическія преступленія.

Проектъ общаго исключительнаго положенія предполагалъ возможность введенія его по такимъ неопредѣленнымъ основаніямъ, какъ развитіе „внутреннихъ волненій, необычайной преступности, или преступной пропаганды". Вводиться это исключительное положеніе должно было не въ обычномъ законодательномъ порядкѣ.

По этому проекту исключительное положеніе главноначальствующему помимо права издавать обязательныя постановленія и налагать административныя кары даетъ такъ же право пріостанавливать дѣятельность союзовъ и обществъ, требовать на предварительную цензуру всѣ періодическія изданія и запрещать продажу изданій. Вмѣсто обычныхъ законовъ при исключительномъ положеніи по этому проекту цѣлый рядъ преступленій подлежитъ военному суду, при чемъ по 28 ст. проектъ за эти преступленія, въ томъ числѣ за поврежденіе водопроводовъ и мостовъ и за умышлевное истребленіе чужого имущества опредѣлялась смертная казнь.

Тѣмъ не менѣе этотъ страшный проектъ вмѣстѣ съ проектомъ о неприкосновенности личности были внесены на разсмотрѣніе третьей Думы во имя манифеста 17 октября и во имя этого же манифеста рекомендуетъ ихъ теперь вниманію четвертой Думы предсѣдатель совѣта министровъ. Но въ такомъ случаѣ тотъ ли это манифестъ, для осуществленія котораго Дума своей резолюціей звала правительство къ совмѣстной работѣ?

Въ четвертой Думѣ теперь есть небольшая группа центра, образованная Крупенскимъ. Эта группа, по всѣмъ признакамъ выражаетъ *желанія и стремленія правительство*, и задача ея — сплотить вокругъ правительства необходимое ему большинство въ Думѣ. Отъ лица этой группы говорилъ по поводу декларацiи бывшій правый октябристъ третьей Думы, В. Н. Львовъ. Онъ привѣтствовалъ заявленіе правительства, какъ продолженіе той дѣятельности по пути реформъ, на которую вступилъ покойный Предсѣдатель Совѣта Министровъ Столыпинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рекомендовалъ правительству заботиться и о поддержаніи порядка въ томъ же духѣ, въ какомъ заботился Столыпинъ. Тогда очевидно, по мнѣнію г. Львова, получится полная картина осуществленія манифеста 17 октября.

В. Н. Львовъ далѣе, вслѣдъ за г. Коковцевымъ находилъ, что манифестъ 17 октября не можетъ посягать на первенствующія права русской народности и православной церкви. Манифестъ 17 октября, такимъ образомъ, въ глазахъ гг. Коковцева и Львова соединимъ съ неравноправіемъ народностей и вѣроисповѣданій, существующихъ въ Россіи. Какъ понимаетъ при этомъ г. Львовъ свободу совѣсти, ограниченную правами православной церкви, онъ показалъ въ третьей Думѣ, борясь противъ свободы религіозной пропаганды, выдвинутой

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

октябристами. Онъ находился тогда въ рядахъ октябристской партіи и также рѣзко разошелся по вопросу о свободѣ совѣсти съ большинствомъ октябристовъ, какъ по вопросу о неприкосновенности личности разошелся съ этимъ большинствомъ г. Гололобовъ. Очень жаль, что г. Гололобовъ отсутствуетъ теперь въ Думѣ. Иначе онъ, несомнѣнно, засѣдалъ бы въ партіи центра и вмѣстѣ съ г. Львовымъ горячо бы поддержалъ правительство. Поддержавши правительство, партія гг. Львова и Гололобова поддержала и резолюціи прогрессистовъ о совмѣстной работѣ съ Думой для осуществленія манифеста 17 октября.

За резолюцію предложенную прогресистами не голосовали націоналисты и правые. Но не голосовали не потому, что съ резолюціей несогласны. Они сейчасъ фрондируютъ противъ правительства. Боясь, что правительство обойдется безъ нихъ, они стараются демонстрировать передъ нимъ свою силу и свое значеніе. Противъ манифеста же 17 октября они ничего не имѣютъ.

Въ одинъ голосъ ихъ ораторы отвергли какъ гнусную клевету, обвиненіе, что они посягаютъ на манифестъ 17 октября. Но, конечно, они при этомъ манифестъ понимаютъ по своему.

Савенко отъ лица націоналистовъ привѣтствовалъ манифестъ 17 октября, какъ почву, на которой расцвѣлъ зоологическій націонализмъ, направленный къ угнетенію евреевъ, поляковъ и финляндцевъ.

Пуришкевичъ, распинаясь за манифестъ 17 октября, предлагалъ согнуть въ бараній рогъ студенчество и печать, „оздоровить города и села“ болѣе суровымъ полицейскимъ уставомъ и требовалъ точнаго соблюденія законовъ, безъ всякихъ послабленій, по отношенію къ евреямъ.

И послѣ того какъ правительство и всѣ партіи такимъ образомъ высказались, послѣ того какъ всѣ расписались въ своемъ согласіи съ манифестомъ 17 октября, послѣ того какъ этотъ манифестъ оказался соединеннымъ съ административнымъ произволомъ, жандармскимъ дознаніемъ, военными судами, карающими смертной казнью за порчу чужой собственности, угнетеніемъ отдѣльныхъ народностей и подавленіемъ свободы совѣсти, послѣ этого Дума принимаетъ резолюцію, зовущую правительство къ совмѣстной работѣ по осуществленію манифеста 17 октября. Не фарсъ ли это, не насмѣшка ли это надъ изстрадавшейся отъ произвола страной?

Эта нелѣпая, при данныхъ условіяхъ, формула была, правда, принята послѣ того, когда была отвергнута формула предложенная кадетами, формула прямо и опредѣленно говорившая, что осуществленіе манифеста 17 октября невозможно „безъ измѣненія нынѣ дѣйствующаго положенія 3 іюня 1907 года, безъ коренной реформы Гос. Совѣта и безъ согласованія предположеній правительства съ ясно выраженной волей страны“. Эта формула была отвергнута противъ голосовъ всей оппозиціи, включая сюда и прогрессистовъ. Предварительное голосованіе этой резолюціи ослабляетъ, конечно, нелѣпость принятія резолюціи, предложенной прогрессистами, но не уничтожаетъ этой нелѣпости.

Резолюція кадетовъ, это—тотъ минимумъ, поступаться которымъ оппозиція ни въ какомъ случаѣ не могла. Пренія въ Думѣ могли бы закончиться отверженіемъ всѣхъ резолюцій. Пусть! Это какъ разъ бы демонстрировало правильность резолюціи кадетовъ. Въ Думѣ, созванной на основаніи закона 3 іюня и сфабрикованной неслыханнымъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

произволомъ администраціи на выборахъ, не можетъ быть единодушнаго отношенія къ манифесту 17 октября. Это и нужно было сказать странѣ. А вмѣсто этого Дума приняла резолюцію, въ которой потопила всѣ свои разногласія, выдвинула формулу по своей безсодержательности одинаково пріемлемую для всѣхъ партій.

Воцареніе въ четвертой Думѣ въ качествѣ правящаго центра октябристовъ служитъ очень серьезной гарантіей того, что и четвертая Дума будетъ также погрязать въ болотѣ, какъ погрязала третья. Но не демократическимъ элементамъ и не тѣмъ, кто стремится къ дѣйствительному политическому обновленію страны, слѣдуетъ помогать въ этомъ отношеніи Думѣ.

Н. Череванинъ.

Выборы въ Прибалтійскомъ Краѣ *).

Въ разноплеменномъ и разноязычномъ Прибалтійскомъ Краѣ каждое политическое выступленіе общественныхъ группъ (за исключеніемъ рабочаго класса) начинается съ безконечныхъ разговоровъ о „національной культурѣ“, о давно назрѣвшей необходимости сплотиться всѣмъ членамъ націи въ одно недѣлимое цѣлое для борьбы съ нѣмецкимъ владычествомъ или съ эстонскими и латышскими притязаніями. Но, всплывающая на поверхность политической жизни національная междоусобица, является лишь отраженіемъ болѣе глубоко лежащихъ противорѣчій экономическаго порядка.

Надъ латышской и эстонской деревней, надъ массой латышскаго и эстонскаго средневладѣльческаго крестьянства тяготѣютъ еще остатки феодальнаго господства нѣмецкаго дворянства. И это основное противорѣчіе латышской деревни, сталкивая два разноплеменныхъ общественныхъ слоя облекается въ форму національной борьбы, въ форму борьбы двухъ „культуръ“—возрождающейся латышской, эстонской съ господской—нѣмецкой „культурой“. Но экономическая сила нѣмецкаго крупновладѣльческаго дворянства не распространяется только на деревню. „Историческіе устои“ латышской деревни, закрѣпивъ хозяйственную мощь остзейскаго баронства, дали пищу и капиталистическому развитію прибалтійскихъ городовъ. Это звучитъ, можетъ быть, нѣсколько парадоксально. Распустивъ свои щупальцы на массу латышскаго средняго крестьянства, возложивъ на него всю тяжесть мѣстнаго финансоваго „благополучія“ и закабаливъ крестьянъ-усадьбовладѣльцевъ непомѣрно высокой покупной цѣной земли, остзейское баронство совершило то хорошее „коммерческое дѣло“, результаты котораго золотымъ дождемъ посыпались на города. И баронскій капиталъ встрѣтилъ здѣсь достойнаго компаньона въ лицѣ заграничныхъ нѣмецкихъ банковъ, капиталъ которыхъ искалъ подходящихъ сферъ приложенія за высокой

---

*) Останавливаясь подробно на ходѣ избирательной кампаніи въ Прибалтійскомъ Краѣ, мы полагаемъ, что наша небольшая работа принесетъ нѣкоторую пользу и нашимъ латышскимъ друзьямъ. Въ виду отсутствія латышскаго марксистскаго журнала, мы лишены возможности высказаться на латышскомъ языкѣ болѣе подробно, чѣмъ въ краткихъ газетныхъ замѣткахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стѣной русскаго протекціонизма. Такимъ образомъ создалась та олигархія нѣмецкаго состоятельнаго дворянства и нѣмецкихъ финансистовъ, которая ускоривъ и отчасти вызвавъ своимъ грюндерствомъ интенсивную промышленную жизнь въ краѣ, укрѣпила свою реакціонную мощь и вліяніе. Ибо сила нѣмецкаго дворянства продолжала покоиться на „историческихъ устояхъ“ деревни, а нѣмецкіе финансовые круги смотрѣли на Приб. Край, какъ на свою колонію, откуда они получали изрядные дивиденды. Нѣмецкій мѣстный средній городской обыватель, довѣрившій свое состояніе финансовому искусству дѣльцовъ акціонерныхъ кампаній, нѣмецкій мѣстный средній буржуа, находящійся въ качествѣ торговца или домовладѣльца въ той или иной зависимости отъ крупнаго капитала, естественно считали преуспѣяніе послѣдняго своимъ дѣломъ, и если это преуспѣяніе покоилось на „историческихъ устояхъ“ деревни, на денежномъ мѣшкѣ германскаго финансиста, то благополучіе дворянства и его финансовыхъ союзниковъ казалось нѣмецкому буржуа сущностью нѣмецкой культуры и внутреннимъ содержаніемъ der deutschen Sache“—„нѣмецкаго дѣла“. И поскольку русское правительство было склонно поддерживать существующее положеніе вещей въ латышской деревнѣ и способствовать господству дворянско-финансовой олигархіи, при томъ сквозь пальцы смотря на то, что „kluger Hans“ иногда предавался вслухъ маниловскимъ мечтамъ о единомъ нѣмецкомъ „отечествѣ“—оно находило усердныхъ союзниковъ своей реакціонной политикѣ въ лицѣ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Азіатчина русскихъ правыхъ группъ не могла оказаться по вкусу привыкшимъ къ „культурнымъ манерамъ“ прибалтійскимъ нѣмцамъ; націоналисты слишкомъ грубо рекламировали свой дешевый реакціонный націонализмъ, но передъ сгибавшимся въ три погибели правымъ октябризмомъ русскаго крупнаго промышленника и „окультурившагося“ русскаго помѣщика нѣмецкій феодалъ и финансистъ почувствовали нѣкоторое почтеніе, почуявъ возможность подъ внѣшне „приличной“ формой послужить сильнымъ міра сего за приличную „компенсацію“ въ видѣ сохраненія „историческихъ устоевъ“.

* * *

Латышское крестьянство страдающее отъ феодальныхъ пережитковъ, загнанное въ узкій кругъ „волостного самоуправленія“, закабаленное нѣмецкимъ дворянскимъ банкомъ, склонно было видѣть своего единственнаго врага и единственную причину всѣхъ своихъ бѣдствій въ сосѣднемъ баронѣ. Тамъ гдѣ-то, за китайской стѣной сословнаго „самоуправленія“ и привилегій дворянства, находится русское правительство, которое время отъ времени посылаетъ въ край своихъ сенаторовъ для ревизіи, да находятся еще „сердобольные“ русскіе люди, какъ Юрій Самаринъ, заступающіеся за угнетенныхъ латышей. И поскольку русское правительство, прокладывая путь къ карману плательщика податей, должно было упразднить нѣкоторыя привилегіи бароновъ, оно казалось латышскому крестьянину долгожданнымъ благодѣтелемъ и освободителемъ отъ „нѣмецкаго ига“.

Выкупныя операціи нѣмецкаго дворянскаго банка, податная политика русскаго правительства, принуждая латышскаго средневладѣльческаго крестьянина спѣшно перейти къ денежному хозяйству, способствовала, хотя и окольными уродливыми путями, усиленному процессу дифференціаціи крестьянской массы: выдѣленію хозяйственно слабыхъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

элементовъ, невыдержавшихъ финансоваго пресса банковыхъ операцій, въ массу сельскихъ пролетаріевъ и образованію, съ другой стороны, ядра болѣе или менѣе состоятельнаго слоя среднихъ землевладѣльцевъ, окрещенныхъ впослѣдствіи „сѣрыми баронами“. Пролетаризація деревни заполнила города ищущими лучшаго заработка пролетаріями, но тотъ же процессъ на другомъ полюсѣ латышскаго общества сопровождался выдѣленіемъ капиталистически сильной группы „сѣрыхъ бароновъ“, достаточно предпріимчивыхъ, чтобы направить свой капиталъ на строительныя операціи въ быстро растущихъ городахъ или вложить его въ торговыя и промышленныя предпріятія. Такъ „историческіе устои“, усиливая болѣзненныя стороны процесса пролетаризаціи латышской деревни, не могли предотвратить образованіе сильной средневладѣльческой оппозиціи крупновладѣльческому дворянству въ деревнѣ и оппозиціи нѣмецкому господству въ городѣ, а также возникновенію глубокой классовой розни между латышскимъ пролетаріемъ и владѣльческими слоями.

„Der deutschen Sache“ противоставляется „латышское дѣло“. Политическая программа этого „дѣла“ слишкомъ наивна и упрощена, она заключается въ томъ, чтобъ искать вліятельныхъ людей „тамъ наверху“. „Вотъ пріѣдетъ баринъ,—баринъ насъ разсудитъ!“ И двойственная политика „барина“, дававшаго обѣщанія обѣимъ сторонамъ, усиливала то политическое скудоуміе и сервилизмъ, которые такъ пышно расцвѣли въ душной политической атмосферѣ, суженной узкими національными рамками небольшой націи. Но двойственная политика обѣщаній могла имѣть успѣхъ лишь до тѣхъ поръ, пока „высшая“ петербургская политика дѣлалась въ тиши бюрократическихъ кабинетовъ. Когда же „дни свободы“ нѣсколько расширили сцену политической борьбы, когда героическія усилія латышскаго пролетаріата, успѣвшаго вырости въ внушительную организованную политическую силу, на время парализовали власть остзейскаго барона и русскаго бюрократа, когда непоколебимая въ глазахъ латышскаго мѣщанина мощь русской бюрократіи заколебалась и затрещала по всѣмъ швамъ—тогда началось „политическое просвѣтлѣніе“ латышской буржуазіи. Когда же впослѣдствіи на открытой аренѣ Государственной Думы передъ глазами латышскаго обывателя прошли хотя бы и обрывки „таинственной“, „высшей“ политики,—тогда началась исторія болѣе или мѣнѣе политически осмысленнаго латышскаго либерализма.

Но робкій, коптящій, какъ догорающая сальная свѣча, латышскій либерализмъ встрѣтилъ сейчасъ же при своемъ появленіи сильнаго и политически болѣе опытнаго противника въ лицѣ латышской соц.-демократіи...

* * *

Къ началу нашей „парламентской“ жизни въ Приб. Краѣ можно встрѣтить слѣдующую политическую группировку общественныхъ силъ: 1) организованный въ соціалъ-демократію передовой отрядъ рабочаго класса, за которымъ идутъ наиболѣе послѣдовательные демократическіе элементы; 2) куцый либерализмъ латышскихъ среднихъ слоевъ, параллельно которому организуется кадетизмъ еврейской городской буржуазіи и либеральныхъ русскихъ группокъ мѣстныхъ „свободныхъ профессій; 3) нѣмецкій октябризмъ весьма правой окраски, къ которому примыкаютъ небольшія по числу, но вліятельныя по своему положенію въ качествѣ воротилъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и дру-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гихъ финансовыхъ учрежденій—группки нарождающихся латышскихъ финансистовъ.

Если во время выборовъ въ три Думы правые элементы, несмотря на раздѣляющую ихъ національную грань, всегда успѣвали въ нужный моментъ сплотиться и подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ—оправдывающимъ ихъ поведеніе передъ національно настроенными элементами—заключить компромисъ, то нельзя того же самаго сказать о либеральномъ центрѣ. Онъ былъ, что касается его латышской части, слишкомъ слабъ политически, чтобъ побороть даже въ моменты острой политической борьбы національныя перегородки. Да и весь вмѣстѣ взятый „разноплеменный либерализмъ“ Приб. Края—въ особенности г. Риги—не могъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ, выйти побѣдителемъ изъ избирательной борьбы. Онъ долженъ былъ или помочь с.-демократіи въ ея борьбѣ съ правыми, или же, какъ въ провинціи, искать поддержки лѣвыхъ элементовъ. Но если *такъ было* раньше, то пятилѣтіе „законодательства“ третьей Думы внесло нѣкоторыя существенныя измѣненія въ соотношеніе общественныхъ силъ, показателемъ чего, является только что кончившаяся избирательная кампанія.

Мы уже упоминали, что латышскій либерализмъ началъ свою политическую исторію съ появленіемъ открытой политической арены въ лицѣ Госуд. Думы. Пятилѣтняя дѣятельность III Думы, такъ ярко показавшей свое „національное лицо“, била столь сильно по самымъ укоренившимся традиціямъ дѣтской вѣры латышской средней буржуазіи въ благоволеніе бюрократіи къ „*національному* преуспѣянію“ латышскаго народа, что эта буржуазія,становясь въ оппозицію зоологическому націонализму, должна была прійти и къ болѣе осмысленной оппозиціи всему 3-ье іюньскому режиму въ общегосударственномъ масштабѣ. Ростъ и сплоченіе либеральнаго элемента въ городахъ происходятъ насчетъ окрашеннаго въ специфически латышскій цвѣтъ праваго октябризма и черносотенства, единственной „догмой“ котораго является показать, „кому слѣдуетъ“, что латыши „лойяльны“ и за сіе качество достойны получить надлежащую „компенсацію“ отъ правительства. Ростъ же либеральнаго элемента въ деревнѣ происходитъ, какъ слѣдствіе диференціаціи самой крестьянской среды. „Сѣрый баронъ“, вовлеченный въ 1905 году въ водоворотъ революціоннаго движенія, постепенно освобождается отъ своихъ „пролетарскихъ симпатій“. Ему совсѣмъ не по дорогѣ съ рѣзко обособившимся сельскимъ пролетаріатомъ; ему, среднему собственнику, вкусившему отъ плодовъ капиталистическаго развитія деревни и сталкивающемуся изо дня въ день съ экономической борьбой сельскаго рабочаго, не къ лицу также расплывчатое трудовическое народничество, и въ существующей группировкѣ политическихъ силъ онъ пока находитъ себѣ болѣе подходящее мѣсто на лѣвомъ крылѣ кадетъ. Такъ въ латышскомъ обществѣ составлялся тотъ либеральный центръ, который, можно сказать, оказался побѣдителемъ на происходившихъ выборахъ. Побѣда эта, поскольку она (въ деревнѣ и по I куріи Риги) достигнута болѣе или менѣе политически чистоплотными средствами, насъ не печалитъ, но она является въ то же время показателемъ того, что за пятилѣтіе III Думы выросъ (зачѣмъ это скрывать?) серьезный, политическій противникъ, о методахъ борьбы съ которымъ латышскимъ с.-д. слѣдуетъ подумать. Имъ слѣдуетъ подумать также объ использованіи того положенія латышскаго, хотя и куцаго, невыдержаннаго, постоянно колеблющагося

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и враждебнаго рабочему классу, либерализма, — которое ставитъ его пока въ оппозицію (и будетъ ставить) дворянско-бюрократическому блоку.

* * *

Избирательная борьба г. Риги, отражая лучше всего соотношеніе силъ въ Прибалтійскомъ Краѣ, оказываетъ сильное вліяніе на ходъ избирательной борьбы въ латышской провинціи. Если мы обратимся къ цифровымъ результатамъ рижской борьбы, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что с.-ія, оставаясь, несмотря на усиленную практику сенатскихъ „разъясненій" и административнаго произвола, при томъ же количествѣ голосовъ (4000), какъ въ 1907 году (4700),—можетъ смѣло сказать, что число ея избирателей выросло. Болѣе 2500 пролетарскихъ избирателей второй рижской куріи „разъясняются", остальные получаютъ свои избирательныя права только благодаря усиленной борьбѣ (вплоть до стачки)—и въ результатѣ всего не замѣчается уменьшенія голосовъ (участіе избирателей въ выборахъ такое же какъ въ 1907 году—69%).

Латышскій либерализмъ, вступая въ избирательную кампанію, не могъ найти лучшаго лозунга, какъ: „буржуазія противъ соціалъ-демократіи!" Этотъ лозунгъ несомнѣнно свидѣтельствовалъ о сильномъ обостреніи противорѣчій между рабочимъ классомъ и буржуазными элементами. Но лозунгъ этотъ потерпѣлъ фіаско уже въ самомъ началѣ, ибо не могъ сплотить ни всю латышскую, ни тѣмъ болѣе разноплеменную буржуазію. Вмѣстѣ съ лозунгомъ долженъ былъ исчезнуть и офиціальный носитель его, намѣченный кандидатъ въ Думу. Провалившись со своимъ „лозунгомъ собиранія" и не заманивъ въ свои объятія правыхъ нѣмецкихъ октябристовъ, латышскія либеральныя группки были вынуждены встать на наиболѣе вѣрный путь: выставленіе своей кандидатуры въ I куріи противъ октябриста нѣмца. Конфузъ съ первымъ кандидатомъ по II куріи заставилъ искать другого, котораго и нашли въ лицѣ Мансырева.

Выборы по I куріи, какъ извѣстно, дали побѣду для самихъ либеральныхъ группъ, но она разогрѣла ихъ аппетиты на думскія кресла, и когда выборы по II куріи дали неопредѣленный результатъ (с.-д. 4583, к.-д.—3754, прав.—3674), начался торгъ, самый низкій и недостойный разборчиваго политическаго дѣятеля, съ побѣжденными въ первой куріи правыми октябристами, чтобы заручиться ихъ голосами. Правые октябристы, обманутые въ надеждѣ на силу правыхъ латышей, блокъ съ которыми оказался не побѣдоноснымъ ни въ I, ни во II куріи—упорно настаивали на воздержаніи отъ дальнѣйшей борьбы. Провинціальное тупоуміе не могло само выбрать меньшаго зла, но кадеты, ухватившіеся за думское кресло, пошли на все. Пока „Рѣчь" печатала ложную телеграмму, что правые голосуютъ за с.-д., князь Мансыревъ расписывался передъ нѣмецкимъ буржуа въ своемъ почтеніи къ нѣмецкой „культурѣ", готовности отстаивать „историческіе устои" и согласиться на угодный нѣмцамъ законъ о мѣстномъ самоуправленіи. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что на мѣстномъ языкѣ означаетъ нѣмецкая „культура" (die deutsche Sache) „историческіе устои" и проч. Мы убѣждены, что и г. Мансыревъ это прекрасно знаетъ. И, если онъ въ подписанномъ собственнымъ именемъ заявленіи далъ правымъ нѣмецкимъ октябристамъ обѣщаніе отстаивать „die deutsche Sache", то это означало отказъ отъ либеральной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

программы. Все выступленіе кн. Мансырева получило нестираемый оттѣнокъ низкопробнаго политическаго шантажа, если принять во вниманіе еще то, что торгъ съ нѣмцами былъ заключенъ за спиной латышскаго прогрессивнаго избирателя. Стоило только этотъ торгъ устроить и опубликовать въ нѣмецкой прессѣ передъ самыми выборами, чтобы не узнала латышская часть избирателей, и планъ обмана одной части буржуазныхъ избирателей удался, такъ какъ раздѣляющая грань языка мѣшаетъ скорому освѣдомленію одной національной группы о томъ, что дѣлается въ другой.

Выставленіе князя Мансырева общимъ либеральнымъ кандидатомъ по второй куріи сопровождалось, конечно, продолжительнымъ торгомъ разноплеменныхъ либеральныхъ группъ. Но національный моментъ, внося массу осложняющихъ обстоятельствъ, не углубляетъ политической борьбы. Онъ, спутывая непривыкшаго политически мыслить и выросшаго на націоналистической фразеологіи обывателя, оставляетъ просторъ темнымъ продѣлкамъ политическихъ шантажистовъ и грубой ловлѣ голосовъ избирателей. Но тотъ же самый національный моментъ, не могъ воспрепятствовать проявленію того обстоятельства, что либеральные элементы настолько окрѣпли и ввиду растущаго рабочаго движенія настолько сплотились, что въ моменты острой политической борьбы стираются національныя границы соперничающихъ группъ: 2 либеральныхъ кандидата по II куріи на выборахъ въ III Думу, замѣнились теперь однимъ. Правда, кадетъ Мансыревъ—это темное пятно на кадетской „побѣдѣ“ въ Ригѣ—прошелъ въ Думу путемъ отказа отъ своей либеральной программы, обмана латышскаго и русскаго прогрессивнаго избирателя, обкрадыванія рабочаго класса и заигрываній съ октябризмомъ, но наврядъ ли онъ въ послѣднемъ отношеніи отличается отъ своей фракціи. Позиція новаго рижскаго депутата, сидящаго на двухъ стульяхъ, не должна оставаться безъ усиленнаго обстрѣла со стороны латышскихъ с.-д. *).

Избирательная агитація либераловъ не обошлась безъ знакомой русскимъ читателямъ грубой демагогіи и лжи, но національный моментъ внесъ на этотъ разъ нѣсколько курьезовъ. Мансыревъ—русскій (нѣкоторые злые языки утверждаютъ, что татаринъ), и нужно было латышскому, вскормленному націоналистической фразеологіей обывателю доказать, почему же именно теперь нужно бороться „за русскаго“. Здѣсь выплыло наружу все прошлое идолопоклонство: и Юрій Самаринъ, и сенаторъ Манасеинъ, и Аксаковъ и Катковъ—все это смѣшанное въ какой-то винигретъ „сердобольныхъ русскихъ людей“, окружавшихъ и дававшихъ совѣты русскому правительству насчетъ латышей, преподносилось бѣдному обывателю. Князь Мансыревъ—это продолжатель дѣла этихъ людей, на его слова обратитъ вниманіе и бюрократія, онъ будетъ вхожъ во всѣ министерскія передни и будетъ „вторымъ ораторомъ“ послѣ Милюкова (а „сильнѣе кошки—звѣря нѣтъ“). И латышскій лавочникъ побѣжалъ къ урнамъ, еще разъ надѣясь на сердобольнаго русскаго барина, ибо обывателю нуженъ хода-

*) Рѣшеніемъ сената, вынесеннымъ послѣ выборовъ, болѣе 1000 избирателей рабочихъ признаны неправильно „разъясненными“. Это рѣшеніе сената „разъясненные“ и всѣ рабочіе Риги не могутъ оставить только на бумагѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тай за „мѣстныя нужды“. Воспитать же его до пониманія общегосударственныхъ задачъ—либерализмъ не способенъ, это остается дѣломъ воздѣйствія соц.-д-іи извнѣ.

Нужно ли говорить, что рижскіе рабочіе, какъ и рабочіе Приб. Края вообще, остались вѣрны себѣ, своей классовой партіи!? И, несмотря на побѣду кадетъ, они могутъ съ гордостью оглянуться на пройденный путь выдержанной избирательной борьбы, усиленной единствомъ выступленія с.-д. силъ и ясно и открыто формулированными положеніями избирательной платформы. Латышской с.-д-іи необходимо только хладнокровно учесть передвиженіе общественныхъ силъ ее окружающихъ и съ усиленной энергіей продолжать начатую работу организаціи рабочихъ массъ, какъ класса, на основѣ широкаго открытаго рабочаго движенія въ самоуправляющуюся и отвѣчающую на всѣ потребности пролетаріата партію—и она будетъ на вѣрномъ пути къ побѣдѣ.

* * *

Выборы въ провинціи въ значительной степени зависятъ отъ хода избирательной кампаніи въ Ригѣ. Только здѣсь, избирательная борьба не достигла той интенсивности, какъ въ Ригѣ *).

Въ городахъ боролись три главныхъ группы: тамъ, гдѣ была возможность (Либава, Виндава), выставлялся такъ называемый прогрессивный списокъ. Подъ этимъ именемъ фигурировалъ списокъ соглашенія между с.-д. элементами и крайними лѣвыми мелкобуржуазными слоями **). Въ буржуазномъ лагерѣ противъ крайняго праваго, октябристскаго фланга нѣмецкихъ городскихъ слоевъ выступалъ въ подавляющемъ большинствѣ городовъ Курляндіи и Лифляндіи латышско-еврейскій блокъ, въ Эстляндіи эстонско-русскій.

Общее впечатлѣніе отъ выборовъ по городамъ—это ростъ и сплоченіе средне-либеральныхъ элементовъ. Эта черта часто совершенно стушевывается конкуренціей мѣстныхъ національныхъ кликъ. Избирательная борьба получаетъ характеръ соперничества разныхъ національныхъ группировокъ: нѣмцы съ одной стороны,—латыши и евреи, или эстонцы и русскіе съ другой. Но политическая сущность борьбы отъ этого не мѣняется—это борьба куцаго либерализма, несравненно болѣе безпомощнаго и общипаннаго, чѣмъ русскій кадетизмъ, съ правыми, по преимуществу нѣмецкими, элементами. Побѣда по II куріи городовъ осталась всюду за „противонѣмецкими“ списками. Ими завоеваны и первыя куріи крупныхъ городовъ, какъ Либава, Ревель, Виндава ***).

Но рядомъ съ ростомъ оппозиціи нѣмецкому правому октябризму, выборы показали и увеличеніе с.-д. голосовъ ****), такъ что ростъ либеральствующаго центра долженъ быть отнесенъ на-счетъ крайнихъ

---

*) Степень участія въ выборахъ также меньше—50%.

**) Чисто мѣстныя условія помѣшали выставленію однихъ с.-д. списковъ, что имѣло бы гораздо большую политическую цѣнность.

***) Лифляндія дала изъ 20 выборщ. отъ городовъ, 14 изъ „противонѣмецкихъ“ списковъ и 6 нѣмцевъ. Въ Курляндіи изъ 25 выборщиковъ 20 евреевъ и латышей и только 5 нѣмцевъ. Въ Эстляндіи русско-эстонскимъ блокомъ завоеваны, впервые за три Думы, обѣ куріи всѣхъ городовъ, за исключеніемъ Вейзенштейна.

****) Въ Либавѣ прогр. списокъ собралъ 30% (498), центръ—53% (978), поданныхъ голосовъ (1656). Въ Виндавѣ прогрес. списокъ получилъ 83 голоса изъ 284.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

правыхъ элементовъ Приб. Края. Выборы среди крестьянъ прошли, хотя и при малой степени участія, но гораздо организованнѣе, чѣмъ въ первыя три Думы. Не малая заслуга въ этомъ падаетъ на с.-д. элементы латышской деревни. Разоблачая „карманныя притязанія“ и реакціонный характеръ не одного „сѣраго барона“, мечтавшаго пробраться милостью дворянъ, помѣщиковъ въ депутаты, и поддерживая наиболѣе прогрессивныхъ кандидатовъ, соціалъ-демократы латышской деревни въ немалой степени способствовали тому, что получился составъ выборщиковъ отъ крестьянъ, „осмѣлившійся“ выступить на губ. избир. собраніяхъ, какъ цѣлое, диктующее свою волю дворянскому большинству. Не повторялась болѣе картина 1907 года, когда „отъ крестьянъ“ прошелъ волей бароновъ Карлсбергъ, прозванный за свою думскую дѣятельность „глухонѣмымъ“.

Рабочей курін, избирающей своихъ депутатовъ, въ Приб. Краѣ нѣтъ. Число рабочихъ выборщиковъ въ губерн. избир. собраніяхъ ничтожно—отъ 2 до 3. Однако, принимая энергичное участіе въ выборахъ рабочихъ уполномоченныхъ и выборщиковъ, с.-демократы всюду одержали полную побѣду. Рабочая курія Приб. Края принадлежитъ соц.-демократіи!

Окончательный исходъ выборовъ по Приб. Краю (кромѣ Риги) опредѣляется губенск. избират. собраніями, гдѣ въ двухъ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской господствуетъ по закону 3 іюня баронское большинство. Крестьяне на этотъ разъ заставили выбрать намѣченныхъ ими самими кандидатовъ, но отъ городовъ прошли угодные лэндлордамъ нѣмецкіе правые октябристы. Только въ Курляндской губ., гдѣ соотношеніе силъ выборщиковъ не даетъ перевѣса баронамъ, отъ городовъ, по предварительному соглашенію съ правыми октябристами, прошелъ еврейскій к.-д. Трогательное единство евреевъ и латышей распалось, когда дѣло дошло до кандидатуры въ Думу, ибо каждая національная группа, ссылаясь на какой то предварительный договоръ, выставляла своего національнаго кандидата. Но еврейскій кандидатъ получилъ голоса нѣмцевъ и части латышей, въ отплату за помощь рижскихъ евреевъ при выборѣ кандидата право-октябристкаго и кадетскаго блока Мансырева*).

* * *

Что же показали выборы въ Приб. Краѣ. Соц.-демократія можетъ указать на ростъ своей силы и своего вліянія. Окрѣпъ и выросъ средній либеральный городской слой, организуется и сплачивается средневладѣльческое крестьянство, и оба эти общественныхъ слоя находятъ пока удовлетвореніе своихъ политическихъ интересовъ въ политически весьма куцомъ, враждебно къ рабо-

*) Латышскіе „либералы“, слѣдуетъ думать, заранѣе знали, что евреи ихъ соратники по блоку, отъ своего кандидата не откажутся. Выборныхъ дѣлъ мастерамъ только необходимо было оправдать себя въ глазахъ своей національной публики. ибо борьба еврейско-латышскаго блока велась противъ „космополитовъ“ лѣвыхъ во имя „національной идеи“ и его сторонники увѣряли, что евреи на губ. избир. собраніи будутъ голосовать за латыша. Изъ выбранныхъ въ Приб. Краѣ депутатовъ октябристовъ, 6 примыкающихъ къ к.-д. Въ печати проскользнули слухи объ образованіи особаго „балтійскаго коло“ изъ этихъ 6 послѣднихъ депутатовъ. Поживемъ—увидимъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чему классу настроенномъ, но оппозиціонномъ нѣмецкому дворянству либеральствующемъ центрѣ. На правомъ флангѣ остаются болѣе чѣмъ прежде изолированными защитники „der deutschen Sache“, „историческихъ устоевъ“ и приверженцы режима 3 іюня.

З. Оловъ.

Отъ редакціи. Статья о первыхъ шагахъ соціалъ-демократической фракціи IV Думы откладывается до январьской книжки.

Пожертвованія:

Отъ	Инженера	5 р.
„	П—аго	25 „
„	Д—а	7 „

Новыя книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

А. А. **Селитренниковъ**.—Испанія и Лиссабонъ. Спб. 1913 г. ц. 75 коп.

С. М. **Глаголева-Данини**.—Крестьянскія волненія въ Дофинэ въ концѣ XVIII вѣка. Спб. 1912.

Ѳ. В. **Езерскій**.—Институтъ трезвенниковъ по приходамъ для борьбы съ пьянствомъ. Спб. 1913 г. ц. 20 к.

С. Н. **Прокоповичъ**.—Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова). Москва 1912 г. ц. 20 к.

Р. **Л—цъ**. Мои пѣсни. Москва 1913 г. ц. 60 к.

І. **Братовъ**. Въ пути.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Оглавленіе.

Стр.

Мих. Павловичъ. Балканская война и блаканская федерація. 3
К. Каутскій. Война и Интернаціоналъ 14
П. Масловъ. Новыя исканія въ народничествѣ 22
К. Оранскій. Старый вопросъ 28
Г. Наумовъ. Каковъ желѣзный законъ заработной платы . . 43
М. Леонтьевъ. Въ избирательной борьбѣ 52
М. Панинъ. Споръ объ имперіализмѣ въ германской соціал-демократіи 63
А. Михайловъ. Къ характеристикѣ современнаго рабочаго движенія въ Россіи 79

Иностранное обозрѣніе.

А. Коллонтай. Новая Англія 89
Спектаторъ. Либерализмъ въ прошломъ и настоящемъ . . 109

Внутреннне обозрѣніе.

Н. Череванинъ. Дума увязла въ болотѣ 112
З. Оловъ. Выборы въ Прибалтійскомъ краѣ 119
Объявленія.

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Открыта подписка на 1913 годъ.

Самый дешевый, ежемѣсячный, доступный широкой массѣ читателей, издающійся ШЕСТОЙ ГОДЪ

НОВЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

2 РУБ. 20 К. ВЪ ГОДЪ.

Краткій перечень сотрудниковъ **беллетр. отд.**: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, И. Бунинъ, В. Вересаевъ, О. Дымовъ, В. Зайцевъ, А. Купринъ, С. Кондурушкинъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, И. Потапенко, А. Серафимовичъ, гр. А. Толстой, Танъ, Е. Чириковъ, С. Юшкевичъ, и др.; **научно-попул. и критич. отд.**: проф. Е. Аничковъ, П. Берлинъ, прив.-доц. А. Генкель, проф. С. Венгеровъ, Л. Клейнбортъ, Е. Колтоновская, Н. Лернеръ, А. Луначарскій, Н. Рубакинъ, акад. Д. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Озеровъ, проф. В. Сперанскій, проф. Е. Тарле, пр. М. Туганъ-Барановскій, М. Энгельгардтъ, К. Чуковскій и др.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, содержащихъ повѣсти, разсказы, стих., статьи по вопросамъ науки, искусства, самообразованія, педагогики, исторіи, рецензіи о новыхъ книгахъ и проч.

6 книгъ безплатн. прилож., по 128 стр. каждая, въ которыхъ будутъ даны произведенія современ. извѣстныхъ иностранныхъ писателей: Уптона Синклера, Бласко Ибаньеса, Каринъ Михаэлисъ, Як. Вассерманна и др.

12 картинъ безпл. приложенія въ три краски, на веленевой бумагѣ: снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и портреты писателей. Размѣръ каждой картины—форматъ страницы журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 2 р. 20 к. ВЪ ГОДЪ и 1 р. 20 к. ВЪ ПОЛГОДА.

Подробные проспекты со списк. сотрудниковъ безпл. Пробные №№ за двѣ 7-коп. марки. Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи. Всѣ обязательства за 1912 г. выполнены.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19, „Новый Журналъ для Всѣхъ“. Ред.-изд. **И. М. Розенфельдъ.**

Открыта подписка на 1913 годъ.

На самый дешевый изъ толстыхъ ежемѣс. журн., до 300 стр. убористаго шрифта, при участіи лучш. литературн. силъ. 4-ый годъ изданія.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

4 р. 90 к. БЕЗЪ ПРИЛОЖ.

7 р. 20 к. съ 12 кн. прилож.

Краткій перечень сотрудниковъ **беллетр. отд.**: Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Д. Айзманъ И. Бунинъ, В. Вересаевъ. З. Гиппіусъ, С. Городецкій, Д. Мережковскій, О. Дымовъ, Бор. Зайцевъ, А. Купринъ, О. Миртовъ, В. Муйжель, С. Сергѣевъ-Ценскій, Ѳедоръ Сологубъ, гр. А. Н. Толстой, Танъ, Е. Чириковъ, С. Юшкевичъ и др. **Обществ.-полит., критич. и научн. отд.**: проф. Е. Аничковъ, Ю. Айхенвальдъ, В. Агафоновъ, П. Берлинъ, С. Венгеровъ, Л. Клейнбортъ, Антонъ Крайній, А. Луначарскій, Л. Мартовъ, Н. Рубакинъ, проф. М. Туганъ-Барановскій, К. Чуковскій, М. Энгельгардтъ, П. Юшкевичъ и др.

НА 1913 ГОДЪ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 книгъ журнала, въ которыхъ будутъ напечатаны романы: А. Крандіевской, И. Потапенко, фантаст. ром. Н. Березина, новѣйшіе романы выдающ. иностран. писат., повѣсти, разсказы, статьи по вопрос. литер., науки, искусства, общ.-полит. и проч.

12 книгъ безпл. прил. полн. собр. соч. попул. америк. беллетр., въ единств. авторизов. пер. І. А. Маевскаго, съ біогр. и портрет., стоющ. въ отд. продажѣ—16 р. 12 книгъ сост. свыше 3840 стран. текста.

Джека Лондона

ЦѢНА: на 1 годъ—7 р. 20 к. на полгода—4 р.

(Разср.: 3 р.—при подп., 2 р. 20 к.—1 марта и 2 р.—1 іюля).

Безъ прилож.: на 1 годъ—4 р. 90 к., на полгода—2 р. 70 к. (Разср.: 3 р. при подп. и 1 р. 90 к.—1 іюля).

СОВМѢСТНАЯ ПОДПИСКА

на „Новый Журн. для Всѣхъ“ и „Новую Жизнь“ (**съ прилож.**) на 1 годъ—**9 р.** (Разср. 4 р.—при подп., 3 р.—1 мар. и 2 р. 1 іюл.). На „Нов. Журн. для Всѣхъ“ (**съ прил.**) и „Новую Жизнь“ (**безъ прил.**) на 1 г. **6 р. 60 к.** (Разср.: 3 р. при подп., 2 р.— 1 мар. и 1 р. 60 к.— 1 іюл.). Подробн. просп.—безплатно. Пробные №№ за двѣ 7-ми коп. марки. Всѣ обязательства за 1912 выполнены. Подп. принимается во всѣхъ книжн. магазинахъ и почтов. отдѣл. Имперіи.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ: С.-Петербургъ, Владимірскій, 19. К-ра журн. „Новая Жизнь“. Ред.-Изд. **И. М. Розенфельдъ.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

на ежедневную СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ

рабочую газету

ЛУЧЪ

Въ газетѣ принимаютъ участіе въ качествѣ пост. сотрудниковъ:
В. Абр., А. В., А—вичъ, Максъ Адлеръ (Вѣна), **П. Б. Аксельродъ, Александровскій, Астровъ, Г. Батурскій. Отто Бауэръ** (Вѣна), **А. Бибикъ**, чл. IV. Гос. Думы **А. Бадаевъ, М. Б—овъ, М. Брагинъ, Адольфъ Браунъ** (Вѣна), **Е. Бронская, Бурій**, членъ IV Гос. Думы **А. Бурьяновъ**, бывшій членъ II-й Гос. Думы **Г. Бѣлоусовъ, Г. Валецкій** (Варшава) **Виталій**, б. чл. III-Гос. Думы **Е. Гегечкори, Р. Гильфердингъ** (Берлинъ), **А. Глѣбовъ, Д. Гуцовичъ** (Бѣлградъ), **И. Горевъ, С. Далинъ, Ф. Данъ, Л. Двигъ, К. Дмитріевъ**, б. чл. III Гос. Думы **Н. М. Егоровъ, В. Ежовъ, А. К. Ерманскій**, б. членъ I Гос. Думы **Н. Жорданія, К. Залевекій**, б. чл. II Гос. Думы **А. Зурабовъ, Ст. Ивановичъ, И. Изольская, И. Климовъ, А. Коллонтай, Д. Кольцовъ, Вл. Коссовскій, А. Кругловъ**, бывшій членъ III Госуд. Думы **Г. Кузнецовъ, В. Левицкій, М. Лукомскій, В. Львовъ-Рогачевскій, Евг. Маевскій, В. Майскій**, бывшій членъ II Гос. Думы **В. Мандельбергъ**, членъ IV Гос. Думы **И. Маньковъ, Л. Мартовъ, А. Мартыновъ, П. Масловъ, В. Мировъ А. Михайловъ, М. Нахимсонъ, Невѣдомскій**, б. ч. II Гос. Думы **Нестеровъ, Нетотъ, Н. Николинъ, Б. Оленичъ, З. Оловъ, Ортодоксъ, М. Павловичъ** (Волонтеръ), **М. Панинъ, Парвусъ** (Константинополь), чл. IV Гос. Думы **Г. Петровскій, Петръ П.** (Англія), **Раб. Петровъ, Я. Пилецкій, В. Политова, А. Потресовъ** (Старовѣръ), **Раковскій** (Букарестъ), **Вл. Розановъ**, чл. IV Гос. Д. **Ѳ. Самойловъ, М. Семковскій**, чл. IV Гос. Думы **М. И. Скобелевъ, Смилга** (Рига), **Е. Смирновъ, Л. Соломинъ, В. Н. Трапезниковъ, Н. Троцкій**, членъ IV Гос. Думы **И. Н. Туляковъ, Д. Филипповъ**, членъ IV Гос. Думы **В. Хаустовъ, М. Хейсинъ, Евг. Чарскій, Ю. Чацкій, И. Череванинъ**, членъ IV Гос. Думы **Н. С. Чхеидзе**, членъ IV Гос. Думы **А. И. Чхенкели**, чл. IV Г. Думы **Н. Шаговъ, В. Шеръ, Velox**, членъ IV Гос. Думы **Евг. Ягелло** и мн. др.

Подписная цѣна: на 1 годъ 3 р. 50 к., 1/2 года 2 р., 3 мѣс. 1 р., 1 мѣс. 35 коп. Заграницу за каждый мѣс. доплачивается по 50 коп.

Подписка принимается исключительно съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна отдѣльн. № 2 коп.

Пробный номеръ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ редакціи и конторы: Спб., Чубаровъ пер., 1, кв. 12. Телефонъ 607-56. Ночн. тел. 451-09.

Открыта подписка на 1913 г. на журналъ

„СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ"

Въ журналѣ участвуютъ: Астровъ, Г. Батурскій, М. Б—овъ, М. Брагинъ Velox, д-ръ Н. Вигдорчикъ, д-ръ Грановскій, К. Дмитріевъ. А. Дюбуа, В. Ежовъ, Ст. Ивановичъ, А. Исаевъ, д-ръ Е. Канель, С. Кранихфельдъ, А. Кругловъ, Ю. Ларинъ, А. Михайловъ, д-ръ Магула, д-ръ Е. Мунблитъ, М. К. Муравьевъ, А. Неуотроевъ, А. Никитинъ, Б. Оленичъ, Ник. Петровичъ, С. Н. Прокоповичъ, А. Ройзманъ, В. Рудинъ. В. Томскій, д-ръ М. Хейсинъ, В. Шеръ и др.

Подписная плата на 1 г.—2 р. съ пер. и дост., цѣна отдѣльнаго № 15 к.

Для рабочихъ на 1 г.—**1 р. 50 к.**, на 6 мѣс.—**75 коп.**

Подписавшіеся на 1913 г. до 15 декабря получаютъ декабрьскую книжку

БЕЗПЛАТНО.

Для ознакомленія журналъ высылается за 2 семикопеечныя марки. Временный адресъ редакціи и конторы: Спб., Гороховая, 48. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru